

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Сунь Ци

Ответственность участников корпоративных отношений:

сравнительный анализ по праву Китая и России

12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Молотников Александр Евгеньевич,

Кандидат юридических наук, доцент

Москва — 2021

Оглавление

Введение	4
Глава I. Понятие и роль института ответственности в развитии корпоративных отношении в Китае и России.....	19
§ 1. История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях	19
1.1. История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях в китайском праве.....	19
1.2. История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях в российском праве.....	
§ 2. Правовые основы института ответственности в корпоративных отношениях	33
2.1. Источники правового регулирования ответственности в корпоративных отношениях в Китае	33
2.2. Источники правового регулирования ответственности в корпоративных отношениях в России	42
§ 3. Особенности и виды юридической ответственности в корпоративных отношениях	45
3.1. Особенности и виды корпоративной ответственности в России.....	45
3.2. Особенности и виды корпоративной ответственности в Китае.....	53
Глава II. Ответственность участников хозяйственных обществ в Китае и России	63
§ 1. Ответственность участников хозяйственных обществ: сравнительный анализ права Китая и России.....	63
1.1. Принцип ограниченной ответственности в корпоративных отношениях и концепция «снятия корпоративной вуали».....	63
1.1.1. Принцип ограниченной ответственности в корпоративных отношениях и концепция «снятия корпоративной вуали» в Китае.....	63
1.1.2. Принцип ограниченной ответственности в корпоративных отношениях и концепция «снятия корпоративной вуали» в России.....	74
1.2. Злоупотребление корпоративными правами со стороны акционеров в Китае и России.....	81
1.2.1. Злоупотребление правами акционеров в Китае.....	81
1.2.2. Злоупотребление правами акционеров в России.....	92
1.3. Специфика привлечения к ответственности участников хозяйственного общества: сравнительный анализ права Китая и России.....	103
1.3.1. Специфика привлечения к ответственности участников хозяйственного общества по китайскому праву	104
1.3.2. Специфика привлечения к ответственности участников хозяйственного общества по российскому праву	116
1.4. Вопросы ответственности основных и дочерних обществ в Китае и России	121
1.4.1. Вопросы ответственности основных и дочерних обществ по праву Китая ..	122
1.4.2. Вопросы ответственности основных и дочерних обществ по праву России	132
§ 2. Ответственность контролирующих лиц: сравнительный анализ по праву Китая и России.....	139
2.1. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративных отношениях в Китае и России.....	139

2.2. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) в Китае и России	152
2.2.1. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности в российском праве	152
2.2.2. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности в китайском праве.....	160
Глава III. Ответственность членов органов хозяйственного общества: сравнительный анализ по праву Китая и России	169
§ 1. Ответственность лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом ..	170
1.1. Основания и условия ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе: сравнительный анализ китайского и российского права ..	170
1.2. Особенности ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственного общества в Китае и России	179
1.3. Ответственность независимых директоров хозяйственного общества: сравнительный анализ китайского и российского законодательства	193
1.4. Специфика ответственности множественности лиц, осуществляющих полномочия единоличного исполнительного органа	204
§ 2. Ответственность участников корпоративных отношений, не осуществляющих управление хозяйственным обществом	208
2.1. Специфика ответственности лиц, осуществляющих функции ревизионной и ликвидационной комиссий общества, в России	208
2.2. Корпоративная ответственность лиц, осуществляющих функции ревизионной и ликвидационной комиссий общества, в Китае	212
Заключение	220
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	227

Введение

Актуальность темы исследования связана с необходимостью эффективного сравнительно-правового анализа регулирования института ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России.

На современном этапе становления корпоративного права и в Китае, и в России наблюдаются как общие, так специфические черты в его развитии. Близость подходов к формированию института ответственности обусловлена схожим историческим наследием второй половины XX столетия в части перехода от планового регулирования экономики и сдерживания развития института частной собственности к рыночной экономике.

Институт ответственности участников корпоративных правоотношений постоянно совершенствуется, в том числе под влиянием складывающейся судебной практики. За последние 10 лет применения Закона КНР «О компаниях» Верховный народный суд КНР принял пять постановлений «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”»¹, в которых были разъяснены нормы права, касающиеся ответственности участников корпоративных отношений. Российское корпоративное право также подверглось ряду реформ, в числе которых особо значимыми являются изменения, внесенные Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»².

Однако и в китайском, и в российском праве в части регламентации корпоративной ответственности остаются неурегулированными и нуждаются в дальнейшем совершенствовании вопросы, связанные с обязанностями и ответственностью независимых директоров, привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве, и др. Согласно нормам китайского корпоративного права контролирующее лицо не может быть

¹ См: 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定 (постановления Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2006 г. № 1» (в редакции от 17.02.2014); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2008 г. № 2» (в редакции от 17.02.2014); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2008 г. № 3»» (в редакции от 17.02.2014); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2017 г. № 4» (в редакции от 01.09.2017); «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» от 2019 г. № 5» (в редакции от 28.04.2019).

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

привлечено к субсидиарной ответственности при банкротстве, что является существенным пробелом правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Поскольку круг участников корпоративных отношений чрезвычайно широк и включает не только членов хозяйственного общества, необходимо стремиться к достижению справедливого баланса интересов между всеми заинтересованными лицами, включая участников, управляющих и кредиторов хозяйственного общества. Законодательство обоих государств содержит нормы, предусматривающие ответственность участников корпоративных отношений. При этом ни в китайском корпоративном, ни в российском законодательстве прямо не определен круг участников корпоративных отношений, что приводит к противоречиям в правоприменительной практике и теоретическим дискуссиям среди представителей научного и экспертного сообщества.

Китайская и российская правовые доктрины, а также судебная практика не выработали пока единого понимания природы понятия «корпоративная ответственность», что вызывает определенные сложности для развития корпоративного права и преодоления реальных проблем законодательства в обеих странах.

При обсуждении проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ разгорелись бурные дискуссии – в частности, по поводу предлагаемых изменений, направленных на усиление ответственности контролирующих лиц, а также в связи с расширением понятия «аффилированные лица», в том числе предусмотренной законопроектом возможности признания лиц аффилированными в судебном порядке, что прямо связано с концепцией снятия так называемой корпоративной вуали. Этот законопроект поставил юридическое сообщество перед необходимостью решения новых задач, всестороннего исследования и научного анализа не только принципа ограниченной ответственности, но и иных ее форм. Аналогичный процесс уже прошёл в китайском законодательстве, признающем концепцию «снятия корпоративной вуали», путем принятия поправок к Закону КНР «О компаниях» в 2016 г. и разъяснений Верховного народного суда КНР, данных в Протоколе судебного

³ Сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 04.03.2021).

заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов⁴. Учитывая, что концепция корпоративной вуали происходит из англо-американской системы права, вопрос о ее правильном применении в странах континентального права требует всестороннего изучения.

В настоящее время нормы об ответственности участников корпоративных отношений децентрализованы, что не способствует компаративистскому анализу.

Важным этапом в развитии института ответственности участников корпоративных отношений является исследование института ответственности участников корпоративных отношений на уровне наднационального правового регулирования. Корпоративное право каждой страны не только отражает специфику национальных условий, уровень экономического развития, культурный контекст, но и должно учитывать тенденции развития корпоративного права в мире, что невозможно без изучения правовых подходов других стран.

В современных правовых реалиях крайне необходим всесторонний сравнительно-правовой анализ развития института ответственности участников корпоративных отношений, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с ответственностью участников корпоративных отношений, в российской правовой науке затрагивали такие выдающиеся учёные дореволюционного периода, как Ю.С. Гамбаров, Л.Л. Герваген, Н.Л. Дювернуа, Н.С. Суворов, И.Т. Тарасов, П.П. Цитович и другие исследователи. В советский период исследования в области корпоративного права практически не проводились в связи с характером советской плановой экономики, но в области изучения института юридической ответственности, в том числе ответственности юридических лиц, значительная работа была проделана следующими советскими правоведами: С.С. Алексеевым, С.И. Аскназием, Ю.Г. Басиным, А.В. Венедиктовым, В.П. Грибановым, С.М. Корнеевым, Н.С. Малеиным, В.П. Мозолиным, В.М. Семеновым, Б.Б. Черепahiным и другими авторами. За последние годы появилось много работ, посвященных вопросам ответственности в сфере корпоративных отношений. В частности,

⁴ Протокол судебного заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов от 08.11.2019, принятый Верховным народным судом КНР. URL: <http://www.flgw.com.cn/art/listhy.asp?id=800> (дата обращения: 04.03.2021).

к числу современных ученых, занимающихся данной проблематикой, можно отнести Т.Е. Абову, Г.Е. Авилова, А.В. Асоскова, С.А. Бабкина, В.А. Белова, В.А. Лаптева, В.В. Лаптева, Д.В. Ломакина, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, Ю.С. Харитонову, И.С. Шиткину, В.В. Яркова и др. Однако в работах названных авторов рассматриваются либо отдельные аспекты обозначенной выше проблематики применительно к гражданской ответственности в корпоративном праве, либо освещены узкоспециальные отраслевые вопросы, так или иначе связанные с корпоративными отношениями.

Исследования по теме диссертационного исследования ранее носили специфический фрагментарный характер или затрагивали данную тему частично. Комплексных же исследований по данной проблематике не проводилось. Среди значимых диссертационных исследований последних нескольких лет можно выделить кандидатские диссертации Е.Н. Назаровой⁵, Д.Д. Быканова⁶, А.Н. Захарова⁷, Э.А. Нанаевой⁸, М.А. Карташовой⁹, докторскую диссертацию Д.В. Ломакина¹⁰. Кроме того, заслуживают особого внимания монографические исследования видных российских правоведов О.В. Гутникова¹¹, Е.А. Суханова¹², В.К. Андреевой и В.А. Лаптева¹³, А.Е. Молотникова¹⁴ и др. Непосредственно вопросам корпоративной ответственности посвящены лишь некоторые работы. В частности,

⁵ Назарова Е.Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 212 с.

⁶ Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 269 с.

⁷ Захаров А.Н. Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 33 с.

⁸ Нанаева Э.А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.

⁹ Карташов М.А. Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. 201 с.

¹⁰ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2009. 514 с.

¹¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 488 с.

¹² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право: монография. М.: Статут, 2014. 454 с.

¹³ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2015. 240 с.

¹⁴ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. М.: Волтерс Клувер, 2006. 230 с.

речь идет о трудах И.С. Шиткиной¹⁵, И.А. Мининой¹⁶, Д.М. Дзуцевой¹⁷, А.В. Кулинской¹⁸, А.В. Габова¹⁹ и др.

В Китае вопросы, связанные с ответственностью участников корпоративных отношений, затрагивались такими китайскими учеными, как (王利明) Ван Лимин, (王欣欣) Ван Синьсинь, (王国庆) Ву Гонцин, (王志华) Ван Джихуа, (范健) Ван Цзянь, (梁慧星) Лянь Хайцинь, (哈书菊) Ха Шуцю, (马太广) Ма Тайгуан, (朱娟) Чжу Джуань, (朱慈蕴) Чжу Цзыюнь, (赵旭东) Чжао Сюдун, (吴越) У Юэ, (刘俊海) Лю Цзюньхай, (胡东) Ху Дон, (潘华山) Пань Хуашань, (沈四宝) Шен Сыбао, (施天涛) Ши Тяньтао и другими исследователями. За последние годы появилось много работ, посвященных вопросам ответственности в корпоративном праве. К числу современных ученых, занимающихся данной проблематикой, можно отнести (吴建斌) Ву Цзянбин, (孟勤国) Мэн Цинго, (冯玉军) Фэн Юйцзюнь, (夏雅丽) Ша Яри, (郭富青) Го Фуцин и др. Однако в работах названных авторов рассматриваются аспекты обозначенной выше темы применительно к ответственности в китайском корпоративном праве, но не освещены вопросы, связанные с российским корпоративным правом.

Среди значимых диссертационных исследований последних нескольких лет можно выделить докторские диссертации (郭富青) Го Фуцина²⁰, (仇京荣) Цю Цзинрона²¹, (刘贵祥)

¹⁵ Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 2. С. 2–26.

¹⁶ Минина И.А. Корпоративная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство и экономика. 2009. № 12. С. 33–35.

¹⁷ Дзуцева Д.М., Кабалоева А.Т. Особенности корпоративной ответственности // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 156–161.

¹⁸ Кулинская А.В. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. О.Ю. Шиловцова. М., 2007. Вып. 11. С. 119–220.

¹⁹ Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. №7. С. 36–79.

²⁰ 郭富青: 《公司权利与权力二元配置论》. 南京大学 2009 年博士学位论文, 2009 年, 南京.

²¹ 仇京荣: 《公司资本形成制度中股东与债权人利益平衡问题研究》. 中国政法大学 2005 年博士学位论文, 2005 年, 北京.

Лю Гуйсяна²², (杨泰和) Ян Тайхэ²³ и др. Кроме того, заслуживают особого внимания монографические исследования видных китайских цивилистов (刘俊海) Лю Цзюньхэ²⁴, (习龙生) Си Лоншэна²⁵, (蒋大兴) Цзян Дасина²⁶, (张凤翔) Чжан Фэнсяна²⁷, (葛伟军) Ге Вэйцзюни²⁸, (施天涛) Ши Тяньтао²⁹ и др.

Сравнительно-правовому анализу развития института ответственности участников корпоративных правоотношений по праву Китая и России в научной литературе уделено незначительное внимание. Следует отметить, что в России не публиковались фундаментальные исследования, посвященные вопросам правового исследования института ответственности участников корпоративных отношений по китайскому праву.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, касающиеся привлечения к ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России.

В качестве **предмета исследования** выступают нормы российского и китайского права об ответственности участников корпоративных правоотношений, судебная практика высших судов Китая и России, китайские и российские правовые доктрины.

Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного компаративистского анализа правового регулирования института ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России в современных реалиях, выработке новых научных положений и подходов к гармонизации правовых доктрин в вопросе

²² 刘贵祥:《论债权保护在公司法制中的优先性》。对外经济贸易大学 2005 年博士学位论文,2005 年,北京。

²³ 杨泰和:《中国上市公司关联交易的法律规制》。中国政法大学 2006 年博士学位论文,2006 年,北京。

²⁴ 刘俊海:《现代公司法》[M]. 法律出版社, 2011;《公司法剖析:比较与功能的视角:翻译版》[M]. 北京大学出版社, 2007;《新公司法的制度创新--立法争点与解释难点》[M]. 法律出版社, 2006;《股份有限公司股东权的保护》[M]. 法律出版社, 2004;《股东权法律保护概论》[M]. 人民法院出版社, 1995.

²⁵ 习龙生:《控制股东的义务和责任研究》[M]. 法律出版社, 2006.

²⁶ 蒋大兴:《公司法的展开与评判》[M]. 法律出版社, 2001;《公司法律报告》[M]. 中信出版社, 2003;《公司法的观念与解释. I. 法律哲学&碎片思想》[M], 法律出版社, 2009;《公司法中的合同空间——从契约法到组织法的逻辑》[J]. 法学, 2017.

²⁷ 张凤翔:《连带责任的司法实践》[M]. 上海人民出版社, 2006.

²⁸ 葛伟军:《英国 2006 年公司法》[M]. 法律出版社, 2012;《英国公司法原理与判例》[M]. 中国法制出版社, 2007;《英国公司法》[M]. 中国法制出版社, 2007;《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》[M]. 法律出版社, 2007.

²⁹ 施天涛:《全球竞争体制下的公司法改革》[M]. 社会科学文献出版社, 2003;《美国证券欺诈经典案例:内幕交易与虚假陈述》[M]. 法律出版社, 2015.

ответственности участников корпоративных отношений, выявлении пробелов законодательства и противоречий в правоприменительной практике, тенденций развития и положительного опыта в Китае и России, а также в выработке предложений о внесении связанных с этим анализом изменений и дополнений в китайское и российское законодательство.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих **основных задач**:

- 1) дать характеристику китайского и российского права об ответственности участников корпоративных отношений в историко-правовой ретроспективе;
- 2) выявить правовые основы применения ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву;
- 3) раскрыть сущность и особенности ответственности участников хозяйственных обществ по китайскому и российскому праву;
- 4) определить ответственность членов органов управления хозяйственных обществ по китайскому и российскому праву;
- 5) проанализировать общие и специфические черты правового регулирования ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву;
- 6) предложить пути преодоления пробелов и несовершенств законодательства КНР и Российской Федерации об ответственности участников корпоративных отношений.

Методология и методика исследования. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные юридические методы познания общественных процессов в целом и правовых явлений в частности: системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, формально-юридический, логический. В ходе написания диссертационной работы применялись приемы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия и др. В некоторых случаях применялся междисциплинарный подход. Исходя из специфики исследования основными его методами были формально-юридический, сравнительно-правовой и логический.

Применение указанных методов позволило изучить объект исследования, понять проблемы правового регулирования ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России, обозначить пути совершенствования регулирования

ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России и выработать конкретные предложения по совершенствованию китайского и российского права в сфере ответственности участников корпоративных отношений.

Теоретической базой исследования послужили посвященные юридической ответственности в целом и иным вопросам корпоративного и гражданского права труды В.С. Антимонова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Е.П. Губина, С.Л. Дегтярева, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, А.Е. Молотникова, И.Б. Новицкого, Р.Г. Оганезова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной и др.

В основу исследования исторического развития ответственности в корпоративных отношениях легли монографии и комплексные исследования А.С. Лаппо-Данилевского, В.А. Удинцева, А.И. Каминки, Л.Е. Шепелева, Г.Ф. Шершеневича, В.Е. Белинского, С.Н. Ландкофа и ряда других учёных.

При написании диссертационной работы также была изучена научная литература, посвященная сравнительно-правовому анализу ответственности участников корпоративных правоотношений в Китае, России и других государствах, за авторством М.А. Карташова, Т.В. Кашаниной, Е.А. Суханова, О.Н. Сыроедова, А.Е. Молотникова, О.Н. Фоминой и др.

Проблемы, касающиеся природы, характера и особенностей корпоративной ответственности, а также вопросы, посвященные участникам корпоративных отношений, исследовались в трудах О.В. Гутникова, Д.В. Ломакина, А.Е. Молотникова, И.А. Мининой, И.С. Шиткиной и других авторов.

В процессе изысканий были изучены вопросы природы и особенностей ответственности участников корпоративных правоотношений в научных работах таких авторов, как А.В. Егоров, О.В. Гутников, В.П. Грибанов, Т.В. Кашанина, А.И. Кузьмин, В.А. Лаптев, А.Е. Молотников, О.А. Макарова, А.А. Маковская, А.Л. Маковский, С.Д. Могилевский, Ю.Э. Монастырский, Д.В. Степанов, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, И.Т. Тарасов, Г.В. Цепов, В.Е. Чиркин, И.С. Шиткина, Л.Е. Шепелев, Т.В. Шепель и др.

В российской правовой науке исследования ответственности участников корпоративных отношений по китайскому праву весьма редки. Материалы, касающиеся современного китайского права, очень малочисленны. Ответственность участников корпоративных отношений в Китае исследована недостаточно. Из литературы, не

переведенной на русский язык, на вопросы ответственности участников корпоративных отношений обращается внимание в работах таких авторов, как (王利明) Ван Лимин, (王欣欣) Ван Синьсинь, (王国庆) Ву Гонцин, (王志华) Ван Джихуа, (范健) Ван Цзянь, (吴建斌) Ву Цзянбин, (梁慧星) Лянь Хуйцини, (哈书菊) Ха Шуцю, (马太广) Ма Тайгуан, (朱娟) Чжу Джуань, (朱慈蕴) Чжу Цзыюнь, (赵旭东) Чжао Сюдун, (蒋大兴) Цзян Дасин, (吴越) У Юэ, (刘俊海) Лю Цзюньхай, (胡东) Ху Дон, (潘华山) Пань Хуашань, (沈四宝) Шен Сыбао, (施天涛) Ши Тяньтао и др. В исследованиях этих авторов раскрываются особенности ответственности участников корпоративных отношений, хотя и недостаточно полно и глубоко.

Нормативную основу диссертационного исследования составили следующие нормативные правовые акты КНР и Российской Федерации:

1) Конституция КНР, Общие положения Гражданского кодекса КНР, кодексы и иные законы, нормативные правовые акты министерств, законы и административные положения автономных территорий, экономические законы специальных административных районов;

2) Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ и другие кодексы, иные нормативные правовые акты РФ, в том числе указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а также акты министерств и ведомств.

Эмпирическую базу исследования составили:

- исторические справки о развитии института ответственности участников корпоративных отношений;

- российские и китайские судебные практики.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационной работы выражается в том, что проведенная работа является первым комплексным сравнительно-правовым исследованием института ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву.

Сравнительно-правовое исследование теоретических и практических основ института ответственности участников корпоративных отношений позволяет не только выявить сходства и различия в праве Китая и России, но и может помочь предпринимателям

при принятии решений об инвестировании и создании юридических лиц за рубежом, а также найти новые точки для развития и укрепления международного сотрудничества. В диссертационном исследовании глубоко изучены передовые системы и существующий положительный опыт в сфере правового и правоприменительного обеспечения ответственности участников корпоративных отношений некоторых зарубежных стран и сформулированы предложения по совершенствованию корпоративного права Китая и России с учетом их национальных особенностей. После реформы 1978 г.³⁰ научные исследования корпоративного права Китая в России практически не проводились, как и научные исследования специфики российского правового регулирования корпоративных отношений в Китае. Поэтому компаративистский анализ ответственности участников корпоративных отношений по китайскому и российскому праву имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

В диссертации автором существенное внимание уделяется переосмыслению роли института ответственности участников корпоративных отношений как многогранного правового явления, оказывающего большое влияние на экономические отношения. При всех существующих различиях в праве Китая и России в части определения ответственности участников корпоративных отношений в диссертационном исследовании выявлены особая историко-правовая связь и близость двух законодательных систем регулирования корпоративных отношений, в том числе подчеркивается, что китайское законодательство о субъектах гражданского права формировалось, опираясь на науку советского гражданского права. Наличие различий в законодательстве является ожидаемым следствием существующих национальных и социально-экономических особенностей. В связи с этим диссертационное исследование позволяет понять преимущества и недостатки существующих правовых институтов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Сравнительный анализ положений корпоративного права Китая и России показал, что источниками норм о корпоративной ответственности могут служить не только

³⁰ Политика реформ и открытости — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики, и открытость внешнему миру (проведение реформы государственных предприятий, позволяющей развивать частную собственность, возвращение правовых конструкций обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, товариществ и других видов юридических лиц).

нормативные акты, но и внутренние документы корпорации, а также корпоративные договоры. Наравне с законом, внутренние акты корпораций и корпоративный договор признаются в китайском праве источниками корпоративного права. Например, в судебной практике выработан подход о невозможности освобождения от ответственности по сделкам, вытекающим из исполнения уставных процедур. Данная концепция может быть воспринята российским правом для наиболее полной защиты прав участников корпоративных отношений.

2. Понятие «корпоративные отношения» в российском праве включает в себя узкий круг субъектов, так как они определяются как возникающие в связи с приобретением членства, участием в корпорации. В отличие от этого китайская доктрина корпоративных отношений включает в понятие «корпоративные отношения» также отношения по поводу «внешнего функционирования». Хотя корпоративные отношения носят внутренний характер, однако это не означает, что они не испытывают влияния извне. Например, к числу корпоративных отношений можно отнести отношения основного и дочернего общества, а также отношения взаимозависимых лиц, в том числе не основанные на праве участия. Таким образом, в китайском праве предмет корпоративных отношений понимается гораздо более широко, чем просто «внутрикорпоративные отношения». Такой подход позволяет применять правила о корпоративной ответственности более гибко и эффективно. Актуальной для российской правоприменительной практики является проблема поиска и привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. Обращение к концепции «внешнего функционирования корпорации» как основанию для идентификации субъектов корпоративных отношений позволит снять вопросы о возможностях привлечения к корпоративной ответственности лиц, не связанных с корпорацией правами участия.

3. Корпоративная ответственность имеет сложную комплексную природу, которая вытекает из особенностей отношений управления. В понятие корпоративной ответственности вошли нормы частноправового и публично-правового характера, поэтому она не может быть отнесена исключительно к гражданско-правовой ответственности. Корпоративная ответственность обладает комплексным характером и может быть выделена как самостоятельный вид ответственности. Автором выделяются следующие основные особенности корпоративной ответственности, вытекающие из природы корпоративных отношений:

- меры, применяемые к нарушителю корпоративных отношений, носят имущественный и неимущественный характер и предусмотрены различными отраслями права;

- учитывая разнообразие участников корпоративных отношений, корпоративная ответственность формируется комплексно;

- субъект корпоративной ответственности является участником корпоративных отношений, основанием корпоративной ответственности является корпоративное правонарушение (нарушение императивных корпоративных обязанностей или прав);

- корпоративная ответственность не является единой по управленческой природе, а также из-за многообразия содержания корпоративных отношений.

В связи с этим чрезвычайно важной является специализация корпоративной ответственности; также необходимо дифференцировать ответственность самого хозяйственного общества и гражданско-правовую ответственность иных лиц.

4. В праве Китая применяется доктрина «смещения личности компании и акционеров», позволяющая регламентировать вопросы корпоративной ответственности мажоритарных участников корпорации в целях усиления лояльности и заботы о компании со стороны мажоритариев. Автор предлагает закрепить в российском законодательстве обязанности мажоритарных акционеров перед обществом и миноритарными акционерами, а также ответственность мажоритарных акционеров за нарушение своих обязанностей. Рекомендуется добавить следующее новое положение в законодательство России: в случае если мажоритарные акционеры нарушают обязанности перед обществом и миноритарными акционерами, то оно может требовать от мажоритарных акционеров возместить часть убытков, причиненных обществу или миноритарным акционерам.

5. С учетом проведенного сравнительного анализа права Китая и России выявлена специфика привлечения участников хозяйственного общества к ответственности:

- ответственность участников корпорации носит солидарный либо субсидиарный характер (в отличие от российского права, в китайском праве не определены элементы состава субсидиарной ответственности);

- различаются ответственность участников хозяйственного общества за несоблюдение требований разумности и добросовестности (обязанность по лояльности и

заботе о компании) и ответственность за правонарушение в отношении лиц, не являющихся субъектами корпоративного отношения;

- возможна защита прав корпорации и иных участников корпоративных отношений как путем подачи коллективного, так и индивидуального иска о возмещении убытков, причиненных в результате совершенных нарушителем противоправных действий.

6. В китайском корпоративном законодательстве не установлена ответственность основного общества по обязательствам дочерней организации за нарушение обязанностей. Критерием привлечения дочернего общества к корпоративной ответственности является определение степени его зависимости от основного общества. Если дочернее общество было полностью независимо, а основное общество не оказывало никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочернего общества, то дочернее общество самостоятельно несет ответственность за такое нарушение. Если правонарушение произошло как следствие полного или частичного влияния основного общества на дочернее или если осуществлялось вмешательство в его деятельность, то основное общество несет полную или частичную ответственность за действия дочернего общества.

7. В китайском праве получила поддержку так называемая доктрина корпоративного конституционализма, согласно которой в корпоративном устройстве проводится система разделения властей. Идея корпоративного конституционализма базируется на трех основных постулатах: идее двойного принятия решений, которая признает различную роль совета директоров и общего собрания акционеров в корпоративной жизни; идее обдуманного принятия решений, которая направлена на то, чтобы корпоративные решения принимались на основе открытого и прозрачного рассмотрения всех значимых вопросов; идее разделения властей, цель которого – сделать корпоративные полномочия по принятию решений распределяемыми и подотчетными. Объединив эти три аспекта вместе, корпоративный конституционализм призван обеспечить нормативную основу, с помощью которой участники могут улучшить качество принимаемых корпоративных решений.

Анализ российского законодательства показал, что корпоративное законодательство РФ развивается в том же направлении. В Гражданском кодексе РФ сделана попытка разделить функции совета директоров корпорации и наблюдательного совета, однако раздельная ответственность членов наблюдательного совета отсутствует, что является

пробелом в правовом регулировании. В Китае установлена отдельная ответственность членом наблюдательного совета, наступающая вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих функций.

8. В корпоративное законодательство какого государства? введены положения о независимых директорах в совете директоров. Исходя из теории корпоративного конституционализма автор выделил критерии независимости таких директоров, под которыми понимаются члены совета директоров общества, не входящие в исполнительные органы общества, не связанные с должностными лицами общества и с крупными акционерами, не входящие при этом одновременно в исполнительное руководство, не являющиеся представителями государства и не находящиеся в финансовой или иной зависимости от аффилированных лиц общества, влияющих на деятельность общества. Независимый директор несет самостоятельную ответственность перед кредиторами корпорации за ущерб, причиненный другим лицам из-за неправомерных действий (бездействия) или грубой небрежности в ходе его деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, разработанные в диссертации, могут служить основой для дальнейших научных исследований правового регулирования в сфере корпоративных отношений в Китае и России. Сформулированные в работе положения могут использоваться в целях совершенствования законодательства КНР и РФ, дальнейшего развития доктрины ответственности в корпоративных отношениях в целом, а также в преподавательской деятельности.

Кроме того, содержащиеся в работе теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в учебном процессе, для разработки теоретических положений в спецкурсе «Корпоративное право», в научной деятельности специалистов по корпоративному, предпринимательскому и гражданскому праву и для дальнейших исследований, связанных с институтом ответственности в корпоративных отношениях.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что разработаны: корпоративный механизм регулирования баланса интересов участников корпоративных отношений, механизм защиты законных интересов акционеров и других третьих лиц, механизм привлечения к ответственности за противоправное поведение, нарушающее императивные нормы корпоративного права. Всё перечисленное может быть использовано

для совершенствования законодательства КНР и РФ. Выводы и предложения настоящего исследования могут помочь практикующим юристам, специализирующимся в области корпоративного права, судьям, предпринимателям, а также законодателю в лице специальных комиссий, занимающихся разработкой нормативных актов КНР или РФ в сфере регулирования ответственности участников корпоративных отношений.

Практическая значимость диссертации заключается также в том, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для разработки методических документов по вопросам ответственности участников корпоративных отношений, а также при подготовке учебных пособий и учебно-методического обеспечения по корпоративному праву, изучаемому в юридических вузах.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения настоящего исследования изложены в 15 научных публикациях автора, семь из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Основные научные положения и теоретические выводы нашли отражение в выступлениях на международных научно-практических конференциях в Китае и России.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава I. Понятие и роль института ответственности в развитии корпоративных отношений в Китае и России

§ 1. История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях

1.1. История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях в китайском праве

В научной литературе выделяют две основных причины развития корпоративных отношений, в том числе положений об ответственности в корпоративных отношениях:

1) с развитием рыночной экономики возникают новые общественные отношения, появляются новые потребности субъектов корпоративных отношений и в законодательстве находят закрепление способы их защиты, одним из которых выступает ответственность членов органов управления хозяйственного общества;

2) в ходе экономического развития законодательство об ответственности членов органов управления хозяйственного общества приобретает чрезвычайно важное значение для корпоративных отношений³¹.

Для того чтобы продемонстрировать современное состояние правовой ответственности участников в корпоративных отношениях по праву Китая, необходимо не только проанализировать текущее законодательство, но и изучить историю его развития. Ниже проанализирована история развития корпоративного законодательства Китая и России, современные источники корпоративного законодательства данных государств, кратко охарактеризованы правовая природа корпоративной ответственности и законодательство обеих стран в этой области.

В 1904 г. в Китае был принят первый законодательный акт о компаниях под названием «Да цин шан ли•Гун сы ли» (Коммерческий кодекс Великой династии Цин • Закон о компаниях)³². После установления власти правительства Гоминьдана был издан

³¹ Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 55.

³² «Да цин шан ли•Гун сы ли» (Великой династии Цин коммерческий кодекс•кодекс о хозяйственных обществах) от 21.01.1904 (с изм. и доп.). URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).

Указ «О хозяйственных обществах Китая»³³, который отражал господствовавший тогда в Китае капиталистический уклад экономики.

Данные нормативные правовые акты являются первыми в китайском корпоративном праве. Указ «О хозяйственных обществах» в настоящее время действует только в провинции Тайвань. Закон КНР «О компаниях» (1993 г.) был принят более чем через сорок лет после создания Китайской Народной Республики. Этот Закон был не до конца ясен, содержал пробелы и противоречия и последовательно изменялся в последующие годы (1999, 2004, 2005, 2013 и 2018 гг.).

В 1902 г. (в период Гуансю правления династии Цин) был составлен проект коммерческого кодекса – «Шан ли», во многом основанный на японском и германском опыте регулирования корпоративного права. Он был обнародован 5 декабря того же года. В январе 1904 г. правительство династии Цин приняло первое законодательство о компаниях под названием «Гун сы ли» (Закон о компаниях)³⁴. Он состоял из 11 разделов, среди которых третий раздел регулировал права и обязанности участников, утверждая важнейший принцип корпоративного права: корпорация несёт ответственность только по своим обязательствам. Это было первое законодательство о компаниях в Китае, и оба акта были объединены под названием «Да цин шан ли» (Коммерческий кодекс Великой династии Цин).

«Шан ли» (Коммерческий кодекс) состоял из 9 глав, которые определяли, кто является предпринимателем, каков правовой статус, порядок ведения бухгалтерского отчёта и т.д., но содержание этого акта было неполным³⁵. В «Гун сы ли» (Законе о компаниях) обязанности и ответственность директоров сосредоточены в гл. IV «Директор», VI «Совет директоров» и XI «Ответственность». Совет директоров мог уволить директора за ненадлежащее или необоснованное поведение (ст. 72 Закона о компаниях); директора не могут осуществлять ту же, что и общество, деятельность без разрешения собрания акционеров (ст. 74 Закона о компаниях). Некоторые положения этой статьи определяют

³³ Указ «О хозяйственных обществах Китая» от 13.01.1914 (с изм. и доп.). URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 04.03.2021).

³⁴ «Да цин шан ли•Гун сы ли» (Коммерческий кодекс и Закон о компаниях Великой династии Цин) от 21.01.1904 (с изм. и доп.). URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).

³⁵ 徐立志: “清末商事立法研究”, 载 URL: http://www.cssn.cn/fx/fx_flsx/201412/t20141210_1437483.shtml (дата обращения: 01.03.2021)/ 年3月访问。

обязанности директоров в период правления династии Цин: обязанность соблюдать осторожность и предотвращать конкуренцию между директорами и компаниями. Кроме того, ст. 126–130 гл. IX Закона о компаниях касаются ответственности директоров. В них предусматривается, что директора не осуществляют конкурирующую предпринимательскую деятельность и не регистрируются как предпринимателя без согласия на это компании. В целом содержание «Гун сы ли» является более простым в части регулирования корпоративных отношений, ответственности акционеров, акций и других практических вопросов, по которым до этого не было никаких норм. Закон о компаниях был первым законодательным актом о компаниях в истории Китая, который действовал до 1914 г. и занимает важное место в истории развития китайского корпоративного права.

«Гун сы ли» действовал в Китайской республике до 13.11.1914, когда Министерство торговли и сельского хозяйства Нанкинского правительства обнародовало второй нормативный акт о компаниях в современном Китае – «Гун сы тьяо ли» (Положение о компаниях), а в марте того же года обнародовало «Шан жэн тон ли» (Закон о предпринимателях). В 1914 г. «Гун сы тьяо ли» был разделен на несколько разделов: общую часть, положения о компаниях с неограниченной ответственностью, акционерных компаниях с ограниченной ответственностью, а также об ответственности. В общей сложности он состоял из 6 глав и 251 статьи³⁶. Нормы «Гун сы тьяо ли», касающиеся обязанностей и ответственности участников, в основном сосредоточены в гл. IV и VI. По мнению автора, в них была разработана базовая структура современной системы обязанностей и ответственности участников компании. На момент принятия этот Закон являлся одним из самых передовых актов о компаниях в мире³⁷.

При анализе содержания «Гун сы тьяо ли» можно заметить, что в нём выделено четыре типа компаний: 1) неограниченная компания (частная компания с неограниченной ответственностью акционеров по ее обязательствам), 2) коммандитное товарищество, 3) смешанное (коммандитное) акционерное общество (часть акционеров — с ограниченной, часть — с неограниченной ответственностью), 4) акционерное общество с ограниченной ответственностью. В нём появляются первые признаки, характерные для современного

³⁶ 文岩: “中国公司法百年”,载赵旭东主编:《公司法评论》2005年第3辑,人民法院出版社2005年版。

³⁷ См., например: 晋唐.中国最早的商法[J].中国商贸,1999(01):3–5; 常健.清末民初商会裁判制度:法律形成与特点解析[J].华东政法大学学报.2008(05); 王红梅.商会与中国法制近代化[D].华东政法大学,2010.

корпоративного права³⁸. При увольнении директора по уважительным причинам компания должна получить согласие собрания участников. При увольнении без уважительных причин директор имеет право требовать возмещения убытков от компании. Тем не менее если директор покинул компанию без уважительных причин и причинил убытки компании, он должен нести ответственность за ущерб компании (ст. 156 «Освобождение и ответственность за ущерб» Положения о компаниях). Статьи 28, 31, 32 и 33 Положения о компаниях запрещают участникам заниматься аналогичной с компанией деятельностью. Компания несет солидарную ответственность за ущерб, причиненный в результате действий ее акционеров. Это положение также применяется к директорам. Статья 163 Положения о компаниях предусматривает, что директора и акционеры должны соблюдать свои обязанности по отношению к компании добросовестно и не действовать в ущерб ей. В ст. 207 Положения о компаниях говорится, что в случае если эмиссия акций не состоялась или выпуск был признан несостоявшимся, и было установлено, что акции аннулированы, солидарная ответственность возлагается на директоров³⁹.

«Шан жэн тон ли» (Закон о предпринимателях) регулирует деятельность предпринимателей, их правовой статус, деятельность бизнес-регистров и агентов (в общей сложности в акте имеется 7 глав). «Шан жэн тон ли» в основном устанавливает права и обязанности менеджеров, а также регулирует отношения между менеджерами и владельцами бизнеса. В «Шан жэн тон ли» подчеркивается, что менеджеры несут самостоятельную, а не солидарную ответственность за ущерб, причиненный компании.

19 июля 1914 г. президент Китайской республики подписал Правила применения Положения о компаниях⁴⁰. Правила применения Положения о компаниях предусматривали, что участниками отношений признаются все юридические и физические лица (в том числе и сама компания), заинтересованные в хозяйственной деятельности, и устанавливали ответственность за причинение вреда в форме возмещения убытков, увольнения с должности и т.д.. В ст. 16 Правил применения Положения о компаниях устанавливалось, что акционеры, а также директора акционерного общества с ограниченной

³⁸ Новая версия нового коммерческого закона. Тайбэй, Книжная издательская компания «Вунань», 1986, С. 115.

³⁹ 载江: 《公司法: 政府权力与商人利益的博弈》。中国政法大学出版社 2006 年版,第 181-213 页。

⁴⁰ Правила осуществления положений о компаниях от 19.07.1914 (с изм. и доп.). URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).

ответственностью, нарушающие ст. 5 и 6 настоящих Правил, подлежат штрафу в размере от 5 до 50 юаней. В Правилах не предусматривались обязанности и ответственность, связанные с участниками компании.

В капиталистический период развития Китая наиболее остро стояла проблема ответственности следующих лиц: 1) учредителей акционерного общества; 2) лиц, осуществляющих управление акционерным обществом⁴¹. Согласно ст. 169 Правил применения Положения о компаниях увольнение с должности является средством правовой защиты интересов компании в случае, если оно наступило как результат нарушения или злоупотребления правами и обязанностями. Многие ученые в Китае считают, что Правила применения Положения о компаниях носили строгий характер и налагали большую ответственность на менеджеров компаний, при этом урезая их независимость.

7 декабря 1929 г. Правительством Китайской республики в Нанкине был принят Закон «О компаниях». Во многом он был основан на опыте германского правоприменения. Закон «О компаниях» в общей сложности состоял из 233 статей. Он был обнародован правительством Китайской Республики 30.12.1929 и вступил в силу 01.07.1931. Этот акт стал первым законом в области китайского корпоративного права, прошедшим законодательную процедуру целиком. Основная направленность этого Закона выражалась в защите интересов миноритарных акционеров и ограничении прав мажоритарных акционеров. Кроме того, 14.02.1931 парламент Китайской Республики принял очередные Правила реализации Закона «О компаниях», состоявшие в общей сложности из 33 статей. 30 июня того же года Министерство промышленности и торговли сформулировало Правила регистрации компаний. В 1940 г. правительство Гоминьдана издало Положение «О специальных компаниях с ограниченной ответственностью» в дополнение к Закону «О компаниях» 1929 г. Данное Положение стало первым китайским нормативным актом об обществах с ограниченной ответственностью и одновременно правилами, применимыми к государственным предприятиям. После победы в войне с Японией в 1945 г. законодательный комитет в сфере коммерческого права партии Гоминьдан разработал Закон «О компаниях», принятый в 1946 г.⁴² В общей сложности он содержал 361 статью и

⁴¹ Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 55.

⁴² Закон от 29.09.1946 «О хозяйственных обществах» (с изм. и доп.). URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).

был направлен на сокращение случаев государственного вмешательства в деятельность компаний. Среди прочего стоит отметить, что в ст. 172 Закона «О компаниях» выделялось три основных вида ответственности акционерного общества: 1) дополнительная ответственность; 2) солидарная ответственность; 3) ответственность основного общества по долгам дочерних компаний. Исследователи акционерного права отмечали слабую законодательную проработку вопроса ответственности членов органов управления акционерным обществом⁴³. Именно это обстоятельство вызывало не только судебные споры о конфликтах в связи с деятельностью членов органов управления акционерного общества, но и злоупотребления правами со стороны участников и членов органов управления. Закон «О компаниях» в настоящее время действует только в провинции Тайвань.

Создание нового Китая (КНР) в 1949 г. стало поворотным моментом в развитии китайского законодательства. Китай стал социалистической страной, действие предшествующего законодательства было отменено и началось создание социалистической правовой системы. Исчезли условия для существования корпоративного права. На долгое время его развитие остановилось.

Современное законодательство КНР о компаниях начало формироваться в 90-е годы прошлого столетия. Китайский законодатель ориентировался на континентальное право, учитывая в том числе опыт Германии и Японии. В 1993 г. началась разработка нового Закона КНР «О компаниях», который соответствовал бы международной практике, учитывал бы требования международных конвенций, экономической эффективности и социальной справедливости, а также защищал бы интересы участников и органа управления. В 2005 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло Закон КНР «О компаниях»⁴⁴. В этом Законе отражена доктрина «снятия корпоративной вуали»: в случае если участники злоупотребляют принципом ограниченной ответственности юридического лица, суд вправе отступить от доктрины ограничения ответственности участников и возложить солидарную ответственность по долгам юридического лица на его участников.

⁴³ 王志华 (Ван Джихуа). 《公司法》 (Корпоративное право: учебник. 2010. С. 203).

⁴⁴ Закон КНР от 01.01.2006 № 422 «О компаниях» (в ред. от 01.03.2014) // Собрание законодательства КНР. 2006. № 42.

По Закону КНР «О компаниях» 2005 г. юридической ответственностью признается применение к нарушителям предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке. Китайский правовед Ван Джихуа считает, что ответственность в современных корпоративных отношениях является мерой принудительного характера, применяемой к нарушителю норм корпоративного законодательства⁴⁵. Основными субъектами корпоративной ответственности считаются участники корпоративных отношений. По своему характеру корпоративная ответственность является комплексным видом ответственности, состоящим из гражданской, уголовной, административной и дисциплинарной. Корпоративная ответственность разделяется по субъективному составу на следующие виды: 1) ответственность учредителей (участников) корпорации; 2) ответственность корпорации; 3) ответственность членов органов управления корпорации.

В настоящее время правовой статус органов управления компании урегулирован Законом КНР «О компаниях» 2005 г. Он предусматривает два вида компаний: общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Как известно, одной из основных организационных форм ведения бизнеса в современном мире являются акционерные общества. Ниже будут проанализированы институты управления акционерных обществ КНР.

В настоящее время известны три модели структуры управления акционерными обществами, применяемые в законодательстве различных государств:

- 1) трехзвенная структура органов управления: общее собрание акционеров, наблюдательный совет и правление;
- 2) двухзвенная структура: общее собрание и правление (совет директоров);
- 3) учредителям предоставляется право выбора между двумя указанными выше структурами.

Китайский правовед Лю Цзюньхай отмечает, что китайская модель акционерного общества представляет собой смешение американского и германского (континентального) акционерных обществ, и считает, что одна из организационно-правовых форм юридического лица признается акционерной компаний, потому что в Китае «понятие

⁴⁵ 王志华.俄罗斯公司立法综论——兼与中国公司立法比较[J]. 北方法学, 2008(06):103-110.

“орган управления акционерного общества” тесно связано с понятием “орган юридического лица” и тоже строится на понятии “акционерное общество”, тесно связанным с термином “юридическое лицо”»⁴⁶.

В 2005 г. корпоративная ответственность была впервые определена в Законе КНР «О компаниях» и включала в себя гражданскую ответственность в дополнение к уголовной и административной ответственности. На данное время Закон регулирует вопросы привлечения акционерами к ответственности высшего менеджмента за убытки перед компанией. В 2008 г. Верховный Народный Суд Китая выпустил разъяснения, в которых осветил вопросы роспуска и ликвидации компаний при возникновении конфликта между акционерами⁴⁷.

Самая новая редакция Закона «О компаниях» 2018 г. была принята в связи с проблемами, возникавшими в ходе применения ст. 142 указанного Закона. Были изменены и уточнены три положения:

- 1) расширен перечень оснований для выкупа акций;
- 2) упрощена процедура принятия решений по выкупу акций, увеличен лимит количества акций, принадлежащих компании, и продлён срок, в течение которого компания имеет право выкупить акции;
- 3) дополнены требования по выкупу акций листинговых компаний.

28 апреля 2019 г. высшая судебная инстиация КНР издала «Руководство Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях” № 5» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（五）) (далее – Руководство), в котором был разъяснен порядок применения законодательства о защите прав и интересов акционеров. Оно будет подробнее рассмотрено в параграфе 2 этой главы.

Развитие корпоративного законодательства в Китае отражает сочетание локализации и интернационализации, непрерывное совершенствование корпоративной ответственности также является процессом поглощения и учета опыта других стран. Развитие юридической ответственности в корпоративном праве Китая отражает следующие

⁴⁶ 刘俊海 (Лю Цзюньхай). 《股份有限公司股东权的保护》 (Защита прав акционеров в акционерных обществах. Law Press, 1997. Ред. 2004 г. С. 19).

⁴⁷ 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（二） (постановление Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях № 2”» от 2008 г. (в ред. от 17.02.2014).

особенности. Во-первых, исторически законодательство Китая в части регулирования института юридической ответственности складывалось благодаря науке советского и российского права. Однако в настоящее время на развитие правового регулирования института корпоративной ответственности в Китае влияние оказывает англо-американская правовая система, что привело к усилению роли судебных разъяснений и решений Верховного народного суда КНР. Во-вторых, при внедрении зарубежного опыта в корпоративное право Китая было включено большое количество институциональных новшеств. В-третьих, в китайском законодательстве об ответственности в корпоративных отношениях, к сожалению, до сих пор не устранено множество недостатков в теоретических основах, институциональной структуре и т.д.

1.2. История возникновения и развития института ответственности в корпоративных отношениях в российском праве

Длительное время в российском праве отсутствовали предпосылки создания акционерных обществ и компаний. Как отмечает В.А. Удинцев, «многочисленные и многообразные союзные формы общежития, пережитые Западной Европой в Средние века, были чужды нашему древнему укладу и не имели почвы для возникновения. Замкнутого купеческого сословия не могло быть и по той причине, что торговлей мог заниматься каждый желающий»⁴⁸. Характерно, что с инициативой развития корпораций в России выступало прежде всего государство, а не российские предприниматели, и акционерные общества в России появились гораздо позже, чем в Европе. Как отмечает В.С. Белых, первые попытки образования акционерных обществ в России были предприняты в XVIII в., однако закончились они неудачно⁴⁹. В 1739 г. Лоренц Ланг представил правительству проект о создании акционерной торговой компании для торговли с Китаем. Этот проект не был реализован, однако стоит отметить, что в нем была предусмотрена ответственность должностного лица компании (включая имущественные штрафы и увольнение)⁵⁰.

⁴⁸ Удинцев В.А. История обособления торгового права. Киев, 1900. С. 12.

⁴⁹ Белых В.С., Герасимов О.А. К историографии становления и развития предпринимательской деятельности акционерных компаний в промышленности России XIX – начала XX веков // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / под ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2017. 464 с.

⁵⁰ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. 230 с.

Указ Александра I Сенату от 01.08.1805 является первым в истории России правовым актом, предусматривающим принцип ограниченной ответственности акционеров: «...в предупреждении не правильных заключений по другим делам компаний сего же разряда быть могущим, мы признаём нужным подтвердить при сём случае то правило, что акционерная компания отвечает одним складочным капиталом, и, следовательно, ни один из акционеров её при неудачах не теряет свыше положенного в компанию капитала»⁵¹.

Таким образом, в России на законодательном уровне ограниченная ответственность акционеров впервые была подтверждена в 1805 г. Однако правовых актов, регулирующих деятельность акционерных обществ, было немного. По мнению Е.Л. Шепелева, провозглашение в общем виде принципа ограниченной ответственности акционеров было осуществлено в России чрезвычайно рано, за полстолетия до того, как этот принцип вполне и окончательно победил в Западной Европе⁵².

Компании в дореволюционной России создавались на основе принципа отделения имущества и ограниченной ответственности участников, который подразумевал, что имущество, права и обязанности юридического лица отделяются от имущества, прав и обязанностей участников юридического лица. В силу принципа отделения юридическое лицо самостоятельно несло ответственность по своим обязательствам. В современном российском законодательстве принцип отделения также существует: участники общества не отвечают по его долгам сверх своего вклада⁵³.

Российские правоведы также признавали, что акционерное общество является отдельным субъектом права и самостоятельно несет ответственность, при этом ответственность акционеров ограничена суммой вклада в него. Как писал М.Г. Горенберг, «акционерное общество не как совокупность его членов, а отдельно от них взятое, является самостоятельным субъектом имущественных прав, собственником капитала. Обладая собственным имуществом, акционерное общество несет, с другой стороны, самостоятельно

⁵¹ Указ Александра I от 06.09.1805 «Об ответственности акционерных компаний в случае взыскания одним складочным капиталом» // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. № 21900. Подробнее см.: Кушнирук А.С. Основные закономерности становления и развития акционерного права в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 201 с.

⁵² Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб.: Издат. дом С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 24.

⁵³ Ключко В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4. С. 11.

ответственность по своим обязательствам, не обязывая ни к чему акционеров сверх вклада, поступившего уже в собственность компании»⁵⁴.

Создание корпораций в России происходило медленно. Так, по состоянию на 1807 г. в России существовало только пять акционерных компаний⁵⁵.

Дальнейшее развитие предпринимательства в России проводилось на основе Манифеста от 1807 г. «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»⁵⁶. Решение о регистрации каждой компании принималось на государственном уровне.

Аналогичный порядок учреждения компании был установлен Положением о компаниях на акциях, утвержденным императором Николаем I 06.12.1836. По мнению В.А. Томсинова, очевидно, что подобный порядок учреждения акционерных обществ к 80-м годам XIX в. превратился в серьезное препятствие на пути расширения акционерного капитала. В целом же действовавшее в России акционерное законодательство страдало отсутствием систематичности, в нем недоставало многих важнейших норм⁵⁷.

В Положении о компаниях на акциях от 06.12.1836 было указано, что устав компании должен содержать положения о правах и ответственности компании и ее акционеров. Помимо этого, в нём также закреплялся принцип ограниченной ответственности акционеров.

Необходимо отметить, что Положение о компаниях на акциях от 06.12.1836 являлось актом, содержащим специальные нормы об акционерных обществах. Такая систематизация корпоративного законодательства была осуществлена в России гораздо раньше, чем в Китае и других государствах. Однако на данное Положение плохо повлияло отсутствие серьёзного опыта в учреждении и регулировании акционерных обществ. К.П. Победоносцев отмечает, что Положение 1836 г., составленное в виду только обозначавшейся потребности, оказалось недостаточным при дальнейшем развитии

⁵⁴ Горенберг М.Б. Акционерное общество, товарищество, артель. Опыт разграничения понятий // Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском университете. 1896. Кн. 10. С. 122 (Отдел заметок и известий).

⁵⁵ См.: Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л.: Наука, 1973. С. 23.

⁵⁶ Манифест от 01.01.1807 «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. XXIX. № 22418. Ст. 21900.

⁵⁷ Томсинов В.А. Проблемы акционерного права в трудах русских правоведов второй половины XIX — начала XX вв. // Законодательство. 1998. № 7. С. 81–84; № 8. С. 83–86; № 9. С. 82–85.

акционерного дела в России; вместе с тем обнаружилось как несовершенство этого закона, так и неполнота его по тем предметам, для которых требовалось разъяснение законодателя⁵⁸. Тем не менее Положение о компаниях на акциях от 06.12.1836 оставалось основным документом, регулировавшим вопросы, связанные с акционерными обществами, по российскому праву вплоть до начала XX в.

Значительная часть внутрикорпоративных вопросов в соответствии с Положением о компаниях на акциях от 06.12.1836 регулировалась уставами компаний. Поскольку устав каждой компании утверждался государственными органами, их можно – с известной степенью условности – назвать «специальным законодательством». Нередко уставы компаний не соответствовали положениям закона. В.В. Долинская отмечает, что уставы компаний того времени устанавливали обязанность акционеров вносить дополнительные имущественные вклады, что являлось нарушением принципа ограниченной ответственности⁵⁹.

Правительство разрабатывало проекты изменений в Положение о компаниях на акциях от 06.12.1836 (ни один из этих проектов в итоге не стал законом), которые, среди прочего, закрепляли принцип отсутствия ответственности государства (правительства) по долгам акционерных обществ, а также ответственность и меры наказания учредителей и администрации обществ в случае нарушения ими норм акционерного законодательства и имущественных интересов акционеров⁶⁰.

Проводимые Александром II реформы (получившие название «Великих») стали толчком для роста заинтересованности российских предпринимателей в создании акционерных обществ и, как следствие, увеличения количества акционерных обществ в России. Необходимо отметить, что акционерному учредительству в России, как и во всем мире, сопутствовал рост злоупотреблений. «Везде, во всех государствах, зарождение и дальнейшее развитие акционерного дела сопровождалось явлениями самой разнузданной спекуляции»⁶¹, – утверждает И.Т. Тарасов. Примерами злоупотреблений можно считать действия учредителей акционерных компаний по установлению для себя завышенных

⁵⁸ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. URL: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/824.html (дата обращения: 01.03.2021).

⁵⁹ *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. 719 с.

⁶⁰ *Долинская В.В.* Указ.соч. 719 с.

⁶¹ *Тарасов И.Т.* Настоящее и будущее русского акционерного дела // Русское обозрение. 1897. № 3. С. 263.

вознаграждений, по учреждению акционерных обществ без реальной цели осуществления предпринимательской деятельности. Недопущение злоупотреблений в корпоративных отношениях становится одним из направлений государственного регулирования деятельности компаний в России.

До 20-х гг. прошлого века законодатель только принимал децентрализованные правовые акты, регулировавшие конкретные области деятельности компаний⁶². Стоит обратить внимание на проект положения об акционерных обществах 1894 г., по которому ревизоры, участвующие в процедуре проверки порядка учреждения общества, также несут юридическую ответственность⁶³.

Первым актом, регулирующим порядок деятельности акционерных обществ после революции, стал Гражданский кодекс РСФСР (далее – ГК РСФСР 1922 г.)⁶⁴. Согласно ему капитал акционерного общества должен быть разделен на определенное число равных акций, по обязательствам которого отвечает только имущество⁶⁵. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. разделяет правовое положение учредителей и акционеров, налагая при этом на учредителей дополнительные обязательства и корпоративную ответственность.

Как известно, Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР) проводил экономическую политику на основе принципов планирования, администрирования, национализации. С учетом этого почти все акционерные общества, существовавшие в СССР в 30-е годы XX в., были в итоге преобразованы в государственные предприятия. Акционерная форма стала неприемлемой для государственных предприятий и постепенно была вытеснена из обобществленного сектора, а затем и из народного хозяйства в целом⁶⁶.

Следующий этап в развитии корпоративного законодательства в целом и института корпоративной ответственности в частности наступил в период перестройки (конец 80-х гг. XX в.). В это время акционерные общества вновь становятся востребованной формой хозяйственной деятельности. Так, Совет Министров СССР в 1990 г. утвердил Положение

⁶² *Мифтахутдинов Р.Т.* Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. 2018. № 5. С. 187–191.

⁶³ *Молотников А.Е.* Ответственность в акционерных обществах. 230 с.

⁶⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁶⁵ *Рыжик А.В.* Правовое регулирование создания и функционирования акционерных обществ в период НЭПа // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 383.

⁶⁶ *Исаев И.А.* Становление хозяйственно правовой мысли в СССР (20-е годы). М.: Юрид. лит., 1986. С. 157.

об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью⁶⁷. Согласно ему в случаях, предусмотренных уставом, акционеры, не полностью оплатившие акции, несли ответственность по обязательствам общества в пределах невыплаченной суммы⁶⁸. В целом корпоративное законодательство периода перестройки, впрочем, как и все законодательство этого периода в России, характеризуется противоречивостью и бессистемностью.

В 1994 г. была принята часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁶⁹. Основы корпоративной ответственности урегулированы гл. 4 «Юридические лица» части первой ГК РФ. Она неоднократно подвергалась корректировке, самыми масштабными были изменения 2014 г. Принятый в 1995 г. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷⁰ (далее — Закон об акционерных обществах) — основной закон, регулирующий вопросы деятельности и устройства акционерных обществ в Российской Федерации⁷¹.

Корпоративное право в России постепенно развивается, переходя от традиционных положений к современным⁷². Развитие корпоративного права в России в современную эпоху – это часть длительного исторического процесса.

С исторической точки зрения развитие корпоративного права Китая и России связано с переходом обеих стран от плановой экономики к рыночной экономики. Автор полагает возможным сделать вывод о заимствовании российским и китайским правом части конструкций из советского законодательства, поэтому китайское и российское законодательство имеет почти одинаковое происхождение. Постепенно развивается российское корпоративное право, расширяется система ответственности в корпоративных отношениях. Однако в китайском законодательстве об ответственности в корпоративных

⁶⁷ Постановление Совета министров СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.

⁶⁸ Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 427 с.

⁶⁹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁷¹ Молотников А.Е. Значение института ответственности в регулировании акционерных правоотношений // Предпринимательское право. 2006. №1. С. 6.

⁷² 杨辉. 中国与俄罗斯联邦公司法律制度比较研究[D].新疆大学, 2010.

отношениях, к сожалению, до сих пор не устранено множество недостатков – в частности, в теоретических основах, институциональной структуре и т.д.

С теоретической точки зрения на развитие корпоративного права Китая и России институт ответственности в корпоративных отношениях в обеих странах появляется и развивается вместе с корпоративным законодательством. Особенностью ответственности в корпоративных отношениях можно считать достаточно раннее её закрепление в нормативных правовых актах. Но с реализацией китайской «Политики реформ и открытости» начался процесс постоянного привлечения опыта англо-американской правовой системы, что способствовало продвижению Китая по смешанной модели развития корпоративного права. При этом Китай по-прежнему принадлежит к континентальной правовой семье и не может воспринимать англо-американский *прецедентный* опыт через судебное творчество, а только через законодательство в соответствии с национальными условиями Китая. Только так будет развиваться институт ответственности в корпоративных отношениях в КНР.

§ 2. Правовые основы института ответственности в корпоративных отношениях

2.1. Источники правового регулирования ответственности в корпоративных отношениях в Китае

Основные способы обеспечения прав и интересов участников корпоративных правоотношений и в России, и в Китае закреплены в нормах законодательства о корпоративной ответственности. Правовые основы современного регулирования корпоративных отношений и вопросов корпоративной ответственности в Китае установлены Гражданским кодексом КНР (далее – ГК КНР)⁷³ и Законом КНР «О компаниях». Правовое регулирование корпоративной ответственности в Китае непосредственно связано с этими правовыми актами. В настоящем параграфе будет дана характеристика источников института корпоративной ответственности по российскому и китайскому законодательству.

Помимо указанных законов, являющихся основными, в КНР действуют иные нормативные правовые акты, влияющие на институт корпоративной ответственности.

⁷³ 全国人民代表大会. 中华人民共和国民法典 [L]. 2020-05-28.

Одним из немаловажных факторов, влияющих на корпоративные отношения, является модель государственного управления.

По уровню юридической силы можно выделить следующие нормативные акты, регулирующие корпоративные отношения и вопросы корпоративной ответственности.

Конституция КНР 1982 г. (中华人民共和国宪法), принятая на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 04.12.1982, обнародована и официально введена в действие 04.12.1982 и в настоящий момент действует в редакции от 25.02.2018. В Конституции КНР 1982 г. установлено, что одной из важных идей конституционной системы является корпоративная автономия, являющаяся важным воплощением демократии. Корпоративная автономия, то есть самостоятельность юридического лица, признается деятельностью, в рамках которой субъекты хозяйственного общества в соответствии с корпоративным законодательством и уставом хозяйственного общества самостоятельно устанавливают органы управления хозяйственного общества и регулируют права, обязанности и ответственность хозяйственного общества. В основе демократии лежит народное управление, а в корпоративном управлении – самостоятельное и независимое управление корпорацией.

Согласно теории конституционного права государство основано на общественном договоре⁷⁴. Этот социальный контракт (*constitutional contract*) обычно принимает форму конституции и определяет структуру управления государством (*a framework of government*). По теории конституционализма люди соглашаются создать государство и принять его правление для того, чтобы государство гарантировало их право на жизнь, свободу, собственность и другие права. Полномочия правительства должны быть ограничены конституцией. Правительство государства должно уважать конституцию и подчиняться ей. Таким образом, автор считает, что конституционализм может рассматриваться со следующих позиций.

В первую очередь Конституцию следует рассматривать как соглашение, заключенное в целях достижения определенных материальных результатов и служения определенным интересам, которые существовали до принятия Конституции. Роль

⁷⁴ Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. СПб., 2005. 272 с.

правительства состоит в том, чтобы гарантировать эти существующие права и содействовать достижению этих целей и интересов.

Другое предназначение Конституции – это ограничение государственной власти, которая должна подчиняться ей. Путь к достижению этой цели заключается в разделении государственной власти. До тех пор, пока власть будет разделена, власть будет ограничена.

Также стоит учитывать **Уголовный кодекс КНР** (中华人民共和国刑法典)⁷⁵, принятый на сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР шестого созыва 14.03.1997. Задачи уголовного закона – закрепление составов преступлений, защита интересов юридических лиц, охрана стабильности и развития социалистической экономики и коллективной собственности трудящихся масс, частной собственности, личных прав граждан, демократических и прочих прав, общественного и экономического порядка.

Здесь нужно отметить, что термин «компания» в смысле Закона КНР «О компаниях» отличается от аналогичного термина, содержащегося в Уголовном кодексе КНР. В ст. 2 Закона КНР «О компаниях» установлено, что термин «компания» означает общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и акционерное общество (далее – АО), созданные в соответствии с этим Законом на территории Китая. В Уголовном кодексе КНР не проводится систематически разделение компаний, термин упоминается во многих статьях уголовного закона КНР. Это также актуальная проблема, требующая дальнейших исследований для своего разрешения.

Закон КНР «Об административных правонарушениях» (中华人民共和国行政诉讼法)⁷⁶, принятый на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР восьмого созыва 17.03.1996, устанавливает порядок применения законодательства об административных правонарушениях, их составы, механизмы контроля за эффективным принятием мер административного характера в отношении граждан и организаций, защиты общественных интересов и охраны общественного порядка, обеспечения законных прав и интересов граждан и юридических лиц.

⁷⁵ 全国人民代表大会. 中华人民共和国刑法典[L]. 2017-11-04, 2017.

⁷⁶ 全国人民代表大会. 中华人民共和国行政诉讼法[L]. 2017-07-01, 2017.

Гражданский кодекс КНР (中华人民共和国民法典) принят 23.05.2020 на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР. В ГК КНР четко определены формы и конкретные условия наступления гражданско-правовой ответственности, соотношение общегражданского и корпоративного законодательства и закреплены общие основы корпоративного права: система коммерческих юридических лиц (ст. 76), органы управления коммерческими юридическими лицами (ст. 80–83), концепция «снятия корпоративной вуали» (ст. 83).

Закон КНР «О компаниях» 1993 г. (中华人民共和国公司法)⁷⁷, действующий в редакции от 26.10.2018. Его можно назвать основным нормативным правовым актом, регулирующим корпоративные отношения в КНР. Он состоит из 13 глав, которые регулируют вопросы создания, реорганизации, ликвидации компаний, управления компанией, права, обязанности и ответственность акционеров, а также другие корпоративные отношения. Здесь нужно отметить, что в марте 2014 г. в Китае вступили в силу поправки к Закону КНР «О компаниях», согласно которым требования к минимальному уставному капиталу (最低注册资本) отменены, хотя само понятие «уставный капитал (注册资本)» сохранилось⁷⁸. До 2014 г. в Китае нормы об уставном капитале юридических лиц во многом были похожи на российское регулирование⁷⁹.

Стоит подробнее остановиться на этой реформе. По мнению автора, хотя эта поправка и является ключевым шагом в упрощении ведения предпринимательской деятельности, в то же время не повысила уровня защиты кредиторов. Если компания создана и ведет бизнес без значительного капитала, у нее, скорее всего, не будет достаточных активов для погашения долгов, и хотя это обстоятельство позволяет участникам компании избежать личной ответственности, оно же является злоупотреблением принципа разделения компании и участников. Несмотря на то что рассматриваемая поправка способствует социально-экономическому развитию, она явно несправедлива по отношению к кредиторам, поскольку возлагает на них большой риск. Как известно, уставный капитал компании осуществляет в том числе и гарантийную функцию

⁷⁷ 全国人民代表大会. 中华人民共和国公司法[L]. 2018-10-26, 2018.

⁷⁸ Алексеев А.П., Ченюань Вэй. Тенденции развития корпоративного права КНР // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. № 2. С. 23.

⁷⁹ 王华. 公司注册资本认缴制下若干法律问题探析[J]. 法制博览, 2020(24):19–21.

перед всеми третьими лицами, позволяя в известной степени гарантировать интересы кредиторов общества. Таким образом, после отмены положений о минимальном уставном капитале возникает проблема привлечения к субсидиарной ответственности за ущерб участников, не внесших вклад в юридическое лицо, перед кредиторами общества.

Также заслуживает внимания тот факт, что в 2018 г. были внесены изменения в Закон КНР «О компаниях», которые включают в себя положения об ответственности акционеров. В измененной ст. 3 Закона КНР «О компаниях» установлено общее правило, в соответствии с которым участники компании несут ответственность в пределах стоимости доли / акций. Именно компания является самостоятельным юридическим лицом, она несет имущественную ответственность самостоятельно за счёт своего имущества, в то время как участники (акционеры) компании по общему правилу не несут ответственности перед кредиторами компании по обязательствам компании. Акционеры не несут ответственности за действия компании после выполнения своих обязательств по оплате уставного капитала в соответствии с законодательством и уставом компании при условии, что они не злоупотребляют своей ограниченной ответственностью перед компанией. Законодательное закрепление общего принципа ограниченной ответственности участников должно привести к эффективному распределению инвестиционных рисков, что, в свою очередь, должно стимулировать инвестирование в хозяйственные общества и содействовать развитию рыночной экономики.

Гражданское и корпоративное законодательство Китая постоянно реформируется и совершенствуется. Хотя законотворческая работа ведется уже достаточно давно, до сих пор ГК КНР и Закон КНР «О компаниях» не были приведены в полное соответствие. Законодатель должен обозначить проблемы, пробелы и противоречия в корпоративном законодательстве об ответственности участников корпоративных отношений и с учетом этого обеспечить соответствие Закона КНР «О компаниях» нормам ГК КНР.

Закон КНР «О ценных бумагах» (中华人民共和国证券法)⁸⁰. Принят в 1998 г. и затрагивает вопросы, связанные с эмиссией акций.

Закон КНР «О банкротстве предприятий» (中华人民共和国企业破产法)⁸¹ был принят в августе 2006 г., вступил в силу с 01.07.2007 и устанавливает правила проведения

⁸⁰ 全国人民代表大会. 中华人民共和国证券法[L]. 2019-12-28, 2019.

⁸¹ 全国人民代表大会. 中华人民共和国企业破产法[L]. 2006-08-27, 2006.

в Китае банкротства юридических лиц, в том числе процедур финансового оздоровления, примирительной процедуры, ликвидации предприятий в связи с банкротством. Закон определяет основные правила приема к производству народными судами заявлений о признании банкротом, назначения управляющих, порядке предъявления и удовлетворения требований кредиторов.

Указ КНР «О регистрации компаний» (中华人民共和国公司登记管理条例)⁸². Принят Госсоветом КНР в 1994 г. и действует с изменениями от 06.02.2016. В частности, согласно этим изменениям доля акционеров в первоначальном капитале и денежном капитале на момент создания общества не ограничена.

Постановление Верховного народного суда КНР от 28.04.2006 № 1 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(一))⁸³. Из указанного Постановления следует, что корпоративная ответственность выражается преимущественно в виде гражданской, а также уголовной и административной ответственности. В Постановлении анализируются вопросы привлечения акционерами к ответственности высшего менеджмента за убытки перед компанией.

Постановление Верховного народного суда КНР от 05.05.2008 № 2 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(二))⁸⁴. Данное Постановление касается вопросов роспуска и ликвидации компании при возникновении конфликта между акционерами.

Постановление Верховного народного суда КНР от 2011 г. № 3 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(三))⁸⁵. В указанном Постановлении раскрываются вопросы, касающиеся создания компании, уставного капитала, оплаты акций (долей) компании, прав акционеров и ответственности.

⁸² 中华人民共和国公司登记管理条例. 国务院令 第 666 号. 2016-02-06, 2016.

⁸³ 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(一)// 2014-02-17, 2014.

⁸⁴ 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(二)// 2014-02-20, 2014.

⁸⁵ 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(三)// 2011-01-27, 2011.

Постановление Верховного народного суда КНР от 2017 г. № 4 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(四))⁸⁶. В Постановлении раскрываются вопросы о силе решения компании, правах акционеров на информацию, правах на распределение прибыли, преимущественных правах на покупку акций и о процедуре подачи иска от имени акционеров.

Положение Верховного народного суда КНР от 28.04.2019 № 5 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(五)) (далее – **Положение № 5**)⁸⁷, в котором содержатся нормы о защите прав и интересов акционеров и о других корпоративных спорах. В Положении № 5 содержатся нормы о применении закона в отношении защиты прав и интересов акционеров. Они состоят из шести пунктов, в которых рассматриваются в основном вопросы, связанные с невозможностью освобождения от ответственности по сделкам, связанным с исполнением уставных процедур, недействительностью и расторжением договоров, связанных со сделками, неисполнением директорами своих обязанностей в связи с выплатой и увольнением, сроками распределения прибыли общества, а также механизмами урегулирования существенных разногласий между акционерами.

1. Положение регулирует ответственность за связанные операции в целях защиты прав и интересов мелких и средних инвесторов, а также для защиты нарушенных корпоративных прав, подчеркивая, что соблюдение установленных законом процедур не освобождает от ответственности за связанные с ними сделки.

2. Положение регулирует порядок увольнения директоров. В соответствии с нормами, касающимися освобождения от должности директора и выплаты компенсаций при увольнении, в Положении определены отношения между директором и компанией и подчеркнуто, что освобождение директора от должности может быть осуществлено в любое время и без объяснения причин.

3. Положение регулирует механизм разрешения разногласий между участниками общества с ограниченной ответственностью.

⁸⁶ 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(四)//2016-12-25, 2016.

⁸⁷ 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(五)//2019-04-22, 2019.

8 ноября 2019 г. Верховный народный суд КНР официально опубликовал **Протокол судебного заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов**⁸⁸ (《全国法院民商事审判工作会议纪要》最高人民法院). В Протоколе разъясняются актуальные вопросы гражданско-правовых споров, охватывающие широкий круг рассматриваемых дел, включая применение общих положений гражданского права, корпоративные споры, споры по договорам, споры по поручительствам и другие (всего в Протоколе 12 разделов). Заслуживает интерес раздел Протокола, посвященный корпоративным спорам. В нём регулируются такие спорные вопросы, как отрицание юридической личности хозяйственных обществ, снятие корпоративной вуали, ответственность компании и т.п.

Основные положения о корпоративных спорах в Протоколе сводятся к следующему: во-первых, корпоративные кредиторы могут требовать ускоренного погашения вкладов только в исключительных случаях, а участники несут субсидиарную ответственность. Однако в Протоколе указано, что участники не несут субсидиарную ответственность перед кредиторами, кроме двух случаев: 1) в случае если компания выступает в качестве должника, народный суд исчерпывает меры по исполнению решений в связи с отсутствием имущества, компания имеет основания для банкротства, но не подает заявление о банкротстве в народный суд Китая; 2) по решению общего собрания участников хозяйственного общества или иным образом может быть продлён срок вклада участников после возникновения задолженности общества.

Во-вторых, в Протоколе разъясняется п. 3 ст. 20 Закона КНР «О компаниях». Согласно ему участники общества, злоупотребляющие независимым статусом юридического лица и ограниченной ответственностью участника, уклоняющиеся от долгов и наносящие серьезный ущерб интересам кредиторов общества, несут солидарную ответственность по долгам общества. В Протоколе перечислены случаи злоупотребления участниками правами, чрезмерного доминирования и контроля, значительного дефицита капитала и снятия «корпоративной вуали».

В-третьих, в соответствии с п. 2 ст. 18 постановления Верховного народного суда КНР от 2008 г. № 2 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» в

⁸⁸ URL: <http://www.flgw.com.cn/art/listhy.asp?id=800> (дата обращения: 01.03.2021).

случае, если компания не может быть ликвидирована, то по требованию кредиторов на участников обществ с ограниченной ответственностью, директоров и контролирующих участников обществ с ограниченной ответственностью может быть возложена ответственность за погашение долга компании в случае, если этот долг возник в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей, в результате утраты основного имущества, бухгалтерских книг, важных документов и т.п. Однако в Протоколе также поясняется, что в случае, если участник сможет доказать, что его бездействие не находится в причинно-следственной связи с утратой основного имущества компании, бухгалтерских книг, важных документов и т.п., то он не должен нести ответственность за погашение задолженности компании⁸⁹.

Наряду с законодательным регулированием и судебной практикой вопросы, связанные с корпоративной ответственностью, регулируются в Китае также внутренними документами компании, то есть локальными нормативными актами (к примеру, уставом общества)⁹⁰. Локальные нормативные акты по отношению к корпоративному законодательству признаются частью рассредоточенного регулирования корпоративных отношений.

Устав общества является основным документом, регулирующим внутреннюю деятельность компании. Положения устава по вопросам деятельности общества имеют преимущественную силу перед законами и административными правилами. В постановлении Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях” № 1» подчеркиваются статус и роль устава компании. Общество имеет автономный статус, его деятельность может быть основана на внутренних документах. Правоспособность и дееспособность конкретного общества зависит от содержания устава общества. В уставе общества также могут содержаться положения о корпоративной ответственности участников, членов органов управления.

По мнению автора, устав общества закладывает основы деятельности обществ, основные правила организации внутренних отношений общества. В уставе сочетаются воля акционеров и воля государства (поскольку закон предоставил компаниям режим автономности). Закон «О компаниях» и устав каждой конкретной китайской компании

⁸⁹ 《全国法院民商事审判工作会议纪要》最高人民法院,法[2019]254号

⁹⁰ 杨曼云.公司法人人格否认制度理论研究[J].时代金融,2017(21):231-232.

считаются двумя взаимодополняющими документами. Устав дополняет, уточняет, а некоторых случаях (в отношении необязательных положений) даже заменяет Закон «О компаниях». Нужно понимать, что Закон «О компаниях» и устав общества имеют разную юридическую силу: в отличие от Закона, обязательного для всех юридических лиц в Китае, устав обязателен для применения только конкретной компанией и ее акционерами. Правовые последствия, связанные с нарушением устава общества, следует отличать от правовых последствий нарушения Закона «О компаниях».

2.2. Источники правового регулирования ответственности в корпоративных отношениях в России

Как правило, ответственность как в корпоративных отношениях, так и в любых других общественных отношениях обеспечивается силой государственного принуждения. В связи с этим основной задачей национального законодателя является создание правовой базы, гарантирующей равенство в осуществлении и защите прав участников корпоративных отношений. Основой такой системы должен быть баланс интересов и стабильности участников корпоративных отношений. Базовыми нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы юридической ответственности в корпоративных правоотношениях (корпоративная ответственность) в России, являются ГК РФ, Закон об акционерных обществах, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁹¹ (далее — Закон об ООО).

Во главе источников регулирования института корпоративной ответственности в России стоит Конституция Российской Федерации⁹², в частности, положения об основах конституционного строя, о правах и свободах человека и гражданина. Так, ст. 8 Конституции Российской Федерации провозглашает свободу экономической деятельности; ст. 30 Конституции Российской Федерации устанавливает право граждан на объединение⁹³; ст. 34 Конституции Российской Федерации указывает, что у каждого есть право на

⁹¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁹² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения: 04.07.2020).

⁹³ См. также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Среди федеральных законов, содержащих нормы о корпоративной ответственности, помимо уже отмеченных ГК РФ, Закона об акционерных обществах и Закона об ООО можно отметить следующие: Уголовный кодекс Российской Федерации ⁹⁴, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ⁹⁵, Трудовой кодекс Российской Федерации ⁹⁶, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁹⁷ (далее — Закон о банкротстве), Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁹⁸ и другие нормативные акты РФ, связанные с предпринимательской (экономической) деятельностью.

Гражданский кодекс РФ в 2014 г. был дополнен ст. 53¹, установившей ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица. Примечательно, что в данной статье устанавливается унифицированный подход к ответственности контролирующих лиц и членов органов управления всех видов юридических лиц в России, а не только для корпоративных организаций. Тенденция к установлению единых подходов к ответственности в деятельности юридических лиц в Российской Федерации, как отмечают специалисты, сложилась и в судебно-арбитражной практике, и в законодательстве. В частности, О.В. Гутников указывает, что «следует поддержать... тенденцию унификации и единообразного применения норм о корпоративной ответственности ко всем юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы и вида. Одновременно наметилась тенденция расширения круга лиц, несущих корпоративную ответственность, и оснований привлечения к ней»⁹⁹.

Установление единых принципов и правил применения ответственности к контролирующим лицам и членам органов управления юридического лица, по мнению

⁹⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹⁵ "Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁹⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁹⁹ *Гутников О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 598 с.

автора, позволит создать стабильно функционирующий и предсказуемый институт корпоративной ответственности, что, несомненно, повлияет на общее развитие предпринимательства и экономики России¹⁰⁰. О.В. Гутников также предлагает инкорпорировать нормы об ответственности в ГК РФ, то есть перенести их из специальных законов в общую часть названного Кодекса. По мнению автора, в общей части ГК РФ должны быть сформулированы лишь общие принципы и подходы к установлению ответственности в сфере управления юридическим лицом. Поскольку ответственность, применяемая к юридическому лицу той или иной организационно-правовой формы, имеет свои особенности, в специальных законах должны содержаться положения, которые будут учитывать данные особенности.

Закон о банкротстве содержит много положений, связанных с привлечением к ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо – банкрота. В 2017 г. Закон о банкротстве был дополнен новой гл. III² «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», в которой дается достаточно широкое понятие контролирующих лиц, устанавливаются основания привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, ответственности по возмещению убытков.

Закон об акционерных обществах и Закон об ООО являются основными нормативными правовыми актами, регулирующими корпоративные отношения. А.Е. Молотников отмечает, что «основополагающий нормативный правовой акт — Закон об АО — не уделяет должного внимания институту ответственности. Одной из особенностей этого нормативного акта является сравнительно небольшое содержание в нем оснований и мер ответственности за нарушение норм, регулирующих акционерные правоотношения»¹⁰¹.

Особое значение имеют официальные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (упразднённого в 2014 г.). В частности, можно отметить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰², постановление Пленума Высшего

¹⁰⁰ Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4147,.

¹⁰¹ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. 230 с.

¹⁰² Российская газета. 2015. 30 июня.

Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹⁰³. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62, к примеру, отмечается, что директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска¹⁰⁴.

Вопросы, связанные с ответственностью контролирующих компанию лиц, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹⁰⁵.

Обосновывается вывод о том, что источниками норм о корпоративной ответственности могут служить не только нормативные акты, но и внутренние документы корпорации, а также корпоративные договоры. Наравне с законом внутренние акты корпораций и корпоративный договор признаются в китайском праве источниками корпоративного права. Например, в судебной практике выработан подход в связи с невозможностью освобождения от ответственности по сделкам, вытекающим из исполнения уставных процедур. Данная концепция может быть воспринята российским правом для наиболее полной защиты прав участников корпоративных отношений.

§ 3. Особенности и виды юридической ответственности в корпоративных отношениях

В настоящее время корпоративные конфликты — это неотъемлемая часть жизни российских и китайских компаний. Очевидно, что разрешение данных конфликтов стало еще одной приоритетной областью развития корпоративного законодательства, которая координирует отношения компании, акционеров, директоров и третьих лиц¹⁰⁶. Анализ истории развития корпоративных отношений в России и Китае показывает, что развитию корпоративных отношений сопутствовало развитие института ответственности в

¹⁰³ URL: <https://base.garant.ru/70436634/> (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁰⁴ Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. 598 с.

¹⁰⁵ Российская газета. 2017. 29 декабря.

¹⁰⁶ Степанов Д. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С. 8.

корпоративных отношениях. На примере опыта Китая и России в этом разделе исследования будут проанализированы особенности корпоративной ответственности в корпоративных отношениях и ее виды.

3.1. Особенности и виды корпоративной ответственности в России

Само понятие «правоотношение» — одно из самых важных и в то же время неоднозначных понятий в российской юридической науке¹⁰⁷. Не вдаваясь в различные дискуссии, приведем определение правоотношения, данное М.Н. Марченко: «Правоотношение есть общественное отношение, урегулированное нормами права и состоящее во взаимной связи субъективных прав и обязанностей участников правоотношений»¹⁰⁸. Как известно из теории права, правовыми отношениями являются урегулированные нормами права общественные отношения¹⁰⁹, участники которых становятся носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантированных государством. Правоотношения являются разновидностью общественных отношений, которые в силу их значимости для общества урегулированы нормами права. В этих нормах указываются состав участников корпоративных отношений, их права и обязанности, обозначаются условия возникновения и развития правоотношений, формулируется их содержание, т.е. закладываются определенные типовые образцы или модели тех будущих общественных отношений, которые должны складываться на основе и в соответствии с формулируемыми законодателем правовыми предписаниями. Понятие «корпорация» было введено в ГК РФ в 2014 г. Корпоративное юридическое лицо (корпорация) описывается через сопутствующие ей признаки: юридическое лицо является корпорацией, если учредители (участники) обладают правом участия (членства) в ней и формируют ее высший орган¹¹⁰. Когда правоотношения связаны с корпорациями, тогда корпоративное правоотношение является той формой, в которой абстрактные нормы права, содержащиеся в корпоративном законодательстве, получают свою реализацию.

¹⁰⁷ Вопросами, связанными с понятием «правоотношения», в разное время занимались, в частности, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, С.Ф. Кечекьян, Ю.К. Толстой.

¹⁰⁸ Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 89.

¹⁰⁹ Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26–39.

¹¹⁰ Андреев В.К., Лантев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М., Проспект, 2017. С. 234.

Корпоративные правоотношения являются внутриорганизационными, то есть они связаны с организацией – корпорацией. Корпоративные правоотношения возникают в связи с приобретением членства, участия в корпорации. И.С. Шиткина справедливо отмечает, что основное назначение корпоративных правоотношений заключается в том, что они в качестве правовой формы опосредуют участие в корпорации. Она предполагает, что участие в корпоративных отношениях имеет не только имущественный характер, но и неимущественный¹¹¹.

Д.В. Ломакин, анализируя правовую природу корпоративных правоотношений, приходит к выводу о том, что корпоративные правоотношения являются разновидностью гражданских правоотношений, поскольку они основаны на равенстве, автономии воли, имущественной и организационной обособленности их субъектов. Корпоративные правоотношения, опосредующие участие (членство) в корпорации, имеют имущественную природу¹¹². Мнение Д.В. Ломакина находит свое подтверждение в ГК РФ, в ст. 2 которого установлено, что выделяются две группы корпоративных отношений: связанные с участием в корпоративных организациях и с управлением ими¹¹³.

По мнению автора, корпоративные отношения — внутренние отношения в корпорации, устанавливающиеся между корпорацией, ее участниками и членами органов управления корпорации. Если рассматривать термин «корпоративные отношения» в широком смысле, то это отношения, возникающие в связи с предпринимательской деятельностью корпорации как юридического лица. Развитие корпоративной ответственности участников корпоративных правоотношений происходило вместе с развитием правового статуса участников корпоративных отношений хозяйственных обществ. Круг участников корпоративных отношений чрезвычайно широк и включает не только юридических лиц и их участников, но и членов органов управления, а также третьих лиц, в том числе кредиторов¹¹⁴. Институт корпораций и юридического лица в целом – это очень сложный юридический институт, связанный в первую очередь с созданием

¹¹¹ Корпоративное право: учебник / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2019. 735 с.

¹¹² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.

¹¹³ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 514 с.

¹¹⁴ Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

самостоятельного субъекта права. Он в известной степени является фикцией, и в связи с этим корпоративные отношения представляют собой сферу, в которой возможны различные нарушения и злоупотребления правом¹¹⁵. Поэтому для защиты внутренней стабильности корпоративных отношений необходимы положения о юридической ответственности. Таким образом, юридическая ответственность в корпоративных отношениях является одним из важнейших факторов, обеспечивающих стабильность развития корпоративных правоотношений.

Юридическая ответственность – важнейший институт права, состояние которого напрямую влияет на правопорядок¹¹⁶. Юридической ответственностью можно считать применение к лицам, совершившим правонарушение, предусмотренных законом мер в установленном для этого процессуальном порядке¹¹⁷. Отмечается, что юридическая ответственность является главным институциональным звеном охранительной системы государства и обладает большим потенциалом блокирования противоправного поведения и противодействия правонарушениям в общегосударственном и даже в международном масштабе, в самых различных сферах жизни общества¹¹⁸.

С.С. Алексеев считал, что юридическая ответственность — это «обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение в форме лишения личного, организационного или имущественного порядка»¹¹⁹.

Традиционно в науке в зависимости от отрасли права выделяют следующие основные виды юридической ответственности: гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная¹²⁰. Ученые расширяют указанный перечень видов юридической ответственности, включая финансовую, семейную, конституционную, налоговую,

¹¹⁵ *Суханов Е.А.* О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право.* 2014. № 9. С. 3–23

¹¹⁶ *Кулинская А.В.* Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества // *Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. О.Ю. Шиловцова.* М., 2007. Вып. 11. С. 119–220

¹¹⁷ *Сунь Ци.* Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // *Предпринимательское право.* 2019. № 2. С. 55.

¹¹⁸ *Кузьмин И.А.* Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности // *Вестник Пермского университета.* 2017. № 35. С. 8.

¹¹⁹ *Алексеев С.С.* *Общая теория социалистического права.* Свердловск, 1964. Вып. 2. С. 104.

¹²⁰ *Габов А.В.* Об ответственности членов органов управления юридических лиц // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.* 2013. № 7. С. 36–79.

процессуальную ответственность¹²¹, что, по мнению автора, является в определённой степени логичным развитием института ответственности в целом.

Интересен вопрос о том, к какому виду относится юридическая ответственность в российском корпоративном праве. Как уже отмечалось выше, российское законодательство и наука исходят из того, что корпоративные правоотношения являются разновидностью гражданско-правовых отношений¹²². Соответственно, юридическая ответственность участников корпоративных отношений может считаться частью гражданско-правовой ответственности. Традиционно для гражданско-правовой ответственности характерны имущественные меры воздействия, к примеру, наложение обязанности возместить ущерб, выплатить определенную денежную сумму. И.С. Шиткина справедливо отмечает, что самой важной из функций ответственности участников корпоративных правоотношений является восстановительная или компенсаторная функция. Из сказанного можно сделать следующий вывод: восстановление имущественного статуса, существовавшего до нарушения закона, является основной целью ответственности в корпоративных отношениях¹²³.

Таким образом, юридическая ответственность в корпоративных отношениях выражается преимущественно в мерах гражданско-правовой ответственности. Тем не менее в зависимости от характера нарушения корпоративная ответственность может быть предусмотрена нормами уголовного, административного и трудового права¹²⁴. Особенностью корпоративной ответственности в российском праве, по мнению автора, является наличие специальных мер ответственности, которые нельзя отнести к мерам гражданско-правовой, уголовной или административной ответственности.

Как отмечает Е.А. Суханов, поскольку «гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят

¹²¹ *Цечоев В.К., Швандерова А.Р.* Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

¹²² *Нанаева Э.А.* Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.

¹²³ Корпоративное право: учебник. / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2019. 735 с.

¹²⁴ *Дзуцева Д.М., Кабалоева А.Т.* Особенности корпоративной ответственности // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 156–161.

имущественный характер»¹²⁵. Как указывалось выше, не все объекты корпоративной ответственности имеют имущественный характер. Среди них есть и носящие неимущественный характер, поэтому автор считает, что корпоративная ответственность, хотя и относится к гражданско-правовой ответственности, но имеет свою специфику, которую необходимо учитывать.

О.В. Гутников перечисляет следующие меры ответственности, применяемые в корпоративном праве: компенсация, исключение из юридического лица¹²⁶, лишение части корпоративных прав или их ограничение, досрочное прекращение полномочий органов управления¹²⁷, признание недействительными сделок по корпоративным основаниям, а также актов органов управления¹²⁸, возложение дополнительных обязанностей, лишение специального права или ликвидация юридического лица¹²⁹. О.В. Гутников также отмечает, что в российском законодательстве отсутствуют общие положения о применяемых в корпоративном праве неимущественных мерах корпоративной ответственности¹³⁰.

Гражданская ответственность по отношению к корпоративной представляет собой родовую ответственность, а корпоративная ответственность — разновидность гражданско-правовой ответственности в рамках корпоративных отношений¹³¹. При этом корпоративную ответственность не следует смешивать с гражданско-правовой ответственностью, потому что субъекты корпоративных отношений отличаются по существу от субъектов гражданско-правовых отношений¹³². В гражданско-правовых отношениях участниками являются, к примеру, должник и кредитор¹³³. Корпоративные же отношения имеют особую природу, связанную с экономической деятельностью, и их

¹²⁵ Гражданское право: учебник для студентов вузов: в 4 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. 720 с.

¹²⁶ Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54–64.

¹²⁷ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51–117.

¹²⁸ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 39–52.

¹²⁹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2019. 488 с.

¹³⁰ Гутников О.В. Указ. соч.

¹³¹ Мильков А.В. Очерки теории гражданско-правовой ответственности: учеб. пособие. М., 2018. 80 с.

¹³² Минина И.А. Корпоративная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство и экономика. 2009. № 12. С. 33–35

¹³³ Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

субъекты не могут быть отождествлены с должником и кредитором из гражданско-правовых отношений. Таким образом, еще одной особенностью корпоративной ответственности является специфика субъектов.

Основанием любой юридической ответственности является нарушение её субъектами норм, в которых установлены их юридические обязанности¹³⁴. Применительно к ответственности в корпоративных правоотношениях основанием возникновения ответственности является нарушение субъектом положений корпоративного права или корпоративных обязанностей. Примечательно, что такие обязанности могут быть установлены как законом (прежде всего Законом об ООО и Законом об акционерных обществах), так и уставами, корпоративным договором и иными внутренними документами конкретных корпораций.

Субъектами корпоративной ответственности являются участники корпоративных отношений, то есть прежде всего компания, участники компании, члены органов управления. К субъектам корпоративной ответственности также можно отнести контролирующих компанию лиц, которые, хотя формально не являются членами органов управления корпорации, тем не менее несут корпоративную ответственность, поскольку в российском законодательстве и судебной практике активно развивается институт привлечения к ответственности контролирующих компанию лиц. Автор полагает, что субъектами корпоративной ответственности следует признать всех участников корпоративных отношений. Этим обстоятельством в том числе объясняется специфика корпоративной ответственности по сравнению с гражданско-правовой.

Таким образом, корпоративная ответственность наступает только на тех основаниях, при тех условиях и в отношении тех участников корпоративных отношений, которые указаны в законе (прежде всего Законе об ООО и Законе об акционерных обществах), уставе общества или в корпоративном договоре и иных внутренних документах корпораций.

Исходя из субъектного состава можно выделить следующие виды корпоративной ответственности:

- 1) ответственность самой корпорации;
- 2) ответственность участников корпорации;

¹³⁴ Жукова Ю.Д. Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву. М., 2016. 231 с.

- 3) ответственность членов органов управления корпорацией;
- 4) ответственность контролирующих корпорацию лиц.

Можно выделить следующие виды корпоративной ответственности, которые являются наиболее важными как с практической точки зрения, так и с позиций раскрытия её наиболее характерных черт¹³⁵:

- 1) ответственность управляющих и иных лиц перед юридическим лицом, его участниками и собственниками имущества юридического лица за причинение убытков;
- 2) ответственность юридического лица, его участников и иных лиц перед кредиторами по обязательствам юридического лица;
- 3) ответственность участников корпоративных организаций в виде исключения из юридического лица.

А.Е. Молотников выделяет следующие особенности ответственности в акционерных отношениях: акционерная ответственность является разновидностью юридической ответственности и устанавливается различными отраслями права, ее субъектами являются участники акционерных отношений¹³⁶.

И.С. Шиткина выделяет следующие особенности ответственности в корпоративных отношениях:

- 1) основная цель ответственности в корпоративных отношениях – восстановление имущественного статуса, существовавшего до нарушения;
- 2) все нормативные акты, связанные с корпоративной деятельностью, корпоративные договоры и уставы компании можно рассматривать как регулирующие ответственность участников корпоративных отношений;
- 3) ответственность в корпоративных отношениях имеет не только имущественный, но и неимущественный характер¹³⁷.

В связи с этим чрезвычайно важным является специализация корпоративной ответственности (субъект корпоративной ответственности является лишь участником корпоративных отношений), необходимо дифференцировать ответственность самого хозяйственного общества и гражданско-правовую ответственность иных лиц. Таким

¹³⁵ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. 384 с.

¹³⁶ Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. 230 с.

¹³⁷ Корпоративное право: учебник. / под ред. И.С. Шиткиной. 735 с.

образом, корпоративная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности со своими особенностями. Основанием корпоративной ответственности является недобросовестное и неразумное поведение, которое нарушает корпоративные права и обязанности. Она носит в основном имущественный характер, а потому является разновидностью гражданско-правовой ответственности. При этом в зависимости от вида нарушения к субъекту могут быть применимы меры дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Также корпоративной ответственности свойственно наличие специальных неимущественных мер ответственности¹³⁸.

3.2. Особенности и виды корпоративной ответственности в Китае

Юридическая ответственность в корпоративных отношениях является одним из важнейших факторов, обеспечивающих стабильность развития корпоративных правоотношений. Перед анализом вопроса о юридической ответственности в корпоративных отношениях следует обратить внимание на понятие корпоративных отношений.

Корпоративным правом в Китае признается совокупность правовых норм, регулирующих корпоративные отношения между акционерами, компанией, органами управления компанией (их членами). В некоторых случаях некорпоративные отношения также регулируются корпоративным правом.

Понятие «компания» закреплено в законодательстве КНР. Для того, чтобы максимально верно понять смысл данного термина, следует учитывать и иное законодательство КНР. Ученый Цзян Дасин считает, что компания является формой осуществления предпринимательской деятельности¹³⁹. Компания является корпорацией в классическом понимании данного слова и обладает всеми соответствующими признаками. Корпоративное законодательство КНР в современном своем виде начало формироваться в 90-е гг. XX в. Китайский законодатель ориентировался на Японию, традиции, присущие континентальному праву, вместе с тем учитывал опыт стран, относящихся к англо-американской правовой семье.

¹³⁸ Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 20.

¹³⁹ 蒋大兴:《公司法中的合同空间——从契约法到组织法的逻辑》[J]. 法学, 2017.

Основополагающим институтом корпоративного права являются корпоративные отношения. Корпоративные отношения представляют собой совокупность отношений между компанией, акционерами и иными заинтересованными лицами. Характеризуя корпоративные отношения в Китае, часто имеют в виду лишь отношения, в которых участвует сама компания, не учитывая при этом отношения, в которых участвуют органы управления компанией (их члены) и акционеры.

Корпоративные отношения в китайских компаниях имеют следующие признаки:

- 1) корпоративные отношения охватывают широкий круг лиц;
- 2) центральным элементом корпоративных отношений являются отношения между компанией, акционерами и менеджментом компании.

Наконец, корпоративные отношения носят внутренний характер, поскольку они тесно связаны с корпорацией. Это не означает, что они не распространяются на отношения корпорации и третьих лиц. Скорее, нормы корпоративного права регулируют преимущественно отношения внутри корпорации, а также отношения корпорации с другими лицами. Например, это могут быть отношения между основным и дочерним обществами, отношения взаимозависимых лиц. Корпоративные отношения должны основываться прежде всего на корпоративной организации. Из этого не следует, что все отношения, связанные с корпорацией, компанией, должны быть корпоративными отношениями.

В китайской правовой доктрине идут споры о понятии и применении норм корпоративного права, важной причиной которых является недостаточное понимание функционального назначения норм корпоративного права¹⁴⁰. В положениях традиционного китайского гражданского права зачастую не учитываются особенности корпоративных отношений, что делает разрешение корпоративных споров на основании норм гражданского права менее эффективным. Тем не менее корпоративные отношения и корпоративные споры в Китае должны в первую очередь регулироваться специальными нормами корпоративного права и лишь затем гражданским законодательством. К примеру, при внесении акционерами имущества на баланс компании будут применяться специальные нормы корпоративного права, а не общие нормы гражданского права о

¹⁴⁰ 范健. 公司法改革中的泛民法化风险——兼谈《民法总则》颁布后的《公司法》修订[J]. 环球法律评论, 2019, 41(04):21-36.

распоряжении имуществом. Тем не менее, несмотря на то, что корпоративные отношения регулируются преимущественно специальными нормами корпоративного права, в некоторых случаях применение общих принципов и положений гражданского права к корпоративным отношениям оправдано.

Закон КНР «О компаниях» 2005 г. исходит из широкого спектра отношений, вытекающих из деятельности компании. Корпоративное право не должно ограничиваться сферой корпоративных внутриорганизационных отношений. Нормы корпоративного права, выходящие за рамки корпоративных организационных отношений, должны приспособливаться к социальным изменениям и быть универсальными для судебного применения. Нормы корпоративного права должны быть логичны и системны. Анализ и применение норм корпоративного права должны быть возможны как к абстрактным корпоративным отношениям (для моделирования ситуаций, общих правил), так и к конкретным ситуациям, возникающим в деловой практике. Нормы корпоративного права должны быть нацелены на поддержание стабильности корпоративных отношений.

Конечно, в Китае существует дискуссия о том, должны ли корпоративные отношения включать часть внешних отношений. Некоторые ученые считают, что корпоративные отношения регулируются только внутри организации и влияют на отношения с соответствующими участниками внутри компании¹⁴¹.

Поскольку китайское законодательство одновременно испытывает влияние как японского, так и англо-американского опыта, возникновение споров в вышеуказанных вопросах было предсказуемым¹⁴².

Корпоративные отношения тесно связаны с корпоративным управлением. В ряде случаев субъектами корпоративной ответственности являются лица, управляющие компанией. На наш взгляд, современное корпоративное управление как с теоретической, так с и практической сторон в Китае связано с государственным управлением и его конституционной идеологией. В определенном смысле можно сказать, что «современная компания является государством в миниатюре». Корпоративное управление не только

¹⁴¹ Например: 施天涛:《全球竞争体制下的公司法改革》[M]. 社会科学文献出版社, 2003; 蒋大兴:《公司法的观念与解释. I ,法律哲学&碎片思想》[M], 法律出版社, 2009; 朱巧玲,龙靓.A 股上市公司实际控制人的演变——基于 2010 年和 2016 年数据对比分析[J].中南财经政法大学学报, 2018(01):134-145.

¹⁴² Ван Лимин. Ответственность за нарушение в Китае. Пекин: Изд-во китайского политико-юридического ун-та, 2000. С. 222.

воплощает в жизнь конституционную идею, но и теоретически обосновывает «корпоративную конституционную теорию» (*Corporate Constitutionalism*) и дает толкование корпоративного права в политическом аспекте (*a political account of corporate law*). Данная теория отвергает метод экономического анализа, который до сих пор был довольно популярным в корпоративном праве, и критикует теорию корпоративного контракта (*corporate contractarian theory*).

Современный крупный и средний бизнес, как правило, использует организационно-правовую форму акционерного общества. В связи с этим управление акционерными обществами обычно рассматривают как типичную форму управления современной компанией. В экономической теории распространено мнение, что в современных предприятиях, представленных акционерными обществами, право собственности отделено от права управления: лицо, которое имеет право собственности на предприятие, не обязательно контролирует предприятие, а лицо, контролирующее предприятие, не всегда имеет права собственности на предприятие. Правовое объяснение этой ситуации сводится к тому, что после того, как инвестор компании вложил свои денежные средства или имущество в предприятие, он утратил право собственности на свое имущество, его права были преобразованы в долю участия, а его статус был преобразован в статус акционера. Акционеры участвуют в управлении компанией на основании собственного капитала. Что касается управления компанией, то, в отличие от права собственности, права из ценных бумаг (акций) являются обязательственными правами. Таким образом, автор считает, что экономический анализ согласуется с выводами правового анализа, современное корпоративное управление существует с «разделением двух прав» в качестве предпосылки, собственник имеет право принимать окончательное решение о судьбе компании, но не принимает непосредственного участия в управлении компанией. Вместо этого путем разработки стратегии и политики косвенного воздействия фактический контроль над компанией осуществляется особой группой лиц, имеющей право на управление.

Современные компании прививают конституционные идеи в экономическое управление по образцу государственного управления. Структура управления современной компанией, как правило, представляет собой модель «тройной структуры»: собрание акционеров, совет директоров и наблюдательный совет. Собрание акционеров является высшим органом компании, ответственным за принятие важных решений, в том числе

кадровых и решений о дисциплинарной ответственности ключевых сотрудников. Совет директоров является исполнительным органом компании, несет ответственность перед собранием акционеров, а также руководит повседневной деятельностью компании. Наблюдательный совет — орган, который помогает акционерам осуществлять надзор за директорами, менеджерами и другими руководителями. Такая структура управления, очевидно, отражает разделение властей, взаимозависимость, систему сдержек и противовесов, транслируя конституционно-правовые идеи в корпоративное право.

С точки зрения корпоративного управления корпоративные отношения представляют собой взаимосвязь интересов и конфликтов между разнообразными субъектами.

Таким образом, исходя из китайского опыта корпоративные отношения — это прежде всего разнообразные отношения, возникающие не только внутри корпорации, но и частично внешние отношения как единого и целостного образования между различными субъектами, такими как акционеры (собственники), органы управления и их члены. На самом деле предмет корпоративных отношений гораздо шире по содержанию, чем только внутрикорпоративные отношения¹⁴³.

В целом можно сказать, что современное корпоративное право призвано решить три основных конфликта внутри компании:

- 1) конфликт между членами органов управления и акционерами;
- 2) конфликт между акционерами;
- 3) конфликт между акционерами и другими заинтересованными лицами, включая кредиторов и работников компании.

Очевидно, что разрешение корпоративных конфликтов требует гарантий юридической ответственности, которая координирует отношения интересов компании, акционеров, директоров и третьих лиц.

Ван Лимин указывает, что юридической ответственностью является юридические меры, применяемые к нарушителям норм права или юридических обязанностей¹⁴⁴. По мнению Чжан Миньбана, юридическая ответственность представляет собой юридические

¹⁴³ 葛伟君：《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》，法律出版社 2007 年版，第 42 页

¹⁴⁴ Ван Лимин. Ответственность за нарушение в Китае. С. 23.

последствия, наступающие в случае нарушения субъектом ответственности обязательств, установленных нормами права¹⁴⁵.

Автор приходит к выводу, что ответственность прежде всего носит негативный характер, выражаясь в претерпевании нарушителем негативных последствий своих действий.

Юридическая ответственность в корпоративном праве является гарантией стабильности корпоративных отношений и защиты прав кредиторов и участников. Юридическая ответственность в корпоративном праве может быть не только гражданской, но и иной, в частности уголовной. Известно, что самое главное условие привлечения к ответственности – это наличие вины. Если исходить из определения, установленного в уголовном праве, юридическое лицо не обладает способностью нести вину, потому что юридическое лицо не имеет психики или другой категории разума. Считается, что юридическое лицо именно поэтому не может осуществлять деятельность умышленно¹⁴⁶.

По мнению автора, вина юридического лица формируется на основании вины его участника. Между участником и юридическим лицом существуют определённые отношения. В некоторых случаях, если участник осуществляет деятельность с умыслом, его действия должны расцениваться как преступное поведение; к юридическому лицу следует в таком случае относиться так же, как и к участнику. Эта идея нуждается в теоретическом обосновании. Она заключается в том, что существующие пробелы в регулировании гражданским правом коммерческого оборота могут быть восполнены регламентацией из других отраслей.

В связи с этим необходимо структурировать новые виды юридической ответственности, чтобы преодолеть недостатки существующей юридической ответственности в корпоративном праве.

Юридическая ответственность участников в корпоративных отношениях в китайской правовой литературе широко обсуждается. Некоторые китайские правоведы подчеркивают, что юридическая ответственность в корпоративном праве относится к деликтной

¹⁴⁵ 张民安:《公司少数股东的法律保护》,载梁慧星主编:《民商法论丛》第9卷,法律出版社1998年版,第96页.

¹⁴⁶ 李雁磊:法人犯罪归责的互补方法论及其展开——从人格化社会系统责任论的整体性悖论问题切入[J].重庆理工大学学报(社会科学),2020,34(02):94-105.

ответственности и имеет гражданско-деликтный характер¹⁴⁷. Некоторые ученые считают, что юридическая ответственность в корпоративном праве заключается в регулировании правоотношений между неравными субъектами, к числу которых относятся гражданские, уголовные, а также административные правоотношения¹⁴⁸.

Автор считает, что уместно выделить корпоративную ответственность, в связи с этим чрезвычайно важным является конкретизация особенностей корпоративной ответственности, соответственно, нужно провести различие между ответственностью самого хозяйственного общества и гражданско-правовой ответственностью иных лиц. В соответствии с положениями Закона КНР «О компаниях» о юридической ответственности мы считаем, что корпоративная ответственность выражается в следующих особенностях:

1) положения о гражданско-правовой ответственности по китайскому праву содержатся преимущественно в гл. 12 Закона КНР «О компаниях», в которой консолидированы нормы об ответственности;

2) применение гражданско-правовой ответственности за нарушение норм корпоративного права является приоритетным по отношению к уголовной и административной ответственности. Нарушитель норм корпоративного права должен прежде всего привлекаться к имущественной ответственности и лишь потом к иной. В ст. 215 Закона КНР «О компаниях» закреплён принцип приоритета компенсации ущерба в рамках гражданско-правовой ответственности;

3) применение административной и уголовной ответственности предусмотрено также гл. 12 Закона КНР «О компаниях»;

4) в Законе КНР «О компаниях» предусмотрены только отсылочные нормы о преступлениях, связанных с деятельностью компании. Данный Закон не устанавливает конкретные составы преступлений и наказания. Объективная сторона преступления состоит в том, что «эпизод серьезен», «имеет серьезные последствия», «крупный размер» или «особо крупный размер».

Из изложенного можно сделать следующий вывод: корпоративная ответственность в Китае является принудительной мерой имущественного и неимущественного характера,

¹⁴⁷ 杨志壮: 《公司法民事责任的解释方法——以公司股东内部法律责任分析为视角》,载《法律科学(西北政法大學學報)》2019年第6期.

¹⁴⁸ 林清红. 公司犯罪的刑事立法思考与建议[D]. 华东政法大学, 2009.

применяемой к нарушителю корпоративных отношений. Её особенности заключаются в следующем: она носит имущественный и неимущественный характер; в её рамках может быть задействован ряд мер ответственности, предусмотренных различными отраслями права. Субъектами корпоративной ответственности являются участники корпоративных отношений: главным образом, это сами компании, участники (акционеры) и члены органов управления.

Институт ответственности в корпоративных отношениях в Китае и России развивался параллельно с развитием корпоративных отношений. Ответственность в корпоративных правоотношениях имеет гражданско-правовую природу и, следовательно, имущественный характер, что может выражаться в солидарной или субсидиарной ответственности. Корпоративная ответственность также может выражаться в неимущественных мерах ответственности, некоторые правонарушения в корпоративной сфере влекут за собой административную или уголовную ответственность. Однако такая ответственность не является чисто корпоративной. Субъектами корпоративной ответственности являются участники корпоративных правоотношений, то есть прежде всего компания, участники (акционеры), члены органов управления корпорацией. К субъектам корпоративной ответственности также можно отнести контролирующих лиц, которые формально не являются членами органов управления корпорации, поскольку в законодательстве и судебной практике Китая и России активно развивается институт привлечения контролирующих лиц к ответственности.

Обобщая изложенное, отметим, что корпоративная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности со своей спецификой.

Подводя итог исследованию, проведенному в рамках первой главы диссертации, можно сказать, что стабильность в китайском и российском корпоративном обороте обеспечивается различными правовыми средствами, одним из которых является привлечение участников корпоративных отношений к корпоративной ответственности.

Исторически законодательство Китая в части регулирования корпоративных отношений складывалось с опорой на науку советского и российского права. Однако после 1978 г. на развитие правового регулирования института корпоративной ответственности в Китае стала оказывать влияние англо-американская правовая система, что привело к усилению роли судебных разъяснений и решений Верховного народного суда КНР.

Сравнительный анализ норм корпоративного права Китая и России показал, что источниками норм о корпоративной ответственности могут служить не только нормативные акты, но и внутренние документы корпорации, а также корпоративные договоры. Наравне с законом внутренние акты корпораций и корпоративный договор признаются в китайском праве источниками корпоративного права. Например, в судебной практике выработан подход в связи с невозможностью освобождения от ответственности по сделкам, вытекающим из исполнения уставных процедур. Данная концепция может быть воспринята российским правом для наиболее полной защиты прав участников корпоративных отношений.

Понятие «корпоративные отношения» в российском праве включает в себя узкий круг субъектов, так как они определяются как возникающие в связи с приобретением членства, а также с участием в корпорации. В отличие от российского варианта, китайская доктрина корпоративных отношений включает в понятие корпоративных отношений отношения по поводу «внешнего функционирования». Хотя корпоративные отношения носят внутренний характер, однако это не означает, что они не испытывают влияния извне. Например, в число корпоративных отношений можно отнести отношения основного и дочернего обществ, а также отношения взаимозависимых лиц, в том числе не основанные на правах участия. Таким образом, в китайском праве предмет корпоративных отношений понимается гораздо более широко, чем просто «внутрикорпоративные отношения». Такой подход позволяет применять правила о корпоративной ответственности более гибко и эффективно. Актуальной для российской правоприменительной практики является проблема поиска и привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. Обращение к концепции «внешнего функционирования корпорации» как основанию для идентификации субъектов корпоративных отношений позволит снять вопросы о возможности привлечения к корпоративной ответственности лиц, не связанных с корпорацией правами участия.

Корпоративная ответственность имеет сложную комплексную природу, которая вытекает из особенностей отношений управления. В понятие корпоративной ответственности вошли нормы частноправового и публично-правового характера, поэтому она не может быть отнесена исключительно к гражданско-правовой ответственности. Корпоративная ответственность обладает комплексным характером и может быть выделена как самостоятельный вид ответственности. Автором выделяются следующие основные

особенности корпоративной ответственности, вытекающие из природы корпоративных отношений:

- меры, применяемые к нарушителю, носят имущественный и неимущественный характер и предусмотрены различными отраслями права;

- учитывая разнообразие участников корпоративных отношений, корпоративная ответственность формируется комплексно;

- субъект корпоративной ответственности является участником корпоративных отношений, основанием корпоративной ответственности является корпоративное правонарушение (нарушение императивных корпоративных обязанностей или прав);

- корпоративная ответственность не является единой по управленческой природе, а также из-за многообразия содержания корпоративных отношений.

В связи с этим чрезвычайно важным является выделение корпоративной ответственности, а также необходимо дифференцировать ответственность самого хозяйственного общества и гражданско-правовую ответственность иных лиц.

Глава II. Ответственность участников хозяйственных обществ в Китае и России

§ 1. Ответственность участников хозяйственных обществ: сравнительный анализ права Китая и России

1.1. Принцип ограниченной ответственности в корпоративных отношениях и концепция «снятия корпоративной вуали»

Сущностью корпорации является отделение ее юридической личности от личности ее учредителей, из этого положения с необходимостью вытекают такие признаки корпорации, как самостоятельность, имущественная обособленность и ограниченная ответственность¹⁴⁹.

Согласно господствующему и в доктрине, и в законодательстве КНР принципу имущественной обособленности корпорация не несёт ответственности по долгам участников, а участники – по долгам корпорации. Корпорация обладает самостоятельной юридической личностью, отдельной от лиц, участвующих в её создании и деятельности. При этом этот принцип, к сожалению, имеет большой простор для злоупотреблений. Одним из эффективных способов борьбы с этим злоупотреблением ограниченной ответственностью является применение концепции «снятия корпоративной вуали». Постепенное развитие концепции «снятия корпоративной вуали» в китайском и российском законодательстве пошло хотя и похожими путями, однако применение названной концепции имеет некоторые ограничения и трудную применимость. На материале китайского и российского права в этой главе будут проанализированы принцип ограниченной ответственности и применение концепции «снятия корпоративной вуали» в корпоративных отношениях.

1.1.1. Принцип ограниченной ответственности в корпоративных отношениях и концепция «снятия корпоративной вуали» в Китае

С развитием корпоративных отношений постепенно формировалась концепция «имущественной обособленности юридического лица» и его «ограниченной ответственности». Если корпорация является самостоятельным субъектом корпоративного

¹⁴⁹ Сунь Ци. Предел ответственности акционеров по обязательствам компаний: об общих вопросах // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8 (135). С. 137

права, то она не отвечает по обязательствам участников корпорации, а участники корпорации — по обязательствам корпорации. Принцип имущественной обособленности в своё время способствовал объединению капиталов и бурному экономическому развитию, а соответственно, развитию корпораций и корпоративного права. Историю принципа ограниченной ответственности в корпоративном праве можно условно разделить на (1) дозаконодательный период и (2) законодательный период¹⁵⁰.

Ю.В. Литвинов предполагает, что принцип ограниченной ответственности до появления законодательства в этой области действовал только на основании частноправовых договоров. В определенной степени частноправовой договор был в состоянии гарантировать применение принципа ограниченной ответственности, но из-за неизбежных недостатков самой ограниченной ответственности это нередко приводило к злоупотреблениям¹⁵¹.

Законодательное регулирование принципа ограниченной ответственности появилось в связи с ростом числа злоупотреблений им. Коммерческий кодекс Франции 1807 г. впервые установил, что акционеры имеют основную защиту ограниченной ответственности¹⁵². Наиболее известным стал британский Закон «Об ограниченной ответственности», который, по некоторым оценкам, является первым нормативным актом об ограниченной ответственности¹⁵³. Однако этот Закон характеризовался как «привилегия изгоев» (*Rogues Charter*), а Торговая палата Манчестера (*Manchester Chamber of Commerce*) заявляла, что Закон «Об ограниченной ответственности» «...подрывал давнюю высокую моральную ответственность»¹⁵⁴. Как видно, принцип ограниченной ответственности встречал критику уже в те времена.

Изучив опыт развитых зарубежных правовых систем, можно сказать, что вопрос об ограниченной ответственности не так прост, как кажется на первый взгляд.

¹⁵⁰ Литвинов Ю.В. О понятии ограниченной ответственности в российском и англо-американском корпоративном праве // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 4 (808). С. 254.

¹⁵¹ Литвинов Ю.В. Указ. соч. С. 256.

¹⁵² Текст Коммерческого кодекса Франции 1807 г. в первоначальной редакции см. в Приложении № 4 к следующему изданию: Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод, дополнение, справочный аппарат и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1269 с.

¹⁵³ Полковников Г.В. Английское право о компаниях. Закон и практика: учеб. пособие. М.: НИМП, 2000. С.126.

¹⁵⁴ Mitchell L. E. Close Corporations Reconsidered // Tulane Law Review. 1989. Vol. 63. P. 1167, 1168.

В китайском законодательстве принцип ограниченной ответственности акционеров был закреплен в ст. 3 Закона КНР «О компаниях». Согласно ей участники (акционеры) компании несут ответственность перед компанией в пределах объявленной стоимости долей (акций) в уставном капитале. В Китае существует две формы ограниченной ответственности: общая ограниченная ответственность и ограниченная ответственность акционеров компании. Общая ограниченная ответственность относится к ответственности должника по закону или договору, однако только часть его полного имущества может быть использована в качестве погашения долга, ограниченная ответственность акционеров компании означает, что компания несет ответственность за погашение долга в полном объеме, а кредитор имеет право подать заявку на погашение долга всем имуществом компании. Тем не менее кредитор не может требовать, чтобы акционеры компании взяли на себя ответственность путем превышения своих взносов, если всего имущества компании недостаточно для погашения всех его долгов, и компания не может конвертировать свои долги акционерам.

Автор считает, что признание принципа ограниченной ответственности ускорило развитие корпоративных отношений между акционерами и компанией в китайской теории и судебной практике. Ограниченная ответственность акционеров является основным фактором обеспечения быстрого развития компании, а косвенно — и развития экономики. Применение принципа ограниченной ответственности стимулировало темпы накопления капитала, приведя к чрезвычайно быстрому по историческим меркам формированию крупных компаний.

По мнению автора, принцип ограниченной ответственности участников в корпоративном праве содержит четыре исторические ценности. Во-первых, он значительно снижает риски контролирующей компанию лиц и потенциально снижает операционные расходы компании. Во-вторых, принцип ограниченной ответственности участников снижает затраты на их взаимный контроль. В-третьих, он облегчает управление компанией, способствует эффективному управлению и достижению оптимальных корпоративных решений. Наконец, в-четвертых, он стимулирует функционирование рынка ценных бумаг. При этом принцип ограниченной ответственности не лишён недостатков: это чрезмерное внимание к экономической выгоде и игнорирование прав и законных интересов кредиторов.

Ван Джихуа считает, что поскольку бизнес всегда сопровождается риском, участники или другие контролирующие лица стремятся защитить в первую очередь свои собственные интересы за счёт кредиторов, относя коммерческие риски на их счёт. В свою очередь кредиторы, финансируя компанию, ожидают, что их капитал и проценты будут возвращены компанией в положенный срок¹⁵⁵. Таким образом, существует естественный конфликт интересов между участниками и кредиторами, стремление участников и других контролирующих компанию лиц к защите их собственных интересов может не совпадать с ожиданиями кредиторов о получении прибыли.

Если компания (в лице участников) будет перекладывать все коммерческие риски на кредиторов, то интересы компании будут обеспечены за их счёт. В случаях с ограниченной ответственностью участников и контролирующих компанию лиц эти субъекты сами не несут риски, связанные с деятельностью компании. Они распределяются между участниками и кредиторами: участники должны нести ответственность по долгам компании в размере вклада в капитал, а кредиторы рискуют суммой предоставленных денежных средств и процентами¹⁵⁶.

В период бурного промышленного развития такой подход к распределению рисков играл решающую роль в быстром росте экономики и общества в целом. Необходимо было убрать ограничивающие развитие экономики препятствия, стимулировать желание заниматься рискованной предпринимательской деятельностью. Ограниченная ответственность участников по обязательствам общества – отличный стимул для ведения бизнеса в форме компаний. Однако принцип ограниченной ответственности, как и любой другой инструмент, может иметь и отрицательные стороны. На наш взгляд, можно выделить три основных недостатка принципа ограниченной ответственности. Во-первых, это слабая защита кредиторов. Использование принципа ограниченной ответственности участников привело к тому, что деятельность кредиторов по предоставлению компаниям финансирования стала чрезмерно рискованной, и в результате кредиторы рискуют не только потенциальной прибылью, но и вложенными средствами¹⁵⁷. Во-вторых, его

¹⁵⁵ 王志华 (Ван Джихуа). 《公司法》 (Корпоративное право: учебник. 2010.

¹⁵⁶ Сунь Ци. Предел ответственности акционеров по обязательствам компаний: об общих вопросах // Евразийский юридический журнал. 2019. Т. 135. № 8. С. 139.

¹⁵⁷ Сунь Ци. Указ. соч. С. 140.

применение содействует злоупотреблениям. В некоторых случаях директор может использовать юридическое лицо для совершения незаконных действий. Принцип ограниченной ответственности защищает директора от ответственности непосредственно перед кредиторами. В-третьих, возможен уход от ответственности компанией за нарушение прав. На самом деле любой человек, который не является конкретным, может быть скомпрометирован из-за нарушения со стороны компании. Принцип ограниченной ответственности фокусируется на защите инвесторов, но игнорирует защиту широкого круга потребителей. Такие инструменты, несомненно, являются несправедливыми и поэтому должны быть изменены, чтобы исправить крайний дисбаланс в распределении рисков акционеров и кредиторов. «Снятие корпоративной вуали» является именно таким механизмом, который помогает решать данные актуальные проблемы.

Концепция «снятия корпоративной вуали» или «прокалывания корпоративной вуали» (*lifting the veil, piercing the veil of incorporation*) пришла к нам из зарубежных правовых порядков, в которых она получила наиболее полное развитие¹⁵⁸. Для проведения дальнейшего анализа этой доктрины и лучшего понимания закономерностей ее становления и развития мы должны исследовать зарубежный опыт. Изучение зарубежной судебной практики, несомненно, является лучшим способом для достижения указанной цели. Местом зарождения концепции «снятия корпоративной вуали» является Америка, а датой первого судебного решения – 1809 г.¹⁵⁹

Несмотря на то, что само по себе это дело не оказало решающего значения на корпоративное право, оно заложило основы для его развития. Суды США взяли на себя ведущую роль в создании правовых основ для развития концепции «снятия корпоративной вуали»¹⁶⁰. Не следует также упускать из виду законодательство других развитых стран¹⁶¹. Тем не менее наиболее широкое применение доктрины «прокалывания корпоративной

¹⁵⁸ См., например: Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2008. 367 с. Об использовании доктрины «снятия корпоративных покровов», в частности в правоприменительной практике США, см.: Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9. С. 6–33.

¹⁵⁹ 朱慈蘊：《公司法人人格否认法理研究》，法律出版社 1998 年版，第 80 页

¹⁶⁰ Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 34 с.

¹⁶¹ 葛伟君：《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》，法律出版社 2007 年版，第 10 页

вуали» характерно для американской судебной практики, которой, собственно, и принадлежит авторство этой юридической конструкции. По некоторым данным, ежегодно американские суды применяют её примерно в 4 000 дел. В Законе о предпринимательских корпорациях штата Техас (*Texas Business Corporation Act*) этому институту даже посвящена специальная норма — ст. 2.21 (он урегулирован статутным, а не прецедентным правом)¹⁶². Таким образом, если мы хотим провести анализ применения концепции «снятия корпоративной вуали», прецедентное право США должно представлять для исследователя особый интерес.

В историческом аспекте развития концепции «снятия корпоративной вуали» следует изучить дело *United States v Milwaukee refrigerator Transit Company* (1905)¹⁶³. В данном случае судья Санборн (*Sanborn*) ясно дал понять, что по общему правилу компания должна рассматриваться как независимое юридическое лицо, за исключением случаев, когда имеются достаточные основания для обратного. Если компания используется для того, чтобы нарушать общественные интересы, скрывать мошенничество или оправдывать ошибки или преступления, то она должна рассматриваться как группа физических лиц, а не как самостоятельный и независимый субъект. Теоретически при помощи концепции «снятия корпоративной вуали» интересы акционеров и кредиторов можно сбалансировать. Цель использования данной модели состоит в том, чтобы предоставить кредиторам больше гарантий. «Корпоративная вуаль» не будет снята, если кредиторы могут удовлетворить свои требования за счет активов компании.

Анализ показывает, что в зарубежном законодательстве и судебной практике исторически сложились две основные концепции возложения ответственности на головную организацию, формирующую волю подконтрольных юридических лиц: более характерная для общего права модель состоит в том, что для привлечения к ответственности доминирующего участника хозяйственного общества важен факт злоупотребления правом.

«Снятие корпоративной вуали» — это сформировавшаяся в условиях англо-американского права доктрина, применяемая судом в качестве исключения для защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, в содержание которой входит механизм правового регулирования, представляющий собой процесс по

¹⁶² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 91.

¹⁶³ *United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.* 142 F. 247.

установлению достаточных для преодоления принципа ограниченной ответственности оснований и возложению ответственности на контролирующее корпорацию лицо (учредителя, участника, акционера). Хотя китайское право относится к континентальной правовой семье, обращение к опыту англо-американской правовой семьи стало одним из направлений, на которые китайский законодатель обращал в последние годы самое пристальное внимание.

Несмотря на то, что концепция «снятия корпоративной вуали» является продуктом британо-американской системы права, однако она уже юридически закреплена в праве Китая. Согласно п. 3 ст. 20 Закона КНР «О компаниях», если акционеры компании злоупотребляют своим независимым статусом юридического лица и ограниченной ответственностью, уклоняются от уплаты долгов и наносят серьезный ущерб интересам кредиторов компании, то они несут солидарную ответственность по долгам компании¹⁶⁴. При этом условия его применения и его содержание не конкретизировано. Можно сказать, что закрепление концепции «снятия корпоративной вуали» в китайском законодательстве является смелой попыткой внедрения опыта стран англо-американской правовой системы.

Квалификация концепции «снятия корпоративной вуали» в праве Китая разделяется на два течения: теория субъективного злоупотребления и теория объективного злоупотребления¹⁶⁵. В настоящее время все больше китайских ученых выступают за игнорирование субъективных злоупотреблений и концентрацию на том, существует ли объективное злоупотребление¹⁶⁶.

При обобщении китайской судебной практики можно выделить четыре случая применения концепции объективного злоупотребления, в которых задействована концепция «снятия корпоративной вуали»:

1) недокапитализация компании, когда компания осуществляет крупномасштабную или рисковую деятельность и при этом не поддерживает достаточный размер уставного капитала;

¹⁶⁴ 中国第十三冶金建设有限公司与上海致达科技集团有限公司股东损害公司债权人利益责任纠纷案：江苏省高级人民法院（2016）苏民终187号。江苏法院公司审判十大案例。

¹⁶⁵ 杨曼云. 公司法人人格否认制度理论研究[J]. 时代金融, 2017 (21):231-232.

¹⁶⁶ 赵旭东,朱慈蕴等在其著作中均将公司法人人格否认理论适用的要件分为主体要件、行为要件以及结果要件。未涉及主观要件。参见赵东旭：《公司法学》，高等教育出版社2006版，第12页；朱慈蕴，《公司法人人格否认法律研究》，法律出版社1998年版，第152页。

2) смешение личности компании и ее контролирующего лица или смешение личности нескольких подконтрольных юридических лиц. Подобная ситуация возникает, например, когда отсутствует отдельный учет имущества компаний или когда несколько компаний используют один и тот же юридический адрес¹⁶⁷;

3) чрезмерный контроль за компанией, когда компания используется для достижения личных целей контролирующего лица. В таких компаниях, как правило, функционируют номинальные директора и не создаются реально действующие органы управления;

4) фрагментация личности компании, когда она используется с целью нарушения обязательств по договору, требований закона, например, когда создается вторая организация, на которую переводят активы, а на балансе первой компании оставляют только пассивы.

В соответствии с общими принципами и нормами Закона КНР «О компаниях» для применения концепции «снятия корпоративной вуали» должны быть указаны субъекты, объективные элементы действия и результат, что необходимо для проведения указанной процедуры в строгом соответствии с требованиями закона.

На основании условий, которые должны быть применены в концепции «снятия корпоративной вуали», 08.11.2019 Верховный народный суд КНР официально опубликовал Протокол проведения судебного заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов (далее — Протокол) (《全国法院民商事审判工作会议纪要》最高人民法院). В Протоколе разъясняются актуальные вопросы применения концепции «снятия корпоративной вуали». Важны три аспекта (субъекты, объективная сторона и результат): во-первых, субъектом обычно является участник, обладающий существенным контролем над компанией. Однако в случае злоупотреблений со стороны директора компании Протокол не разъясняет, может ли применяться концепция «снятия корпоративной вуали» или же эта ситуация должна быть урегулирована в соответствии с положениями Закона КНР «О компаниях», касающимися ответственности директора. Во-вторых, объективная сторона. Различные случаи злоупотребления личностью компании и ограниченной ответственностью акционеров на практике можно свести к следующим

¹⁶⁷ 邵萍与云南通海昆通工贸有限公司、通海兴通达工贸有限公司民间借贷纠纷案: (2015)民一终字第260号.《最高人民法院公报》2017年第3期(总第245期).

типам: 1) недокапитализация компании; 2) смешение личности компании и ее контролирующего лица или смешение личности нескольких подконтрольных юридических лиц¹⁶⁸; 3) чрезмерный контроль над компанией. В-третьих, результат — следствие того, что злоупотребление личностью компании повлекло за собой уклонение от долгов и нанесло серьезный ущерб интересам кредиторов компании.

Следует отметить, что согласно Закону КНР «О компаниях» субъектом ответственности в ходе применения концепции «снятия корпоративной вуали» выступают лишь участники корпоративных отношений. Вместе с тем Верховный народный суд КНР отметил, что солидарную ответственность перед кредиторами также несет фактически контролирующее лицо (п. 14 Положения «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях” № 3» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定 (三))). Фактически контролирующее лицо также выступает субъектом ответственности при концепции «снятия корпоративной вуали».

Возьмем, к примеру, основное и дочернее общества. В случае банкротства дочернего общества по вине акционеров основного общества они должны нести ответственность перед кредиторами дочерней компании. Ответчиком по основному требованию в этом случае может быть только активный участник компании, вина которого установлена и который злоупотребляет принципом ограниченной ответственности. Истцом в этом случае не может быть дочернее общество или его участник, а также заинтересованные кредиторы (добровольные и недобровольные). С точки зрения поведения же необходимо иметь в виду объективные злоупотребления, касающиеся правосубъектности компании, такие как смешение имущества, персонала или бизнеса, злоупотребление независимой личностью общества, уклонение от исполнения обязательств и уплаты долгов. В результате злоупотреблений правами участников основного общества объективно причиняется ущерб интересам третьих лиц, в частности, её кредиторам. Между этими обстоятельствами существует причинно-следственная связь.

«Корпоративная вуаль» здесь заключается в том, что компания в качестве юридического лица должна нести ответственность за свои действия и по обязательствам в полном объеме, а акционеры несут ограниченную ответственность перед обществом лишь

¹⁶⁸ 亿达信煤焦化能源有限公司、四平现代钢铁有限公司买卖合同纠纷案: (2017) 最高法民终 87 号. 《人民司法·案例》2017 年第 26 期.

в размере своих вкладов. Компания и ее участники – отдельные лица, и закон не может требовать, чтобы участники несли ответственность по долгам компании, если ее активов недостаточно для погашения обязательств.

Участники компании имеют право на получение прибыли от активов компании, участие в управлении ею (в том числе право принятия решений, определяющих судьбу компании) в соответствии с объемом вложений. Участники – по крайней мере теоретически – являются конечными владельцами компании. Если система ограниченной ответственности вмешивается в ответственность акционеров, то акционеры осознают, что их инвестиционные риски ограничены размером вклада, и, возможно, часть из них будет передана внешним кредиторам компании, что приведет к потере равновесия между правами акционеров и предполагаемыми рисками. Напротив, кредиторы как важные внешние участники, заинтересованные в благополучной деятельности компании, не имеют права вмешиваться в управление внутри компании и не имеют активных средств для самозащиты. В соответствии с системой ограниченной ответственности акционеров компания может понести значительные убытки из-за плохого управления бизнесом и т. д.

Китайские правоведы положительно оценивают внедрение системы «снятие корпоративной вуали» и считают, что она помогает улучшить ограниченную ответственность, однако ее использование в судебной практике требует осторожности. На современном этапе развития корпоративного права существует необходимость в наличии процедуры «снятия корпоративной вуали», которая является мерой по поддержанию баланса интересов субъектов рынка, защиты интересов кредиторов и прав участников. Для применения концепции «снятия корпоративной вуали» требуется наличие объективного основания и разумного судебного усмотрения в соответствии с принципами справедливости и добросовестности. При этом нельзя считать эту процедуру обязательной в любом деле.

Однако проблема в применении концепции «снятия корпоративной вуали» в китайском праве заключается в следующем: может ли китайский народный суд взять на себя инициативу и применить эту доктрину в судебном споре?

Как известно, в случае, если стороны в судебном процессе не заявляют о фактах злоупотребления принципом ограниченной ответственности компании и участников, а также не требуют солидарной ответственности контролирующих участников по долгам

компании, обосновывая свои требования необходимыми доказательствами, народный суд не вправе по собственной инициативе применять концепцию «снятия корпоративной вуали». При этом если сторона не знает о правовых или фактических основаниях «снятия корпоративной вуали», а в народном суде имеются соответствующие доказательства, может ли народный суд взять на себя инициативу и «проколоть» корпоративную вуаль? Это спорный вопрос, и в китайской судебной практике нет однозначного ответа на него.

Подводя итог настоящему разделу, стоит отметить, что несмотря на англо-американское происхождение концепции «снятия корпоративной вуали» она укоренилась в китайском праве. Хотя принцип ограниченной ответственности является общим правилом в китайском законодательстве, а процедура «снятия корпоративной вуали» применяется как отступление и исключение из этого правила, их параллельное существование в китайском корпоративном законодательстве взаимно дополняет друг друга. При применении концепции «снятия корпоративной вуали» следует уважать права участников на ограниченную ответственность и отдельную юридическую личность, сдерживая применение концепции «снятия корпоративной вуали» строгими основаниями. В целом китайская судебная практика и законодатель позитивно относятся к использованию этой доктрины.

В ходе реформ китайского законодательства была детализирована процедура, подробно изложена взаимосвязь «снятия корпоративной вуали» с принципом ограниченной ответственности, успешно введены нормы о применении концепции «снятия корпоративной вуали». Как уже отмечал автор в своей статье, «нельзя бездумно использовать “снятие корпоративной вуали”, без учета преимуществ и недостатков принципа ограниченной ответственности с правовой точки зрения, дискуссионных и актуальных вопросов о ответственности участников хозяйственного общества»¹⁶⁹. Эти правовые новеллы ставят перед практикующими юристами все более актуальные вопросы. В свою очередь, в судебной практике судьи обращают внимание на устранение недостатков в применении принципа ограниченной ответственности и концепции «снятия корпоративной вуали» и защиту законных интересов кредиторов и инвесторов в корпоративных отношениях.

¹⁶⁹ Сунь Ци. Предел ответственности акционеров по обязательствам компаний: об общих вопросах // Евразийский юридический журнал. 2019. Т. 135. № 8. С. 137.

1.1.2. Принцип ограниченной ответственности в корпоративных отношениях и концепция «снятия корпоративной вуали» в России

В российском корпоративном праве чётко и недвусмысленно установлен принцип ограниченной ответственности. Акционеры (участники) в хозяйственном обществе не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций (долей) (п. 1 ст. 2 Закона об акционерных обществах и п. 1 ст. 2 Закона об ООО)¹⁷⁰.

Ограниченная ответственность свойственна многим организационно-правовым формам (далее — ОПФ). Основными среди таких ОПФ в российском корпоративном праве являются публичное акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью. Как отмечает Д.В. Ломакин, принцип ограниченной ответственности является одним из существенных факторов при выборе корпоративной формы организации бизнеса¹⁷¹. Действительно, принцип ограниченной ответственности в своё время стал одним из факторов, толкнувших предпринимателей на создание корпораций, что способствовало объединению капиталов и бурному экономическому развитию.

Вместе с тем абсолютизировать принцип ограниченной ответственности нельзя, поскольку корпорация экономически зависима от своих участников. В ситуации, когда участники злоупотребляют своими правами и используют корпорацию «как марионетку, нити от которой ведут к действительно выражающим волю лицам»¹⁷², необходимы инструменты, которые позволят игнорировать юридическую личность корпорации и привлечь к ответственности контролирующих ее лиц. Одним из таких инструментов является неоднократно упоминавшаяся выше концепция «снятия корпоративной вуали», которая была заимствована из стран англо-саксонского права. Для более полного изучения ответственности участников по долгам корпорации рассмотрим применение концепции «снятия корпоративной вуали».

¹⁷⁰ Литвинов Ю.В. О понятии ограниченной ответственности в российском и англо-американском корпоративном праве // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 4 (808). С. 254.

¹⁷¹ Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9. С. 10.

¹⁷² Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности // Закон. 2017. № 8.

Как объясняет Д.В. Ломакин, это связано с тем, что «снятие корпоративной вуали» всегда рассматривалось в праве Англии и США не как некое общее правило, имеющее четкое применение и единый механизм реализации, а как набор исключений из принципа самостоятельности корпорации и ограниченной ответственности юридического лица¹⁷³.

Действительно, применение института «снятие корпоративной вуали» должно иметь исключительный характер. Само по себе наличие контроля над компанией с ограниченной ответственностью не может быть основанием для концепции «снятия корпоративной вуали». Наоборот, структура хозяйственного общества, в котором участники или акционеры не несут ответственности по его долгам, будет разрушенной¹⁷⁴.

Американские суды выработали следующие условия, при которых может применяться «снятие корпоративного покрова»:

1) контролирующее лицо должно настолько доминировать над компанией, что она утрачивает свою волю и превращается в инструмент для достижения целей контролирующего лица;

2) контролирующее лицо использует свое влияние недобросовестно с целью нарушения обязательств компании перед кредиторами;

3) результатом доминирования контролирующего лица стало нарушение прав кредиторов компании¹⁷⁵.

Таким образом, концепция «снятия корпоративной вуали» в Великобритании и США применяется в исключительных случаях, когда контролирующее лицо злоупотребляет корпоративным контролем с целью нарушения прав кредиторов подконтрольной компании.

Следует отметить, что в странах континентального права, в частности в Германии, концепция «снятия корпоративных покровов» применяется гораздо реже, чем в странах англо-саксонского права. При этом недобросовестные действия контролирующих лиц пресекаются с помощью других, более традиционных институтов (доктрина

¹⁷³ Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 6–33.

¹⁷⁴ Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

¹⁷⁵ Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 6–33.

злоупотребления правом, целевое толкование, выявление причинно-следственной связи и т.д.)¹⁷⁶.

В настоящее время проблема «снятия корпоративной вуали» в России является одной из самых дискутируемых тем в профессиональном сообществе и в деловых кругах, в том числе в связи с идущей реформой гражданского законодательства. В процессе обсуждения концептуальных основ и уже после принятия Государственной Думой РФ в первом чтении проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разгорелись жаркие дискуссии, в частности, по вопросу предлагаемых изменений об усилении ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных организаций, а также в связи с включением в ГК РФ и значительным расширением понятия «аффилированные лица»¹⁷⁷, в том числе с возможностью признания лиц аффилированными в судебном порядке, что также имеет прямое отношение к «снятию корпоративной вуали». Многие представители бизнеса были против введения концепции «снятия корпоративной вуали», опасаясь размытия принципа ограниченной ответственности. Таким образом, по мнению автора, актуальной проблемой является сохранение баланса отношений между кредиторами и участниками компании при введении в российское законодательство «снятия корпоративной вуали».

С точки зрения И.С. Шиткиной, при многочисленных недостатках законопроекта сама идея определения контролирующих лиц независимо от их ОПФ для целей унификации ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных в целом была конструктивна и заслуживала поддержки¹⁷⁸.

Автор считает, что внесение концепции «снятия корпоративной вуали» следует рассматривать как один из основных итогов реформы российского корпоративного права,

¹⁷⁶ Егоров А.В., Усачева К.А. Указ. соч. С. 31–73.

¹⁷⁷ Постановление Государственной Думы от 27.04.2012 № 314-6 ГД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 03.01.2021).

¹⁷⁸ См., например: Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. 367 с. Об использовании доктрины «снятия корпоративных покровов», в частности в правоприменительной практике США, см.: Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9. С. 6–33.

её важное достижение, которое предполагает научный и практический анализ, прежде всего в контексте сравнительно-правового исследования континентальной и англо-американской правовых систем. При этом нельзя забывать, что нормы данной концепции вызвали наибольшее число споров и обсуждений в юридическом сообществе. Успешное внедрение этой концепции в российский корпоративное право представляет собой результат непростых компромиссов противоборствующих групп бизнесменов и юристов.

В России проявление концепции «снятия корпоративной вуали» выражается в возможности привлечения к ответственности:

1) основного общества по сделкам дочернего, заключенным дочерним обществом по указанию или с согласия основного общества (п. 2 ст. 67³ ГК РФ). Следует отметить, что субъектом указанной ответственности может выступать только хозяйственное общество или хозяйственное товарищество. Если контролирующее лицо – физическое лицо или государство, то ответственность по данной норме не наступает;

2) основного общества и иных контролирующих лиц при банкротстве контролируемого юридического лица (абз. 3 п. 2 ст. 67³ ГК РФ) при привлечении к ответственности иных контролирующих лиц¹⁷⁹, в том числе так называемых теневых директоров¹⁸⁰, лиц, не являющихся членами органов управления, но определяющих действия юридического лица¹⁸¹;

3) лиц, фактически определяющих действия юридического лица за убытки, виновно ему причиненные (п. 3 ст. 53¹ ГК РФ)¹⁸².

К сожалению, российский законодатель придерживается консервативного подхода к концепции «снятия корпоративной вуали»¹⁸³. Положения о применении условий концепции

¹⁷⁹ Здесь необходимо сделать два методологических замечания: 1) основное хозяйственное общество, исходя из доктринальных позиций, автор, бесспорно, относит к контролирующим лицам, однако в статье автор выделяет ответственность контролирующих лиц в отдельный подраздел, поскольку действующее российское законодательство в настоящее время предусматривает ответственность контролирующих лиц только в «узком смысле» — применительно к ответственности в процессе банкротства; 2) «снятие корпоративной вуали» с контролирующих лиц может быть осуществлено, если эти лица являются юридическими, поскольку понятно, что «корпоративная вуаль» у физических лиц отсутствует.

¹⁸⁰ Перевод устоявшегося понятия «shadow directors».

¹⁸¹ Согласно последним изменениям российского законодательства в сфере банкротства расширился институт субсидиарной ответственности, который является наиболее явным выражением института срыва корпоративной вуали в Российской Федерации.

¹⁸² Корпоративное право: учебник / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2019.

¹⁸³ Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве»: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 269 с.

«снятия корпоративной вуали», выработанные при судебном толковании, не дополняются соответствующим законодательством.

Повышение эффективности концепции «снятия корпоративной вуали» в российском праве возможно. Для этого необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство и задать новые направления в судебной практике с целью затруднить или воспрепятствовать злоупотреблению принципом ограниченной ответственности:

во-первых, необходимы усиление требований к уставному капиталу компании и установление прямых законодательных запретов возможных форм злоупотреблений принципом самостоятельности юридического лица;

во-вторых, судьи должны руководствоваться принципами добросовестности и справедливости, использовать их при рассмотрении дел о концепции «снятия корпоративной вуали»;

в-третьих, при совершенствовании корпоративного законодательства в области расширения условий для концепции «снятия корпоративной вуали» следует уважать права участников на ограниченную ответственность и независимую личность.

Таким образом, в российском корпоративном праве принцип ограниченной ответственности остается основным принципом, а «снятие корпоративной вуали» является исключением из него, допускаемым лишь в ряде случаев.

Основываясь на приведенном выше анализе, мы можем сделать вывод о том, что концепция «снятия корпоративной вуали» является квинтэссенцией англо-американского прецедентного права и её применение должно быть основано на мнении судьи, а не на статье закона. Но применение концепции «снятия корпоративной вуали» требует как правовой базы, так и судебское усмотрения в соответствии с принципами справедливости и добросовестности, и важно, чтобы концепция «снятия корпоративной вуали» не рассматривалась как что-то строго обязательное в каждом деле.

Таким образом, в юридической практике основным принципом остается ограниченная ответственность акционеров, а концепция «снятия корпоративной вуали» — исключением. Чтобы не дестабилизировать систему ограниченной ответственности, при применении концепции «снятия корпоративной вуали» нужно уважать право корпораций на ограниченную ответственность и независимую личность, ограничивая применение концепции «снятия корпоративной вуали» строгими условиями. В итоге принцип

ограниченной ответственности гармонично взаимодействуется концепцией «снятия корпоративной вуали».

Автор неоднократно отмечал в своих статьях, что «ограниченная ответственность» является привилегией, освобождающей акционеров от «личной ответственности» (*personal liability*)¹⁸⁴ по долгам компании в случае неисполнения обязательств или нарушения прав третьих лиц. В некоторых случаях важнее привлечь к ответственности участников, чем компанию, в частности, по требованиям, связанным с причинением вреда здоровью. В судебной практике существуют явные недостатки, которые необходимо устранить, будь то отсутствие судебного определения «злоупотребление правами участников» или вопросы использования средств правовой защиты миноритарных акционеров¹⁸⁵.

Дальнейшее уточнение пределов личной ответственности участников по долгам компании неизбежно повлияет на принцип ограниченной ответственности. Это противоречие уже возникало в ходе развития зарубежных правовых порядков, в частности, корпоративного права США¹⁸⁶. Принцип ограниченной ответственности защищает только личное имущество акционеров и не защищает имущество самого общества от обращения на него взыскания. Кредитор компании может обратиться в суд с иском о наложении ареста на имущество. В корпоративном праве содержатся некоторые положения для достижения цели защиты имущества компании, которые не будут использоваться для личной ответственности акционеров. Принцип ограниченной ответственности становится общей нормой, если он специально не урегулирован законом, однако его можно обойти несколькими способами. Автор считает, что в целом, если обратиться к опыту всех правовых порядков, можно выделить два способа его исключения:

1) наиболее распространенный способ – заключение сторонами договора о пределах ответственности;

2) способ изменения требования к ограниченной ответственности может быть указан в уставе компании в отношении ограниченной ответственности акционеров. Он может быть достигнут путем внесения изменений в устав компании до или после ее создания.

¹⁸⁴ *Fischel D.R., Easterbrook F.H.* The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge (Mass.); London: Harvard Univ. press, 1991. 370 p.; *Wormser I.Maurice.* Disregard of the Corporate Fiction and Allied Corporation Problems. Washington, 2001.

¹⁸⁵ 楼秋然: 《〈公司法〉第 20 条中“滥用股东权利”规定的理论与实践》, 载《西部法学评论》2016 年第 3 期。

¹⁸⁶ *Friedman L.M.* A history of American Law. 3^d ed. New York, 2005. 640 p.

В Соединенных Штатах помимо того, что учредители компании могут выбрать форму ответственности при создании (неограниченная или ограниченная), каждый штат имеет право регулировать эти отношения через специальное законодательство, регламентирующее систему ограниченной ответственности. Несмотря на то что устав компании не предусматривает исключений для ограниченной ответственности, однако доктрина зарезервированных полномочий (*the reserved powers doctrine*) позволяет законодательным органам штата разрабатывать свои нормы об ответственности, которые позволяют изменять устав компании, чтобы корректировать баланс интересов кредиторов и участников компании.

Американский опыт в этой области заслуживает внимания, несмотря на отличия российской и китайской правовых систем от американской. Закон КНР «О компаниях» был разработан постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей и применяется на всей территории КНР; российское законодательство о хозяйственных обществах относится к предметам исключительно федерального ведения, разработано Государственной Думой РФ и применяется на всей территории России. Тем не менее мы должны видеть, что как договоры с кредиторами, так и нормы устава компании, допускающие изменение принципа ограниченной ответственности, соответствуют основам корпоративного права¹⁸⁷. Автор полагает, что целесообразно имплементировать эти возможности в китайское и российское законодательство или отразить в тексте постановлений пленума Верховного народного суда КНР.

Стабильность и китайского, и российского корпоративного права основана на принципе автономии юридического лица. Концепция «снятия корпоративной вуали» является крайней мерой, посягающей на независимость компании и используется только тогда, когда другие средства правовой защиты неэффективны. Концепция «снятия корпоративной вуали» неоднозначна, она может как сдерживать злоупотребления принципом ограниченной ответственности и нанесение ущерба интересам кредиторов компании, так и способствовать им и даже поставить под угрозу нормальное развитие корпоративного права. С точки зрения квалификации субъектов ответственности в целях

¹⁸⁷ В каком-то смысле шагом назад стало исключение в 2014 г. из части первой ГК РФ обществ с дополнительной ответственностью (ст. 95). Напомним, что участники такого общества солидарно несли субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов, определяемом учредительными документами общества.

совершенствования системы привлечения к ответственности участников автор считает, что необходимо предпринять следующие меры: добавить в законодательство норму примерно следующего содержания: «В случае, если деятельность хозяйственного общества нарушает законные права и интересы третьих лиц, третье лицо может подать иск к участникам отдельно, требуя возложения ответственности на них за убытки, причиненные в результате преднамеренных действий или грубой небрежности».

1.2. Злоупотребление корпоративными правами со стороны акционеров в Китае и России

1.2.1. Злоупотребление правами акционеров в Китае

Ограниченная ответственность акционеров по обязательствам компании, как уже говорилось, является одним из основных принципов современного корпоративного права. Её существование стимулирует предпринимательскую деятельность и способствует экономическому росту. Практике тем не менее известны случаи, когда участники злоупотребляли своими правами в ущерб интересам компании и других акционеров. В ст. 20 Закона КНР «О компаниях»¹⁸⁸ предусмотрено, что участники (акционеры) компании несут солидарную ответственность в случае злоупотребления ими статусом дочерней компании как самостоятельного юридического лица и злоупотребления ограниченной ответственностью участников (акционеров) для уклонения от исполнения обязательств, в результате которого интересам кредиторов дочерней компании причиняется существенный вред.

Из содержания приведённой статьи трудно вывести определение понятия «злоупотребление правом». При этом с определенной долей условности можно выделить следующие признаки действия, являющегося злоупотреблением правом:

- 1) наличие у лица права действовать определенным образом, поскольку без наличия соответствующего права невозможно злоупотребить им;
- 2) нарушение прав и законных интересов третьих лиц вследствие осуществления соответствующего права;
- 3) наличие вины лица, осуществляющего соответствующее право.

¹⁸⁸ Закон КНР от 27.10.2018 № 422 «О компаниях» (в редакции от 27.10.2018) // Собрание законодательства КНР. 2018. № 42.

Правовед Лю Цзюньхай отмечает, что злоупотребление правом является особым видом правового поведения, для которого характерно использование личных прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате которых наносится вред другому объекту¹⁸⁹. По мнению Ву Чжинляна, злоупотребление правом является формой противоправного поведения, нарушающего пределы осуществления субъективных прав и, соответственно, запрещенного нормами-принципами действующего законодательства¹⁹⁰. Можно добавить, что злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях — это и осуществление субъектом принадлежащего ему права вопреки законодательству. Оно может привести к банкротству юридического лица, серьезным убыткам или иным существенным образом нарушить интересы общества, а также других членов юридического лица. Такой вид злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях не оговорен законодательно, однако существует в правоприменительной практике и нашёл отражение в постановлении Верховного народного суда КНР от 25.08.2017 № 4 «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”». Далее вопрос злоупотребления правом будет рассматриваться в контексте злоупотреблений участниками (акционерами) своими корпоративными правами.

По итогам анализа можно поставить следующие вопросы: как определить злоупотребление правами со стороны акционеров? Каковы составные элементы и последствия злоупотребления правами акционеров и каковы средства правовой защиты в случае злоупотребления акционерами правами в ущерб интересам компании?

Акционерное общество является коммерческой организацией, целью его деятельности является извлечение прибыли¹⁹¹. В соответствии с Законом КНР «О компаниях» акционеры имеют право на получение прибыли от деятельности общества, на участие в принятии важных решений, выбор управляющего, ознакомление с уставом общества, участие в общих собраниях, ознакомление с решениями совета директоров, доступ к финансовым отчетам, бухгалтерским книгам общества, а также на приоритетную выплату при ликвидации общества. Права и обязанности акционеров могут быть установлены различными документами. Ими могут быть соглашение об учреждении

¹⁸⁹ Лю Цзюньхай. Защита прав акционеров в акционерных обществах // Law Press. 1997. № 2. С. 19.

¹⁹⁰ Ву Чжинлян. Современная компания и реформа предпринимательства: учебник. Пекин, 1994. 129 с.

¹⁹¹ 仇京荣. 《公司资本形成制度中股东与债权人利益平衡问题研究》. 中国政法大学 2005 年博士学位论文, 2005 年, 北京.

компании (соглашение об инвестировании средств) или устав компании. В соглашении об учреждении компании (соглашении об инвестировании средств) фиксируются взаимоотношения будущих акционеров при создании компании, а также организационная структура компании. До учреждения компании взаимные права и обязанности акционеров регулируются указанным соглашением. Лица, нарушившие соглашение об учреждении компании (соглашение об инвестировании средств), привлекаются другими сторонами такого соглашения к ответственности за причиненный ущерб. После учреждения компании основные права и обязанности акционеров закреплены в уставе компании. Также в уставе устанавливается структура общества, закрепляется модель принятия решений и регулируются правила взаимодействия общества с иными субъектами.

Поскольку определение понятия «злоупотребление» в ст. 20 Закона КНР «О компаниях» не приведено, возникают трудности, связанные с его пониманием и применением. Судьям следует с осторожностью использовать термин «злоупотребление». В указанном случае наличие злоупотребления со стороны акционера приведет к тому, что основные принципы корпоративного права (ограниченная ответственность акционера и независимая личность компании) не будут работать, ведь акционер будет привлечен к солидарной ответственности по обязательствам компании. Вследствие этого судьи должны проявлять осторожность в использовании данного термина, поскольку последствия могут быть существенными не только для конкретной компании, но и для оборота и деловой практики в целом.

Злоупотребление правом, о котором говорится в ст. 20 Закона КНР «О компаниях», может выразиться в злоупотреблении правами на доступ к информации, созыв собрания акционеров и правом голоса. Согласно ст. 34 Закона КНР «О компаниях» участники имеют право на ознакомление с текстом устава и получение его копии, а также на ознакомление с протоколами собраний, решениями совета директоров, заседаниями ревизионной комиссии, а также на ознакомление с финансовыми и бухгалтерскими отчетами компании. Участники имеют также право на ознакомление с бухгалтерскими книгами компании. При запросе на ознакомление с бухгалтерскими книгами необходимо направить письменное заявление, указав цель ознакомления. В случае, если у компании есть основания полагать, что цель ознакомления с бухгалтерскими книгами носит необоснованный характер и может нанести ущерб законным интересам компании, она может отказать участнику и должна в течение

15 дней дать письменный ответ с указанием причины отказа. В случае отказа участник может обратиться в народный суд с требованием предоставления компанией запрашиваемых ранее документов.

Таким образом, участник (акционер) имеет право на доступ к информации общества. Однако если само общество имеет разумные основания полагать, что акционер, направляя запрос, хочет использовать свое право в целях причинения ущерба компании (иными словами, злоупотребить своим правом на информацию), ему может быть отказано в предоставлении запрашиваемой им информации.

По мнению автора, возможность отказа компанией акционеру в реализации его права на ознакомление является неоднозначной. Неясно, что подразумевается под такими «разумными основаниями». У компании должна быть документально подтвержденная информация о намерениях участника, а это на практике встречается редко. Поэтому сама компания может злоупотреблять своим правом отказа акционеру в доступе к информации. Как участник должен разумно и добросовестно использовать свое право на доступ к информации, так и компания должна разумно и добросовестно использовать свое право на отказ в предоставлении акционеру информации и иметь доказательства того, что акционер стремится злоупотребить своим правом.

Акционер имеет право на созыв собрания акционеров. Собрания акционеров должны созываться согласно установленным Законом КНР «О компаниях» процедурам, административным правилам, внутренним положениям и уставу компании. По мнению автора, внутренние процедуры компании (например, созыв собрания акционеров) затрагивают не только интересы компании и акционеров, но и оказывают прямое или косвенное влияние на кредиторов и другие заинтересованные стороны. С этой целью деятельность компании должна осуществляться в первую очередь в рамках закона, не нарушая при этом положений устава компании. Компания осуществляет повседневные операции, действуя через собрание акционеров, Совет директоров, наблюдательный совет, в конечном счете через отдельных физических лиц (акционеров, директоров, контролирующих лиц).

В соответствии со ст. 40 Закона КНР «О компаниях» собрания акционеров могут быть очередными и внеочередными. Очередные созываются в срок, установленный уставом. Созыв внеочередного собрания допускается по предложению акционеров,

представляющих более 10% голосов, треть и более членов совета директоров, ревизионной комиссии или ревизора (при отсутствии у компании ревизионной комиссии). Согласно ст. 41 Закона КНР «О компаниях» в случае невозможности советом директоров, исполнительным директором, ревизионной комиссией или ревизором созыва собрания акционеры, представляющие более 10% голосов, могут провести его самостоятельно.

Таким образом, акционеры, владеющие 10% акций, имеют право на созыв внеочередного общего собрания акционеров. На практике миноритарным акционерам достаточно сложно сгруппироваться для выражения общего волеизъявления о созыве собрания. Члены совета директоров, которым также предоставлено право созыва собрания, обычно подчиняются мажоритарным акционерам. Наблюдательный совет во многих случаях не выполняет предусмотренную законом надзорную функцию. Таким образом, если мажоритарные акционеры выступают против созыва собрания акционеров или бездействуют, то миноритарные акционеры не могут реализовать право на созыв собрания. Мажоритарные акционеры могут созывать собрание акционеров или оказывать влияние на лиц, обладающих правом его созыва. Таким образом, мажоритарные акционеры могут злоупотреблять своими правами, а миноритарные акционеры не всегда могут реализовать указанное право. В Китае часто встречаются случаи противоречия решений общего собрания акционеров уставу компании. К сожалению, в настоящее время отсутствуют средства правовой защиты миноритариев в подобной ситуации, и эта проблема нуждается в законодательном решении.

Злоупотребления также затрагивают право голоса. Согласно общему правилу голоса в компаниях распределяются следующим образом: одна акция – один голос. Существует мнение, что подобное распределение голосов неизбежно приводит к тому, что мажоритарные акционеры будут принимать решения, руководствуясь своими собственными интересами, а не интересами компании. По мнению Ши Тяньтао, интересы миноритарных акционеров, нарушенные мажоритарными акционерами, должны быть учтены и отражены в решении, принятом акционерами, владеющими большинством акций¹⁹².

¹⁹² 施天涛,《公司法论》(法律出版社,2018年第四版)第345页

Нередко акционеры используют компанию как средство достижения собственных целей. Когда компания достигает определенного уровня, некоторые акционеры используют свой бизнес, активы, клиентские ресурсы и каналы продаж, чтобы получить выгоду от других компаний, принадлежащих акционеру. Интересы компании начинают конкурировать с интересами акционеров.

Ши Тяньтао полагает, что о злоупотреблениях могут свидетельствовать следующие факторы: недостаточность собственного капитала компании, несоблюдение компанией необходимых формальностей, высокая степень смешения между акционерами и компанией¹⁹³.

Примером злоупотреблений акционерами своими правами являются следующие ситуации.

Мажоритарный акционер может использовать свое доминирующее положение для совершения сделок в ущерб интересам компании и других акционеров. Статья 21 Закона КНР «О компаниях» предусматривает, что мажоритарный акционер, контролирующее лицо, член совета директоров, член наблюдательного совета, член ревизионной комиссии, менеджеры высшего звена не вправе использовать возникшие с компанией взаимосвязи (отношения аффилированности) для причинения вреда компании. В случае причинения вреда компании в результате нарушения положений ст. 21 Закона КНР «О компаниях» виновное лицо обязано возместить причиненный ущерб. На практике мажоритарный акционер часто использует свое доминирующее положение, чтобы манипулировать деятельностью компании и извлекать из этого выгоду.

Данный вид злоупотребления можно проанализировать на примере дела, рассмотренного Высшим народным судом провинции Цзянсу в 2000 г. (решение от 26.09.2000). Истцами являлись общество с ограниченной ответственностью «Компания по управлению недвижимостью в Уси» и общество с ограниченной ответственностью «Компания по управлению государственными активами и капиталовложениями в Шанхае» (далее — Истцы). Ответчиком было акционерное общество «Хэн Тон», третье лицо — акционерное общество «Синьцзянань». Истцы и ответчик были акционерами компании — третьего лица. Ответчику принадлежало 55% акций АОО «Синьцзянань». 4 мая 1997 г.

¹⁹³ 施天涛,《商法学》,北京,2018年法律出版社,第256页

совет директоров АОО «Синьцзянань» принял решение назначить Чжан Шаоцзе из АОО «Хэн Тон» (ответчик) председателем и официальным представителем АОО «Синьцзянань». Чжан Шаоцзе назначил Ши Гысяня из АОО «Хэн Тон» генеральным директором АОО «Синьцзянань». После этого ответчик заимствовал значительный объем средств у АОО «Синьцзянань». 20 августа 1998 г. АОО «Хэн Тон» и АОО «Синьцзянань» подписали соглашение о порядке погашения задолженности и подтвердили, что АОО «Хэн Тон» должно возратить долг в размере 39,710 млн юаней до 30.06.1998. АОО «Синьцзянань» согласилось с тем, что АОО «Хэн Тон» в качестве оплаты долга передаст свою недвижимость стоимостью 40,350 млн юаней. В 2000 г. истцы подали иск, полагая, что АОО «Хэн Тон» злоупотребляло своим преимуществом (председателем и генеральным директором АОО «Синьцзянань» были аффилированные лица ответчика) при проведении сделок. Стоимость указанной недвижимости, согласно оценке, составляет всего 25 168 800 юаней. В решении по делу суд отметил, что ответчик (АОО «Хэн Тон») использовал свое доминирующее положение для осуществления сделок с обществом, что стало нарушением прав истца, поэтому обязан возратить пострадавшей стороне 28 512 600 млн юаней (включая проценты)¹⁹⁴.

Этот пример приведён из ранней практики китайских судов, в которой применялась теория «смешения личности компании и акционеров». В данном деле суд обратил внимание на наличие перекрестных должностей в компании-акционере и в основной компании. Мажоритарный акционер, используя свое доминирующее положение, назначил выгодных ему лиц в органы управления компании. В результате между компанией и мажоритарным акционером были заключены невыгодные для компании и остальных акционеров сделки.

Свидетельствовать о злоупотреблениях могут определенные финансовые показатели компании, в частности, недостаточность собственного капитала¹⁹⁵. Существенной недостаточностью собственного капитала является ситуация, выражающаяся в явной диспропорции между капиталом, инвестированным акционером и требованиями кредиторов. Недостаточность собственного капитала также может возникнуть, если акционеры не полностью оплатили уставный капитал или оплатили его,

¹⁹⁴ 江苏省高级人民法院关于《无锡市南长区房地产经营公司、上海浦东国有资产投资管理有限公司诉恒通集团股份有限公司侵权纠纷案》的判决。

¹⁹⁵ 楼秋然: 《〈公司法〉第 20 条中“滥用股东权利”规定的理论与实践》, 载《西部法学评论》2016 年第 3 期。

но, несмотря на это, он не достигает уровня, который требуется для ведения такого рода бизнеса, учитывая размер принятых обязательств и количество сотрудников.

Автор усматривает проблему в том, что новая редакция Закона КНР «О компаниях» отменяет минимальный зарегистрированный размер капитала акционерного общества. На наш взгляд, гарантийная функция уставного капитала (гарантия выполнения обязательств компании перед третьими лицами) в современном корпоративном праве во многом утратила своё значение. Тем не менее автор считает, что полностью отменять минимальный размер уставного капитала не следует, а институт уставного капитала компаний в Китае должен быть усовершенствован, чтобы отвечать интересам современной экономики.

Миноритарные акционеры также могут использовать принадлежащие им акции в целях применения тактики «гринмейл» — корпоративного шантажа компании и мажоритарных акционеров, которая тоже может представлять собой злоупотребление правами участника.

В соответствии с традиционной теорией корпоративного права акционер и компания являются двумя разными юридическими субъектами, у акционеров есть перед компанией только обязанность по внесению вкладов, они несут ответственность перед компанией только в пределах вклада, кроме того, у акционеров нет никаких других обязанностей, а мажоритарные акционеры не являются исключением¹⁹⁶. В то же время компания рассматривает принцип равенства акционеров как естественный, который позволяет акционерам пользоваться одинаковыми правами и получать одинаковые выгоды¹⁹⁷. Таким образом, компания является юридическим лицом, финансируемым акционерами и структурированным на основе принципа равенства акционеров и механизма баланса интересов акционеров. Однако баланс интересов между акционерами часто нарушается в реальной корпоративной деятельности, потому что мажоритарные акционеры имеют доминирующее положение и, злоупотребляя правами, могут оказывать существенное влияние на компанию, тем самым дестабилизируя принцип равенства акционеров в корпоративном праве.

¹⁹⁶ 蒋黔贵:《做上市公司诚信负责的控股股东》,《经济日报》2003年1月29日。

¹⁹⁷ 段亚林:《论大股东股权滥用及实例》,经济管理出版社2001年版,第138页以下。

В связи с этим автор считает, что обязанность акционеров по внесению вкладов не может решить реальную проблему. Автор выступает за установление доверительных отношений между мажоритарными и миноритарными акционерами и компанией, а также за расширение обязанности лояльности и заботы о компании на мажоритарных акционеров. Конечно, обязанности мажоритарных акционеров отличаются от обязанностей директоров, в первую очередь они направлены в отношении других акционеров, в то время как обязанности директоров относятся к компании¹⁹⁸.

Стоит отметить, что закрепление обязанностей мажоритарных акционеров уже осуществлено в китайском законодательстве: в ст. 19 Руководящих принципов руководства для публичных компаний Китая достаточно общо указано, что мажоритарные акционеры имеют обязанности по отношению к публичной компании и другим акционерам. Но, к сожалению, данное положение не предусмотрено ни в Законе КНР «О компаниях», ни в ГК КНР. Поэтому автором предлагается внести в Закон КНР «О компаниях» норму об обязанностях мажоритарных акционеров перед обществом и миноритарными акционерами, а также предусмотреть ответственность мажоритарных акционеров за нарушение своих обязанностей.

Автор приходит к выводу, что обязанности мажоритарных акционеров по лояльности и заботе о компании заключаются в том, что мажоритарные акционеры при осуществлении своих прав обязаны учитывать не только собственные интересы, но и интересы других акционеров и общества. Обязанности мажоритарных акционеров перед другими акционерами и компанией требуют от них использования своих полномочий по управлению компанией на справедливой, добросовестной и равной основе, а не в ущерб интересам мелких и средних акционеров. Обязанности мажоритарных акционеров можно сформулировать следующим образом:

¹⁹⁸ 美国法的规定见前引〔30〕Robert .W.Hamilt on 书, P. 379. 英国法的规定见 The Principles of Modern Company Law. 6th ed., by Professor L. C. B. Gower, Sweet&Maxwell, Chapter 26, «controlling member's voting». 德国股份法在第 317 条“控制企业及其法定代理人的责任”中, 规定了控制企业的行为对股东造成损害时对该股东的赔偿责任。见前引〔13〕, 杜景林、卢湛译书, 第 154 页。韩国 1998 年修正商法在第 402 条之 2 中新设了向董事指示业务执行者追究责任的制度, 主要是为了追究控制股东滥用自己地位的责任。见前引〔12〕, 李哲松书, 第 498 页以下。

1) мажоритарные акционеры при выполнении своих обязанностей стремятся к достижению наилучших результатов и соблюдают интересы компании, избегают конфликта интересов, подчиняя личные интересы интересам компании;

2) мажоритарные акционеры должны заботиться о деятельности компании и состоянии бизнеса, участвовать в различных собраниях и заседаниях и использовать всю имеющуюся информацию для того, чтобы делать соответствующие выводы;

3) мажоритарные акционеры должны следить за текущей корпоративной политикой и отраслевыми перспективами, а также за информацией о рынке;

4) деятельность мажоритарных акционеров должна соответствовать уставу компании и основываться на законах и внутренних правилах¹⁹⁹.

Также необходимо обратить внимание на различие между нарушением прав и злоупотреблением правами со стороны акционеров. Например, использование мажоритарным акционером права голоса, в результате которого страдают интересы миноритариев, является не только злоупотреблением правом, но и нарушением, и к такой ситуации должны применяться соответствующие положения о защите прав²⁰⁰.

Лю Цзяньгун, судья Высшего народного суда провинции Цзянсу, считает, что формой ответственности участников общества перед кредиторами за злоупотребление правами является солидарная ответственность участников общества в соответствии с п. 3 ст. 20 Закона КНР «О компаниях». Форма ответственности участников общества, злоупотребляющих независимостью юридического лица и ограниченной ответственностью участников общества, четко обозначена как солидарная ответственность перед кредиторами и хозяйственным обществом²⁰¹. Судья также считает, что правовые последствия злоупотребления участниками общества правами не ограничиваются ответственностью перед хозяйственным обществом или другими его участниками, поскольку злоупотребление правом может быть отнесено к категории нарушений (деликтов) по своему характеру в соответствии со ст. 134 Общей части ГК КНР²⁰².

¹⁹⁹ Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 57.

²⁰⁰ Ван Чжухуа. Корпоративное право: учебник. Пекин, 2010. 190 с.

²⁰¹ 刘建功, 《中华人民共和国公司法》第二十条适用思考, 江苏省高级人民法院, 2017年, 第56页

²⁰² 全国人民代表大会. 中华人民共和国民法典[L]. 2020-05-28.

В Китае лица, которые управляют компанией по соглашению, в случае злоупотребления правом, повлекшим ущемление интересов компании или других акционеров, скорее всего, будут привлечены к ответственности за неисполнение обязательств в соответствии с их договорными отношениями.

Автор солидарен с мнением о необходимости дополнения и конкретизации законодательства соответствующими положениями о злоупотреблении корпоративными правами. При этом нельзя согласиться с узким подходом к перечислению лиц, которым в результате злоупотребления может быть причинен ущерб. Как отмечалось в настоящей работе, помимо основных участников корпоративных отношений (хозяйственное общество и его участники) в них участвуют и другие категории лиц (члены совета директоров, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, и т.д.). Следовательно, при включении в число участников корпоративных отношений только самого общества и его участников возникает риск не учесть иных лиц, которые также могут злоупотребить своим правом или стать пострадавшими.

В Китае злоупотребление правом со стороны акционеров в ущерб интересам других акционеров или компании является деликтом. В соответствии с положениями Закона КНР от 26.12.2009 «О деликтной ответственности» составными элементами правонарушения являются:

- 1) противоправное действие, совершенное нарушителем;
- 2) субъективная вина нарушителя;
- 3) наличие ущерба, вызванного противоправным действием;
- 4) причинно-следственная связь противоправного действия с ущербом.

С учетом положений Закона КНР «О деликтной ответственности» автор полагает, что составными элементами (признаками) злоупотреблений акционерами правами являются следующие:

- 1) действия или бездействие акционеров, причиняющие ущерб интересам компании или других акционеров, которые могут выражаться, в частности, в том, что акционеры намеренно осуществляют передачу имущества компании не в интересах компании, принимают на компанию фиктивные долги, заключают недобросовестные сделки, противоречащие интересам компании, или не выполняют свои обязательства по добросовестному управлению компанией;

- 2) действия или бездействие акционеров противоречат законам, уставу компании;
- 3) действия или бездействие акционеров содержат вину;
- 4) незаконные действия или бездействие акционеров приводят к ущемлению интересов компании или акционеров, например, прибыль компании выводится из общества, другие акционеры не имеют права принимать решения и т.д;
- 5) ущерб, нанесенный компании или другим акционерам, является результатом незаконных действий акционеров.

Одна из важных функций закона заключается в корректировке интересов между конфликтующими субъектами для поиска баланса. В случае конфликта интересов мажоритарных и миноритарных акционеров должен быть создан соответствующий механизм, направленный на достижение максимально возможной справедливости между акционерами в рамках общих целей общества с тем, чтобы решить проблему злоупотребления правом со стороны мажоритарных акционеров.

Автор предлагает определить в Законе КНР «О компаниях» обязанности мажоритарных акционеров перед обществом и миноритарными акционерами, а также ответственность мажоритарных акционеров за нарушение своих обязанностей.

Также автор полагает, что в тексте Закона КНР «О компаниях», возможно, не следует называть конкретных участников корпоративных отношений, чтобы не сужать возможности применения положения о злоупотреблении правом. Поскольку в действующем законодательстве КНР конкретные правовые санкции за злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях отсутствуют, необходимо законодательно закрепить их. При этом основной упор следует делать не только на гражданско-правовые, но и на уголовные и административные санкции, причем ведущие к неблагоприятным последствиям личного характера.

1.2.2. Злоупотребление правами акционеров в России

В отличие от китайского законодательства, термин «злоупотребление правом» в российском законодательстве легально определен и содержится в п. 2 ст. 10 ГК РФ. В соответствии с ним не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав

(злоупотребление правом). Автор считает, что указанная статья предусматривает лишь отказ лицу, злоупотребляющему правом, в защите, в нормах отсутствуют положения о материальной ответственности за ущерб, причиненный действиями злоупотребляющего правом.

Верховный Суд Российской Федерации конкретизировал указанное положение ГК РФ, указав в определении от 03.02.2015 по делу № 32-КГ14-17²⁰³, что злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет соответствующую данному праву юридическую обязанность. Далее в определении по делу от 14.04.2015 № 33-КГ15-5 Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что из содержания указанной нормы (п. 1 ст. 10 ГК РФ) следует, что при злоупотреблении правом лицо действует в пределах предоставленных ему прав, однако недозволенным способом²⁰⁴.

В.П. Грибанов определяет злоупотребление правом как особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанного с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения. В.П. Грибанов особо отмечает, что проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, с его осуществлением²⁰⁵.

По мнению Е.А. Суханова, злоупотребление правом является самостоятельной, специфической формой нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением²⁰⁶.

Ю.Ф. Беспалов выделяет следующие признаки действия, являющегося злоупотреблением правом:

- 1) оно является правонарушением вследствие прямого запрета в ст. 10 ГК РФ;
- 2) оно совершается уполномоченным лицом, обладающим соответствующей дееспособностью;

²⁰³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁵ *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1991. С. 68.

²⁰⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 598.

3) субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом (прямым или косвенным);

4) злоупотребление правом в любом случае влечет неблагоприятные последствия в виде нарушения прав и (или) законных интересов других лиц²⁰⁷.

В.П. Грибанов рассматривает злоупотребление правом как правонарушение, объективной стороной которого является действие (бездействие) лица, нарушающее нормы права либо общие принципы права, которое выражается в несоблюдении субъектом своих юридических обязанностей. С субъективной стороны злоупотребление правом выступает как деяние виновное. При этом форма вины может быть как умышленной, так и неосторожной²⁰⁸.

Некоторые российские исследователи разграничивают злоупотребление правом и правонарушение. О.Н. Бармина, в частности, указывает, что при правонарушении имеет место совершение действий, запрещенных законом, при вредоносном злоупотреблении правом субъект действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволённым способом; злоупотребление правом, совершаемое в форме вредоносных действий, противоречит принципам осуществления права, однако не конкретному нормативному предписанию. При совершении правонарушения действует принцип неотвратимости наказания, тогда как злоупотребление правом может оставаться безнаказанным. Наконец, при злоупотреблении правом нарушаются законные интересы других лиц (конкретных лиц, в отношении которых совершено злоупотребление, – частные интересы), при правонарушении интересы конкретных лиц могут быть не затронуты²⁰⁹.

По мнению В.С. Ема признание злоупотребления правом правонарушением основывается на следующей предпосылке: в качестве критерия правомерности (неправомерности) поведения при отсутствии конкретных норм могут выступать нормы, закрепляющие общие принципы. Законодатель предписывает в качестве критерия признания поведения субъектов юридически значимым – правомерным или

²⁰⁷ Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.

²⁰⁸ Грибанов В.П. Указ. соч.

²⁰⁹ Бармина О.Н. Злоупотребление правом. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 133 с.

неправомерным – общие начала и смысл гражданского законодательства, которые являются ничем иным, как принципами гражданского права²¹⁰.

С учетом мнения российских исследователей автор полагает, что злоупотреблением правом в корпоративных отношениях — это особая форма нарушения корпоративных прав. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях может являться правонарушением.

Основные права участников хозяйственных обществ закреплены в ст. 67 ГК РФ. Они дополняются специальными законами (например, см. ст. 8 Закона об ООО), а также уставами обществ. Участники, действуя недобросовестно, могут злоупотреблять принадлежащими им правами. А.Е. Молотников предлагает следующую классификацию возможных случаев злоупотребления правом в акционерных обществах:

1) в зависимости от лица, злоупотребляющего правами. В качестве лиц, злоупотребляющих своими правами, могут выступать все участники корпоративных правоотношений, а также коллегиальные органы общества. Указанные лица имеют возможность осуществлять принадлежащее им право таким образом, что оно будет квалифицировано как злоупотребление правом²¹¹;

2) в зависимости от права, которым злоупотребляют участники акционерных правоотношений:

- права, связанные с осуществлением процесса управления обществом. Указанные права принадлежат прежде всего участникам, членам органов управления общества;

- право на защиту. Основными субъектами, злоупотребляющими данным правом, являются участники;

- право на информацию, которым обладают все участники общего собрания;

- право акционеров требовать у общества выкупа принадлежащих им акций.

Процедура выкупа акций регулируется гл. IX Закона об акционерных обществах;

- право акционеров на получение дивидендов.

Поскольку в ст. 10 ГК РФ указаны признаки деяния, являющегося злоупотреблением правом, вывод о наличии злоупотребления правом будет делать суд. В связи с этим уместно будет вспомнить о позиции М.М. Агаркова, который усматривал опасность в

²¹⁰ *Ем В.С.* Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. 785 с.

²¹¹ *Молотников А.Е.* Ответственность в акционерных обществах. С. 80.

распространении теории злоупотребления правом, которая предполагает большую роль судейского усмотрения при квалификации действий лица²¹².

Рассмотрим конкретные виды злоупотреблений корпоративными правами на примере судебной практики и анализа их в российской доктрине корпоративного права.

Одним из распространенных видов является так называемый гринмейл (*greenmail*). Это понятие не закреплено в российском законодательстве. В доктрине можно встретить следующее определение: «Ситуация, когда лицо приобретает акции с целью понудить (заставить) выкупить их по более высокой цене для предотвращения “неудобств” своего участия в обществе»²¹³.

По общему правилу, закрепленному в п. 2 ст. 56 ГК РФ, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Тем не менее в случае, если участник злоупотребляет независимостью юридического лица, используя ограниченную ответственность акционера по обязательствам компании в недобросовестных целях, он может быть привлечен к солидарной или субсидиарной ответственности по обязательствам основного общества²¹⁴. Еще в 2013 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установил, что использование юридического лица для целей злоупотребления правом находится в противоречии с действительным назначением конструкции юридического лица²¹⁵.

На интересный случай ссылался в п. 1 информационного письма от 25.11.2008 № 127 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Генеральный директор, будучи также членом совета директоров, оспорил решение совета директоров о досрочном прекращении его полномочий. Основанием для оспаривания, по мнению этого директора, стал факт того, что на заседании присутствовали не все члены совета директоров, поскольку

²¹² Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424–436.

²¹³ Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Реализация принципа свободы договора при формировании условий договора купли-продажи акций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 3–12.

²¹⁴ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45–77.

²¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу А40-82045/11-64-444 // СПС «КонсультантПлюс».

по уставу общества решение о прекращении полномочий генерального директора принимается не менее чем пятью голосами при условии присутствия на заседании совета директоров всех семи членов совета директоров. Отказывая генеральному директору в оспаривании, суд отметил, что генеральный директор, будучи одновременно членом совета директоров, являлся лицом, напрямую заинтересованным в том, чтобы совет директоров не принял решение о досрочном прекращении его полномочий как генерального директора, а также воспользовался соответствующим положением устава, чтобы его неявка на заседание совета директоров блокировала принятие данного решения. Суд решил, что в данной ситуации имело место злоупотребление правом на оспаривание решения совета директоров со стороны генерального директора, и нарушение устава общества при принятии оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца (неучастием без уважительных причин в работе совета директоров). Мы видим, что одним из последствий злоупотребления правом является отказ в судебной защите.

Общее собрание участников (акционеров) обычно проводят по месту нахождения общества. Оно определяется местом его государственной регистрации. Иное место проведения собраний может быть указано в уставе общества. В п. 5 информационного письма от 25.11.2008 № 127 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации постановил следующее. Определение в уставе общества в качестве мест проведения общих собраний акционеров населенных пунктов, находящихся вне пределов Российской Федерации и отдаленных от места нахождения общества, создает возможность для воспрепятствования акционерам (прежде всего физическим лицам) участвовать в общих собраниях акционеров, проводимых в таких местах, и является злоупотреблением правом по смыслу ст. 10 ГК РФ²¹⁶.

Другим видом злоупотребления правом является злоупотребление правом на информацию. Право на информацию в самом общем виде представляет собой установленную законом возможность участников корпорации получать различные сведения о ее деятельности, а также знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией²¹⁷. Праву участников общества на информацию соответствует обязанность общества предоставлять участнику информацию в порядке, установленном законом (ст. 50

²¹⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

²¹⁷ Корпоративное право: учебник / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2019.

Закона об ООО, ст. 91 Закона об акционерных обществах). Миноритарные акционеры зачастую пользуются правом на запрос информации с целью злоупотребить им. Согласно позиции, выраженной в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», о злоупотреблении участником правом на информацию может свидетельствовать то, что участник, обратившийся с требованием о предоставлении информации, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере, и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества.

В постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2016 по делу № А35-7629/2014²¹⁸ суд кассационной инстанции указал, что предусмотренное законом право на получение акционером документации общества в силу приведенных разъяснений не отменяет необходимости добросовестного использования такого права и все же требует обоснования акционером своих требований, как минимум предполагаемой необходимости в их получении, и тем более отсутствия намерений причинить вред коммерческим интересам общества. Также нужно учесть, что истец затребовал значительный объем документов, охватывающих финансовую и хозяйственную деятельность общества за несколько лет. При этом необходимости экономического, юридического анализа либо иной разумной необходимости в получении такого объема документов истец не обосновал.

Злоупотребления в этой области не остались незамеченными законодателем, внёсшим в 2017 г. поправки в ст. 91 Закона об акционерных обществах (предоставление обществом информации акционерам). С учетом изменений акционер (акционеры), владеющий менее чем 25% голосующих акций общества, должен указать деловую цель предоставления документов при реализации этого права при запросе определенных документов и информации, связанных с деятельностью общества. Деловая цель в указанном случае — законный интерес в получении сведений и документов, которые

²¹⁸ URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации прав акционера, предусмотренных Законом об акционерных обществах (п. 7 ст. 91). Суды стали отказывать акционерам в реализации права на информацию в случаях, если запрашиваемые акционером документы не коррелировали с указанной в требовании деловой целью²¹⁹. Указанные изменения, на наш взгляд, должны уменьшить количество злоупотреблений акционерами правом на информацию.

Злоупотребление правом может также выражаться в форме бездействия. Так, участник общества с ограниченной ответственностью вправе участвовать в управлении делами общества (п. 1 ст. 8 Закона об ООО). В случае, если участник не будет использовать указанное право (например, игнорировать общие собрания), может сложиться ситуация, при которой будет отсутствовать кворум либо не будет хватать голосов для принятия какого-либо решения. Согласно ст. 10 Закона об ООО участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала, вправе требовать в судебном порядке исключения участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. При этом интересно, что согласно п. 4 ст. 65² ГК РФ (статья была принята позже, чем ст. 10 Закона об ООО) участие в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, когда оно необходимо для принятия таких решений, является обязанностью, а не правом участника.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» конкретизирует положения об исключении участника из общества. В частности, члена общества можно исключить за систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общих собраниях, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет (п. 35). На наш взгляд, в данном случае участник злоупотребляет своим правом на участие в управлении обществом, не явившись на общее собрание. Последствием такого злоупотребления является право

²¹⁹ Постановление Арбитражного суда Сахалинской области от 22.04.2019 № 05АП-2016/2019 по делу № А59-6823/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

других участников потребовать исключения нарушителя из общества. Однако исключение из общества возможно не всегда. В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 по делу № 09АП-12649/2017²²⁰ указано, что институт исключения участника общества не может использоваться для перераспределения доли мажоритарного участника в пользу миноритарных, а вмешательство суда в разрешение длительного корпоративного конфликта посредством устранения одной из сторон конфликта от участия в деятельности общества недопустимо.

На примере дела № А41-80557/2016 рассмотрим другой случай, связанный со злоупотреблением преимущественным правом покупки. Здесь участник общества решил продать третьему лицу принадлежащую ему 50-процентную долю в уставном капитале. Второй участник общества (также владеет 50%) и само общество воспользовались принадлежащим им правом преимущественной покупки и приобрели части доли в размере 0,02 и 0,03%, соответственно. Продавец, понимая, что может лишиться корпоративного контроля, не захотел передавать части доли. В итоге второй участник и общество обратились в суд с требованием передачи доли, иск был удовлетворен судом. Однако в данном деле налицо злоупотребление преимущественными правами. Как справедливо отмечает Д.В. Ломакин, основная цель покупателей, достичь которую они стремились посредством осуществления преимущественного права покупки, – не приобретение части доли как таковой, а лишение продавца корпоративного контроля²²¹.

Выше были описаны лишь некоторые случаи злоупотреблений корпоративными правами в Российской Федерации. На практике такое злоупотребление может принимать самый различный характер и происходить в огромном множестве ситуаций. Анализируя их и выделяя группы схожих злоупотреблений, российские суды и законодатели принимают меры, направленные на их недопущение.

Число учреждаемых корпораций растёт, корпоративные отношения развиваются, усложняется их содержание. В соответствии с корпоративным законодательством и уставом сама корпорация и её члены наделены широкими правами. Их осуществление является необходимым условием функционирования корпораций. Исходя из изложенных

²²⁰ URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

²²¹ Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 2. С. 28-34.

положений теории и судебной практики можно выделить несколько специфических черт злоупотребления правом в российском корпоративном праве:

- 1) мажоритарные акционеры злоупотребляют своими правами для того, чтобы ущемить права других акционеров;
- 2) злоупотребление правами может проявляться в процессе проведения голосования, в том числе в умышленной неявке, злоупотреблении правом голоса и др.;
- 3) злоупотребление правом связано с внутренними интересами участников корпоративных правоотношений и проявляется в конфликте интересов;
- 4) характерной чертой злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях является противоправная цель и конфликт интересов.

Наше внимание привлекает следующая проблема: китайский законодатель закрепил различие между злоупотреблением правом и нарушением прав²²². В российском корпоративном законодательстве, на первый взгляд, тоже должна быть четко определена грань между злоупотреблением правом и пределами осуществления гражданских прав. Однако российское законодательство на самом деле не различает эти понятия, соединяя оба приведенных подхода. Хотя ст. 10 ГК РФ определяет сферу злоупотребления правом, в соответствии с этим положением лицо, злоупотребляющее правом, возмещает ущерб, причиненный другому лицу. Однако данное положение остается неопределенным в отношении возможности расширения или сужения злоупотребления правом. На основе многосторонности корпоративных отношений показано, что нормы российского корпоративного права о злоупотреблении правами являются более широкими и дают более широкую и свободную сферу применения, основанную на целостном интересе к корпоративным отношениям, что в свою очередь становятся актуальными проблемами, поскольку участниками корпоративных конфликтов крайне вольно трактуются имеющиеся у них субъективные права.

Корпоративные отношения характеризуются различным субъектным составом, часто экономические интересы их участников прямо противоположны. Лица, участвующие в корпоративных отношениях, прежде всего участники компаний, злоупотребляют своими правами, нанося ущерб иным участникам. Эта проблема характерна и для китайской, и для

²²² 郭克亮. 关于民法理论之中补充责任的适用研究[J]. 法制博览, 2019(26):114-115.

российской деловой практики. При этом оба государства, осознавая масштабы последствий, стремятся ограничить возможность злоупотреблений правом в этой области. Китай и Россия имеют собственный опыт законодательного регулирования, необходимого для предотвращения и пресечения злоупотреблений в сфере корпоративных прав. В связи с общими проблемами, которые существуют в обоих государствах, обобщив опыт каждой страны в решении проблемы злоупотребления правами, можно сделать вывод о том, что противодействие злоупотреблениям может осуществляться по трем направлениям.

Во-первых, на уровне уставов компаний. Устав в известном смысле является «конституцией» компании: он закрепляет основные принципы деятельности компании, положения о порядке взаимодействия ее участников и управления. В устав можно включить более детальное описание внутренних процедур, конкретизировать положения, содержащиеся в законодательстве; можно подробно описать права и обязанности участников компании, а также пределы и способы реализации их прав. Особое значение, на наш взгляд, приобретает правовое положение мажоритарных акционеров: развитие его регулирования необходимо для того, чтобы лучше препятствовать злоупотреблениям с их стороны.

Во-вторых, совершенствование законодательства. Корпоративное законодательство содержит ощутимый публичный элемент, регулирует деятельность компании и ее отношения с участниками. Не всегда легко найти оптимальный баланс между частным и публичным интересом. Публичный характер корпоративного законодательства в наибольшей степени защищает общественные интересы и интересы участников, однако чрезмерное вмешательство в деятельность компании не способствует развитию предпринимательства, не отвечает интересам общества и акционеров. Часто законодательство устанавливает лишь общие правила, которыми регулируется деятельность компаний. Однако в законодательстве должно быть больше предоставляющих права миноритарным акционерам исключений. Отсутствие таких исключений влечёт возникновение «серых зон». Поскольку предприниматели не всегда уделяют этому необходимое внимание, уставы компаний не отличаются детальностью и зачастую носят типовой характер. Следовательно, на настоящем этапе именно на законодателя лежит обязанность противодействовать злоупотреблениям. Полагаем, что в Китае на законодательном уровне необходимо четко определить обязанность

мажоритарных акционеров, а также установить критерии привлечения мажоритарных акционеров к ответственности за нарушение обязанности и интересов компании и других участников.

Третье направление развития – судебная практика. Поскольку законодательством не установлен закрытый перечень злоупотреблений корпоративными правами, что правильно, именно суды устанавливают наличие злоупотребления в той или иной ситуации. Средства судебной защиты в случае нарушения прав акционеров включают, в частности, признание решения недействительным или его аннулирование, возмещение ущерба или запрет на совершение конкретного деяния. В случае причинения вреда интересам участников вследствие злоупотребления они могут подать иск о возмещении ущерба в соответствии с законодательством РФ или КНР. В случае причинения вреда интересам компании она также может подать иск к нарушившему её права участнику.

Вместе с тем при изучении норм о злоупотреблении правом в корпоративных отношениях выявляются следующие различия между китайским и российским регулированием. Первое отличие заключается в разнице в определениях и сфере применения. В ст. 10 ГК РФ и в целом в практике применения норм о злоупотреблении правом четко определены терминология и сфера применения, в то время как в Китае нет такого единого определения: как законодательно, так и теоретически. Второе отличие состоит в том, что после отмены требований к минимальному уставному капиталу в Китае появилась практика злоупотребления этой нормой, нарушающая права участников корпоративных правоотношений. В целом возникшие после этой реформы недобросовестные практики представляют собой серьёзный вызов для китайского законодателя и бизнес-сообщества. А также в отличие от китайского законодательства, действующее российское законодательство не возлагает на акционеров (участников) в хозяйственном обществе обязанности действовать добросовестно, разумно и в интересах хозяйственного общества от его имени.

1.3. Специфика привлечения к ответственности участников хозяйственного общества: сравнительный анализ права Китая и России

Исследование корпоративной ответственности участников хозяйственных обществ привлекает не только корпоративных юристов-практиков, но и цивилистов по следующим

причинам.

Во-первых, институт ответственности участников хозяйственного общества в корпоративных отношениях, в том числе акционеров, в последнее время динамично развивается.

Во-вторых, в китайской судебной практике наблюдается рост числа дел о привлечении к солидарной ответственности участников компании одного лица. Порядок проведения судебного заседания народных судов по гражданским и коммерческим делам от 08.11.2019 в части, разъясняющей вопросы привлечения к солидарной ответственности участников компании одного лица, наглядно демонстрирует значимость подобных дел, а также отсутствие единообразия судебной практики по этим вопросам.

В-третьих, на теоретическом и практическом уровне имеются актуальные вопросы, которые препятствуют исследованию специфики привлечения к ответственности участников хозяйственного общества.

В-четвертых, исследование вопросов ответственности участников хозяйственных обществ представляет интерес, поскольку эта проблема затрагивает множество смежных областей, таких как принцип ограниченной ответственности, концепция «снятия корпоративной вуали», злоупотребление правом со стороны участников общества и т.д.

1.3.1. Специфика привлечения к ответственности участников хозяйственного общества по китайскому праву

Участники хозяйственного общества являются наиболее многочисленной группой участников корпоративных правоотношений. У каждого участника хозяйственного общества есть определенный набор прав, в том числе право голоса по определенным вопросам, право доступа к корпоративным документам, право требовать от других участников одного общества исполнения корпоративных обязанностей и другие права, закрепленные в уставе конкретного общества или законах.

В соответствии с Законом КНР «О компаниях» участники и компания не несут обязательств друг перед другом, если иное не предусмотрено законом или уставными документами. Данная норма по существу позволяет участникам общества «уклоняться» от ответственности перед кредиторами и другими лицами. Ответственность участников общества в силу принципа ограниченной ответственности определяется только размером

их акций или долей, и в этом случае различие ответственности участников общества между обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом основано на том, владеют ли и в каком объеме их участники акциями или долей. В связи с этим укажем, что участники должны нести ответственность за последствия своих решений, принятых ими в процессе управления обществом.

Особое значение институт ответственности участников приобретает в тех обществах, где контрольный пакет акций находится в руках одного лица или немногочисленной группы лиц²²³. Далее мы рассмотрим институт ответственности участников хозяйственного общества в китайском законодательстве и обобщим специфику привлечения к ответственности участников хозяйственного общества.

«Ограниченная ответственность» является основой гражданско-правовой ответственности участников хозяйственного общества. Однако, если участники нарушают положения Закона КНР «О компаниях», соглашение между участниками или устав, объем их ответственности не ограничивается рамками закона, он расширяется за счет солидарной или даже субсидиарной ответственности.

Согласно Закону КНР «О компаниях», за исключением случаев ограниченной ответственности в соответствии с законом, гражданско-правовая ответственность участников, возникающая в результате их неправомерных действий или невыполнения обязательств, проявляется в следующих аспектах:

- 1) солидарная ответственность участников хозяйственного общества за злоупотребление правами;
- 2) субсидиарная ответственность за ущерб, причиненный участниками, не внесшими свой вклад, перед кредиторами хозяйственного общества;
- 3) солидарная ответственность участника компании одного лица по обязательствам хозяйственного общества.

Солидарная ответственность участников хозяйственного общества за злоупотребление правами является одним из важных видов ответственности участников. В

²²³ Алексеевко А.П. Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. №1 (28). С. 35.

деловой практике распространены случаи, когда участники злоупотребляли своими правами в ущерб интересам компании и других участников.

В ст. 20 Закона КНР «О компаниях» предусмотрено следующее положение: участники компании несут солидарную ответственность в случае злоупотребления ими правовым статусом дочерней компании как самостоятельного юридического лица и злоупотребления ограниченной ответственностью участников (акционеров) для уклонения от исполнения обязательств, в результате которого интересам кредиторов дочерней компании причиняется существенный вред²²⁴. В связи с такой солидарной ответственностью, на наш взгляд, можно считать, что поскольку ограниченная ответственность участников является одной из основ корпоративного права, случаи, в которых участники хозяйственного общества несут солидарную ответственность, являются исключением. Это исключение правомерно, участники хозяйственного общества, злоупотребляющие независимым статусом лица и ограниченной ответственностью, уклоняются от исполнения обязательств, что наносит серьезный ущерб интересам кредиторов общества, и возложение на них солидарной ответственности по долгам общества оправданно.

Солидарная ответственность участника компании одного лица по обязательствам компании. Статья 63 Закона КНР «О компаниях» предусматривает, что в случаях, если участник общества с ограниченной ответственностью с единственным участником (так называемой компании одного лица) не может подтвердить обособленность имущества компании от личного имущества, то участник несет солидарную ответственность по обязательствам компании. Это означает презумпцию смешения имущества компании одного лица с собственностью его участника, не применяющуюся только в том случае, если такой участник может доказать обратное. По мнению автора, законодатель установил серьезную ответственность, а бремя доказывания возложено на компанию одного лица, что может существенно затруднить работу таких предприятий (как правило, встречающихся в среде малого бизнеса). Таким образом, в случае, если имущества компании одного лица недостаточно для погашения долгов по её обязательствам, кредитор компании одного лица может предъявить требования и к компании одного лица, и к её участнику как соответчикам, требуя от суда возложения солидарной ответственности на них обоих.

²²⁴ Сунь Ци. Злоупотребление правами акционеров: проблемы и опыты России и Китая // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9. С. 67.

В судебной практике Китая сложился подход, согласно которому участник компании одного лица может создать доказательства обособленности имущества, чтобы не допустить применение этой презумпции²²⁵. Примечательно, что в силу ст. 62 Закона КНР «О компаниях» общество с одним участником обязано ежегодно по завершению бухгалтерского года составлять финансовую бухгалтерскую отчетность и проводить её аудит в бухгалтерской фирме. Если не исполнять эту обязанность, то будет сложно доказать обособленность компании от её участника.

Кроме того, участник несет солидарную ответственность и в иных случаях, например, в случае злостного распоряжения имуществом компании после ее роспуска и некоторых других²²⁶.

У компаний одного лица существуют недостатки. Автор указывал, что положения Закона КНР «О компаниях» о компании с одним лицом потерпели неудачу: Закон предусматривает только формальную (а не по существу) реализацию компании одного лица²²⁷. На практике инвесторы обходят недостатки компании с одним лицом, учреждая её с единственным номинальным участником, который владеет очень малой долей участия, чтобы обойти ограничения, связанные с компанией с одним лицом. В зарубежных правовых системах термин «компания одного лица» относится не только к компаниям с одним участником в формальном смысле, но и к компаниям, которые по существу являются исключительной собственностью одного лица, хотя там и были формально несколько участников. Таким образом, законодательство КНР о компаниях одного лица не регулирует по существу отношения, связанные с компаниями одного лица, позволяя обходить закон: в частности, позволяя уйти от солидарной ответственности. Эффективность норм о компаниях одного лица сведена к нулю.

С точки зрения судебных процессов указанная ст. 63 Закона КНР «О компаниях» переносит бремя доказывания, то есть участник в таких случаях должен сам доказать, что имущество компании отделено от его собственного имущества. В противном случае участник несет риск наступления неограниченной ответственности.

²²⁵ 李海鸽诉董道明发起人责任纠纷案, 北京市房山区人民法院 (2014) 房民初字第 02587 号民事判决书 (一审), 北京市第二中级人民法院 (2014) 二中民终字第 06590 号民事判决书 (二审).

²²⁶ 西藏信托有限公司等与胡雅奇股东资格确认纠纷案: 2019 京 01 民终 2736 号、(2018) 京 0107 民初 29633 号. 全国法院系统 2019 年度优秀案例分析获奖案例.

²²⁷ Сунь Ци. Злоупотребление правами акционеров: проблемы и опыты России и Китая. С. 67.

Неограниченная ответственность²²⁸ означает, что участник, вложивший свои средства в компанию, несет ответственность по обязательствам компании всем своим имуществом. При этом некоторые китайские правоведы считают, что кредиторы испытывают трудности со взысканием имущества со множества участников в рамках системы неограниченной ответственности²²⁹. Автор считает: для того, чтобы неограниченная ответственность участников была работоспособной, необходимо определить, кто из участников несет ответственность за правонарушение.

Чтобы оценить различные факторы, связанные с нарушением участниками своих обязательств, Roberta Romano предложил «искковую просьбу»²³⁰. Правило «искковой просьбы» неразрывно связано с иском о нарушении права²³¹. Тем не менее, хотя неограниченная ответственность не является основной формой ответственности участника, требуется дальнейшее изучение её перспектив.

Субсидиарная ответственность участников, не оплативших акции (доли), перед кредиторами общества. Что касается субсидиарной ответственности таких участников, то в п. 2 ст. 13 постановления Верховного народного суда КНР от 2011 г. № 3 «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(三)) она четко прописана как правовое средство достижения баланса прав и обязанностей участников и кредиторов в корпоративных отношениях.

Для достижения стабильного баланса прав и интересов участников и кредиторов в корпоративных отношениях необходим механизм привлечения к субсидиарной ответственности. Что такое субсидиарная ответственность? Является ли она самостоятельной формой ответственности? В Китае субсидиарная ответственность впервые появилась в Законе «О гарантиях» 1995 г. Обычно считают, что субсидиарная

²²⁸ Неограниченная ответственность является основным направлением исследований китайских законодателей и ученых в последние годы. Возможность включения неограниченной ответственности акционеров (участников) в законодательство стало предметом споров.

²²⁹ См., например: 缪因知. 罗永浩无限责任的教训[N]. 经济观察报, 2019-11-11(023); 祝雅柠. 公司侵权债权人保护之无限责任的适用[D]. 吉林大学, 2017; 宋怡林. 民营银行股东自担风险应否为无限责任?[J]. 南方金融, 2015(05):22-27; 刘廷华. 有限责任制度下股东和债权人利益的平衡[J]. 西安财经学院学报. 2012(06).

²³⁰ Romano R. Foundations of Corporate Law. 2^d ed. (Ed.). LexisNexis, 2010 / Chinese translation by Prof. Luo Peixin. Peking University Press, 2013.

²³¹ Сунь Ци. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. Т. 12. № 2. С. 205.

ответственность является новым видом ответственности, соотносящимся с солидарной ответственностью. В соответствии с традицией российской теории гражданского права автор считает, что под субсидиарной ответственностью понимается ответственность, дополнительная по отношению к ответственности, которую несёт перед потерпевшим основной правонарушитель²³².

Субсидиарная ответственность участников может быть охарактеризована как «правовая», «дополнительная», «ограниченная». Во-первых, правовой характер ответственности, долговые отношения, первоначально возникшие между компанией и кредиторами, не связаны с ответственностью участников. В целях защиты интересов кредиторов ответственность за неполную оплату акций акционерами возлагается только в тех случаях, когда компания не может погасить обязательства. Этот подход к ответственности является отступлением от принципа ограниченной ответственности компании, поэтому должен быть специально оговорен. Во-вторых, в части порядка несения ответственности компания является основным должником, в то время как акционеры являются дополнительными, или субсидиарными, участниками. Это означает, что кредитор может требовать возмещения от участников общества только в том случае, если компания не может осуществить выплату по своим долгам. В-третьих, ограниченный характер ответственности выражается в следующем. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона КНР «О компаниях» участники компании с ограниченной ответственностью несут ответственность перед ней в пределах объявленной стоимости долей.

Как уже говорилось выше, согласно традиционному гражданско-правовому подходу субсидиарная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности. Когда основной должник несет ответственность, субсидиарный должник также несет соответствующую дополнительную ответственность. Автор поддерживает эту точку зрения. Субсидиарная ответственность отличается от солидарной и раздельной ответственности. Разница между субсидиарной ответственностью и раздельной ответственностью очевидна. Аналогичным образом, последовательное дополнение субсидиарной ответственности принципиально отличается от солидарной ответственности. Это видно из сравнения общих гарантий с солидарной гарантией. В соответствии с п. 2 ст.

²³² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М., 2013. С. 450.

17 Закона КНР от 30.06.1995 «О гарантиях»²³³ при обычном виде гарантии, если разногласия не урегулированы в суде или арбитраже, а имущества дебитора, на которое согласно законодательству наложен арест, недостаточно, кредитору может быть отказано в удовлетворении иска. В п. 2 ст. 18 Закона КНР «О гарантиях» указано, что если по истечении срока соглашения о гарантии с солидарной ответственностью долговые обязательства не выполнены, то кредитор вправе потребовать от дебитора исполнения долговых обязательств, а также потребовать от поручителя, чтобы тот принял на себя ответственность и по другим сферам гарантии.

Принципиальное различие между двумя гарантиями заключается в порядке ответственности. Если предполагается, что субсидиарная ответственность не является формой ответственности, независимой от солидарной, а является особой формой солидарной ответственности, т.е. подчинение субсидиарной ответственности понятию солидарной ответственности, то неизбежен вывод о том, что, поскольку общая гарантия относится к субсидиарной ответственности, она подчиняется солидарной ответственности. В таком случае разница между общей гарантией и солидарной гарантией перестаёт существовать. Очевидно, что вышеприведённое обоснование противоречит смыслу законодательства.

Кроме того, признание независимого статуса субсидиарной ответственности согласуется с доктриной. Например, Лян Хуэй Син в «Проекте Гражданского кодекса Китая (2003)»²³⁴ и Ван Лимин в «Проекте Гражданского кодекса КНР (2004)»²³⁵ в целом поддерживают выделение субсидиарной ответственности. Хотя у этих ученых все еще есть разногласия по таким вопросам, как характер и черты субсидиарной ответственности, в целом с её выделением они согласны. Однако не все признают утверждение о том, что субсидиарная ответственность является независимой ответственностью. Для развития системы субсидиарной ответственности доктринальные споры имеют определённое значение: они создают основу для признания доктрины субсидиарной ответственности как новой формы ответственности.

²³³ 全国人民代表大会. 中华人民共和国担保法[L]. 1995-06-30, 1995.

²³⁴ 梁慧星, 《中国民法典草案建议稿》, 2003年, 法律出版社, 北京。

²³⁵ 王利明, 《中国民法典草案建议稿》, 2004年, 中国法制, 北京。

Характер субсидиарной ответственности за ущерб акционеров, не оплативших стоимость долей (акций) перед кредиторами, определяется двумя аспектами. С одной стороны, как вид субсидиарной ответственности она имеет все её черты. С другой стороны, игнорировать её отличия тоже нельзя. В частности, характерными признаками ответственности участников, не оплативших свои доли (акции), перед кредиторами являются, во-первых, основание наступления ответственности – требование законодательства. Что касается же причин возникновения ответственности, то обязательственные отношения, возникшие между компанией и кредитором, действительно изначально не затрагивали вообще ответственности участников. В целях защиты интересов кредиторов, когда в том случае, если компания не может погасить свои долги, участники, не оплатившие свою долю, несут ответственность. Такой подход к ответственности нарушает принцип ограниченной ответственности по долгам компании, что требует специального регулирования, оправдывающего это отступление от основного принципа корпоративного права. Во-вторых, ответственность носит дополнительный характер. Компания является основным должником, в то время как акционеры, не оплатившие доли, являются дополнительными ответчиками и привлекаются, если имущества компании недостаточно. В-третьих, ответственность участников имеет и черты солидарной ответственности. Несмотря на то, что участники, не оплатившие доли, и компания не несут солидарную ответственность по долгам, в отношениях между собой их ответственность солидарна. В п. 3 ст. 13 постановления Верховного народного суда КНР от 2011 г. № 3 «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(三)) указано, что в случае, если кредитор подал иск против участника, не оплатившего акции, и если таких участников несколько, то на стороне ответчика ответственность носит солидарный характер.

В отношении природы субсидиарной ответственности участников, не оплативших свой вклад, перед кредиторами общества автор полагает, что она имеет неделиктную природу²³⁶. Данная ответственность представляет собой «самостоятельный подвид ответственности за неделиктные правонарушения, к числу которых наряду с противоправными действиями контролирующих лиц можно отнести недействительные

²³⁶ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 45–76.

сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора»²³⁷. В то время как субсидиарная ответственность участников является в Китае предметом дискуссий, судебные органы имеют свои собственные стандарты использования субсидиарной ответственности.

Любая компания не застрахована от того, что в определенный момент она столкнется с таким вопросом, как уменьшение уставного капитала. Уменьшение размера уставного капитала затрагивает не только интересы компании и самих акционеров, но и интересы кредиторов. Рассмотрим обязанность по уведомлению кредиторов при уменьшении уставного капитала компании, а также правовые последствия и ответственность, которые могут при этом возникнуть.

К видам нарушения обязанности по уведомлению об уменьшении уставного капитала относятся неисполнение обязанности по уведомлению и ненадлежащая форма уведомления (п. 2 ст. 177 Закона КНР «О компаниях»)²³⁸.

Неисполнение обязанности по уведомлению

В соответствии с п. 2 ст. 177 Закона КНР «О компаниях» компания обязана уведомить кредиторов в течение 10 дней со дня принятия решения об уменьшении уставного капитала, а также опубликовать объявление в средствах массовой информации в течение 30 дней со дня принятия такого решения. На практике некоторые компании не прямо уведомляют кредиторов при уменьшении капитала, а также не объявляют об этом в средствах массовой информации, данное поведение противоречит процедурным положениям об уменьшении капитала.

Обратим внимание на китайскую судебную практику и рассмотрим случаи того, как компания уменьшает капитал не в соответствии с установленным законом порядком и причиняет вред интересам кредиторов. Суд постановил, что непредставление акционерами общества уведомления кредиторов в процессе уменьшения капитала нанесло серьезный ущерб интересам кредиторов и должно быть привлечено к субсидиарной ответственности перед кредиторами в рамках уменьшения капитала²³⁹.

²³⁷ Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 38.

²³⁸ 薛波. 公司减资违反通知义务时股东的赔偿责任——《最高人民法院公报》载“德力西案”评释[J]. 北方法学, 2019, 13(03):41-53.

²³⁹ 参见上海市第一中级人民法院(2015)沪一中民(商)终字第384号民事判决书.

Ненадлежащая форма уведомления

Данная ситуация связана с тем, что обязанность по уведомлению попытались исполнить, однако форма уведомления не соответствует законным требованиям. Основное представление состоит в следующих двух аспектов:

1) *объявление вместо уведомления*. В соответствии с п. 2 ст. 177 Закона КНР «О компаниях» компания обязана уведомить кредиторов в течение 10 дней со дня принятия решения об уменьшении уставного капитала, а также опубликовать объявление в газете в течение 30 дней со дня принятия этого решения. Данная статья указывает, что уведомление и объявление связаны союзом «и», указывая на то, что эти два слова не являются альтернативными;

2) *объявление не имело эффекта уведомления*. На практике некоторые компании публикуют газетное объявление, но оно не имеет эффекта уведомления²⁴⁰.

Закон КНР «О компаниях» прямо предусматривает обязанность уведомления об уменьшении капитала компании, однако не предусматривает юридической ответственности за нарушение обязанности уведомления об уменьшении капитала перед кредиторами. Мы сошлёмся на китайскую судебную практику²⁴¹. Так, китайский суд постановил, что уменьшение капитала компании нарушило обязанность уведомления об уменьшении капитала компании, и распространил на акционеров субсидиарную ответственность перед кредиторами. Автор считает, что данное судебное решение основано на «принципе капитального обслуживания»²⁴². Обслуживание (*maintenance*) в Оксфордском словаре английского языка интерпретируется как «поддерживать, продолжать находиться в сильном и эффективном или свободном состоянии от потери или уменьшения». Принцип капитального обслуживания призван защитить интересы кредиторов компании, поэтому исходя из этого принципа автор считает, что китайское законодательство не предусматривает юридической ответственности за нарушение обязанности уведомления об уменьшении капитала, что является законодательным изъяном. Необходимо ввести новое положение в п. 2 ст. 177 Закона КНР «О компаниях».

²⁴⁰ 参见上海市第二中级人民法院(2016)沪民终第 6253 号民事判决书.

²⁴¹ 参见上海市第一中级人民法院(2015)沪一中民(商)终字第 384 号民事判决书.

²⁴² Капитальное обслуживание означает, что компания сохраняет свой капитал от потери и уменьшения.

Юридическая обязанность и ответственность являются тесно связанными и взаимно дифференцированными понятиями. Физическое содержание данных двух понятий может совпадать, однако их юридическая природа не является одинаковой. Корпоративная обязанность представляет собой юридическое требование о действии, обращённое к субъекту корпоративного права, ответственность же представляет собой соответствующие правовые последствия неисполнения корпоративной обязанности. Таким образом, уведомление об уменьшении капитала компании является обязанностью акционеров, если же компания нарушает обязанность уведомления об уменьшении капитала, то юридическим следствием выведения средств путем уменьшения уставного капитала компания без уведомления кредиторов является ответственность акционеров. Мы можем показать логическую связь: уменьшение уставного капитала компании без уведомления кредиторов имеет прямую связь с ответственностью участников, уменьшение уставного капитала компании представляет собой предварительное условие ответственности акционеров. Поэтому будущая редакция Закона КНР «О компаниях» должна разъяснить правовые последствия уменьшения капитала общества в нарушение обязанности уведомления, в связи с этим рекомендуется добавить новое положение после п. 2 ст. 177 Закона КНР «О компаниях»: «В случае нарушения обществом обязанности уведомления кредитор общества может требовать от акционера понести субсидиарную ответственность за часть задолженности общества, которая не может быть погашена в рамках уменьшения основного капитала, а другие акционеры, директора, руководители или фактически контролирующие лица несут солидарную ответственность за содействующие действия по уменьшению капитала, и народный суд должен исходить из этого».

Вопрос о том, косвенный или прямой иск нужно подать для привлечения к ответственности перед участником хозяйственного общества других участников, является одним из вопросов, на которые всегда обращали внимание китайские ученые²⁴³. В соответствии с корпоративным законодательством КНР участники могут предъявлять прямые или косвенные иски к другому участнику или члену органов управления компании

243 李文华：《试析股东代表诉讼引入代表人诉讼制度的合理性》，载《首都师范大学学报》2017年第3期。

за ущерб, причиненный ими в результате их неправомерных действий²⁴⁴. Китайские законодатели приняли простой подход к разграничению прямых и косвенных исков. Для его применения необходимо понять, у кого из участников корпоративных правоотношений первое противозаконное действие, и, если сначала из-за нарушения понесла ущерб компания, а интересы участников затронуты опосредованно или косвенно ущербом, причиненным компании, тогда должны быть предъявлены косвенные иски. Если ущерб был причинен главным образом участнику, должен быть подан прямой иск независимо от степени ущерба компании. Хотя на первый взгляд, данный подход кажется простым, он становится запутанным при углублении в него. Сложность возникает при определении ущерба участникам. Автор хотел бы указать, что ущерб является результатом правонарушения, и при принятии решения о подаче прямого или косвенного иска нужно иметь в виду не только его результаты, но связь начала с результатом. По мнению автора, анализ правонарушения должен быть сосредоточен на том, какие права и обязанности затронуты, так как права и обязанности всегда связаны с ответственностью.

Таким образом, можно сделать вывод о специфике ответственности участников хозяйственного общества: ответственность участников хозяйственного общества перед понёсшим ущерб участником наступает в результате подачи прямого или косвенного иска, критерии которого зависят от того, являются или нет убытки участника следствием убытков компании.

В соответствии с положениями Закона КНР «О компаниях» участники могут быть привлечены к уголовной ответственности (если вклад участников фиктивен или участники после создания компании выводят из неё суммы в особо крупном размере).

Привлечение к ответственности участников хозяйственного общества в китайском законодательстве характеризуется следующей спецификой. Во-первых, солидарная ответственность участников является юридическим исключением из принципа ограниченной ответственности. Во-вторых, субсидиарная ответственность за ущерб участников, не оплативших долю, перед кредиторами общества имеет неделиктную природу. В-третьих, критерии для подачи прямого иска об ответственности участников

²⁴⁴ Косвенный и прямой иск довольно просто различить по правовым последствиям, наступающим при их удовлетворении, если иск признан прямым по своей природе, любое возмещение выплачивается напрямую участникам.

хозяйственного общества перед пострадавшим участником зависят от того, являются ли его убытки следствием убытков компании. В-четвёртых, уголовная и административная ответственность тоже является видом ответственности участников хозяйственного общества.

1.3.2. Специфика привлечения к ответственности участников хозяйственного общества по российскому праву

Участники хозяйственного общества — субъекты хозяйствования, которые выступают участниками или учредителями в хозяйственном обществе. Они могут быть как юридическими, так и физическими лицами²⁴⁵.

При анализе положений действующего законодательства, в частности ГК РФ, Закона об акционерных обществах, Закона об ООО и Закона о банкротстве, представляется возможным выделить особенности их прав и обязанностей: участники должны оплатить уставный капитал общества и действовать в интересах всех участников общества. Участники хозяйственных обществ несут только риск убытков, связанных с деятельностью общества. В связи с этим в отношении них предусмотрены следующие виды ответственности:

1) солидарная ответственность участников по обязательствам общества в случае неоплаты принадлежащих им акций;

2) субсидиарная ответственность участников по обязательствам общества в случае его несостоятельности.

Помимо неправомерного поведения, вины и других условий привлечения к ответственности участников хозяйственного общества важным условием выступает наличие причинно-следственной связи между действиями участников хозяйственного общества и причинением вреда кредиторам не только при обладании контролирующим вкладом, но и при контроле со стороны участника при непосредственном подчинении себе корпорации. Таким образом, специфической чертой привлечения к ответственности участников хозяйственного общества является то, что участники не только участвуют в деятельности хозяйственного общества, но и принимают участие в возможных

²⁴⁵ Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия. 2015. № 2. С. 102–127.

корпоративных рисках, связанных с участием в корпорации и корпоративной деятельности.

Пункт 1 ст. 2 Закона об акционерных обществах и п. 1 ст. 2 Закона об ООО являются нормой о разновидностях солидарной ответственности акционеров (участников) хозяйственных обществ. При этом у акционеров (участников) существует обязанность по оплате приобретенных акций или долей полностью, в противном случае «участники общества, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей в уставном капитале общества» (абз. 2 п. 1 ст. 2 Закона об ООО).

Кроме того, в соответствии со ст. 323 ГК РФ кредитор имеет право требовать выполнения обязательств со всех должников или одного из них. Стоит отметить, что ни корпоративное законодательство, ни гражданское законодательство не предусматривают, что характер обязательства хозяйственного общества может влиять на порядок привлечения к ответственности акционеров (участников).

По мнению автора, исходя из указанных положений законодательства специфическими чертами привлечения к солидарной ответственности участников хозяйственного общества являются следующие: 1) ответственность участников хозяйственного общества имеет солидарный характер; 2) участники обязаны оплатить приобретенные акции или доли полностью и вовремя, если наоборот, то они привлекаются к ответственности; 3) участники отвечают только по обязательствам (по любым обязательствам) хозяйственного общества.

Как правило, юридическое лицо является субъектом корпоративных отношений, оно несет самостоятельную ответственность всем принадлежащим ему имуществом. Исключения из правил о самостоятельной ответственности юридических лиц не влияют на общий принцип ограниченной ответственности, так как ответственность его участников по обязательствам является лишь субсидиарной и наступает, если у юридического лица имущества недостаточно для покрытия долгов. Чаще всего такое происходит в случае банкротства юридического лица. Следовательно, наиболее часто встречающийся вид ответственности участников — субсидиарная ответственность по обязательствам хозяйственного общества в случае банкротства.

Если в ходе банкротства юридического лица выясняется, что его средств недостаточно для погашения кредиторской задолженности, тогда участники могут нести

субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пункт 3 ст. 3 Закона об акционерных обществах и п. 3 ст. 3 Закона об ООО содержат нормы о разновидностях субсидиарной ответственности участников хозяйственных обществ при банкротстве.

Пункт 1 ст. 399 ГК РФ устанавливает, что субсидиарная ответственность является дополнительной (помимо ответственности основного должника перед кредитором). Её цель состоит в том, чтобы усилить защиту интересов кредитора. При этом лицо, несущее такую субсидиарную ответственность, не обязательно причинило вред имуществу кредитора и во многих случаях вообще не совершало никаких неправомерных действий. Перед обращением с требованием привлечь должника к субсидиарной ответственности необходимо предъявить такое требование к основному должнику, является специфической чертой привлечения к субсидиарной ответственности участников хозяйственного общества.

По мнению автора, исходя из указанных положений законодательства особенными чертами привлечения к субсидиарной ответственности участников хозяйственного общества являются следующие: во-первых, привлечение участников хозяйственного общества к субсидиарной ответственности при банкротстве не обязательно происходит вследствие правонарушения; во-вторых, кредиторы не могут одновременно предъявлять субсидиарный иск к участникам и к обществу; в-третьих, условием привлечения участников хозяйственного общества к субсидиарной ответственности является наличие предварительного обращения к первоначальному должнику.

В отличие от китайского корпоративного права, в российском законодательстве не предусмотрен прямой иск о привлечении к ответственности участников по требованию о возмещении убытков, причиненных участнику хозяйственного общества. Стоит заметить, что прямой иск может лучше защитить права кредиторов, чем косвенный. Концептуальное предложение автора заключается в том, что целесообразно имплементировать механизм прямого иска об ответственности участников хозяйственного общества перед пострадавшим участником в российское законодательство или отразить такой механизм в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации (постановлении Пленума или информационном письме).

Автор считает, что в случае, если решение об имплементации прямого иска в российское законодательство будет принято, то следует заимствовать только оправдавшие себя концепции. Поскольку в китайском законодательстве применяют критерии прямого

ущерба, оно не является совершенным. Как правило, правам корреспондируют обязанности, а права и обязанности связаны с ответственностью. Поэтому стоит обратить внимание на категорию обязанностей по прямому иску (для подачи прямого или косвенного иска нужно определить права и обязанности участников, а также кому причинен ущерб).

По мнению автора, определение вида иска происходит таким образом: иск является прямым, если он базируется на основных личных правах, вытекающих из устава общества, корпоративного законодательства РФ и соглашения между участниками (корпоративного договора) или между обществом и участниками. Если же иск основан на правах хозяйственного общества, он является косвенным. Одним из таких исключений автор считает следующий случай: если ущерб причинён правам участника, вытекающим из устава общества, корпоративного законодательства РФ и соглашения между участниками или между обществом и участниками, однако в первую очередь от противоправных действий пострадало (притом сильно) само общество, все равно необходимо установить, что косвенный иск будет основан на критериях прямого ущерба.

Поэтому можно принять заимствование из критериев прямого ущерба и критериев прав и обязанностей участников при применении и разграничении прямого и косвенного исков об ответственности участников хозяйственного общества перед участником.

В связи с рассмотренными выше нормами о компании одного лица в Китае возникает закономерный вопрос о том, могут ли участники компании одного лица нести субсидиарную ответственность перед компанией по российскому корпоративному законодательству или ГК РФ? В случае, если у компании одного лица имущества для исполнения обязательств недостаточно, и компания осуществляет деятельность по воле или указанию своего единственного участника, то участник компании одного лица несет субсидиарную ответственность. К сожалению, данное правило, требующее привлечения участника компании одного лица к субсидиарной ответственности, не закреплено в российском законодательстве.

Конечно, проблема привлечения акционеров к ответственности за нарушение обязанности по уведомлению кредиторов при уменьшении уставного капитала акционерного общества существует и в российском законодательстве. В ст. 29 Закона об акционерных обществах только рассматриваются способы защиты прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, а привлечение акционеров к ответственности за

нарушение обязанности по уведомлению кредиторов при уменьшении уставного капитала акционерного общества не указывается в Законе об акционерных обществах. Приходится признать, что речь идет о недостаточной защите интересов кредиторов в российском корпоративном законодательстве, поэтому необходимо уточнить обязанности по уведомлению кредиторов при уменьшении уставного капитала и юридической ответственности за нарушение обязанности.

Гражданско-правовая ответственность является наиболее важной составляющей корпоративной ответственности, привлечение к данному виду ответственности является основным механизмом реализации корпоративной ответственности, однако если участник общества нарушил охраняемые уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях отношения²⁴⁶, то он обязан нести уголовную и административную ответственность.

Одной из наиболее актуальных межотраслевых проблем в правовой науке является проблема взаимодействия гражданского и уголовного права в экономических преступлениях, затрагивающих корпоративные правоотношения. Например, участник или акционер общества может быть осуждён по следующим составам преступлений: уклонение от уплаты налогов (ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)); мошенничество, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования (ст. 159 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ). Также, безусловно, существуют и другие составы преступлений против собственности, однако мы остановили внимание на наиболее очевидных и распространённых.

Общим условием привлечения к ответственности участников хозяйственного общества в России является то, что требование о возмещении убытков за нарушение корпоративных прав и интерес могут предъявлять общество и его участники.

С учетом проведенного сравнительного анализа права России и Китая выявлена специфика привлечения участников хозяйственного общества к ответственности:

²⁴⁶ Гутников О.В., Забитов К.С. О допустимости привлечения страховой организации к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ за нарушение гражданско-правовых обязанностей // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 68–75.

- ответственность участников корпорации носит солидарный либо субсидиарный характер (в отличие от российского права, в китайском права не определены элементы состава субсидиарной ответственности);

- различаются ответственность участников хозяйственного общества за несоблюдение требований разумности и добросовестности (обязанность по лояльности и заботе о компании) и ответственность за правонарушение в отношении лиц, не являющихся субъектами корпоративного отношения;

- возможна защита прав корпорации и иных участников корпоративных отношений путем подачи как коллективного, так и индивидуального иска о возмещении убытков, причиненных в результате совершенных им противоправных действий.

1.4. Вопросы ответственности основных и дочерних обществ в Китае и России

Основой современной экономики как в Китае, так и в России является деятельность компаний. Развитие правовой мысли привело к созданию конструкции юридического лица как самостоятельного субъекта отношений. Китайские и российские предприниматели организуют свой бизнес в подавляющем большинстве случаев с использованием юридических лиц. Крупный и сложный бизнес, как правило, построен по модели холдинга, где есть основное общество (материнское общество) и дочернее общество. Поскольку юридические лица независимы друг от друга, основное общество, как правило, не несет ответственности по обязательствам дочернего общества.

В наше время при использовании данного способа организации бизнеса неизбежно возникает необходимость решения определенных проблем, связанных, например, со стандартизацией работы основных и дочерних обществ, достижением баланса интересов основных и дочерних обществ и их кредиторов, юридической ответственностью основного общества по обязательствам дочернего. Данный раздел настоящего исследования посвящен изучению вопроса об ответственности основного общества по обязательствам дочернего в праве России и Китая. Основу исследования составляет совокупность нормативных правовых актов двух стран, регулирующих отрасль корпоративного права, а также судебная практика Китая и России.

При злоупотреблениях участниками принципом автономии юридического лица может наноситься ущерб третьим лицам, в частности, кредиторам общества.

Законодательство КНР и РФ должно быть направлено на недопущение таких злоупотреблений. В данной части исследования на основе сравнительно-правового анализа законодательства РФ и КНР в отношении ответственности основного общества по обязательствам дочернего будут сделаны определённые выводы, которые могут послужить теоретической основой для совершенствования законодательства названных государств в рассматриваемой сфере.

1.4.1. Вопросы ответственности основных и дочерних обществ по праву Китая

Наиболее распространенной формой внутренней организации бизнеса в международной экономике является модель основных и дочерних обществ (холдинг). В современном, быстро развивающемся экономическом строе возникла особая корпоративная модель (основные и дочерние общества), где одна (основная) компания контролирует деятельность других (дочерних) компаний или создает их²⁴⁷. В настоящее время такая форма организации бизнеса, как основные и дочерние общества, играет огромную роль в рыночной экономике. Использование данной модели позволяет снижать транзакционные издержки, достигать большего эффекта и масштаба, повышать конкурентоспособность предприятий и обеспечивать благоприятное развитие промышленности. В современной экономике основные и дочерние общества динамично развиваются, в том числе с помощью многочисленных инвесторов.

Но при использовании данного способа организации бизнеса неизбежно возникает и ряд проблем, связанных, например, с регулированием отношений между основными и дочерними обществами, обязанностями основного общества перед кредиторами дочернего общества и ответственностью основного общества перед дочерним обществом.

При анализе вопроса об ответственности основного общества по обязательствам дочернего необходимо определить, на каких основаниях общество может считаться дочерним по отношению к основному. В китайской правовой литературе встречаются различные подходы определения критериев наличия отношений между основными и дочерними обществами: 1) принадлежность контрольного пакета акций дочернего

²⁴⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I. М.: Статут, 2011.

общества основному обществу; 2) осуществление основным обществом фактического контроля над дочерним обществом.

Самый простой способ установить отношения связанности между основным и дочерним обществами – определить размер участия основного общества в дочернем. Общество является дочерним, если определенное количество его акций (долей) контролируется другим обществом. В законодательстве прямо не определен такой размер, и вопрос об установлении отношений между обществами решается судом с учетом различных обстоятельств дела. Как правило, при размере участия 50% и более отношения дочерности предполагаются.

Однако, по мнению автора, владение долями или акциями дочернего общества не является главным критерием контроля между основным и дочерним обществами. Таким критерием скорее является участие основного общества в деятельности дочернего общества. Иногда основное общество может участвовать в деятельности дочернего общества и без владения его долями или акциями.

К отношениям между основным и дочерним обществами, объединенными в группу юридических лиц, можно применить термин «аффилированность», а сами участвующие лица признать аффилированными. В основе отнесения субъекта к данной категории лежит способность оказывать влияние на деятельность юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, наличие их зависимости и контроля.

Поскольку в законодательстве КНР названы организационно-правовые формы, в которых могут создаваться дочерние организации, следует сделать вывод о возможности их создания в любой допустимой форме. Дочернее общество не является само по себе особой организационно-правовой формой или особым видом хозяйственных обществ.

Анализ ответственности основного общества по обязательствам дочернего по праву Китая необходимо начать с постановки вопроса о том, какие принципы установил законодатель, регулируя отношения между дочерними и основными обществами. В ст. 13 Закона КНР «О компаниях» содержится следующая норма: «Компания может создавать дочерние компании. Дочерние компании имеют статус юридического лица и самостоятельно несут юридическую ответственность в соответствии с законом». Таким образом, по праву Китая основное и дочернее общества являются самостоятельными субъектами права, которые несут юридическую ответственность независимо друг от друга.

Автор, основываясь на положениях теории корпоративного права и экономической теории, считает возможным сказать, что основные и дочерние общества имеют следующие характеристики: во-первых, в отношениях основного и дочернего обществ присутствует элемент опосредованного экономико-правового контроля; во-вторых, дочернее общество имеет статус юридического лица, т.е. самостоятельного субъекта корпоративных отношений.

Как правило, основное и дочернее общества являются независимыми юридическими лицами, созданными на основе принципа ограниченной ответственности, и не несут юридической ответственности друг перед другом. Основное общество несет ограниченную ответственность только в пределах своего вклада (доли участия).

При рассуждении о правовой природе ответственности основного общества по обязательствам дочернего по праву Китая необходимо отметить, что ответственность основного общества по обязательствам дочернего носит гражданско-правовой характер.

Некоторые российские праведы выделяют в качестве самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности корпоративную (или акционерную) ответственность²⁴⁸. Такой подвид гражданско-правовой ответственности выделяет, в частности, О.В. Гутников²⁴⁹. Однако следует помнить и о противоположных позициях, выраженных, в частности, в работах И.С. Шиткиной, которая отмечает, что «представляется нецелесообразным выделение в доктрине некоей полиотраслевой (многоотраслевой) корпоративной или акционерной ответственности»²⁵⁰.

Таким образом, ответственность основного общества по обязательствам дочернего является гражданско-правовой. Главная ее цель – восстановительная. Первоочередной

248 См. например: *Молотников А.Е.* Ответственность в акционерных обществах. 230 с.; *Шиткина И.С.* Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2015. № 2. С. 2–26; *Ее же.* Ответственность в корпоративных правоотношениях // *Хозяйство и право*. 2015. № 6. С. 14–40; *Минина И.А.* Корпоративная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // *Законодательство и экономика*. 2009. № 12. С. 33–35; *Ее же.* Частноправовое регулирование корпоративной ответственности // *Адвокат*. 2009. № 11. С. 81–84; *Караськов Б.Р.* Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М., 2003. 328 с.; *Дзуцева Д.М., Кабалоева А.Т.* Особенности корпоративной ответственности // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017. № 1. С. 156–161.

²⁴⁹ *Гутников О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве России // *Журнал российского права*. 2018. № 3.

²⁵⁰ *Шиткина И.С.* Ответственность в корпоративных правоотношениях // *Хозяйство и право*. 2015. № 6. С. 14–40.

задачей института гражданско-правовой ответственности является не ущемление интересов виновного, а компенсация имущественных потерь потерпевшего²⁵¹.

Факты злоупотребления конструкцией юридического лица и вытекающих из этого нарушений прав кредиторов, как уже неоднократно отмечалось, имеют место и в Китае, и в России. Таким образом, изучение правовых норм, устанавливающих ответственность основного общества по обязательствам дочернего, имеет большое значение.

В доктрине сложились два взгляда на ответственность основного общества по обязательствам дочернего:

1) принцип ограниченной ответственности. В странах англо-американского права принцип ограниченной ответственности изначально сформирован судами, в частности, ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества в соответствии с концепцией «снятия корпоративной вуали»²⁵², которые являются исключением по отношению к традиционному принципу независимости основного и дочернего обществ;

2) принцип общей ответственности. В Германии приняты специальные законы о компаниях, прямо регулирующие ответственность основного общества перед дочерним.

В Китае долгое время действовал первый принцип — принцип ограниченной ответственности. Он гласит, что основное и дочернее общества являются независимыми и самостоятельными юридическими лицами, основное общество несет ответственность по долгам дочерних только в размере вклада в уставный капитал – так же, как если бы между ними не было никакой связи. Основное и дочернее общества юридически независимы друг от друга, каждое является независимым юридическим лицом и самостоятельно принимает на себя ответственность. Китай в законодательстве придерживался принципа ограниченной ответственности при регулировании отношений основных и дочерних обществ, и до 2015 г. в законодательстве не предусматривались какие-либо исключения.

²⁵¹ Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства. М.: Юстицинформ, 2012. 219 с.

²⁵² 王志华 (Ван Чжухуа). 《公司法》(Корпоративное право: учебник. Пекин, 2010. С. 123. Доктрина «снятия корпоративной вуали» или, как ее еще называют— «прокалывания корпоративного покров», позволяет возлагать ответственность по обязательствам корпорации на ее акционеров, в том числе обращать взыскание по долгам юридического лица на активы физических лиц - бенефициаров, а также связанных с основным должником компаний, не позволяя тому «скрываться» за ограниченной ответственностью владельцев юридического лица.

Как правило, ответственность по обязательствам дочерних обществ наступает в результате операционной (текущей) деятельности общества. Статья 13 Закона КНР «О компаниях» устанавливает, что ответственность дочернего общества может быть как договорной, так и деликтной, различие идёт по источнику возникновения. Если обязательства дочернего общества возникли на основании договора, то должны применяться правовые положения об ответственности за нарушение договора. Согласно ст. 107 Закона КНР «О договорах», если одна из сторон не исполняет договорные обязательства или исполняет их не в соответствии с условиями договора, сторона обязана продолжить надлежащее исполнение, и на неё возлагается ответственность за нарушение договора. В соответствии с указанной статьёй ответственность за неисполнение договорных обязательств возможна и без вины (то есть применяется принцип ответственности независимо от вины). Безвиновную ответственность несут, как правило, субъекты предпринимательской деятельности.

В договорном праве Китая была воспринята теория «строгой ответственности», наступающей на основе одного лишь факта причинения вреда, без установления субъективной вины правонарушителя. Таким образом, по общему правилу, если дочернее общество заключает договор с другими экономическими субъектами, то она самостоятельно несет ответственность за свои действия в случае неисполнения обязательств²⁵³. По мнению Лянь Хуйцини, применение принципа строгой ответственности имеет преимущества: при его применении потерпевшим нужно доказать только факт неисполнения или нарушения договора, не доказывая наличие вины должника²⁵⁴.

В то же время, поскольку данная ответственность возникает из договора, а он должен быть основан на согласии обеих сторон, права и обязанности, порождённые договором, являются результатом автономии воли сторон. Стороны, действуя в качестве независимых субъектов, способных заключить договор, сами ответственны за выбор контрагентов и

²⁵³ Закон КНР от 15.03.1999 № 52 «О договорах» (в редакции от 21.10.2016) // Собрание законодательства КНР. 2016. № 56.

²⁵⁴ Лянь Хуйцинь. Проблемы денежного обязательства: учебник. Пекин, 2007. 105 с.

содержание договора²⁵⁵. Исходя из этого кредитор может предъявить требование по неисполненным обязательствам только к дочернему обществу, а не к основному. Это также согласуется с концепцией свободы договора – одним из основных принципов частного права и принципом ограниченной ответственности в соответствии с корпоративным правом. Вышеуказанные положения являются общим правилом. Однако с учетом реального положения дел и злоупотреблений со стороны основного общества в Китае возникли объективные предпосылки для развития института субсидиарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

Вступившая в силу с 01.07.2015 ст. 20 Закона КНР «О компаниях» существенно упростила процедуру привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего. Статья 20 Закона КНР «О компаниях» предусматривает следующее: «Участники (акционеры) компании несут солидарную ответственность в случае злоупотребления правовым статусом дочерней компании как самостоятельного юридического лица и злоупотребления ограниченной ответственностью участников (акционеров) для уклонения от исполнения обязательств, в результате которых интересам кредиторов дочерней компании причиняется существенный вред».

Теперь рассмотрим вопрос привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего сквозь призму судебной практики. Китайские суды при наличии определенных обстоятельств привлекают основное общество к ответственности по долгам дочернего общества. Следует обозначить данные обстоятельства и определить, при каких условиях основное общество должно нести солидарную ответственность за дочернее общество.

Одним из условий того, чтобы основное общество взяло на себя солидарную ответственность за дочернее общество является смешение между основным и дочерним обществом. В англо-американском корпоративном праве была сформулирована доктрина *alter ego*, то есть ситуация, в которой дочерняя организация по существу является частью основного. Под понятием «смешение» между обществами в данном контексте должно рассматриваться смешение собственности, персонала, клиентуры. Нужно понимать, что не

²⁵⁵ Сунь Ци. Сравнительный анализ российского и китайского законодательства об ответственности за нарушение договора // Международная научная конференция: материалы Международной научной конференции (НГУ, февраль 2017 г.). 2017. № 6. С. 76.

любое смешение между обществами отрицательно влияет на правосубъектность одной из них. Иногда смешение является частичным или общества просто подозреваются в смешении²⁵⁶.

Основное общество принимает на себя солидарную ответственность по обязательствам дочернего, если дочернее общество было создано формально, однако не выполнило основные условия, которые должны быть выполнены юридическим лицом в соответствии с Законом КНР «О компаниях» и Указом от 24.06.1994 № 156 «Положение о регистрации компаний»²⁵⁷. Например, если минимальный размер уставного капитала дочернего общества не соответствует закону, то в этом случае дочернее общество может быть признано не обладающим правосубъектностью, и тогда основное общество несет солидарную ответственность по обязательствам дочернего. В случаях, когда основное общество предоставляет дочерним гарантии солидарной ответственности, оно также несет солидарную ответственность за фактические обязательства дочерних.

В последние годы судебная практика по солидарной ответственности основного и дочернего обществ в Китае имеет руководящее значение. В постановлении Верховного народного суда КНР от 18.11.2018 № 15 «О руководящем деле Верховного народного суда» отмечено, что основное и дочернее общества несут солидарную ответственность перед третьей компанией в соответствии с их личностным смешением²⁵⁸. По данному делу суд установил, что независимость статуса компании является предпосылкой независимой ответственности юридического лица.

В ст. 3 Закона КНР «О компаниях» указано, что дочернее общество является юридическим лицом, имеет обособленное имущество юридического лица и пользуется правами юридического лица на имущество. Общество несет ответственность по обязательствам всем своим имуществом. Независимый статус общества и принадлежащая компании собственность являются основной гарантией самостоятельной ответственности. Когда имущество основного и дочернего обществ смешивается и утрачивает самостоятельность, то подрывается основа самостоятельной ответственности. В указанном выше деле основное и дочернее общества были зарегистрированы в Торгово-

²⁵⁶ Лю Цзюньхай. Защита прав акционеров в акционерных обществах. Пекин: Law Press, 1997.

²⁵⁷ Ведомости правительства КНР. 1984. № 6.

²⁵⁸ Вестник. 2018. № 12.

промышленной палате в качестве независимых юридических лиц, но на самом деле границы между ними были размыты, их правосубъектность была смешана. Действия учредителей противоречили целям создания системы юридических лиц и принципам честности и справедливости. Верховный народный суд КНР постановил, что в соответствии со ст. 20 Закона КНР «О компаниях» основное и дочернее общества должны нести солидарную ответственность за погашение обязательств перед третьей компанией. Суд также установил, что для возникновения у основного общества солидарной ответственности с дочерним обществом необходимо наличие в совокупности трех условий: 1) субъекты ответственности должны являться участниками отношений основного и дочернего обществ; 2) у основного общества должно быть право давать обязательные для исполнения указания дочернему (указания могут быть письменными и не только); 3) сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний.

Таким образом, привлечение основного общества к солидарной ответственности по сделке, заключенной дочерним обществом, в Китае может произойти на основании доктрины смешения.

По китайскому законодательству дочернее общество может отвечать по обязательствам основного общества, если будут доказаны следующие обстоятельства: 1) основное имущество основного общества было передано дочернему, а основное общество не осуществляло никаких практических действий; 2) основное и дочернее общества были смешаны при условии, что основное при смешении потеряло платежеспособность, а дочернее общество может нести солидарную ответственность по обязательствам основного (совместную ответственность). Кроме того, когда дочернее общество предоставляет гарантии по обязательствам основного (формируются гарантийные отношения), то оно также может нести солидарную ответственность.

В другом деле китайский суд напрямую применил концепцию «снятия корпоративной вуали». Напомним, что данная доктрина применяется в такой категории дел при условии, что дочернее общество находится под контролем основного, так что как самостоятельное юридическое лицо оно, по сути, не существует. Китайский народный суд может в таких случаях решить, что такое дочернее общество признается «инструментом» основного общества и использовать это обстоятельство для привлечения основного

общества к ответственности²⁵⁹. Например, в деле «*Shenzhen Maoyuan AG*» (было рассмотрено до внесения в 2015 г. изменений в ст. 20 Закона КНР «О компаниях») суд установил контроль основного общества над дочерним и факт дачи основным обществом неправомερных указаний дочернему обществу, конечным результатом которых стало нанесение ущерба интересам кредиторам дочернего общества. Суд определил, что основное общество несет прямую ответственность по долгам дочернего общества²⁶⁰.

Концепция «снятия корпоративной вуали» связана с другой доктриной — «*business enterprise liability doctrine*» (доктриной единого коммерческого предприятия)²⁶¹. Ее существо заключается в том, что группа компаний, состоящая из двух или более обществ (а не участников — физических лиц), обычно рассматривается как одна компания, которая несет ответственность всеми своими активами. В данной доктрине нет чёткого указания на субсидарную ответственность между основным и дочерним обществами. Автор считает, что применение указанной доктрины в китайском корпоративном праве может повысить эффективность ответственности и защищать законные интересы кредиторов.

Рассматривая вопрос о привлечении основного общества к ответственности по обязательствам дочернего, следует проанализировать вопрос вины основного общества. В Китае существует бинарная (двойная) система ответственности: ответственность может быть безвиновной (так называемая строгая ответственность) и виновной. В договорных отношениях между предпринимателями применяется, как уже отмечалось ранее, принцип безвиновной ответственности, в то время как для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего необходимо установить вину основного общества. В случае, если дочернее общество неплатежеспособно по вине основного общества, то основное общество должно нести солидарную ответственность по долгам перед кредиторами дочернего общества. Другими словами, суды при решении вопроса о том, должно ли основное общество нести солидарную ответственность по обязательствам дочернего общества и если должно, то в каком размере, обязаны установить следующее: есть ли у основного общества вина и какова степень вины основного общества в нарушениях, совершенных дочерними обществами.

²⁵⁹ 余劲松 . 国际经济法问题专论[M]. 武汉:武汉大学出版社, 2003.

²⁶⁰ Постановление среднего народного суда города Гуанчжоу от 31.05.2012 по делу № 932.

²⁶¹ Захаров А.Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия. 2014. № 10. С. 32–62.

Характеризуя вину как субъективную сторону правонарушения для привлечения к ответственности, Ху Дон отмечал, что степень вины правонарушителя влияет на размер ответственности. Можно выделить две формы вины: умышленную и неосторожную²⁶². В вопросе ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества следует в полной мере учитывать вину, весомость доказательств, справедливость, степень автономии дочернего общества, ущерб, причиненный основным обществом в результате нарушения прав дочернего. В зависимости от этих условий основное общество несет частичную или полную ответственность.

Таким образом, если дочернее общество становится неплатежеспособным и его имущественной массы становится недостаточно для погашения долгов вследствие неправомерных указаний, данных основным обществом, кредиторы дочернего общества могут предъявлять требования к основному обществу при наличии его вины. Однако кредиторы не всегда получают денежные средства от основного общества, правоприменительная практика в этой области должна совершенствоваться.

Стандартной китайской практикой является применение традиционного принципа ограниченной ответственности в случае нарушения обязательств дочерним обществом, по которым оно само несет единоличную ответственность перед третьими лицами за нарушение обязательств. Автор считает, что в китайском законодательстве можно было бы применять подход, сочетающий общие положения об ответственности дочернего общества с перечнем конкретных положений об ответственности основного общества по обязательствам дочернего. Статья 13 Закона КНР «О компаниях» должна быть усовершенствована, или в Китае по немецкому образцу должны быть приняты специальные законы и нормы об ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

Таким образом, анализируя китайское законодательство, можно выделить две ситуации:

1) если дочернее общество было полностью независимо, основное общество не оказывало никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочернего общества, то дочернее общество самостоятельно несет ответственность за такое нарушение;

²⁶² Ху Дон. Гражданское право: учебник. Пекин, 2010. 199 с.

2) если нарушение возникает в результате полного или частичного влияния основного общества на руководство дочернего общества, осуществлялось вмешательство в деятельность дочернего, то основное общество несет полную или частичную ответственность за нарушение обязательств дочерним обществом.

В целях лучшей защиты и поддержания стабильности в отношениях между основным и дочерним обществами представляется необходимым ввести в законодательство КНР норму об обязанности основного общества компенсировать ущерб, понесенный дочерним обществом, что будет способствовать его самостоятельной ответственности.

1.4.2. Вопросы ответственности основных и дочерних обществ по праву России

В ходе реформы российского гражданского законодательства с 01.09.2014 в ГК РФ появилась ст. 67³ «Дочернее хозяйственное общество». Пункт 1 этой статьи устанавливает критерии признания общества дочерним: хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

Эта же мысль отражена в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: взаимоотношения двух хозяйственных обществ могут рассматриваться как взаимоотношения основного и дочернего общества, в том числе и применительно к отдельной конкретной сделке, в случаях, когда основное общество имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом, либо давать обязательные для него указания.

В законодательстве РФ прямо не определена необходимая для квалификации доля участия, и вопрос об установлении отношений дочерности решается судом с учетом различных обстоятельств дела. Как правило, при размере доли участия в 50% и более отношения дочерности предполагаются.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 18.12.2018 № 305-ЭС18-12143 по делу № А40-113011/2017 указал, что установление фактической способности

общества принимать решения по отношению к другому обществу напрямую не определяется размером уставного капитала или соглашением между ними, возможно, обусловлена, например, корпоративная структура между дочерним обществом и основным обществом и даже степень участия основных членов основного общества в принятии решений о дочернем обществе и т.д.²⁶³

Второе основание для установления отношений дочерности в российском праве, указанное в ст. 67³ ГК РФ, – наличие договора между двумя обществами, позволяющего одному из них определять, какие решения принимает другое. В литературе отмечается, что это может быть как специальный договор, предметом которого является определение одним обществом решений, принимаемых другим (договоры о корпоративном контроле предусмотрены, например, законодательством Германии), так и, например, договор доверительного управления акциями, совместной деятельности, франчайзинга, кредитные договоры²⁶⁴.

Мы видим, что в российском законодательстве критерии определения общества как дочернего сформулированы достаточно широко (в том числе в силу наличия такого расширительного основания, как «иным образом определять решения»). Полагаем, что данные положения российского законодательства являются достаточно прогрессивными, и аналогичная правовая модель может быть использована в китайском корпоративном праве. Тем не менее некоторые российские юристы полагают, что применение ст. 67³ ГК РФ на практике может вызвать существенные риски для устойчивого имущественного оборота²⁶⁵.

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу, мы хотели бы напомнить о принципе автономии юридического лица. Общее правило п. 2 ст. 56 ГК РФ устанавливает, что учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Исключения определяются ГК РФ или другими законами. Следует отметить, что в редакции ГК РФ, действовавшей до реформы (2014 г.), было закреплено, что исключения из общего принципа самостоятельной ответственности могут быть предусмотрены также учредительными документами (уставом).

²⁶³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁴ Корпоративное право: учебник / под ред. И.С. Шиткиной. М., 2019.

²⁶⁵ Канул Ю.А. Солидарная ответственность основного хозяйственного общества по сделкам дочернего в контексте изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

Имущественную основу самостоятельной ответственности юридического лица в российском праве составляет возможность юридического лица иметь обособленное имущество и отвечать им по своим обязательствам (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

Мы видим, что и в Китае, и в России общим правилом является принцип автономии юридического лица, наличия у него самостоятельной, отдельной от учредителей и участников юридической личности. Однако с экономической точки зрения основное и дочернее общества неразрывно связаны. В экономическом аспекте дочернее общество является частью основного (общего бизнеса), что позволяет обеспечивать синергетический эффект как основному обществу, так и всему бизнесу. Основное общество контролирует и управляет дочерними при помощи капитала, технологий, бренда, топ-менеджмента и общих стратегий развития. На практике основное общество будет использовать свои возможности и преимущества, чтобы контролировать дочерние общества, вследствие чего дочернее общество может потерять свою автономию, и это может препятствовать их развитию. Важно отметить, что в данной ситуации интересы кредиторов дочернего общества не могут быть полностью защищены. Исходя из общего правила в случае возникновения обязательственных отношений с третьими лицами в соответствии с принципом ограниченной ответственности юридических лиц каждое из дочерних обществ самостоятельно несет ответственность по долгам перед кредиторами. Основное общество не несет ответственность по обязательствам дочернего. В современном корпоративном праве в целях достижения эффекта синергии в холдинге основное общество зачастую подавляет волю дочернего и порой даже действует вопреки его текущим интересам²⁶⁶. Эта конструкция создаёт простор для злоупотреблений со стороны основного общества.

В российской судебной практике можно встретить дела, в которых суды выявляли злоупотребление конструкцией юридического лица. Так, еще в 2013 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в одном из дел установил, что злоупотребление правом с использованием для этого свойств юридических лиц противоречит их назначению²⁶⁷.

²⁶⁶ Шиткина И.С. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего // Корпоративные стратегии. 2008. № 31 (9245).

²⁶⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу А40-82045/11-64-444 // СПС «КонсультантПлюс».

Интересно следующее мнение: «В целях борьбы со злоупотреблением правами юридических лиц в судебной практике выработана концепция “снятия корпоративной вуали”, на основе анализа теоретического содержания концепции делается вывод о том, что если одна компания создает другую для уклонения от ответственности, то реальный владелец общества (фактически контролер или фактически контролируемое общество) будет нести ответственность перед кредиторами»²⁶⁸. В связи с этим общий принцип независимости и самостоятельности юридического лица перестает быть абсолютным, и в праве развиваются институт «игнорирования правовой оболочки юридического лица»²⁶⁹ и концепция «снятия корпоративной вуали», выраженные в солидарной или субсидиарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

Необходимо отметить, что ответственность основного общества по долгам дочернего общества – это исключение из правила о том, что юридическое лицо самостоятельно несет ответственность. Как отмечают российские ученые, «снятие корпоративной вуали» оправдано в ограниченном числе случаев, когда организационно-правовая структура используется контролирующим лицом в качестве инструмента для реализации собственных интересов без учета интересов зависимого субъекта²⁷⁰.

Российские авторы отмечают, что ответственность основного общества по обязательствам дочернего не может рассматриваться в качестве классической гражданско-правовой ответственности: как применение санкций за допущенные ими нарушения, поскольку никаких нарушений конкретно такими лицами не совершаются.

Автор, впрочем, не согласен с этим мнением, поскольку условия, при которых основное общество несет ответственность по обязательствам дочернего общества, показывают, что основное общество либо напрямую вмешивается в деятельность дочернего общества, либо злоупотребляет правами юридического лица. Интересы кредиторов могут быть дополнительно защищены в виде возмещения вреда, причиненного кредитору

²⁶⁸ Подшивалов Т.П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12-15.

²⁶⁹ Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 2. С. 2-26.

²⁷⁰ Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративной покровы: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений ГК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9. С. 32.

злоупотреблением правами юридических лиц или иным поведением, вмешивающимся в деятельность дочернего общества.

Рассмотрим регулирование вопроса о привлечении основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества в российском законодательстве. В абз. втором п. 2 ст. 67³ ГК РФ содержится следующая норма: «Основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (пункт 3 статьи 401), за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества».

Из толкования приведённой нормы ясно, что основное общество может нести ответственность по обязательствам дочернего общества, однако дочернее общество не несет ответственности по обязательствам основного общества (п. 2 ст. 67³ ГК РФ).

По российскому законодательству для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего необходимо наличие указания основного общества и заключение дочерним обществом сделки во исполнении такого указания или согласие основного общества на заключение сделки. Понятие «указание» не имеет легального определения. И.С. Шиткина в качестве указаний рассматривает право волеизъявляющего органа основного общества дать указание дочернему обществу, означающее завершение определенной деятельности на определенных условиях²⁷¹. Ранее в работе также упоминалось, что указание может быть письменными или устным.

Вторым основанием для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего является согласие основного общества. Многозначность и неопределенность понятия «согласие» привело к необходимости уточнения его содержания. В 2015 г. абз. второй п. 2 ст. 67³ ГК РФ был дополнен следующим уточнением: «за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а

²⁷¹ Шиткина И.С. О проблеме обязательных указаний основного общества дочернему // Хозяйство и право. 2006. № 7. С. 44-47.

также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества».

По нашему мнению, границы такого «согласия» неоднозначны, автор склонен согласиться с подходом, применяемым в судебной практике, в соответствии с которым «согласие» включает в себя не только голосование на общем собрании акционеров, но и представление волеизъявления²⁷².

Отметим, что помимо солидарной ответственности, субсидиарная ответственность является также важным инструментом защиты интересов кредиторов основного и дочернего обществ²⁷³. Гражданский кодекс РФ регулирует этот вопрос следующим образом: основное общество несет субсидиарную ответственность по обязательствам при несостоятельности дочернего общества по вине основного общества. Основное общество к субсидиарной ответственности по обязательствам дочернего общества при его несостоятельности можно привлечь, если несостоятельность дочернего общества наступила при наличии вины основного общества. В частности, это может выражаться в том, что основное общество злоупотребляет своим правом давать обязательные указания дочернему обществу²⁷⁴. В Российской Федерации основное общество также может быть лицом, контролирующим должника (дочернее общество) при банкротстве, и нести имущественную ответственность по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Отметим, что корпоративные обязанности участников общества и ответственность взаимно дополняют друг друга. Будет ли основное общество нести юридическую ответственность за нарушение обязанностей по лояльности к дочернему обществу? К сожалению, в корпоративном законодательстве не установлена такая ответственность основного общества. В современной российской литературе упоминание обязанностей о лояльности можно встретить в контексте обсуждения права КНР²⁷⁵, при этом, как правило,

²⁷² Шиткина И.С. Межотраслевая унификация понятий, обозначающих экономическую зависимость, вовсе не обязательна // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 6-20.

²⁷³ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5-13.

²⁷⁴ Комментарий к Федеральному закону об акционерных обществах / под ред. Г.С. Шапкиной. М., 1996. С. 27.

²⁷⁵ См., например: Сунь Ци. Сравнительный анализ российского и китайского законодательства об ответственности за нарушение договора // Международная научная конференция: материалы Междунар. науч.

речь идет об обязанностях по лояльности членов органов управления, но не самих участников.

В российском законодательстве доктрина смешения основного и дочернего обществ прямо не закреплена. Однако фактически данная доктрина применялась арбитражными судами как минимум в деле № А40-11237/2017. Арбитражный суд г. Москвы в решении по этому делу от 27.06.2017²⁷⁶ отметил, что заказчик (дочернее общество) не выступал в качестве самостоятельного субъекта, а полностью находился под руководством основных обществ, о чем свидетельствуют фактические отношения, сложившиеся в процессе согласования и исполнения договора. В итоге суд привлек два основного общества к солидарной ответственности, а вышестоящие суды подтвердили законность данного решения.

В постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.04.2018 по делу № Ф05-3670/2018²⁷⁷ отмечено, что два общества были привлечены к солидарной ответственности в силу наличия следующих обстоятельств: оба имеют одинаковый адрес, ведут практически одинаковый вид деятельности, не имеют самостоятельной имущественной базы и достаточных активов для ведения хозяйственной деятельности. Суд кассационной инстанции подтвердил выводы суда первой инстанции о том, что руководство деятельностью ответчики фактически осуществляли совместно, и на указанном основании правомерно привлёк их к солидарной ответственности.

Таким образом, привлечение основного общества к солидарной ответственности по сделке, заключенной дочерним обществом, на основании доктрины смешения возможно и в России.

Анализ китайского и российского законодательства, регулирующего корпоративную ответственность основного общества, позволяет сделать вывод о том, что основные и дочерние общества стали новой корпоративной структурой для развития рыночной экономики, и вопросы привлечения их к ответственности заслуживают дальнейшего исследования. На основе приведенного выше анализа мы считаем, что, хотя и китайское, и российское право по-прежнему недостаточно подробно регулируют вопрос привлечения к

конф. (НГУ, февраль 2017 г.). 2017. № 6. С. 75; 刘俊海 (Лю Цзюньхай). 《股份有限公司股东权的保护》 (Защита прав акционеров в акционерных обществах. Пекин: Law Press, 1997.

²⁷⁶ URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

²⁷⁷ СПС «КонсультантПлюс».

ответственности основного общества по обязательствам дочернего, тем не менее существует устойчивая тенденция к развитию практики в этой области. Дальнейший анализ регулирования данных отношений имеет важное значение для китайского и российского корпоративного права, например, в вопросе о том, каких оснований достаточно для возложения указанной ответственности.

В целом, анализируя различие китайского и российского правового регулирования взаимоотношений основного и дочернего обществ, можно сделать следующий вывод. Китайский законодатель больше внимания уделил внутреннему регулированию связанных отношений основного и дочернего обществ, обозначив четкие правовые рамки для оформления отношений между связанными обществами и правовые механизмы защиты более слабой стороны, а именно, дочернего общества. Российский же законодатель предоставил основному и дочернему обществам максимальную свободу в оформлении и регулировании отношений, обеспечив кредиторов дочерних обществ необходимым минимумом защиты. В связи с этим выводы, сделанные в параграфе на основе сравнительно-правового анализа права России и Китая в отношении гражданско-правовой ответственности основного общества, могут быть учтены законодателями в рамках мер по совершенствованию правового регулирования данной проблемы.

§ 2. Ответственность контролирующих лиц: сравнительный анализ по праву Китая и России

2.1. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративных отношениях в Китае и России

Одной из актуальнейших проблем современного корпоративного права является вопрос привлечения к ответственности лиц, в действительности контролирующих компанию. Чаще всего на практике встречаются правовые вопросы привлечения к ответственности лиц, которые фактически контролируют хозяйственное общество.

При рассмотрении актуальных тенденций развития китайского и российского законодательства и судебной практики о привлечении к ответственности фактически контролирующих лиц следует остановиться на проблеме определения круга таких лиц.

Ответственность фактически контролирующих лиц основана на том факте, что такое лицо участвует в принятии решений компании так, как если бы оно было единоличным

исполнительным органом (директором). Поскольку контролирующее лицо фактически выполняет функции директора, оно также несет обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах компании. Если оно нарушает эту обязанность и использует контролирующие полномочия во вред интересам компании, оно должно нести ответственность за причинённый ущерб²⁷⁸.

Аналогичным образом в странах англо-американского права фактически контролирующие лица несут ответственность за вред, причиненный подконтрольной компании. В частности, в законе Великобритании «О компаниях» под директором понимается лицо, которое осуществляет полномочия по управлению компанией. В силу указанной нормы в число директоров входят лица, которые реально контролируют компанию, независимо от занимаемой должности²⁷⁹.

Впервые понятие «фактически контролирующее лицо» появилось в законодательстве КНР в 2005 г., когда в Закон КНР «О компаниях» были внесены соответствующие поправки. Согласно п. 3 ст. 216 Закона КНР «О компаниях» фактически контролирующее лицо – лицо, которое хотя и не является участником компании, но имеет возможность фактически управлять действиями компании в силу инвестиционных взаимосвязей, соглашений и иных оснований. Более того, ст. 16 Закона КНР «О компаниях» предусматривает специальную процедуру голосования в случаях, когда компания предоставляет обеспечение по обязательствам фактически контролирующего лица. Статья 21 Закона КНР «О компаниях» предусматривает, что фактически контролирующее лицо не должно использовать свое влияние таким образом, если это причинит вред интересам компании. В противном случае оно должно возместить убытки.

В России недвусмысленная возможность привлечь к ответственности фактически контролирующее лицо появилась лишь с 01.09.2014. С указанной даты вступил в силу п. 3 ст. 53¹ ГК РФ, согласно которому лицо, которое имеет фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

²⁷⁸ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. М., 2019. С. 129.

²⁷⁹ 张民安. 公司法上的利益平衡 [M]. 北京: 北京大学出版社

Вместе с тем, в отличие от Китая, в России корпоративное законодательство не раскрывает понятия «фактически контролирующее лицо». В связи с этим необходимо определить, можно ли применить подходы, сложившиеся в законодательстве о банкротстве, к корпоративным отношениям? Дело в том, что возможность привлечь к ответственности фактически контролирующее лицо в России первоначально появилась именно в законодательстве о банкротстве. В указанной отрасли законодательства более четко разработаны порядок и основания привлечения к ответственности лиц, фактически контролирующих должника. Так, согласно п. 2 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве к контролирующим лицам относятся не только лица, которые определяют волю юридического лица в силу должностного положения или участия в корпорации, но и лица, которые способны определять действия должника иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника. Верховный Суд РФ в п. 3 постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» подчеркивает, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.)²⁸⁰. В письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ ФНС России подчеркивает, что основаниями для признания фактически контролирующим лицом служат любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (состояние в так называемом гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п. (п. 2.2).²⁸¹

По мнению автора, следует согласиться с мнением И.С. Шиткиной, которая возражает против переноса в корпоративную практику всех правовых позиций, выработанных для привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве²⁸².

²⁸⁰ СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Письмо ФНС России от 16.08.2017 СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 6.

Во-первых, законодательство о банкротстве носит специальный характер по отношению к гражданскому праву. Поспешное, неадаптированное заимствование положений о привлечении контролирующих лиц из законодательства о банкротстве в сферу корпоративного права, которое является частью гражданского права, может быть некорректным.

Во-вторых, законодательство о банкротстве призвано защитить широкий круг лиц, потенциально пострадавших от банкротства юридического лица-должника: кредиторов, работников, государство в лице уполномоченных органов. Такие лица полностью не осведомлены о порядке принятия решений должником-банкротом, поэтому им зачастую сложно доказать наличие фактического контроля. Широкий перечень оснований для установления фактического контроля необходим, чтобы упростить доказывание. В корпоративных правоотношениях с заявлением о привлечении к ответственности фактически контролирующего лица обращаются само хозяйственное общество, его участники и члены коллегиального органа управления, которые имеют достаточные сведения о том, кто определяет действия общества.

Тем не менее следует признать, что до того, как судебная практика выработает подходы для привлечения к корпоративной ответственности фактически контролирующих лиц или же до закрепления такого подхода в корпоративном законодательстве, целесообразно учитывать отдельные положения законодательства о банкротстве.

Понятие «фактически контролирующее лицо» было разработано и введено для того, чтобы выявить лицо, которое оказывает реальное влияние на формирование воли корпорации, и привлечь его к ответственности при наличии оснований²⁸³. Поэтому невозможно выделить исчерпывающий перечень оснований, при которых можно признать физическое или юридическое лицо фактически контролирующим лицом. Степень вовлеченности и влияния лица на процесс управления должником устанавливает суд в каждом конкретном деле о привлечении фактически контролирующего лица к ответственности.

²⁸³ 朱巧玲, 龙靓. A股上市公司实际控制人的演变——基于2010年和2016年数据对比分析[J]. 中南财经政法大学学报, 2018(01):134-145.

Вместе с тем признаки и определенный перечень оснований фактического контроля необходимы для того, чтобы создать ориентиры для судов при выявлении отношений фактического контроля.

Исходя из п. 3 ст. 216 Закона КНР «О компаниях» фактически контролирующее лицо должно отвечать следующим признакам:

1) не быть участником (акционером) компании и не входить в состав ее органов управления;

2) фактический контроль осуществляется на основании инвестиционных взаимодействий, соглашений и других механизмов. В Китае к фактически контролирующим относят следующих лиц:

- лица, которые контролируют компанию через отношения родства (такой контроль характерен для семейных и закрытых компаний, связанных кровными узами);

- акционеры, которые не являются мажоритариями, но в силу иных причин получили возможность контролировать компанию;

- лица, которые получают косвенный контроль над дочерней компанией посредством создания холдингов;

- лица, которые контролируют компанию в силу договорных отношений (например, соглашений о контроле или об условном депонировании. Такие соглашения обычно заключаются между взаимозависимыми компаниями в процессе их реорганизации);

- лица, которые контролируют компанию в процессе реорганизации;

3) лицо имеет такое влияние, что способно диктовать поведение компании. Другими словами, для признания фактически контролирующим лицом недостаточно выявить влияние одного субъекта на другого. Необходимо установить, что контролирующее лицо оказывает такое влияние, что фактически замещает волю подконтрольной организации, при этом последняя выступает в роли ее инструмента.

В России отсутствуют сложившиеся подходы к пониманию фактического контроля²⁸⁴. Но исходя из научной доктрины и судебной практики²⁸⁵ можно выделить следующие случаи фактического контроля:

- лицо контролирует компанию путем сложного и непрозрачного структурирования корпоративных связей (в том числе с использованием офшорных организаций)²⁸⁶. В таких случаях контролирующее лицо определяет волю «внучатого» общества через ряд дочерних обществ, находящихся под его контролем;

- лицо контролирует компанию на основании полномочий, предоставленных ему в соответствии с внутренними документами компании. Так, в одном из дел Арбитражный суд Московского округа признал фактически контролирующими лицами членов кредитного комитета, которым были предоставлены особые полномочия в соответствии с уставом банка, положением о правлении, должностными инструкциями²⁸⁷;

- лицо приобрело особые полномочия по контролю в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона об ООО, который предусматривает возможность установления дополнительных прав участников в уставе общества;

- лицо контролирует общество в связи с установлением в уставе непубличного общества дополнительных обязанностей его акционеров (п. 7 ст. 7 Закона об акционерных обществах);

- лицо контролирует компанию посредством создания дискреционных трастов, в которых учредитель траста не перестаёт управлять своим имуществом и может изменить структуру и состав портфеля инвестиций. Такие обстоятельства были установлены в деле С. Пугачева, в котором Высокий Суд Англии и Уэльса признал новозеландские трасты притворными и наложил взыскание на активы траста как на собственное имущество²⁸⁸.

²⁸⁴ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. С. 193.

²⁸⁵ Автор ориентировался на судебную практику по делам о привлечении фактически контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве с учетом того, что ответственность в делах о банкротстве носит более широкий характер.

²⁸⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 № Ф05-14481/2013 по делу № А41-58450/12 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2019 № Ф05-6982/2017 по делу № А40-69103/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁸ См.: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/10/12/737535-pugacheva-novozelandskih-trastov> (дата обращения: 03.03.2021). Хотя это дело рассматривалось *английским* судом, а не российским, оно любопытно с точки зрения подходов к определению контролирующего компанию лица и с точки зрения состава участников.

Следует отметить, что способы определения контроля различны и сильно зависят от обстоятельств дела. В связи с этим признаки фактического контроля должны определяться судом в каждом конкретном случае.

О наличии отношений фактического контроля могут свидетельствовать действия подконтрольного лица, ведущиеся синхронно с другими организациями в отсутствие к тому объективных экономических причин; противоречие действий интересам подконтрольной компании; факт того, что такие действия не могли произойти ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии отношений подчиненности, и т.д.²⁸⁹

Для того, чтобы разъяснить порядок привлечения фактически контролирующих лиц к ответственности, необходимо определить правовую природу этой ответственности.

В научной доктрине мнения по вопросу о правовой природе ответственности членов органов управления и фактически контролирующих лиц разделились. Одни авторы полагают, что указанная ответственность является деликтной²⁹⁰. С этим не согласны Д.В. Ломакин и О. Гентовт, которые считают, что для данного вида ответственности не характерны атрибуты деликтной ответственности²⁹¹. Другие авторы подчеркивают, что эта ответственность является особой корпоративной ответственностью, которая отличается от деликтной и договорной ответственности²⁹². Отдельно следует выделить точку зрения Д.В. Ломакина, который считает, что правовая природа указанной ответственности зависит от наличия между фактически контролирующим лицом и компанией корпоративных отношений. Если между данными лицами отсутствуют корпоративные отношения, то ответственность можно характеризовать как деликтную.

В Китае преобладает точка зрения, согласно которой ответственность фактически контролирующих лиц является особым видом деликтной ответственности. При этом если

²⁸⁹ Такие показатели фактического контроля указаны в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2019 № Ф05-1590/2015 по делу № А40-130450/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁰ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 198.

²⁹¹ Ломакин Д.В., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1.

²⁹² Корпоративное право: учебный курс. М., 2017. Т. 1 (автор главы – И.С. Шиткина); Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. Т. 14. С. 71. По мнению указанных авторов, отличительной особенностью, позволяющей выделить корпоративную ответственность, является то, что она наступает за нарушение корпоративных обязанностей действовать разумно и добросовестно в интересах корпорации, а не за нарушение договора или деликт. В отличие от деликтной ответственности, право предъявить иск к контролирующему лицу имеет не только корпорация, но и его участники, а также кредиторы (в случае банкротства корпорации).

фактически контролирующее лицо состоит в договорных отношениях с подконтрольной организацией, то оно также может быть привлечено к договорной ответственности.

По мнению автора, ответственность фактически контролирующего лица является особой имущественной деликтной ответственностью в корпоративной сфере, наступающей как следствие неправомерного использования контроля в ущерб интересам подконтрольной организации.

Вне зависимости от того, какого теоретического подхода придерживаться, необходимо подчеркнуть экстраординарный характер ответственности фактически контролирующего лица, которая является исключением из принципа имущественной обособленности и автономии юридического лица.

В настоящее время в корпоративном законодательстве КНР предусмотрена только ответственность фактически контролирующих лиц за ущерб, причиненный компании в связанных сделках, и не предусмотрена ответственность фактически контролирующих лиц за нарушение прав и законных интересов третьих лиц. Ответственность перед третьими лицами, как правило, лежит на компании как субъекте ответственности по принципу автономии юридического лица, однако на самом деле, поскольку компания находится под управлением фактически контролирующего лица, роль такой компании сводится к утилитарной.

После тщательного изучения ст. 217 Закона КНР «О компаниях» можно увидеть, что в законе фактически контролирующие лица устанавливаются как параллельный субъект, сопоставимый с акционерами компании, также прямо исключено совпадение статуса акционера с фактическим контролирующим лицом. Поэтому фактически контролирующие лица не входят в субъект состава системы отрицания личности юридических лиц, поскольку ст. 20 Закона КНР «О компаниях» прямо предусматривает, что субъектом применения является «акционер». Однако, как уже упоминалось ранее, фактически контролирующие лица имеют те же возможности, что и акционеры; иногда фактически контролирующим лицам даже проще использовать независимую личность компании в ущерб интересам кредиторов, чем акционерам. Разница заключается только в том, что фактически контролирующие лица злоупотребляют автономией юридических лиц и не могут получить выгоду напрямую. Кроме того, чтобы получить соответствующие выгоды, требуются злоупотребление контролем и незаконная передача выгод. Оба нарушения

интересов кредиторов можно считать одинаковыми, между ними нет существенных различий. Автор высказывается за включение фактически контролирующих лиц в субъекты ответственности в соответствии со ст. 20 Закона КНР «О компаниях». Таким образом, автор считает, что содержащееся в ст. 217 Закона КНР «О компаниях» определение фактического контролирующего лица, не имеющего статуса «акционера», является правовой ошибкой, поэтому предлагается внести изменения в ст. 217 Закона КНР «О компаниях» в отношении определения фактически контролирующего лица: «Лицо, которое может фактически управлять действиями компании посредством инвестиционных отношений, договоров или иным образом». Автор предлагает внести изменения в ст. 20 Закона КНР «О компаниях», которые расширят сферу применения термина «акционер», чтобы охватить им фактически контролирующих лиц.

Автор также считает нужным заметить, что фактически контролирующие лица имеют в корпоративных отношениях схожий с мажоритарным акционером, директором и управляющим юридический статус, поэтому требуется обратить внимание на содержание его прав, обязанностей и ответственность. Независимо от того, какое лицо нарушает законные интересы компании, участника, кредитора или другого субъекта, за такое нарушение всегда будет наступать гражданско-правовая ответственность, которая также должна применяться к фактически контролирующим лицам.

Чтобы привлечь фактически контролирующее лицо к ответственности, необходимо в совокупности доказать следующие обстоятельства: наличие фактического контроля; противоправность поведения контролирующего лица, вину, наличие и размер причиненных убытков, причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и убытками. Если истец не докажет хотя бы одно из указанных обстоятельств, то суд не удовлетворит требование о возмещении убытков.

Для того, чтобы доказать фактический контроль, необходимо рассмотреть два аспекта:

- 1) вовлеченность лица в процесс управления компанией и наличие у него подавляющего влияния на принятие деловых решений. Для этого суд исследует внутренние документы корпорации, а также иные документы, в которых отражено участие контролирующего лица в принятии решений;

2) реальное поведение ответчика, которое показывает наличие отношений фактического контроля. Так, Верховный Суд РФ привлек к ответственности контролирующее лицо, хотя согласно внутренним документам у него не было формальных полномочий. При этом Суд выявил согласованные действия между контролирующим лицом и компанией, которые были бы невозможны при иной структурированности отношений (контролирующее лицо распоряжалось денежными средствами подконтрольной организации, позиционировало себя как ее бенефициар в отношениях с третьими лицами)²⁹³.

Следует отметить, что процесс доказывания фактического контроля очень сложен, поскольку контролирующие лица по понятным причинам не желают добровольно раскрывать документы, которые отражают их статус, а у заявителей они отсутствуют. Поэтому суд принимает во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, которые подтверждают статус фактически контролирующего лица. Если лицо привело достаточно убедительные доводы и косвенные доказательства, подтверждающие статус лица как фактически контролирующего, в силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ бремя доказывания обратного переходит на лицо, ссылающееся на независимый характер его отношений с корпорацией²⁹⁴. Однако нельзя отождествлять фактический контроль и противоправное поведение. Следует согласиться с И.С. Шиткиной, которая считает, что осуществление фактического контроля само по себе не является противоправным²⁹⁵.

Для привлечения контролирующего лица к ответственности необходимо доказать его противоправное поведение. Оно может выражаться в принятии деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления организацией, которая нацелена на

²⁹³ Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2019 г. № 307-ЭС17-11745 по делу № А56-83793/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629 (2) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁵ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / под ред. Е.П. Губина. М., 2019 (автор главы – И.С. Шиткина).

систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред организации и его кредиторам²⁹⁶.

Как в России, так и в Китае факт причинения ущерба является необходимым элементом для привлечения фактически контролирующего лица к ответственности. Это означает, что ответственность наступает только в том случае, если использование контроля привело к ущербу интересам компании и ее акционерам.

Более того, истец должен доказать причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и причиненным ущербом. Для привлечения к ответственности суд должен установить, что ущерб подконтрольной компании связан именно с поведением организации, воля которой формируется контролирующим ее лицом, а не с объективными рыночными обстоятельствами. Так, в одном из дел Верховный Суд РФ указал, что сама по себе заниженная цена сделки не доказывает наличие убытков, поскольку необходимо выяснить, имелась ли возможность заключить сделку на рыночных условиях²⁹⁷.

Что касается вины, в российской современной литературе существует два основных подхода к вине как условию договорной ответственности: субъективный и объективный. Сторонники объективного подхода рассматривают вину как непринятие мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения²⁹⁸. Предполагается, что данная позиция была основана на абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ. Так, О.Н. Воронова и А. Г. Мартиросян дают следующее определение понятия «вина»: «Виной в гражданском праве признается непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретных условиях оборота»²⁹⁹.

Приверженцы субъективного подхода определяют вину как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результатам. Е.А. Суханов отмечает, что

²⁹⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2019 N Ф05-22968/2019 по делу № А40-227350/2018 // СПС «Консультант Плюс».

²⁹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ *Петрова Е.Н.* Вина как условие гражданско-правовой ответственности управляющей организации: предложения по совершенствованию законодательства // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: сборник докладов. Красноярск, 2011. С. 296.

²⁹⁹ *Воронова О.Н.* Гражданское право. учебник для среднего профессионального образования. М.: Статут, 2016. С. 56.

такой подход присущ уголовному праву и на нем основано выделение форм вины, таких как умысел и неосторожность. Он отмечает, что так как участниками гражданских правоотношений могут быть не только физические лица, но и юридические, то говорить о субъективном, психическом отношении к своему поведению и его последствиям здесь можно лишь весьма условно³⁰⁰.

На наш взгляд, в действующем законодательстве вина выступает субъективным условием наступления ответственности. Вина представляет собой психическое отношение лица к противоправному поведению и его результату, выражает отношение правонарушителя к неправомерному действию и его последствиям.

Бремя доказывания отсутствия вины возложено на лицо, привлекаемое к ответственности (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ), следовательно, именно фактически контролирующее лицо должно доказать, что его действия являлись добросовестными и разумными.

Заканчивая анализ вопроса об ответственности фактически контролирующих лиц, необходимо указать, что в ряде случаев такие лица несут ответственность перед кредиторами подконтрольной организации. В России указанная ситуация возможна, если контролирующее лицо – основное общество, которое контролирует дочернюю компанию в силу иных обстоятельств, нежели преобладающее участие или договор. Тогда основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного общества (п. 2 ст. 67³ ГК РФ).

Напротив, Закон КНР «О компаниях» не предусматривает ответственность фактически контролирующих лиц перед кредиторами подконтрольной организации. Закон КНР 01.01.2006 №122 «О ценных бумагах»³⁰¹ предусматривает ответственность фактически контролирующего лица перед инвестором за нарушение обязанности по раскрытию информации. Однако указанный Закон носит особый, специальный характер и касается узкой сферы деятельности компаний.

Тем не менее возможность привлечения фактически контролирующих лиц к ответственности отражена в китайской судебной практике. Так, согласно п. 14

³⁰⁰ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. Т. 1. М., 2019. 384 с.

³⁰¹ Собрание законодательства КНР. 2006. № 22.

постановления Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях” № 3» кредитор вправе взыскать убытки с фактически контролирующих лиц, содействующих выводу денежных средств из подконтрольной организации. Такие лица несут солидарную ответственность наряду с подконтрольной организацией.

Согласно п. 18, 20, 21 постановления Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях” № 2» кредитор, интересы которого были ущемлены в процессе ликвидации общества фактически контролирующим лицом, имеет право требовать возмещения задолженности с фактически контролирующего лица. Однако данное положение применяется только к процедуре ликвидации и не касается ответственности фактически контролирующих лиц перед кредиторами в целом.

Следует согласиться с позицией народных судов КНР, привлекающих фактически контролирующих лиц к ответственности перед кредиторами. Используя контроль над компанией, фактически контролирующее лицо наносит ущерб не только интересам подконтрольной организации, но и ее кредиторам. Контролирующие лица должны нести такую ответственность, поскольку они фактически манипулируют дочерней компанией, используют ее в качестве инструмента для достижения своих целей³⁰².

Таким образом, законодательство и РФ, и КНР не содержит перечень оснований для установления фактического контроля, вопрос о наличии контроля разрешается судом в каждом конкретном деле. В связи с этим дела о привлечении фактически контролирующего лица к ответственности сложны и требуют представления суду убедительных доводов и совокупности косвенных доказательств, которые подтверждают возможность ответчика манипулировать подконтрольной компанией.

Фактически контролирующие лица в китайском законодательстве представляются собой лица, которые формально не входят в состав органов управления и не являются мажоритарными участниками, однако в силу определенных обстоятельств оказывают определяющее влияние на подконтрольную компанию. В отличие от Китая, в России корпоративное законодательство не раскрывает понятие «фактически контролирующее лицо». С учетом приведенного определения понятия «фактически контролирующее лицо»,

³⁰² *Fischer J.M., Ravizza M.* Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility. Cambridge University Press, 1998.

закрепленного в законодательстве КНР, предлагается установить признаки «фактически контролирующего лица» в законодательстве РФ:

- с учетом вовлеченности лица в процесс управления компанией и наличие у него подавляющего влияния на принятие деловых решений;

- реальное поведение ответчика (не является акционером компании и не входит в состав ее органов управления) показывает наличие отношений фактического контроля.

2.2. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) в Китае и России

Одной из больших проблем и китайского, и российского законодательства является привлечение контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве. При этом задача законодателя в этой сфере заключается в предотвращении недобросовестного использования контрольных полномочий и в то же время достижении стабильности баланса интересов между должниками, кредиторами и заинтересованными лицами. Однако существуют различия между китайским и российским законодательством, регулирующим ответственность контролирующих должника лиц, которые необходимо исследовать.

2.2.1. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности в российском праве

В России контролирующим признается лицо, у которого есть право или возможность давать обязательные указания для исполнения должником или иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. В Законе о банкротстве содержатся прямые указания на признаки того, что лицо является контролирующим:

1) лицо находится с должником (его руководителем, членами органов управления) в отношениях родства или свойства, должностного подчинения;

2) лицо имеет право совершать от имени должника сделки на основании договора, нормативного правового акта или других полномочий;

3) лицо замещает должность, позволяющую определять действия должника;

4) лицо имеет право или какую-либо иную возможность приказывать должнику путём принуждения его членов органов управления (п. 2 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве).

Для фактически контролирующего компанию лица квалифицирующее условие — фактическая возможность давать участникам фактические указания или иным образом определять его действия или бездействие. В судебной практике существует еще один способ определения того, называется ли контролирующим лицом компания: суд может проверить, насколько лицо влияет на принятие деловых решений о деятельности должника или насколько данное лицо участвует в процессе управления должником, состояло ли лицо в отношениях родства или свойства с должником³⁰³.

В российском законодательстве установлен открытый перечень оснований для признания лица контролирующим должника лицом. Несмотря на то, что в Законе о банкротстве приводится обширный перечень таких оснований для признания контролирующим лицом, он не носит характер закрытого, а арбитражный суд может признать контролирующим лицом по любым иным основаниям, которые не указаны в законе (п. 5 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве). Этими основаниями могут служить любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе сожителство без регистрации брака), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.³⁰⁴

Более того, есть три опровержимые презумпции, которые облегчают доказывание статуса контролирующего лица (п. 4 ст. 61¹⁰ Закона о банкротстве). При наличии этих оснований отсутствие отношений контроля доказывает привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо:

- 1) лицо является руководителем или управляющей организацией должника, членом его исполнительного органа, его ликвидатором, членом его ликвидационной комиссии;
- 2) лицо имеет право распоряжаться (не обязательно лично) более 50% голосов на общем собрании участников хозяйственного общества либо у него есть возможность назначать руководителя должника;

³⁰³ Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

³⁰⁴ См.: п. 2.2 письма ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@.

3) лицо получило выгоду из-за недобросовестного и неразумного действия (бездействия) директора должника³⁰⁵.

Таким образом, в российском праве существуют широкие возможности для выявления и доказывания контроля над должником. Расширение перечня контролирующих лиц отмечает и И.С. Шиткина³⁰⁶.

Следует отметить, что постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснён порядок применения субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве, в нем указаны следующие важные нюансы:

во-первых, судам указано на принцип имущественной обособленности юридического лица, а также на запрет на причинение вреда независимым участникам оборота посредством злоупотребления правами юридического лица (п. 1);

во-вторых, предусмотрено применение концепции «снятия корпоративной вуали» при рассмотрении дел о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве;

в-третьих, субсидиарная ответственность как правовое средство защиты баланса прав и обязанностей кредиторов и юридических лиц в процессе банкротства, а также субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве являются исключением из принципа ограниченной ответственности, сделанным для восстановления нарушенных прав кредиторов.

Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности установлена в российском законодательстве с целью защиты интересов кредиторов должника. В Законе о банкротстве указываются следующие виды ответственности контролирующих должника лиц в случае несостоятельности (банкротства):

1) субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61¹¹);

³⁰⁵ См.: п. 2.1.4 письма ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@.

³⁰⁶ Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. 2017. № 11.

2) субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве (ст. 61¹²);

3) имущественная ответственность за убытки, причиненные нарушением Закона о банкротстве (ст. 61¹³).

Рассмотрим подробнее случаи, при которых наступает субсидиарная ответственность контролирующего лица.

Ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать ее составляющие элементы, в том числе статус контролирующего лица, противоправные действия (бездействие) контролирующего лица, объективный факт невозможности погашения требований кредиторов и причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) и объективным банкротством должника. В упоминавшемся выше п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» подчеркивается, что для привлечения к ответственности по указанной статье действия контролирующего лица должны быть причиной банкротства должника. Иными словами, суд должен установить, что без таких действий банкротство не наступило бы. Такие действия, в частности, могут выражаться в принятии ключевых решений в нарушение принципов добросовестности и разумности, заключении и исполнении сделок на невыгодных условиях, в назначении на должности лиц, результат деятельности которых не будет соответствовать интересам подконтрольной организации, и т.д.

Особую сложность представляет доказывание причинно-следственной связи между поведением контролирующего бенефициара и объективным банкротством должника³⁰⁷. Поэтому законодатель ввел следующие презумпции, которые облегчают процесс доказывания причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) и объективным банкротством должника:

1) контролирующее лицо совершило или одобрило (или в его пользу совершили) сделку, причинившую существенный вред имущественным правам кредиторов, включая подозрительные сделки или сделки с предпочтением (ст. 61², 61³ Закона о банкротстве). Для

³⁰⁷ Аносов М. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: бенефициарам предписано не хранить молчание // ЭЖ-Юрист. 2019. №23 (1074).

применения указанной презумпции суд сопоставляет масштабы деятельности должника и то, насколько были существенны потери для должника. В частности, суд сравнивает размер убытков от сделки с размером неудовлетворенных требований кредиторов³⁰⁸. При этом не требуется наличие вступившего в законную силу акта о признании совершенной сделки недействительной (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53);

2) контролирующее лицо не передало документы бухгалтерского учета и отчетности (передало документы с неполной или искаженной информацией), обязанность по ведению которых лежала на нем, в результате чего затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Для того, чтобы опровергнуть указанную презумпцию, руководитель должника, главный бухгалтер могут попробовать доказать, что их вина в непередаче или ненадлежащем хранении документации отсутствует. Так, в деле № 306-ЭС19-2986 Верховный Суд РФ не привлек к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника, поскольку бухгалтерскую документацию изъяли правоохранительные органы, а руководитель не мог их истребовать из-за утраты полномочий³⁰⁹;

3) контролирующее лицо утратило или исказило корпоративную документацию (документы, которые должник обязан был хранить в соответствии с законодательством РФ об акционерных обществах, об ООО, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях);

4) контролирующее лицо на дату возбуждения дела о банкротстве не внесло (внесло недостоверную информацию) необходимые сведения о должнике в Единый государственный реестр юридических лиц или в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Следует отметить, что для применения презумпций, указанных выше в п. 2–4, заявитель должен указать, как именно отсутствие документации, информации в реестре затруднило проведение процедур банкротства;

5) должник или его руководитель совершили преступление, административное или налоговое правонарушение, в результате чего требования кредиторов третьей очереди

³⁰⁸ Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁹ Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 // СПС «КонсультантПлюс».

более чем на 50% основаны на решении о привлечении к ответственности за соответствующее правонарушение.

Особо следует отметить нормы, которые позволяют облегчить установление конечных бенефициаров: согласно п. 9 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве номинальный руководитель освобождается от ответственности (или размер ответственности уменьшается), если он предоставит сведения о фактически контролирующем лице, будет способствовать обнаружению сокрытого имущества должника или его бенефициара. При этом, как подчеркивает ФНС России в письме от 16.08.2017, для применения указанного положения номинальный руководитель должен реально способствовать привлечению фактического бенефициара к субсидиарной ответственности (к примеру, раскрыть сведения о схеме вывода активов должника, об имуществе контролирующего лица и источниках его формирования). Как можно увидеть, законодатель стимулирует номинального руководителя к раскрытию сведений о фактически контролирующем лице.

Вторым видом ответственности является субсидиарная ответственность за неподачу заявления должника о банкротстве (ст. 61¹² Закона о банкротстве).

Статья 9 Закона о банкротстве устанавливает случаи, когда должник обязан подать заявление о собственном банкротстве (в частности, когда должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества). Если руководитель должника нарушает указанную обязанность, то должник фактически умалчивает о возникновении банкротства и, вступая в отношения с контрагентами, обманывает их, недобросовестно скрывая от них информацию о неудовлетворительном состоянии дел. Поэтому в законе презюмируется наличие причинно-следственной связи между сокрытием информации о банкротстве должника и причинением вреда введенным в заблуждение кредиторам, которые вступили в обязательство с должником при его заведомой неспособности предоставить встречное предоставление.

Субъектами ответственности являются:

- лица, на которых возложена обязанность по подаче заявления должника о банкротстве;
- лица, на которых возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должником, когда руководитель не исполнил свою обязанность (участники хозяйственного общества; иные контролирующие должника лица).

Особо следует отметить тот факт, что размер ответственности ограничен временными рамками: контролирующие лица отвечают только по обязательствам, которые возникли после истечения срока на подачу заявления о банкротстве должника³¹⁰. По обязательствам, возникшим до указанной даты, контролирующее лицо не отвечает. Как указал Верховный Суд РФ, это связано с тем, что сокрытие информации о банкротстве приводит к обману кредиторов, которые заключили с должником договор, когда он заведомо не мог его исполнить. По обязательствам, которые возникли до появления у должника признаков банкротства, подобного обмана нет, поэтому субсидиарная ответственность не наступает³¹¹.

В научной литературе не сложилось единого мнения по вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности контролирующего лица.

Одни авторы считают, что ответственность контролирующего лица является разновидностью субсидиарной ответственности в гражданском законодательстве. Так, Д. Ломакин и О. Гентовт подчеркивают, что «ответственность контролирующего лица сконструирована именно как ответственность перед кредиторами корпорации по обязательствам последней. Активы контролирующих лиц служат цели удовлетворения требований кредиторов, перед которыми отвечает юридическое лицо. Тот факт, что такое имущество включается в конкурсную массу должника, свидетельствует лишь об особом порядке реализации механизма привлечения к ответственности контролирующих лиц»³¹². Р. Михтафутдинов и другие авторы полагают, что указанная ответственность не имеет ничего общего с институтом субсидиарной ответственности общей части гражданского законодательства и является ответственностью виновного лица не перед кредитором, а перед должником, конкурсной массе которого виновное лицо причинило ущерб³¹³. Отход от традиционного понимания субсидиарной ответственности в цивилистике отмечает И.С. Шиткина³¹⁴.

³¹⁰ Гутников О.В. Контролирующие лица как субъекты ответственности в деле о банкротстве // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 72–82.

³¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19—9992 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹² Ломакин Д.В., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1.

³¹³ Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2017. № 15; Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁴ Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8.

При оценке правовой природы субсидиарной ответственности контролирующего лица следует исходить из его особенностей. Основываясь на приведенных выше основаниях, автор может сказать, что привлечение должника (контролирующего лица) к ответственности в процессе банкротства является мерой защиты интересов кредитора и его имущества, служит цели дополнительного удовлетворения требований кредиторов, и должник несет ответственность не перед обществом или должником общества, а перед его кредиторами. По поводу правовой природы автор согласен с Д.В. Ломакиным и утверждает, что имущество контролирующего лица и конкурсное имущество являются предметом иска кредитора о возмещении убытков, автор предпочитает механизм субсидиарной ответственности в гражданском праве, который имеет деликтный характер и применяется за убытки.

Еще одним видом ответственности контролирующих лиц в России является возмещение убытков за нарушение законодательства о банкротстве (ст. 61¹³ Закона о банкротстве).

Субъектами такой ответственности являются руководитель должника, его учредители (участники), члены органов управления, члены ликвидационной комиссии и иные контролирующие лица³¹⁵. Другими словами, законодатель установил открытый перечень лиц, которые могут быть привлечены к такой ответственности.

Особо следует отметить ответственность за фиктивное банкротство: согласно п. 2 ст. 61¹³ Закона о банкротстве оно имеет следующие признаки: 1) заявление подано должником в арбитражный суд при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме; 2) должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве. При наличии какого-либо из этих условий контролирующие лица несут ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (неоспариванием) требований кредиторов. В литературе отмечаются сложность при доказывании фиктивной природы банкротства и необходимость глубокой экономической экспертизы при рассмотрении подобных дел³¹⁶.

³¹⁵ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность за неисполнение обязанности подать заявление о банкротстве: новые правила // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 92–108.

³¹⁶ Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. 2017. № 11.

Согласно Закону о банкротстве ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве включает в себя не только субсидиарную ответственность, но и имущественную ответственность за убытки³¹⁷.

Таким образом, привлечение к ответственности контролирующих компанию лиц является лучшим способом решения актуальных проблем дисбаланса интересов между участниками корпоративных отношений и защиты прав кредиторов от ущемления прав.

2.2.2 Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности в китайском праве

В Китае под лицами, контролирующими компанию, понимаются директора, мажоритарные акционеры и менеджеры, которые имеют полномочия существенным образом влиять на действия должника. Обратим внимание на определение и характеристики менеджера.

В постановлении Верховного народного суда КНР от 2011 г. № 3 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”» указано, что менеджеры — это руководители компании по повседневным операционным и административным вопросам, решение о их назначении или увольнении принимается советом директоров. Менеджер подотчетен совету директоров и может быть назначен директором и стать участником (акционером). Менеджер осуществляет свои операционные полномочия в соответствии с уставом компании, корпоративным законодательством и полномочиями совета директоров, также он является руководителем внутренних производственных операций компании и представителем во внешнеэкономической деятельности компании, его действия, даже если они не входят в компетенцию, предусмотренную уставом компании, обычно рассматриваются как действия компании с соответствующими последствиями.

По мнению Фань Зянь, менеджер подчиняется совету директоров в системе корпоративного управления. Он является членом коллегиального исполнительного органа в пределах, установленных уставом компании, и отвечает за повседневную управленческую

³¹⁷ Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 26.

работу общества. В текущей операционной деятельности компании, как правило, менеджеры реально осуществляют право на контроль над компанией³¹⁸.

Статьи 125–131 Закона КНР «О банкротстве предприятий» предусматривают следующие виды ответственности контролирующих лиц:

1) имущественная ответственность лиц, контролирующих должника, за нарушение обязанности действовать лояльно и заботиться о компании, приведшее к банкротству должника;

2) ответственность за убытки, причиненные нарушением законодательства о банкротстве;

3) солидарная ответственность контролирующих должника лиц перед кредиторами.

Ответственность таких лиц наступает за нарушение двух основных обязанностей: обязанности по лояльности и заботе о компании. Обязанность заботы о компании требует, чтобы при выполнении своих обязанностей её участники стремились к достижению наилучших результатов и соблюдали интересы компании, правильно осуществляли свои функции и полномочия, избегали конфликта интересов, подчиняя личные интересы интересам компании³¹⁹. Требование лояльности означает, что контролирующие лица должны вести дела компании с осторожностью, лояльным образом³²⁰.

Следует отметить, что по китайскому законодательству контролирующее лицо несет солидарную ответственность по обязательствам должника, а участники–акционеры — субсидиарную ответственность в пределах части долга, не погашенной должником. Такие разъяснения даны в «Газете Верховного суда КНР» в связи с делом от 2012 г. № 386 об ответственности должника и иных лиц в деле о банкротстве³²¹. Это регулирование ответственности направлено на восполнение недостатка имущества должника при неисполнении им обязательств.

При этом ответственность контролирующих лиц по китайскому праву регулируется как корпоративным законодательством, так и законодательством о банкротстве. Кроме того, порядок применения норм об ответственности контролирующих лиц был разъяснен в

³¹⁸ 范健, 商法判例解读 (全国高等学校法学专业核心课程案例教学用书, 2004-1-1 版)

³¹⁹ Сунь Ци. Злоупотребление правами акционеров: проблемы и опыты России и Китая // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9. С. 60-68.

³²⁰ 徐晓松, 《公司法与国有企业改革研究》, 法律出版社, 2009 年版, 第 103 页。

³²¹ Газета Верховного суда КНР. 2012. Гражданское дело № 386.

постановлении Верховного народного суда КНР от 2013 г. № 2 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О банкротстве”» и в постановлении Верховного народного суда КНР от 2011 г. № 3 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях”». Согласно указанным разъяснениям контролирующие лица несут солидарную ответственность за вывод денежных средств должника в нарушение законодательства о банкротстве; ответственность за свои нечестные действия и ненадлежащую заботу об интересах компании, а также за убытки, причиненные нарушением закона о банкротстве. Более того, акционеры, которые фактически внесли вклад в имущество в компании, однако оформили его как договор займа, должны по иску компании или других акционеров вернуть проценты, уплаченные компанией по договору займа. При этом народный суд должен оказывать содействие другим акционерам, компании при доказывании неправомерного поведения контролирующих лиц.

Условием для применения ответственности из вышеперечисленных случаев выступает доказанность совокупности следующих условий: противоправность действия (бездействия) контролирующего лица; наличие ущерба, причиненного должнику и его кредиторам; причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) лица и негативными для должника последствиями; вина. Как автор отмечает, доказывание вышеуказанных обстоятельств является основополагающим в судебной практике о привлечении к ответственности контролирующих лиц, при этом противоправность действий и иные категории определяются в соответствии с содержанием корпоративного законодательства и законодательства о банкротстве Китая.

Таким образом, в Китае законодатель определяет ответственность контролирующего лица как прямую имущественную ответственность, то есть причинение контролирующими лицами прямого вреда кредиторам путем нарушения их имущественных прав.

Следует отметить, что в китайской научной литературе подчеркивается, что субсидиарная ответственность в банкротстве не тождественна субсидиарной ответственности по ГК КНР. Исходя из традиционного гражданско-правового понимания субсидиарная ответственность носит дополнительный характер, основную ответственность несет основной должник, а субсидиарный должник несет ответственность, лишь если основной должник по каким-то причинам не способен её погасить. Как отмечает Ван

Синьсинь, что кредитору запрещается напрямую требовать привлечь субсидиарного должника к дополнительной ответственности, если он не обратился перед этим с иском к основному должнику.³²²

Вместе с тем субсидиарная ответственность в банкротстве носит самостоятельный, а не дополнительный характер и наступает за причинение участником вреда путем вывода имущества из обанкротившейся подконтрольной компании. К сожалению, в Законе КНР «О банкротстве предприятий» нет прямого положения о субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

В российской правовой системе аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ. В определении от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 он указал, что к субсидиарной ответственности контролирующих лиц нельзя применять нормы ГК РФ о субсидиарной ответственности, поскольку в ГК РФ регулируется дополнительная ответственность, а ответственность контролирующих лиц в банкротстве носит основной и самостоятельный характер³²³. Вместе с тем к субсидиарной ответственности в банкротстве применяются нормы ГК РФ об обязательствах вследствие причинения вреда, т.е. о деликтных обязательствах³²⁴.

Сопоставляя основания для наступления ответственности в китайском и российском законодательстве о банкротстве, следует отметить, что китайское законодательство носит фрагментарный характер, в китайском праве на самом деле меньше правил об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности, чем в российском. В Законе КНР «О банкротстве предприятий» также нет четких оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц в банкротстве.

На основе представленного сравнительного анализа автор нашел различия по ответственности контролирующих лиц при банкротстве: при формулировании правил об ответственности контролирующих лиц при банкротстве российский законодатель выбрал субсидиарную ответственность; в отличие от российского законодателя, в Китае уделяется внимание прямой имущественной ответственности контролирующих должника лиц при

³²² Ван Синьсинь. Режим юридической ответственности в новом законодательстве о несостоятельности // Народный суд. 2004. № 9.

³²³ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 г. № 303-ЭС19-15056 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

банкротстве. Автор считает, что законодатель разработал законодательную структуру об ответственности контролирующих лиц при банкротстве в соответствии с конкретными условиями своей страны, поэтому автору сложно оценить плюсы и минусы китайского подхода. Однако ясно, что необходимы дальнейшее совершенствование правовых норм об ответственности контролирующих лиц при банкротстве, приведение в соответствие с правовой природой каждого из видов ответственности с одновременным разграничением и уточнением механизмов правоприменения.

Субсидиарная ответственность в России за эти годы стремительно развивается, законодательство и судебная практика дополняли друг друга не только в гражданском праве, но и в корпоративном праве. В отличие от России, в Китае субсидиарная ответственность как на законодательном уровне, так и в судебной практике все еще находится в зачаточном состоянии. Автор считает, что солидарная ответственность может решить проблему злоупотребления правами контролирующим лицом, но в некоторых случаях она не может в полной мере отражать баланс прав и ответственности контролирующего лица, а также не может различать основной и дополнительный характер неправомерного поведения.

При этом автор предлагает усовершенствовать природу субсидиарной ответственности контролирующих лиц в Китае и ввести на законодательном уровне комплексный институт субсидиарной ответственности:

- во-первых, определение понятия субсидиарной ответственности. Субсидиарная ответственность представляется собой право взыскания обязательств с дополнительного должника, если основное лицо не может их выполнить. Отношения между основным и дополнительными должниками могут быть установлены только законом, договором с другими лицами или документами хозяйственного общества;

- во-вторых, определение классификации субсидиарной ответственности:

1) правонарушение дополнительного должника приводит к тому, что основной должник не может выполнить свои обязательства и несет ответственность перед кредитором;

2) дополнительный должник несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств основного должника в соответствии с договором,

заключенным с участниками или иными лицами, законом или документом хозяйственного общества;

3) согласно закону обязанность дополнительного должника заключается в полном исполнении обязательств основного должника, в том числе в привлечении дополнительного должника к ответственности основного должника за невыполнение обязательств и т.д. (в законе должны быть четко указаны условия и основание привлечения к ответственности дополнительного должника).

Изложенное выше позволяет сформулировать некоторые общие выводы по второй главе.

Принцип ограниченной ответственности является одним из основных принципов в корпоративной ответственности и также привилегией, освобождающей акционеров от «личной ответственности» по долгам компании в случае возникновения внешних обязательств или посягательств третьих лиц. Однако принцип ограниченной ответственности, как и любой другой инструмент, не идеален и имеет обратную сторону. Чтобы исправить крайний дисбаланс в распределении рисков акционеров и кредиторов, необходим дополнительный механизм. «Снятие корпоративной вуали» является именно таким механизмом, помогающим решить указанные проблемы. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» требует как правовой базы, так и добросовестности и справедливости в судебском усмотрении, и важно, чтобы «снятие корпоративной вуали» не рассматривалось как неизбежное в каждом деле. Таким образом, в юридической практике основным принципом остается ограниченная ответственность акционеров, за исключением процедуры «снятия корпоративной вуали». Чтобы не дестабилизировать систему ограниченной ответственности и корпоративной личности в первоначальном корпоративном праве, при применении «снятия корпоративной вуали» нужно уважать права акционеров на ограниченную ответственность и независимую личность, ограничивая применение «снятия корпоративной вуали» строгими рамками.

Концепция «снятия корпоративной вуали» имеет двойственный характер: она может быть «щитом» для сдерживания злоупотреблений акционеров принципами ограниченной ответственности и нанесения ущерба интересам кредиторов компании, так и инструментом для влияния на нормальную деятельность компании, наносящим ущерб законным интересам акционеров и даже ставящим под угрозу нормальное развитие системы

юридических лиц. В целях устранения существующих недостатков принципа ограниченной ответственности и концепции «снятия корпоративной вуали» предлагается дополнить законодательство КНР и РФ нормой, предусматривающей неограниченную ответственность участников корпоративных отношений (акционеров) своим личным имуществом. В случае, если компания нарушает законные права и интересы третьих лиц в результате деяний одного из акционеров или иного участника хозяйственного общества, третье лицо вправе подать в суд на конкретного акционера, иного участника хозяйственного общества, требуя от него личной ответственности.

При изучении законодательств КНР и РФ о злоупотреблении правами в корпоративных отношениях автором выявлены следующие различия. Во-первых, если в законодательстве РФ четко определено понятие «злоупотребление правом», то в Китае нет такого определения как на законодательном, так и на теоретическом уровнях. Во-вторых, отмена Законом КНР «О компаниях» размера минимального уставного капитала привела к тому, что некоторые акционеры стали злоупотреблять отсутствием такого требования, нарушая права других лиц.

Автор рассматривает злоупотребление правом в корпоративных отношениях и его отличия от правонарушения. Злоупотреблением правом в корпоративных отношениях признается правонарушение, которое составляет виновное поведение лица, нарушающее нормы корпоративного права, выражающееся в несоблюдении субъектом своих корпоративных обязанностей. Выделяются следующие признаки действия, являющегося злоупотреблением правом в корпоративных отношениях:

- 1) субъективная сторона правонарушения характеризуется прямым или косвенным умыслом;
- 2) злоупотребление правом влечет последствия в виде нарушения корпоративных прав и обязанностей;
- 3) статья 10 ГК РФ является нормативным основанием для квалификации злоупотребления правом в корпоративных отношениях.

С учетом проведенного сравнительного анализа права России и Китая выявлена специфика привлечения участников хозяйственного общества к ответственности:

- ответственность участников корпорации носит солидарный либо субсидиарный характер (в отличие от российского права, в китайском праве не определены элементы субсидиарной ответственности);

- различаются ответственность участников хозяйственного общества за несоблюдение требований разумности и добросовестности (обязанность по лояльности и заботе о компании) и ответственность за правонарушение в отношении лиц, не являющихся субъектами корпоративного отношения;

- возможна защита прав корпорации и иных участников корпоративных отношений путем подачи как коллективного, так и индивидуального иска о возмещении убытков, причиненных в результате совершенных им противоправных действий.

В праве Китая применяется доктрина «смещения личности компании и акционеров», позволяющая регламентировать вопросы корпоративной ответственности мажоритарных участников корпорации в целях усиления лояльности и заботы о компании со стороны мажоритариев. Автор предлагает закрепить в российском законодательстве обязанности мажоритарных акционеров перед обществом и миноритарными акционерами, а также ответственность мажоритарных акционеров за нарушение своих обязанностей. Рекомендуются добавить следующее новое положение в законодательство России: «В случае, если мажоритарные акционеры нарушают обязанности перед обществом и миноритарными акционерами, то оно может требовать от мажоритарных акционеров понести ответственность за часть убытков, причиненных обществом или миноритарными акционерами».

В китайском корпоративном законодательстве не установлена ответственность основного общества по обязательствам дочернего за нарушение обязанностей. Критерием привлечения дочернего общества к корпоративной ответственности является определение степени его зависимости от основного общества. Если дочернее общество было полностью независимо, а основное общество не оказывало никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочернего общества, то дочернее общество самостоятельно несет ответственность за такое нарушение. Если правонарушение произошло как следствие полного или частичного влияния основного общества на дочернее или если осуществлялось вмешательство в его деятельность, то

основное общество несет полную или частичную ответственность за действия дочернего общества.

Глава III. Ответственность членов органов хозяйственного общества: сравнительный анализ по праву Китая и России

Изучение ответственности членов органов хозяйственного общества невозможно без определения субъектов данной ответственности. Член органов хозяйственного общества не должен рассматриваться как самостоятельный субъект гражданско-правовых отношений, они должны представлять собой участников корпоративных отношений. Круг субъектов ответственности в рамках данной главы ограничен членами органов хозяйственного общества, которые являются физическими лицами.

Управление хозяйственным обществом осуществляется его органами от их имени и в их интересах³²⁵. В настоящее время в различных правопорядках предусматривается три варианта структуры органов управления:

- 1) трехзвенная структура: общее собрание акционеров, наблюдательный совет (совет директоров) и правление;
- 2) двухзвенная структура: общее собрание и правление;
- 3) учредителям предоставляется право выбора между двумя указанными выше системами³²⁶.

В ст. 65³ ГК РФ управление хозяйственным обществом осуществляют высший орган, единоличный исполнительный орган, коллегиальный исполнительный орган и коллегиальный орган управления. Видно, что в России система органов управления хозяйственным обществом является смешанной.

В Китае при классификации органов юридического лица Ву Цзинлянь считает основным деление на единоличные и коллегиальные. По китайскому праву коллегиальные органы управления хозяйственным обществом включают общее собрание, совет директоров, правление, единоличные – единоличный исполнительный орган³²⁷. В соответствии с Законом КНР «О компаниях» предусмотрена следующая структура органов управления хозяйственным обществом:

— общее собрание;

³²⁵ Назарова Е.Н. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 23.

³²⁶ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук.. М., 2001. С. 172–179.

³²⁷ Ву Джинлянь. Современная компания и реформа предпринимательства: учебник. Пекин, 1994. 112 с.

- коллегиальный исполнительный орган;
- единоличный исполнительный орган³²⁸.

В целом структура органов управления хозяйственным обществом в китайском и российском законодательстве совпадает, вопросы корпоративной ответственности которых будут рассмотрены в настоящей главе.

§ 1. Ответственность лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом

1.1. Основания и условия ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе: сравнительный анализ китайского и российского права

Как уже упоминалось ранее, в настоящее время в хозяйственном обществе происходит перераспределение власти от акционеров к директорам. Члены органов хозяйственного общества приобретают более значимую роль в корпоративных отношениях, в частности, в управлении хозяйственным обществом и при принятии решений. Однако в случае, если они принимают неправомерные, экономически невыгодные для компании решения или нарушают свои обязанности, такие члены органов хозяйственного общества могут нанести ущерб акционерам, компании или третьему лицу. Конечно, такое лицо должно нести корпоративную ответственность. Чтобы понять, какую же корпоративную ответственность законодательство устанавливает для лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе в России и Китае, нужно проанализировать основания и условия её наступления.

С развитием предпринимательских отношений в Китае лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, привлекают к ответственности все чаще. В качестве основания ответственности в китайской корпоративно-правовой доктрине обычно признают совершение правонарушения. Если же факт правонарушения не доказан, то ответственность не наступает³²⁹. Китайская исследовательница Ха Шуцзе отмечала, что имущественная ответственность признается только в случае установления фактов правонарушения и неисполнения обязательств (или исполнения не в соответствии с условиями) одной из сторон³³⁰.

³²⁸ Молотников.А.Е., Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 55.

³²⁹ Вэй Джэньин. Гражданское право: учебник. Пекин, 2010. 390 с.

³³⁰ Ха Шуцзе. Договорное обязательство: учебник. Пекин, 2011. 109 с.

Комиссия по регулированию ценных бумаг КНР и Государственная комиссия по экономике и торговле КНР в 2002 г. совместно обнародовали «Руководящие принципы управления для перечисленных компаний» (далее – Руководящие принципы управления), в ст. 38 которых указывается, что лицо, осуществляющее управление в хозяйственном обществе, должно действовать лояльно и заботиться об интересах компании³³¹. В данном случае правонарушение состоит в нарушении указанной обязанности и действиях не в интересах компании.

Под составом правонарушения в корпоративных отношениях Фан Цзянь понимал совокупность тех общих условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя императивных корпоративных прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются в любом правонарушении в корпоративных отношениях³³².

Таким образом, основанием наступления корпоративной ответственности для лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, является совершенное правонарушение. Автор хотел бы подчеркнуть свою позицию, согласно которой наступление корпоративной ответственности всегда связано с правонарушением участников корпоративных отношений. Поэтому лица, осуществляющие управление в хозяйственном обществе, обязаны действовать в соответствии с корпоративным законодательством и уставом общества. Они, во-первых, должны действовать в интересах хозяйственного общества, во-вторых, должны быть лояльны ему.

Такое правонарушение должно иметь все элементы, которые в совокупности образуют его состав. В соответствии с ГК КНР для привлечения к имущественной ответственности в корпоративных отношениях необходимо наличие следующих элементов состава:

- 1) противоправное действие;
- 2) фактическая вина;
- 3) факт убытков;

³³¹ Руководящие принципы руководства для перечисленных компаний (в ред. от 01.03.2002) // Собрание законодательства КНР. 2002. № 12.

³³² 范健,商法判例解读 (全国高等学校法学专业核心课程案例教学用书, 2004-1-1 版)

4) причинно-следственная связь между правонарушением и фактом убытков³³³.

В китайской юридической литературе обязательным условием корпоративной ответственности признается противоправное действие участников корпоративных отношений. Как представляется, противоправное действие представляет собой нарушение нормы корпоративных прав и обязанностей.

Анализ Закона КНР «О компаниях», на первый взгляд, приводит к мысли, что в качестве противоправного действия лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, выступает правонарушение обязанности действовать лояльно и заботиться об интересах компании. Так, основанием противоправного действия является совокупность нарушения обязанности и ущерба интересам компании. К сожалению, законодательство КНР прямо не предусматривает противоправное бездействие, но автор не может указать на то, что противоправное бездействие не является условием ответственности в корпоративных отношениях.

Лица, осуществляющие управление в хозяйственном обществе, привлекаются к корпоративной ответственности только при условии, если будет доказана их вина. Характеризуя фактическую вину как субъективное условие ответственности, китайский цивилист Ху Дон отмечал, что степень вины правонарушителя влияет на размер ответственности и делится на две формы вины: умысел и неосторожность³³⁴.

В КНР действует бинарная система ответственности, то есть совокупность принципов вмененной ответственности и виновной ответственности³³⁵. Согласно ст. 79 Закона КНР «О компаниях» в случае, если лицо, осуществляющее управление в хозяйственном обществе, не исполняет свои обязанности или исполняет их не в соответствии с законодательством или внутренними актами компании, на него возлагается ответственность. При этом от исполнения нарушенных обязанностей он не освобождается. Таким образом, в сфере ответственности Китая в целом действует принцип «вмененной

³³³ Молотников.А.Е., Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае. С. 55.

³³⁴ Ху Дон. Гражданское право: учебник. Пекин, 2010. 199 с.

³³⁵ Сунь Ци. Сравнительный анализ российского и китайского законодательства об ответственности за нарушение договора // Международная научная конференция: материалы Междунар. науч. студенческой конференции (г. Новосибирск, 28 февраля 2017 г.): сб. науч. ст. // Государство и право. 2017. № 6. С. 135.

ответственности», которая наступает на основании одного лишь факта причинения вреда, без установления субъективной вины правонарушителя.

По мнению Лянь Хайцини, применение принципа объективного вменения имеет определённые преимущества: нужно доказать только факт неисполнения обязанности или противоправный характер поведения, при этом не надо доказывать наличие вины³³⁶. Автор хотел бы добавить, что вина обычно связана с неправомерным поведением, а неправомерное поведение неизбежно сопряжено с оценкой субъективных моментов: в частности, с оценкой поведения лица на предмет лояльности компании и того, преследует ли оно цель защитить её интересы.

Если мы обратим внимание на правовые основания солидарной ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, то можно обнаружить, что форма вины может повлиять на форму гражданско-правовой ответственности. В случае, если смешанная вина связана с совместным причинением вреда, тогда ответственность, возникающая в результате смешанной вины, носит солидарный характер. К сожалению, гражданское законодательство КНР не содержит теоретического обоснования этого подхода.

Однако в целом солидарная ответственность в корпоративных отношениях должна одновременно иметь и общие составляющие элементы гражданской ответственности, и свои особенности. Солидарная ответственность чаще всего наступает в отношении органов коллективного управления корпоративных отношений: первое условие состоит в том, что лицо привлекается к солидарной ответственности должны быть в двух или более лиц. Во-вторых, должник и кредитор должны иметь долговые отношения и быть неразрывно связаны корпоративными отношениями, солидарная ответственность должна быть установлена законом или четко согласована сторонами. Отметим, что если несколько участников несут ответственность, то она имеет солидарный характер, а не долевой. Это следует признать верным, поскольку солидарная ответственность отвечает интересам охраняемых субъектов.

При анализе условий привлечения к ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, помимо вины и вопросов правомерности их

³³⁶ Лянь Хуйцинь. Проблемы денежных обязательств: учебник. Пекин, 2007. С. 39.

действий необходимо установить и другие условия привлечения к ответственности: наличие убытков, причинно-следственную связь между правонарушением и убытками.

Убытки являются нарушением чужих имущественных или личных неимущественных прав. Лянь Хайцини выделяет прямые (сокращение существующего имущества потерпевших) и косвенные убытки. В соответствии с действующим китайским законодательством размер возмещения убытков должен соответствовать убыткам, возникающим в результате нарушения обязательств, включая упущенную выгоду, которая могла быть получена в случае надлежащего исполнения. Лянь Хуйцинь считает, что речь идёт именно о косвенных убытках³³⁷.

Причинно-следственная связь как связь между правонарушением и фактом ущерба, как одно из условий ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, занимает особое место, так как ее наличие необходимо для наступления ответственности таких лиц и для определения её размера. Установление причинно-следственной связи помогает успешно справляться с проблемами и способствует защите интересов компании и её участников.

Таким образом, основанием ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, в Китае считается правонарушение. В целом законодатель и ученые выделяют следующие условия ответственности: противоправность действия правонарушителя, его вина, наличие убытков и причинно-следственная связь между противоправным поведением и вредом. Эти положения играют важную роль в китайской экономической жизни, обеспечивая интересы разных сторон корпоративных отношениях, а также при восстановлении нарушенного права. Отметим, что китайское законодательство не устанавливает никаких особенных условий и оснований ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе.

Теперь обратимся к основаниям и условиям привлечения к ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, по российскому праву.

С советского периода до настоящего времени в российской юридической литературе вопрос об основаниях ответственности является чрезвычайно дискутируемым. И.А. Покровский отмечал, что «гражданское право имеет своей задачей установить вредные

³³⁷ Лянь Хуйцинь. Гражданское право: учебник. Пекин, 2012. С. 302.

последствия, причиненные правонарушением, и для него важно только одно — определить, имеет ли место то, что называется правонарушением и что дает основание возложить ответственность на его виновника»³³⁸.

По мнению Г.К. Матвеева, «наличие состава гражданского (и всякого иного) правонарушения – общее и, как правило, единственное основание гражданско-правовой (и всякой иной) ответственности. Иначе говоря, состав правонарушения является тем юридическим фактом, который порождает правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием»³³⁹.

В п. 3 ст. 53 ГК РФ указано, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию юридического лица или его участников возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Таким образом, наличие обстоятельств, при которых наступает ответственность, является ее основанием. Основанием корпоративной ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, признается правонарушение — недобросовестное и неразумное исполнение лицом своих обязанностей, таких как, в частности, обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Российские суды при рассмотрении дел о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, зачастую указывают, что для привлечения их к ответственности, а точнее, для удовлетворения заявленного иска, необходимо установить наличие одновременно четырех условиях: 1) имело ли место нарушение со стороны ответчика (лиц, осуществляющих управление хозяйственным

³³⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., Статут. 2004. С. 520.

³³⁹ Матвеев Г.К. К вопросу о вине как основании договорной ответственности // Юридический сборник. Киев: Изд-во Киев. ун-та. 1948. № 2. С. 119.

обществом) вмененных ему обязанностей, в чем конкретно оно выразилось в конкретном деле (в нарушении каких обязанностей, а также в каких действиях (бездействии)); 2) оснований ущерба, убытков для общества; 3) вины как субъективного условия ответственности; 4) имеется ли причинно-следственная связь между указанными правонарушениями и наступившими невыгодными имущественными последствиями³⁴⁰. При отсутствии любого из четырех этих элементов в иске должно быть отказано. Ниже будет исследован каждый из перечисленных аспектов.

Согласно ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины. Однако в законодательстве РФ не содержится определение понятия вины.

В настоящее время в российских теоретических исследованиях некоторые ученые связывают вину с правонарушением, полагая, что вина является одним из элементов состава правонарушения³⁴¹. В российской современной литературе существует два основных подхода к вине как условию ответственности: субъективный и объективный.

Основываясь на материалах предыдущего раздела, автор соглашается с точкой зрения Е.А. Суханова, что вина выступает субъективным условием наступления ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе в корпоративных правоотношениях. Вина представляет собой психическое отношение лица к противоправному поведению и его результату, выражает отношение правонарушителя к неправомерному действию и его последствиям³⁴². В этом разделе мы покажем, что вина лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, может иметь место в форме умысла или неосторожности.

Вина в форме умысла у лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, заключается в их намеренном поведении с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности действовать в интересах компании. Вина в форме неосторожности у лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, возможна

³⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2016 по делу № А17-4384/2015; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.11.2016 по делу № А72-13773/2015.

³⁴¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М., 2008. С. 726.

³⁴² Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. Т. 1. М.: БЕК, 2019. 384 с.

тогда, когда они при исполнении обязанностей по отношению к компании не проявили все меры по надлежащему исполнению таких обязанностей.

Согласно ст. 401 ГК РФ вина в корпоративных отношениях по российскому праву может быть доктринально квалифицирована как смешанная вина. Лицо, осуществляющее управление в хозяйственном обществе, причиняет вред другой стороне вследствие неисполнения своих обязанностей, и на момент правонарушения виновной стороной является не только лицо, осуществляющее управление хозяйственным обществом, но и само общество. В этой ситуации автор считает, что здесь имеет место совместное причинение вреда: например, когда решение о причинении вреда обществу принимается коллективно, например, общим решением совета директоров. Смешанная вина появилась в результате совместного причинения. Таким образом, ответственность, возникающая в результате смешанной вины, носит солидарный характер.

Кроме того, для корпоративной ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, важна не только гражданская, но и уголовная ответственность. В гражданском законодательстве, в отличие от уголовного, действует презумпция вины, содержащаяся в ст. 401 ГК РФ. Она означает, что потерпевший не обязан доказывать вину нарушителя. Поскольку вина предполагается, сам нарушитель для освобождения от ответственности должен доказать отсутствие вины³⁴³. Поэтому на лиц, осуществляющих управление, перераспределено бремя доказывания.

Важной составляющей предмета доказывания при привлечении к ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, является доказательство причиненных их действиями (бездействием) убытков. Как было указано выше, ст. 15 ГК РФ содержит определение убытков: к ним относятся реальный ущерб и упущенная выгода. Убытки возмещаются в денежном выражении. Под реальным ущербом понимаются расходы – реально наступающие потери в имуществе. Упущенная выгода – потери в связи с неполучением будущих имущественных доходов, которые потерпевшие могли и должны получить при надлежащем исполнении контрагентом своих обязательств³⁴⁴. В России, в

³⁴³ Официальный сайт справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/> (дата обращения: 01.03.2021).

³⁴⁴ Сунь Ци. Сравнительный анализ российского и китайского законодательства об ответственности за нарушение договора: магистерская дис. Новосибирск. 2015г. С. 26.

отличие от Китая, возмещение убытков является единственной формой ответственности, применяемой к лицам, осуществляющим управление хозяйственным обществом.

Установление причинной связи между поведением лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, и наступившими убытками представляется самым сложным вопросом при возложении корпоративной ответственности. Нужно найти объективную взаимосвязь явлений между причиной и результатом, а не субъективную. Безусловно, на практике нельзя обойтись без рассмотрения того, что определенное поведение причиняет убытки. Таким образом, поиск объективной взаимосвязи между поведением и убытками становится основной задачей данного условия.

Поэтому, по мнению автора, если налицо отсутствие одного из перечисленных условий, то привлечь к ответственности лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, нельзя.

В российском законодательстве ответственность лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, признается санкцией³⁴⁵ и является последствием недобросовестно и неразумно исполнения лицом своих обязанностей. В китайском законодательстве – последствием нечестного и небрежного исполнения лицом своих обязанностей. Отметим, что, проанализировав российское и китайское законодательство об основании ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, можно сделать вывод, что существенных различий между ними почти нет. Автор считает, что правонарушением является действие (бездействие), которое нарушает нормы действующего корпоративного права (например, неисполнение лицом своих обязанностей) между ним и обществом. Законодательство обеих стран одинаково определяет основание ответственности (правонарушение), однако есть существенные различия в обязанностях.

Условия ответственности лиц, осуществляющих управление в хозяйственном обществе, имеют почти одинаковую характеристику в китайском и российском законодательстве. На первый взгляд, законодательство обеих стран одинаково определяет условия ответственности, но при этом есть небольшие различия. Во-первых, в российском законодательстве противоправное поведение выражается как в действии, так и бездействии

³⁴⁵ Ответственность директора признается санкцией, является последствием недобросовестно и неразумно исполнения лицом своих обязанностей. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PKS;n=8;dst=103904#05098308407740598> (дата обращения: 03.03.2021).

и обычно означает противоречие императивным нормам корпоративного права и субъективным правам третьих лиц, а в Китае существует только противоправное действие, при этом бездействие в законе не прямо названо. Во-вторых, согласно ст. 401 ГК РФ вина нарушителя может принимать формы умысла и неосторожности. В китайском законодательстве в соответствии со ст. 159 Закона КНР «О компаниях» также можно выделить умышленную и неосторожную вину. Однако в Китае существует бинарная система ответственности как совокупность принципов строгой ответственности и виновной ответственности. В-третьих, в отличие от Китая, в России возмещение убытков является единственной формой ответственности, применяемой к лицам, осуществляющим управление хозяйственным обществом.

1.2. Особенности ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственного общества в Китае и России

Традиционно доктрина корпоративного права Китая отрицательно отвечает на вопрос об ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственного общества перед кредиторами по трём причинам³⁴⁶. Во-первых, исходя из отношений членов коллегиальных органов управления с обществом, акционерами, кредиторами можно сделать вывод, что члены указанных органов управления хозяйственного общества выполняют свои обязанности, прежде всего, перед обществом и акционерами, а за нарушение обязанностей несут ответственность также перед обществом и акционерами. При этом между членами коллегиальных органов управления и кредиторами компании нет прямых правоотношений, поэтому кредитор не может требовать привлечь к ответственности непосредственно их. Во-вторых, члены коллегиальных органов управления хозяйственного общества, как правило, имеют меньше ресурсов по сравнению с компанией, и кредитору предпочтительней обратиться за взысканием на компанию – с неё больше шансов что-то получить. Таким образом, ответственность общества перед кредиторами за неправомерные действия членов коллегиальных органов управления хозяйственного общества, несомненно, более благоприятна для защиты интересов кредитора. В-третьих, юридическое лицо несет гражданско-правовую ответственность за

³⁴⁶ 陈学梁：“美国公司法上董事对公司债权人之信义义务”，载《国际商法论丛》2001年第3卷。

предпринимательскую деятельность своих законных представителей и других работников в соответствии со ст. 43 Общих положений ГК КНР³⁴⁷.

Автор считает, что данные причины на первый взгляд кажутся разумными, однако с развитием практики корпоративных отношений и теории права начался отход от них в корпоративном законодательстве: во-первых, расширение ответственности членов совета директоров связано с расширением их полномочий. В связи с перераспределением баланса в управлении корпоративными обществами во многих странах от акционеров к совету директоров наблюдается беспрецедентное усиление полномочий членов совета директоров, что напрямую влияет на предпринимательскую успешность компаний. Теоретически компания создана акционерами и принадлежит им, фактически она контролируется членами совета директоров и руководителями, поэтому интересы кредиторов компании могут быть нарушены в результате халатности или недобросовестности членов совета директоров компании. Чтобы урегулировать полномочия членов совета директоров и избежать дисбаланса, необходимо установить ответственность членов совета директоров перед кредиторами общества – системный механизм, позволяющий уравновесить интересы хозяйственного общества, кредиторов и других сторон.

Во-вторых, ответственность членов совета директоров может быть в значительной степени смягчена из-за особого статуса и особых прав членов совета директоров в компании. Если ответственность перед кредиторами за неправомерные действия членов совета директоров будет нести только общество, то члены совета директоров не будут иметь разумного ограничения своих действий, что может привести к повторяющимся нарушениям прав и законных интересов третьих лиц и не будет способствовать стабильности делового оборота.

В-третьих, поведение членов совета директоров, с одной стороны, приписывается юридическому лицу, с другой — подчиняется собственной воле, т.е. личность членов совета директоров фактически не может быть полностью поглощена компанией.

Членами коллегиального органа управления (совета директоров) могут быть только физические лица — как участники (акционеры), так и лица, не являющиеся акционерами данного общества³⁴⁸. Члены совета директоров хозяйственного общества, являющиеся

³⁴⁷ 房绍坤、王洪平：“公司董事对公司债权人之信义义务与注意义务”，载《环球法律评论》2005年第4期。

³⁴⁸ 杨子健，董事会与公司绩效：合法性的中介作用[J]；沈阳工业大学学报(社会科学版)；2017年05期

коллегиальным органом хозяйственного общества, уполномочены выступать от имени хозяйственного общества³⁴⁹. Если члены совета директоров в ходе деятельности нарушают императивные нормы корпоративного права и нормы других отраслей права, то их действия являются противоправными³⁵⁰.

Статья 148 Закона КНР «О компаниях» возлагает на членов коллективного органа управления обязанность по лояльности и заботе об интересах компании. Обязанность членов коллективного органа управления действовать в определенных интересах в совокупности с общей обязанностью действовать лояльно и заботиться о компании предполагает, что члены коллективного органа управления хозяйственного общества действует именно в интересах данного общества. Члены совета несут ответственность перед хозяйственным обществом за убытки³⁵¹, причиненные обществу их действиями не в интересах других участников, например, акционера, собственника имущества или кредиторов.

В теории китайского корпоративного права большая часть правоведов придерживается позиции, согласно которой «условием выполнения обязанности членов коллективного органа управления являются действия в интересах хозяйственного общества и только в интересах общества они могут высококачественно выполнять обязанности по лояльности и заботе о компании»³⁵². В связи с этим автор приходит к выводу о том, что члены коллективного органа управления несут ответственность не только за нарушение своих обязанностей, но и за действия, не соответствующие интересам компании. Фактически автор расширяет круг условий ответственности членов коллективного органа управления, рассматривая интересы компании как одно из условий корпоративной ответственности.

Действующее корпоративное законодательство Китая предусматривает понятие «действия в интересах компании», но не конкретизирует его, поэтому при применении законодательства могут получать поддержку разные толкования. Это обстоятельство

³⁴⁹ 洪杰, 股权结构、董事会治理与上市公司社会责任关系的实证研究[D];山东大学;2010年

³⁵⁰ Правовые нормы, регламентирующие вопросы ответственности членов совета директоров в Китае, рассредоточены по различным отраслям законодательства (в частности, гражданского, уголовного, административного).

³⁵¹ 张洁梅, 自愿性信息披露的影响因素—基于董事会治理视角[J];经济管理;2013年07期

³⁵² 史丹. 浅议我国独立董事激励机制的完善--以薪酬激励为角度[J]. 法制与社会. 2011. (13). 49页.

требует закрепления в законодательстве. По мнению автора, интересы компании основаны на субъективных правах, предоставленных ей законами. Права и обязанности, предоставленные компании корпоративным правом, являются правовым средством реализации компанией своих интересов. Таким образом, интересы компании определяются целями корпоративной деятельности³⁵³, но не приравниваются к ним, а категория «интересы» шире, чем «цели», которые включают не только имущественные, но и неимущественные интересы³⁵⁴.

Автор приходит к выводу о том, что хотя нарушение обязанности по лояльности и заботе о компании само по себе является достаточным для признания действий членов коллективного органа управления противоправными и привлечения их к корпоративной ответственности, тем не менее необходимо расширение круга условий привлечения к ответственности членов коллективного органа управления, так как возложение ответственности требует не только защиты капитала компании, но и защиты портфеля интересов, связанных с интересами компании. Таким образом, нарушение интересов компании является условием привлечения к ответственности членов коллективного органа управления.

В ст. 21, 150, 153 Закона КНР «О компаниях» предусмотрена ответственность членов совета директоров за ущерб, причиненный обществу или акционерам в результате ненадлежащего использования возникшей с компанией взаимосвязи (отношений аффилированности), и за неисполнение ими своих обязанностей, однако игнорируется ответственность членов совета директоров за ущерб кредиторам.

В ст. 149 Закона КНР «О компаниях» установлена ответственность членов совета директоров за ущерб, причиненный компании, при условии, что члены совета директоров нарушили закон, административный регламент или устав компании при выполнении своих функций, их действия причиняют компании убытки, а также установлена причинно-следственная связь между данными фактами. Вина членов совета директоров в форме неосторожности возникает только в случае грубой небрежности или неосмотрительности.

³⁵³ Цель в смысле, придаваемом этому понятию законодательством, – это конечный имущественный результат деятельности хозяйственного общества, которого оно стремится достичь.

³⁵⁴ Интересы компании — это системные и целостные интересы, учитывающие интересы участников компании, третьих лиц вне компании и других лиц, участвующих в деятельности компании, влияние на общество и окружающую среду, деловую репутацию и т.д.

Размер ответственности исчисляется в соответствии с размером ущерба, понесенного компанией, при одновременном применении основных принципов деликтной ответственности. По мнению автора, по сравнению с российским корпоративным законодательством в китайском законодательстве данный институт не разработан, что вызывает на практике неоднозначные суждения о вине и приводит к неопределенности в судебной практике³⁵⁵.

В соответствии с китайским законодательством, если члены совета директоров используют свою должность для получения личной прибыли, нанося таким использованием служебного положения в личных целях ущерб компании, то она может потребовать возмещения убытков. В судебной практике используется доктрина реституции в соответствии со ст. 134 ГК КНР.

Несмотря на то, что члены совета директоров были упомянуты в качестве субъектов корпоративной ответственности наряду с другими участниками корпоративных отношений и приравнены к нему в течение всего периода существования Закона КНР «О компаниях», привлечь члена коллегиального органа к личной ответственности достаточно сложно. Прежде всего очевидно, что лицо, занимающее должность, в частности, в совете директоров, не действует от имени хозяйственного общества в деловом обороте, по общему правилу не имеет представительских полномочий в отношении хозяйственного общества и не может, например, заключить от его имени договор. Таким образом, связь каких-либо действий такого лица с убытками хозяйственного общества вряд ли будет очевидной. При этом члены совета директоров, являющегося стратегическим волеизъявляющим органом компании, как правило, обладают внушительными возможностями влиять на финансовое состояние компании и на принимаемые ею решения.

По мнению автора, противоправное поведение членов коллегиальных органов управления «проявляется в виде особого вида деятельности — голосования по вопросам повестки дня собрания». Автор отмечает, что привлечение отдельного члена правления к ответственности за бездействие (например, непредоставление необходимой информации) «представляется возможным только теоретически, поскольку фактически невозможно доказать, что член правления владел определенной информацией и не делился ею с

³⁵⁵ 佐藤孝弘：“董事对第三人责任——从比较法和社会整体利益角度分析”，载《河北法学》2013年3期。

другими». Развивая мысль автора, хотелось бы отметить, что если теоретически допустить такую возможность, то нарушение может проявляться не просто в сокрытии информации, важной для принятия решения, а в умышленном искажении информации о значимых обстоятельствах для остальных членов правления. Следует отметить, что автор считает возможной ситуацию, когда Совет директоров принимает решение исходя из недостаточной информации, в результате неправильного представления информации исполнительными органами, и предлагает рассматривать это обстоятельство как основание для освобождения от ответственности в случае, если «действуя с должной осмотрительностью и осторожностью, они не смогли выявить факт наличия недостоверных данных в представленной им информации». Таким образом, противоправное поведение, приводящее к убыткам для общества, может проявляться не только через голосование в качестве члена органа. Более того, можно воздействовать, например, на генерального директора компании, побуждая его осуществлять деятельность в собственных корыстных целях в ущерб интересам компании.

Таким образом, одной из особенностей ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственного общества в Китае является корпоративный иск, который может быть предъявлен к членам совета директоров, нарушающим обязанности лояльности и заботы о компании. И такая ответственность носит солидарный характер.

Выше было рассмотрено, что членом совета директоров признается полномочный представитель хозяйственного общества (юридического лица), а не представитель акционеров хозяйственного общества. Поэтому ответственность членов совета директоров наступает по индивидуальному иску, поданному акционерами и третьими лицами в связи с причинением им личного ущерба. Нужно провести различие между индивидуальным иском и иском корпоративным. Разница заключается в том, от чьего имени и в защиту чьего права подается иск. В законе не указано, несут ли члены совета директоров ответственность перед корпоративным кредитором за свои виновные действия при исполнении своих обязанностей. Несмотря на то, что Закон КНР «О компаниях» прямо не предусматривает ответственности членов совета директоров перед кредиторами, постановление Верховного народного суда КНР от 02.07.2014 «О некоторых вопросах применения Закона КНР “О компаниях” №3» предусматривает ответственность членов совета директоров перед кредиторами компании. В частности, оно устанавливает, что «члены совета директоров

предприятия несут гражданско-правовую ответственность за нарушение обязанностей по лояльности и заботе о компании перед кредиторами, приведшее к банкротству предприятия». Неясно, какую именно гражданскую ответственность несет член совета директоров предприятия, однако очевидно, что их ответственность не ограничивается ответственностью перед компанией и акционерами. В отличие от вышеуказанных правовых норм положение об акционерных обществах «Хайнаньская особая экономическая зона» четко определяет ответственность членов совета директоров перед третьими лицами: согласно ст. 106 названного акта член совета директоров несет ответственность за причинение вреда третьему лицу, если он совершил серьезную ошибку при исполнении своих обязанностей³⁵⁶. Под третьим лицом здесь понимаются акционер, кредитор и иные лица³⁵⁷.

Предпринимались попытки включить ответственность членов совета директоров перед третьими лицами в Закон КНР «О компаниях». У директоров существовали опасения, что введение системы ответственности членов совета директоров перед кредиторами может привести к необоснованному расширению их ответственности, что приведет к параличу работы советов директоров. Несмотря на обоснованность вышеуказанных опасений, отсутствие ответственности членов совета директоров за ущерб, причиненный третьему лицу, не соответствует целям развития рыночной экономики в Китае, не помогает защите законных прав и интересов кредиторов акционерных обществ³⁵⁸.

Таким образом, ответственность членов совета директоров по индивидуальному иску представляет собой одну из составляющих ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственного общества.

Уголовная ответственность играет важную роль в системе ответственности членов совета директоров по праву Китая. Так, в случаях, если члены совета директоров манипулируют ценами на акции, подделывают бухгалтерские балансы, уклоняются от уплаты налогов, они привлекаются к уголовной ответственности. На основании доверительных отношений между советом директоров и компанией совет директоров обязан надлежащим образом управлять имуществом от имени компании, не допуская его

³⁵⁶ 《海南经济特区股份有限公司条例》1992年12月30日海南省人大常委会发布.

³⁵⁷ «Третье лицо» относится к акционеру, кредитору и иным лицам, понесшим ущерб от действий членов совета директоров.

³⁵⁸ 冯果、柴瑞娟: “论董事对公司债权人的责任”,载《国家检察官学院学报》2007年第1期.

растраты. Раздел III гл. 3 Уголовного кодекса КНР предусматривает преступления против корпоративного управления, такие как «преступления, не связанные с предпринимательской деятельностью», «преступления, связанные с незаконной прибылью для родственников и друзей», «преступления, связанные с мошенничеством в связи с нарушением договора», «преступления, связанные со злоупотреблением служебным положением». Такие преступления наказываются лишением свободы на срок до семи лет и штрафом. Уголовная ответственность членов совета директоров за нарушение порядка управления компанией распространяется только на государственные компании, предприятия и их подразделения³⁵⁹.

Освобождение от ответственности членов совета директоров в основном относится к гражданско-правовой ответственности, в особых случаях ответственность членов совета директоров может быть смягчена или вообще исключена. При этом освобождения от административной и уголовной ответственности не допускается. Англо-американское право в этом вопросе в основном использует принцип операционного суждения. Его содержание заключается в том, что, если члены совета директоров при принятии решения полагались на разумную информацию, однако это решение повлекло серьезный ущерб, члены совета директоров не несут ответственности перед компанией³⁶⁰. В соответствии с Коммерческим кодексом Японии³⁶¹ члены совета директоров не могут быть освобождены от ответственности перед компанией без согласия всех акционеров³⁶². Впрочем, и их решение не освобождает членов совета директоров от ответственности полностью.

Вопросу освобождения от ответственности членов советов директоров в Китае в настоящее время уделено внимание только в Законе КНР «О компаниях»: члены совета директоров, участвующие в принятии решения, могут быть освобождены от ответственности перед компанией при условии, если было доказано, что в ходе голосования они заявляли возражения и это было зафиксировано в протоколе заседания. По нашему мнению, указанные положения об освобождении от ответственности членов совета директоров слишком просты, более того, такие нормы не могут охватить все основания

³⁵⁹ Уголовный кодекс КНР (в ред. от 18.03.2017) // Собрание законодательства КНР. 2017. № 9.

³⁶⁰ 陈建勋。《试论董事民事责任的免除》[J].载《公司法评论》。2005年第2辑。

³⁶¹ Зарубина Н.П. Частное право Японии: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 115 с.

³⁶² 黄来纪、布井千博、鞠卫峰主编。《中日公司法比较研究》[M].上海社会科学院出版社。2004年版。

освобождения от ответственности, не способствуют защите интересов компании и акционеров, а также игнорируют защиту интересов членов совета директоров.

Серьёзная ответственность членов совета директоров может подорвать их мотивацию и привести к тому, что члены совета будут управлять компанией консервативно или же вообще саботировать деятельность совета директоров. Нужен эффективный способ решения проблем, связанных с таким дисбалансом прав и обязанностей.

В странах с развитой рыночной экономикой разработан механизм распределения рисков для членов совета директоров, появилась система страхования ответственности директоров, которая позволила компаниям диверсифицировать свои риски с помощью механизма страхования в той степени, в которой это разрешено законом. Основания страхования ответственности членов совета директоров могут быть классифицированы как страхование ответственности по претензиям и страхование ответственности от несчастных случаев³⁶³. При страховании ответственности членов совета директоров компания, директора и менеджеры как застрахованные лица могут пользоваться страховыми льготами, которые должны быть четко определены в договоре страхования. Принятие и продвижение системы страхования в Китае может сильно мотивировать членов совета директоров к более агрессивному участию в деловой и экономической деятельности с целью получить максимальную прибыль компании. При этом система заключается в использовании механизма страхования ответственности за определенные нарушения в деятельности членов совета директоров с тем, чтобы диверсифицировать их риски. Тем не менее необходимо продолжать совершенствовать и продвигать систему страхования.

Таким образом, существует три особенности ответственности членов совета директоров:

во-первых, это корпоративный иск, который может быть предъявлен к членам совета директоров, нарушающим обязанности лояльности и заботы о компании;

во-вторых, возможна ответственность членов совета директоров по индивидуальному иску;

в-третьих, ответственность носит солидарный характер;

³⁶³ 北京市高级人民法院.公司法新型疑难案例判解[M].北京:法律出版社,2006.52.

в-четырёх, возражения при голосовании должны быть зафиксированы в протоколе заседания, что является условием освобождения от гражданско-правовой ответственности.

В российском корпоративном праве между членами совета директоров и компанией существуют агентские отношения. У членов совета директоров автоматически возникает ряд так называемых фидуциарных обязанностей, согласно которым они всегда должны действовать добросовестно и разумно по отношению к возглавляемой ими компании. Существует две фидуциарные обязанности членов совета директоров: 1) обязанность действовать разумно; 2) обязанность действовать добросовестно, что в данной ситуации не равно общегражданской обязанности добросовестности³⁶⁴, а применительно к корпоративному праву имеет более узкое содержание, которое можно сравнить с обязанностью по лояльности в Китае или правилом о недопущении конфликта интересов³⁶⁵.

Заметим, что реализация обязанностей членов совета директоров действовать добросовестно и разумно устанавливается судом при рассмотрении конкретного дела. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», к примеру, устанавливается судебное толкование о «добросовестности и разумности». И.С. Дмитрий указывает, что обычно российские суды применяют эту концепцию через анализ следующих аспектов:

во-первых, сами по себе негативные последствия, даже если они наступили для юридического лица в период, когда в состав органов юридического лица входило конкретное лицо, имевшее право выступать от имени юридического лица или являвшееся членом его коллегиальных органов, не подтверждают недобросовестность или неразумность действий (бездействия), поскольку возможность возникновения таких последствий связана с риском экономической деятельности³⁶⁶;

во-вторых, поскольку члены совета директоров юридического лица состояли в этом органе в период, когда совершение оспариваемой сделки было одобрено решением советов

³⁶⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

³⁶⁵ Будылин С.Л. Добросовестность № 4: Беспокойная совесть директора URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/5/dobrosovestnost_4_bespokojnaya_sovest_direktora.

³⁶⁶ См.: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

директоров юридического лица или же директор действовал во исполнение указаний таких лиц, то солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут и директор, и члены указанных коллегиальных органов³⁶⁷. Следовательно, ответственность членов коллегиальных органов носит солидарный характер.

Действующее российское законодательство рассматривает нарушение обязанностей как условие привлечения к ответственности, однако одним из основных недостатков действующего законодательства является отсутствие определения понятия «интересы компании». Хотя интересы компании — это правовая фикция, однако отсутствие их законодательного определения приводит не только к сужению сферы ответственности членов коллективного органа управления, но и к сложностям на практике.

Судебная практика привлечения членов правления к ответственности в Российской Федерации не развита. Это обусловлено рядом причин, например, конфликтностью норм, заимствованных и из англо-американского, и из германского права, смешанным статусом совета директоров, включающим как контрольные функции, так и функции управления, а также отсутствием должного нормативного регулирования вопроса об основаниях ответственности конкретного директора, являющегося членом совета директоров, однако не принимающего самостоятельных решений от имени общества.

Автор считает, что одной из ключевых причин такого состояния судебной практики по возмещению убытков членов коллективного органа управления общества является «отсутствие у этих лиц четких и персонифицированных обязанностей». Хотя автор выше указал, что в российской правовой доктрине предпринимаются попытки разработать теорию правового статуса членов правления, чтобы нормативные положения об обязанности членов коллегиальных органов действовать разумно и добросовестно в отношении общества, а также о возможности в случае неправомерного нарушения этого права требования носили единый характер на протяжении всего периода их существования. Российское законодательство никогда не содержало отдельных критериев, характеризующих требования к поведению членов коллегиальных органов, а также не предусматривало развернутого перечня оснований для привлечения их к ответственности.

³⁶⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Возможно, это является одной из причин отсутствия практики привлечения к ответственности членов коллегиальных органов.

Если в результате нарушения ущерб понесла третья сторона³⁶⁸, то пострадавший имеет право подать прямой иск к причинителю. Подача прямых исков о возмещении убытков с членов совета директоров хозяйственного общества основана на положениях ст. 71 Закона об акционерных обществах и ст. 44 Закона об ООО.

В.Д. Флегонтов считает, что имущественная ответственность членов совета директоров хозяйственного общества основана на правовых рисках, возникающих при осуществлении прав и исполнении обязанностей в связи с их профессиональным участием в управлении обществами³⁶⁹.

Противоправное действие или бездействие членов совета директоров проявляется в голосовании по вопросам, затрагивающим интересы хозяйственного общества. Член совета директоров освобождается от ответственности, если докажет, что он не принимал участия в голосовании или голосовал против решения, которое повлекло причинение обществу убытков. Из этого следует, что российское законодательство регулирует вопрос освобождения от ответственности членов совета директоров более подробно, чем в китайское законодательство, и предусматривает, что неучастие в голосовании также может служить основанием освобождения от ответственности. Возвращаясь к вопросу об ответственности в связи с голосованием на заседании совета директоров напомним, что в соответствии с абз. третьим п. 2 ст. 71 Закона об акционерных обществах члены коллегиальных органов, проголосовавшие против решений, причинивших обществу убытки или не принявшие участие в голосовании, не могут быть привлечены к ответственности. Пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 воспроизводит это положение с одним уточнением: директор не участвовал в голосовании, действуя при этом добросовестно. Это правило направлено на то, чтобы избежать освобождения члена коллегиального органа от ответственности по причине уклонения от непосредственного участия в принятии решения (с учетом того, что

³⁶⁸ Под третьей стороной здесь имеется в виду любое лицо, ведущее дела с хозяйственным обществом.

³⁶⁹ См. подр.: *Флегонтов В.Д., Власов С.Г.* Уголовное преследование директора акционерного общества за причинение имущественного ущерба обществу и его акционерам// *Акционерное общество: вопросы корпоративного управления.* 2007. № 12 (43). С. 23-26. URL: <https://ao-journal.ru/journal/lib/ejournal/detail/ArticleID/7> (дата обращения: 02.03.2021).

в этом случае директор мог бы активно содействовать принятию решения и скрытно поддерживать его). Однако добросовестное неучастие в голосовании будет оставаться декларативным до тех пор, пока это понятие не будет должным образом определено. На наш взгляд, негативный опыт применения неопределенных оценочных понятий и невозможности их использования по этой причине нельзя игнорировать, поэтому внесение изменений в корпоративное законодательство без определения обстоятельств, из которых следует добросовестность директора, пропустившего голосование, не будет эффективным.

Ответственность членов коллегиальных органов управления в российском корпоративном праве является имущественной ответственностью с общими характерными признаками гражданско-правовой ответственности, применяется за нарушение императивных норм корпоративного права. Ответственность указанных лиц также имеет свои специфические черты. В частности, они проявляются в следующем:

1) противоправное действие или бездействие членов совета директоров проявляется в голосовании совета директоров по вопросам, затрагивающим интересы хозяйственного общества;

2) члены совета директоров, которые не приняли участие в голосовании или голосовали против решения, повлекшего причинение обществу убытков, могут быть освобождены от ответственности;

3) солидарный характер ответственности проявляется в форме корпоративного иска или индивидуального иска за убытки.

Ответственность членов коллегиальных органов управления является видом корпоративной ответственности, однако она слабо научно разработана и требует законодательного совершенствования³⁷⁰. По мнению автора, одна из причин такого положения дел заключается в том, что противоправное действие членов коллегиальных органов управления проявляется в голосовании по вопросам, затрагивающим интересы хозяйственного общества, и критерии их освобождения от ответственности также связаны с этим. Однако на самом деле детали освобождения от ответственности расплывчаты, в российском корпоративном законодательстве отсутствуют положения об ответственности членов коллегиальных органов управления за неявку на заседание. Английское

³⁷⁰ Трофимов Д.И. Специфические черты гражданско-правовой ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственных обществ // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 143-145.

корпоративное законодательство предусматривает, что члены совета директоров, которые не присутствовали на заседании, тоже должны нести ответственность за решение совета директоров, за исключением случаев, когда они своевременно представляют письменные возражения после того, как им стало известно или должно быть известно о незаконном характере решения. Также такие возражения записываются секретарем совета директоров в протокол заседания или прилагаются к нему. В российском законодательстве нет аналогичных положений, оно предусматривает только ответственность членов совета директоров, присутствующих на собрании совета директоров, и позволяет членам совета избегать ответственности за непосещение заседаний. Такая же проблема существует и в корпоративном праве Китая.

Таким образом, и китайское, и российское право единодушны в характеристике ответственности членов коллегиальных органов управления, рассматривая ее особенности, можно отметить, что ответственность носит солидарный характер в форме корпоративного иска или индивидуального иска за убытки, очевидно, противоправное поведение здесь проявляется в процессе голосования, вина рассматривается как оценочная категория, которую суд в каждом конкретном случае учитывает в индивидуальном порядке. Разумеется, есть некоторые существенные проблемы и различия. Во-первых, Закон КНР «О компаниях» прямо не предусматривает ответственность членов коллегиальных органов управления с возможностью подачи в отношении них индивидуальных исков, что требует немедленного совершенствования законодательства. Во-вторых, условия освобождения от ответственности в Законе размыты. При этом в корпоративном законодательстве РФ и КНР нет положения об ответственности членов совета директоров за неявку на заседание совета директоров. В-третьих, ущерб интересам компании в корпоративном праве Китая рассматривается как условие ответственности членов коллективного органа управления и дается определение понятие, это не предусмотрено российским законодательством.

1.3. Ответственность независимых директоров хозяйственного общества: сравнительный анализ китайского и российского законодательства

Участие независимых директоров является обязательным для деятельности публичных компаний³⁷¹, однако вопрос их юридической ответственности часто игнорируется. В Великобритании, США и других странах независимый директор работает непосредственно при совете директоров для усиления контроля за его деятельностью. Кроме того, некоторые страны, практикующие «двойную систему», такие как Южная Корея и Япония, учредили систему независимых директоров в целях совершенствования структуры корпоративного управления после финансового кризиса 1997 г. в Юго-Восточной Азии³⁷².

Совет директоров в соответствии со стандартами корпоративного управления должен действовать в интересах всей компании. Поэтому в его составе должны находиться независимые директора, то есть лица, не связанные имущественными интересами с другими лицами. В связи с этим институт независимых директоров был впервые введен в китайское право в 2001 г. В соответствии с Руководством по созданию системы независимых директоров в публичной компании (далее – Руководство)³⁷³ независимый директор признается лицом, не занимающим какие-либо другие должности в компании, не находящимся с обществом в иных (кроме участия в совете директоров) отношениях с публичными компаниями и акционерами.

Согласно Руководству независимый директор является членом совета директоров акционерного общества и, по мнению избирающих его акционеров, независим от должностных лиц общества, их аффилированных лиц, крупных контрагентов общества, не находится с обществом в иных отношениях, которые могут повлиять на независимость его суждений. Для совершения некоторых видов корпоративных действий, например, сделок с заинтересованностью, мнения независимых директоров учитываются отдельно, решение считается принятым только при условии, если за него проголосует большинство независимых директоров, не заинтересованных в совершении сделки. Помимо этого

³⁷¹ Статья 66³ ГК РФ устанавливает, что публичная компания — акционерное общество, акции которого обращаются на рынке ценных бумаг свободно, а устав и фирменное наименование указывают на то, что общество является публичным. Как в России, так и в Китае все остальные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью являются непубличными.

³⁷² 史丹.浅议我国独立董事激励机制的完善--以薪酬激励为角度[J].法制与社会. 2011. (13).45-46 页.

³⁷³ 《关于在上市公司建立独立董事制度的指导意见》证监发[2001]102 号

независимый директор не должен являться представителем государства, не входить одновременно в исполнительное руководство и не находиться в финансовой или иной зависимости от аффилированных лиц общества.

В Китае независимым директором признается лицо, не занимающее другие должности в компании, кроме директора, и не состоящее в отношениях, препятствующих его независимому и объективному суждению о состоянии дел. Если проанализировать схожие нормы в таких странах, как США, Сингапур и т.д.³⁷⁴, можно увидеть, что определения «независимый директор» в разных странах не совпадают дословно, однако их смысл един: такие директора независимы от руководства и не имеют никаких иных отношений с компанией, выносят независимые и объективные суждения (за исключением процедур сбора налогов и сборов и небольшого количества акций) и представляют интересы всех акционеров компании и компании в целом.

Отличительной чертой современных китайских компаний является разделение права собственности на долю в уставном капитале и права на управление. Независимый директор находится в отношениях корпоративного управления, корректное определение прав и обязанностей независимого директора способствует повышению эффективности деятельности компании, в то время как чрезмерное расширение его прав и обязанностей неизбежно ведет к злоупотреблению правами и ущемлению интересов заинтересованных сторон.

Китайские правоведы склоняются к тому, что основным принципом, регулирующим поведение директора, является «доверительное отношение». Так, Лю Цзюньхай считает, что в Китае между независимым директором и его компанией существует доверительные отношения, правовая основа этих отношений основывается на доверительных отношениях между делегированными сторонами. Ответственность здесь носит прямой обязательный

³⁷⁴ «Независимый директор» в праве США - лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющее, члена коллегиального исполнительного органа, лицо, занимающее должности в органах управления управляющей организации, либо лицо, супруг, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в указанных органах управления общества, управляющей организации общества либо являющимися управляющим общества. Положение о независимых директорах сингапурского законодательства : «Если отношения при определенных обстоятельствах, в которых участвует директор, не влияют на его независимое суждение, то он считается независимым директором».

характер³⁷⁵. Автор также считает, что ответственность независимого директора является юридическим последствием нарушения обязанности.

Основные обязанности как юридического, так и физического лица зависят прежде всего от его правового статуса. Стоит обратить внимание, что в китайской юридической литературе обязанности независимого директора подразделяются на общие и конкретные.

Общие обязанности независимого директора делятся на обязанности по лояльности и заботе о компании.

Обязанность лояльности требует, чтобы независимый директор при выполнении своих обязанностей стремился к достижению наилучших результатов и соблюдал интересы компании, правильно осуществлял свои функции и полномочия, избегал конфликта интересов, подчиняя личные интересы интересам компании.

В частности, запрещены сделки, сопряженные с личным интересом. Однако Закон КНР «О компаниях» содержит специальные положения о том, что если сделка не нарушает положения устава компании или если она была одобрена общим собранием акционеров, то сделка, заключенная с конкретной компанией, также является законной и действительной. Статья 148 Закона КНР «О компаниях» устанавливает, что если независимый директор получит согласие общего собрания акционеров, то он может также в собственном интересе или в интересах других лиц одновременно управлять иной компанией в аналогичной отрасли. В китайском праве также существует запрет на использование корпоративных возможностей в личных целях, заимствованный из англо-американской правовой системы. В дополнение к вышеуказанным запретам директора не должны брать взятки или извлекать какую-либо другую незаконную выгоду, разглашать корпоративную тайну и т.д.³⁷⁶

Требование заботы об интересах компании в англо-американской правовой системе называют обязанностью соблюдать осторожность. Это означает, что независимый директор должен вести дела компании разумным образом³⁷⁷. Во-первых, независимый директор должен заботиться о деятельности и состоянии бизнеса компании. Он должен участвовать в различных собраниях совета директоров и использовать информацию, чтобы контролировать компанию. Во-вторых, он должен следить за ситуацией в стране,

³⁷⁵ 刘俊海(Лю Цзюньхай). 《股份有限公司股东权的保护》(Защита прав акционеров в акционерных обществах). Пекин, Law Press. 1997. ред. 2004 г. С. 134.

³⁷⁶ 高明华,《公司治理:理论演进与实证分析—兼论中国公司治理改革》,经济科学出版社 2001 年版,9 月第一版,第 48 页。

³⁷⁷ 徐晓松,《公司法与国有企业改革研究》,法律出版社,200 年版,第 103 页。

отраслевыми перспективами, бизнесом и информацией о рынке. В-третьих, деятельность независимого директора должна соответствовать уставу компании и основываться на законах и внутренних правилах.

На наш взгляд, сложно установить четкие границы между двумя обязанностями по проявлению лояльности и заботе о компании, однако первая обязанность носит более мягкий характер, чем вторая. Тем не менее в случае нарушения как первой, так и второй обязанностей независимым директором он будет нести ответственность.

Независимость совета директоров имеет важное значение, поскольку данный орган учитывает интересы всех акционеров, то есть компании в целом. С целью повышения независимости совета директоров правовой статус независимого директора осложнён рядом дополнительных, специальных обязанностей. Они заключаются в следующем:

1) контроль и проверка связанных сделок между контролирующими акционерами и их директорами, управляющими и компаниями. Это основная цель участия независимого директора в публичной компании;

2) независимое мнение по таким важным вопросам, как стратегия развития компании, вопросы увольнения ключевых сотрудников, производительность и вознаграждение директоров компании и менеджеров;

3) защита интересов мелких и средних инвесторов. Введение института независимых директоров сдерживает мажоритарных акционеров с целью защиты интересов мелких и средних акционеров.

Все перечисленные обязанности автор суммирует как обязанность по поддержанию независимости. Так как автор считает, что наличие конфликта интересов представляет собой совокупность обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в независимости суждений. При этом надо иметь в виду, что зависимость может быть как прямой, так и косвенной.

Ответственность независимых директоров является важной частью института ответственности членов совета директоров. Ответственность независимого директора – это ответственность, которую независимый директор несёт за нарушение предусмотренных

законом обязанностей³⁷⁸, виды ответственности независимых директоров можно разделить на несколько групп по разным классификациям.

1. С точки зрения форм ответственности это гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Гражданско-правовая ответственность – это ответственность независимого директора за нарушение таких обязанностей, вытекающих из гражданского законодательства, как обязанности лояльности и заботы о компании и особые обязанности. В гл. 12 Закона КНР «О компаниях» предусмотрена административная ответственность директоров, в том числе независимых директоров. Что касается уголовной ответственности, то в китайском корпоративном законодательстве есть только положение-принцип: «То, что составляет преступление, влечет уголовную ответственность в соответствии с законом»³⁷⁹. Конкретные составы предусмотрены в Уголовном кодексе КНР.

2. С точки зрения вида нарушенных обязанностей существуют: ответственность независимых директоров за нарушение обязанности по лояльности, ответственность за нарушение обязанности заботы о компании и ответственность за нарушение особых обязанностей, связанных со статусом независимого директора.

Рассмотрим ответственность независимого директора с точки зрения форм ответственности. Гражданско-правовая ответственность независимых директоров – это прежде всего имущественная ответственность независимых директоров за ущерб, причиненный компании, акционерам и третьим лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей. Гражданско-правовая ответственность независимых директоров различается в зависимости от пострадавшего субъекта, разделяясь на ответственность перед компанией и ответственность перед третьими лицами. Гражданско-правовая ответственность по сравнению с административной и уголовной ответственностью носит более тяжёлый материальный характер, но только этот вид ответственности может потенциально компенсировать ущерб потерпевшему в полной мере. В частности, ответственность за убытки позволяет

³⁷⁸ Рекомендации по созданию системы независимых директоров в публичных компаниях 关于在上市公司建立独立董事制度的指导意见, 证监发 [2001]102 号. URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/flb/flfg/bmgf/ssgs/gszl/201012/t20101231_189696.html (дата обращения: 02.03.2021).

³⁷⁹ 平云婷.浅析我国独立董事制度--以独立董事与监事会关系为视角[J].商情. 2019. (29). 200 页.

эффективно контролировать правонарушителей, предотвращать и пресекать правонарушения, а также лучше защищает интересы компании и акционеров.

Начнем с анализа ответственности независимых директоров перед компанией³⁸⁰. Как было указано выше, отношения между директорами и компаниями основаны на доверии. Аналогично отношения между независимыми директорами и компаниями являются доверительными отношениями. В сочетании с ответственностью директора перед компанией ответственность независимого директора перед компанией сводится к ответственности за неисполнение договора; ответственности за деликтные действия; ответственности за нарушение специальных положений предпринимательского и корпоративного права. Необходимо разграничить виды ответственности независимых директоров перед обществом:

1) **ответственность за принятие решений, или ответственность, возникающая в результате участия независимых директоров в принятии советом директоров решений.** В соответствии с п. 2 ст. 113 Закона КНР «О компаниях» независимый директор несет ответственность за решения совета директоров. Если решение совета директоров является незаконным и причиняет компании серьезный ущерб, независимые директора, участвующие в решении, несут солидарную ответственность с директорами перед компанией. Данное положение является одним из основных аспектов ответственности независимых директоров, однако оно определяет только гражданскую ответственность директора перед компанией и не затрагивает вопрос о том, несет ли независимый директор ответственность перед акционерами и третьими лицами;

2) **ответственность за ущерб, причиненный обществу в результате нарушения закона, административного регламента или устава общества при исполнении функций независимого директора.** Независимый директор также несет ответственность за ущерб, причиненный компании, инвестору или государственному имуществу, если он не выполняет свои обязанности или превышает свои права;

3) **ответственность за коммерческий подкуп.** Если независимые директора используют свои полномочия для осуществления коммерческого подкупа, получения других незаконных доходов или посягательства на активы компании, то незаконно

³⁸⁰ Ответственность перед третьими лицами будет проанализирована ниже.

полученные доходы конфискуются, а активы возвращаются компании. Если обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии в действиях директора состава преступления, то возможно привлечение к уголовной ответственности;

4) **ответственность за раскрытие недостоверной информации.** Если в юридических документах, подписанных независимыми директорами, есть ложные сведения, существенные упущения и т.д., а инвестор понесет убытки в результате торговли ценными бумагами компании, то независимый директор несет солидарную ответственность с компанией³⁸¹. Здесь нужно отметить, что иски о возмещении убытков, вызванные раскрытием недостоверной информации, являются деликтными³⁸².

Освобождение от ответственности независимых директоров в основном относится к гражданско-правовой ответственности, в некоторых случаях их ответственность может быть смягчена или исключена полностью, однако освобождение от административной и уголовной ответственности недопустимо. Различные положения корпоративного законодательства, касающиеся освобождения директоров от гражданской ответственности, также применяются к независимым директорам. В китайском научном сообществе давно ведутся споры о том, несет ли ответственность бывший независимый директор. Некоторые ученые считают, что такие директора не должны быть привлечены к ответственности³⁸³. Однако автор не согласен с ними и хотел бы указать, что потеря статуса независимого директора не может служить основанием для освобождения от ответственности (поскольку правонарушение, совершенное во время работы в совете директоров, является действием личным, а не действием самого совета директоров, поэтому справедливо, что независимый директор должен нести ответственность).

Напомним, что наличие независимых лиц в составе совета директоров еще не означает независимость всего совета. Для этого независимых директоров должно быть большинство. В Китае доля независимых директоров в советах директоров публичных компаний составляет лишь 1/3 от общего числа, эффективное осуществление полномочий

³⁸¹ 周成, 独立董事的虚假陈述责任, 《人民司法(应用)》, 2019年,(19), 40页.

³⁸² Деликтный иск базируется на неправомерном поведении с причинением вреда и обязательным возмещением ущерба пострадавшему лицу.

³⁸³ 王月甜. 我国独立董事制度的缺陷及完善对策[J]. 法制与社会, 2020(23):40-41.

независимых директоров в значительной степени затруднено³⁸⁴. Независимый директор не может доминировать при принятии советом директоров решений; к сожалению, если мнение независимого директора не согласуется с мнением компании, закон требует только раскрытия информации акционерам, однако каких-либо других существенных и эффективных конкретных мер для укрепления роли независимого директора нет.

Таким образом, ответственность независимых директоров в целом схожа с ответственностью членов совета директоров, однако имеет определённые отличия, которые обусловлены их правовым статусом, особым характером их работы и особыми обязанностями перед компанией. Специфика различий основана на независимости и профессионализме независимых директоров. Независимый директор выполняет свои обязанности самостоятельно и не зависит от основных акционеров публичной компании, фактически контролирующих лиц или других лиц, заинтересованных в публичной компании.

Обратимся к статусу независимого директора по российскому праву. Понятие «независимый директор» появилось в российском законодательстве 25 лет назад³⁸⁵. Согласно Закону об акционерных обществах независимым директором признается член совета директоров общества, не входящий в исполнительные органы общества, не связанный с должностными лицами общества и с крупными акционерами, влияющими на деятельность общества³⁸⁶. Независимые директора согласно закону призваны обеспечить беспристрастное рассмотрение сделок общества, в совершении которых имеется заинтересованность других членов совета директоров, исполнительных органов или крупных акционеров общества (ст. 45 Закона об акционерных обществах).

Роль независимого директора значительно возрастает, если учитывать, что у него есть функция оценки рисков общества, которая проявляется в том, что независимый директор участвует в голосовании по сделке с заинтересованными сторонами, а другие

³⁸⁴ 黄丽蓉.关于独立董事制度建设和公司治理结构完善及发展意义的分析[J].世界华商经济年鉴·科技财经. 2012. (9). 152-154页.

³⁸⁵ Филатов А. Эффект независимости // Консультант. 2007. № 15. URL: <https://base.garant.ru/5376596/> (дата обращения: 02.03.2021)

³⁸⁶ Энциклопедия решений. Независимые директора АО. URL: <https://base.garant.ru/58078397/> (дата обращения: 02.03.2021)

члены совета директоров, акционеры и другие лица не могут в таком голосовании участвовать.

Несмотря на то, что обязанности независимых директоров в российском законодательстве прямо не закреплены, независимые директора представляют собой особый вид директоров, являясь при этом единоличным исполнительным органом. Автор может сформулировать следующие положения об обязанностях независимых директоров, которые необходимо включить в законодательство:

- 1) действовать в соответствии нормами корпоративного права и требованиями законодательства РФ и внутренними нормативными документами общества;
- 2) лично и независимо участвовать в заседаниях совета директоров общества, в который он избран в соответствии с внутренними нормативными документами общества, принимать участие в голосовании на заседаниях совета директоров по всем вопросам повестки дня;
- 3) быть независимым, обеспечивая важнейшее условие деятельности.

Одной из важнейших обязанностей независимых директоров является обязанность по поддержанию независимости. В Законе об акционерных обществах в настоящее время содержит определение независимого директора в ст. 83, однако критерии независимости в ней пока значительно уже по сравнению с Китаем. Поэтому автором предлагается дополнить и расширить следующие критерии независимости в Законе об акционерных обществах:

- независимый директор не может быть представителем государства;
- независимый директор не должен быть крупным контрагентом общества;
- независимый директор не должен быть членом управляющего органа общества в течение последних пяти лет.

Независимый директор может нести соответствующую ответственность в случае нарушения обязанности, наиболее распространенным из которых является нарушение обязанности по независимости.

Директор может нести ответственность за ущерб, возникший в результате неисполнения обязанностей, в случае нарушения своих обязанностей перед компанией по надлежащему управлению. Здесь ответственность независимого директора перед компанией сводится к солидарной ответственности независимого директора за

причиненные убытки, возникшей в результате одобрения им сделки с заинтересованностью. Аналогичным образом, в законодательстве России тоже не определена ответственность независимых директоров перед третьими лицами. Не прописан четкий режим ответственности независимых директоров перед третьими лицами и нет ничего похожего на англо-американское право, в котором вопрос о привлечении независимых директоров к ответственности перед третьими лицами решен с помощью судебной практики.

В связи с этим предлагается внести изменения в корпоративное законодательство, устанавливающие общие правила ответственности независимых директоров перед третьими лицами. Опираясь на проверенный зарубежный опыт и учитывая специфику ответственности независимых директоров перед третьими лицами, предложено дополнить законодательство КНР и РФ новой нормой, согласно которой «независимый директор несет самостоятельную ответственность перед кредиторами за ущерб, причиненный другим лицам по его неправомерности действия (бездействия) или грубой небрежности в ходе его деятельности».

Что касается субсидиарной ответственности при банкротстве, в акционерном обществе независимый директор, являющийся членом совета директоров, выступает одним из субъектов правонарушения. Однако не все члены совета директоров могут подпасть под условия привлечения к субсидиарной ответственности. Автор считает, что если независимый директор участвовал в голосовании по сделкам с заинтересованностью и обладает особыми функциональными характеристиками, то он может быть признан лицом, контролирующим должника, поскольку он имеет возможность давать обязательные указания или иным образом определять его действия.

Точно так же, независимый директор несет административную и уголовную ответственность в соответствии с российским законодательством.

Из этого следует, что ответственность независимых директоров тесно связана с обязанностями и, основываясь на анализе, автор составил таблицы по обязанностям независимых директоров (см. табл. № 1):

Таблица № 1

Обзор обязанностей независимых директоров

Страна	Обязанность действовать разумно (забота о компании)	Обязанность действовать добросовестно (по о лояльности)	Обязанность по поддержанию независимости
Обязанности независимых директоров в Китае	заботливость	лояльность	Обязанность по поддержанию независимости
Обязанности независимых директоров в России	разумность	добросовестность	Обязанность по поддержанию независимости

Из таблицы видно, что подход, используемый в России, в целом схож с китайским. Однако в китайском корпоративном законодательстве пока не уточнили общее значение обязанности по заботе о компании и лояльности. Автор не рекомендует пытаться устанавливать стандарты определения обязанности по заботе о компании и лояльности. Данный вопрос может быть оставлен на судебское усмотрение в связи с его характером, требующим анализа в каждом конкретном случае. Фактически китайское право приняло подход, похожий на англо-американскую прецедентную практику, и суды Китая устанавливают свои тесты стандартов в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Специфика независимых директоров заключается в их обязанностях по поддержанию независимости. Отметим, что основное полномочие независимого директора — контроль за компанией, а не управление её делами. Он играет роль независимого контролёра и осуществляет мониторинг, главным образом посредством участия в собрании совета директоров для рассмотрения соответствующих проектов решений. Можно считать, что система независимых директоров призвана препятствовать чрезмерному контролю со стороны крупных акционеров над советом директоров и защищать интересы мелких и средних акционеров. Таким образом, роль независимых директоров в корпоративных отношениях важна, и если независимые директора защищают интересы заинтересованных лиц — участников корпоративных отношений, нарушающих интересы кредиторов, то смысл в существовании независимых директоров теряется. С целью не допустить такого развития

ситуации нужно постепенно создать базовую структуру ответственности независимых директоров.

Подводя итог, следует отметить благоприятный характер сложившейся тенденции развития института независимых директоров, позволяющий осуществлять контрольную функцию и защищать интересы других членов. Данная тенденция может выступить определенным стимулом для независимых директоров хозяйственного общества с тем, чтобы они добросовестно и разумно осуществляли независимую контрольную деятельность в рамках устава конкретного хозяйственного общества и корпоративного законодательства, .

1.4 Специфика ответственности множественности лиц, осуществляющих полномочия единоличного исполнительного органа

В настоящее время, когда отношения между Китаем и Россией продолжают уверенно развиваться, в центре внимания оказывается деятельность совместных предприятий. В российско-китайских совместных предприятиях генеральный директор часто управляет только российским или китайским персоналом либо вообще является «номинальным» директором. В китайских хозяйственных обществах российских сотрудников часто нанимают на должность генерального директора.

В приведенных выше условиях проблемы, связанные с чрезмерными правами генерального директора и разницей в понимании его функций, в какой-то степени ослабляют контроль над компанией со стороны китайских акционеров. Это, естественно, может вызывать беспокойство у китайских инвесторов. Таким образом, если в качестве генерального директора могут выступать как российские, так и китайские физические лица, то они могут выполнять свои функции в соответствующих областях, например генеральный директор от российской стороны отвечает за закупку сырья, трудовые отношения и т.д., генеральный директор от китайской стороны отвечает за инвестирование и финансирование; договор может вступить в силу при условии подписания обоими генеральными директорами и т.д. Такой подход может не только прояснить сферу полномочий директоров обеих сторон, повысить эффективность работы, но и устранить недостатки, связанные с чрезмерными правами генерального директора одной стороны.

Поэтому для решения вышеуказанных вопросов нам необходимо обратить внимание на институт множественности директоров.

Как указано выше, в структуре российской компании существуют единоличные (генеральный директор) и коллегиальные органы управления. После реформы ГК РФ 2014 г. структура корпоративного управления постепенно изменяется с целью более эффективного способа управления. Пункт 1 ст. 53 ГК РФ предусматривает, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Такую структуру следует называть множественностью директоров³⁸⁷.

Хотя «множественность директоров» по форме больше похожа на коллективный исполнительный орган, на самом деле это не так. Прежде всего коллективный исполнительный орган является не законным представителем компании, а «коллегиальным» или «консультативным» органом. Множественность директоров — это разделение полномочий законного представителя компании на нескольких директоров, совместно или независимо осуществляющих права от имени компании. В зависимости от занимаемых каждым из них позиций и сферы ответственности они могут быть разделены на следующие виды должностей: «исполнительный директор», «региональный директор», «финансовый директор» и т.д. Нормы ГК РФ относительно «множественности директоров» характеризуются краткостью изложения: указано лишь, что несколько генеральных директоров совместно или независимо представляют компанию. Автор обобщил особенности функционирования института множественности директоров на основе российской судебной практики и выделил ниже три модели (см. табл. 2)³⁸⁸.

Таблица 2

Модель	Особенности	Последствия поведения
---------------	--------------------	------------------------------

³⁸⁷ Учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в Единый государственный реестр юридических лиц (п. 1 ст. 52 ГК РФ в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ).

³⁸⁸ Постановление Арбитражного суда Московской области от 18.05.2018 по делу № А41-24352/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Совместное управление обществом	Для осуществления сделки или принятия решения требуется согласие всех директоров	Совместное решение порождает правовые последствия.
Независимое управление обществом	Каждый директор имеет минимальные полномочия, предусмотренные законом. Для осуществления сделки или принятия решения не требуется согласия других директоров, но необходимо учитывать их обоснованное мнение. Каждый директор выполняет свои обязанности и осуществляет полномочия, предоставленные уставом компании или акционерами.	Для появления правовых последствий достаточно воли одного лица.
Равноправное независимое управление обществом	Каждый директор имеет одинаковые полномочия. Каждый директор действует индивидуально и независимо друг от друга.	Действия директоров в пределах их полномочий признаются порождающими правовые последствия.

В России ответственность, которую могут понести члены управления органы при исполнении своих обязанностей, делится на две основные категории: ответственность за ущерб, причиненный компании, и ответственность перед третьими лицами вне компании. Статья 53 ГК РФ устанавливает обязанность директоров действовать добросовестно и разумно при исполнении своих обязанностей. В случае нарушения этой обязанности директор несет ответственность за ущерб, причиненный обществу по его вине, если такое требование предъявляет общество или акционеры от имени общества.

В п. 4 ст. 53¹ ГК РФ, в частности, указывается о возможности привлечения к ответственности директоров в случае их множественности. Стоит отдельно сказать об уголовной, административной и материальной ответственности. Материальная ответственность, в свою очередь, делится на субсидиарную (при банкротстве) и солидарную ответственность. Если множественность директоров основана на принципе совместного управления, то ответственность носит солидарный характер. В соответствии с

п. 4 ст. 53¹ ГК РФ, когда такие директора совместно причинили убытки, то они все несут солидарную ответственность по аналогии с ответственностью членов коллегиальных органов управления.

В условиях множественности директоров особенно сложно обстоит дело с субсидиарной ответственностью при банкротстве. Встаёт вопрос об определении полномочий директоров по принимаемым решениям, чтобы определить объем субсидиарной ответственности.

Основываясь на данных, которые автор проанализировал выше, можно сделать вывод в том, что есть определённая специфика в привлечении к ответственности в случае множественности директоров:

1) множественность директоров – ситуация, в которой существуют несколько единоличных исполнительных органов (речь не о членах коллективных органов управления);

2) полномочия в случае множественности директоров могут быть равноправными или независимыми, а также совместными;

3) ответственность в случае множественности директоров носит солидарный характер;

4) институт множественности директоров является новым инструментом, предназначенным для совершенствования корпоративного управления.

Как видно из изложенного, инструмент множественности директоров является для российского права новым элементом и может существенно обогатить корпоративную практику. При грамотном применении он поможет разграничить полномочия, разгрузить генерального директора в части его ответственности, систематизировать корпоративное управление. Но нужно отметить, что инструмент множественности директоров не получил пока широкого применения и на практике могут возникнуть сложности в привлечении к совместной и субсидиарной ответственности. Китайское корпоративное законодательство, к сожалению, не ввело систему множественности директоров и не имеет соответствующих положений. Хотя нормы ст. 53 ГК РФ по этому вопросу имеют крайне общий характер, по сравнению с китайским законодательством они являются передовыми и прогрессивными.

§ 2. Ответственность участников корпоративных отношений, не осуществляющих управление хозяйственным обществом

В правовой литературе неоднократно указывалось, что в корпоративном, административном и других отраслях права и основанном на них законодательстве членами управляющего органа компании являются не только лица, которые имеют полномочия осуществлять свои права по управлению компанией, но и другие лица или органы, не осуществляющие управление (в частности, это ревизионная и ликвидационная комиссии)³⁸⁹.

2.1. Специфика ответственности лиц, осуществляющих функции ревизионной и ликвидационной комиссий общества, в России

Избрание ревизора и наделение его полномочиями, предусмотренными Законом об ООО и Законом об Акционерных обществах, возможно только в случае, если в устав организации включены положения (п. 4 ч. 3 ст. 66³ ГК РФ, ч. 6 ст. 32 Закона об акционерных обществах).

В теоретической литературе существует несколько точек зрения на принадлежность к ревизионной комиссии (ревизору), некоторые авторы считают, что ревизионная комиссия является органом управления компанией³⁹⁰. Также немало утверждений, что ревизионная комиссия является организацией, независимой от органов управления компанией³⁹¹. При анализе принадлежности ревизионной комиссии с исторической точки зрения автор склонен согласиться с первой точкой зрения, согласно которой ревизионная комиссия принадлежит к органам управления компанией³⁹². При обращении к уставам обществ

³⁸⁹ См.: *Долгинская В.В.* Акционерное право: учебник. М., 1997. С. 277; *Торкановский Е.* Управление акционерным обществом // *Хозяйство и право.* 1997. № 6. С. 27-39.

³⁹⁰ См.: *Иванов. О.Б.* Организация работы ревизионных комиссий и их место в системе контроля деятельности акционерных обществ // *Журнал: ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика.* 2016. С. 46; *Кравцова А.В.* Заключение (отчет) ревизора общества // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.* 2019. Т. 2. № 1. С. 32.

³⁹¹ См.: *Бакшинская В.Ю., Дедов Д.И., Карелина С.А.* Правовое регулирование деятельности акционерных обществ. М.: Зерцало, 1999. С. 169; *Венедиктова В.И.* Ревизия и контроль в акционерных обществах и товариществах. М., 1995. С. 5.

³⁹² См., например: подп. «е» п. 2 Временных правил о порядке утверждения и открытия действий акционерного общества и об ответственности учредителей и членов правления, утвержденных постановлением Совета труда и обороны РСФСР от 01.08.1922; п. «е» ст. 324 ГК РСФСР 1922 г.

советского периода нетрудно найти четкие указания, согласно которым ревизионная комиссия входила в состав органов управления общества³⁹³.

Исходя из положений Закона об акционерных обществах можно сделать вывод, что функции ревизионной комиссии по осуществлению контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества определяются уставом общества и общество вправе самостоятельно выбирать его состав и структуру ревизионной комиссии.

Статья 47 Закона об ООО отмечает, что ревизионная комиссия общества избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества. Предусмотрено, что ревизионная комиссия общества вправе проводить проверку финансово-хозяйственной деятельности общества (внутренний аудит) и не является органом управления ООО. Функции ревизионной комиссии может исполнять и одно лицо – ревизор, имеющий доступ ко всей документации, касающейся деятельности общества в соответствии с уставом и внутренними документами общества.

Образование ревизионной комиссии общества по общему правилу является обязательным в ООО, имеющем более 15 участников (п. 6 ст. 32 Закона об ООО). В остальных обществах создание такого органа возможно, однако не обязательно.

И в акционерных обществах, и в обществах с ограниченной ответственностью ревизионная комиссия избирается для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества (ст. 85 Закона об акционерных обществах). Точно так же нет единого теоретического положения о функциях ревизионной комиссии, которые определяются ее спецификой. Некоторые правоведы считают, что функции ревизионной комиссии ограничиваются контролем за ревизионной деятельностью в рамках хозяйственной деятельности компании³⁹⁴. Другие считают, что данная функция не должна ограничиваться только контролем за указанной деятельностью, которая является ее основной функцией. Ревизионная комиссия, являясь управляющим органом общества, участвует в контроле за соблюдением принятых на заседаниях других органов решений в соответствии с уставом

³⁹³ См., например: п. 25 ст. IV Устава Акционерного общества по обслуживанию госпромышленности и транспорта – АПТО. М., 1924. 23 с.

³⁹⁴ Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. 2003. № 4. С. 38; Венедиктова В.И. Указ. соч. С. 2.

общества, осуществляет контроль за финансовыми проверками и подотчетна обществу и акционерам³⁹⁵.

Подводя итог, автор указывает, что согласно законодательству РФ ревизионная комиссия осуществляет финансовый контроль за деятельностью общества в соответствии с уставом общества и нормами корпоративного права, а также предоставляет независимое мнение и доводит его до сведения общества. Кроме этого, уставом общества могут определяться другие функции ревизионной комиссии в рамках контроля за финансово-экономической деятельностью общества. Автор считает, что вопрос расширения функций ревизионной комиссии требует тщательного рассмотрения.

Поскольку ревизионная комиссия наделена полномочиями, при осуществлении которых ею может быть причинен значительный ущерб обществу, необходимо наличие мер ответственности. К числу подобных мер можно отнести гражданско-правовую ответственность (возмещение убытков согласно ст. 15 ГК РФ, включая реальный ущерб и упущенную выгоду). Если реальный ущерб поддается исчислению, то при доказывании упущенной выгоды могут возникнуть затруднения. Может применяться уплата неустойки – например, за разглашение коммерческой тайны может быть установлена штрафная неустойка. Кроме указанной имущественной ответственности за разглашение охраняемой тайны или за использование служебного положения в корыстных целях могут быть применены меры административной и уголовной ответственности.

Пункт 2 ст. 21 Закона об акционерных обществах устанавливает основные положения о ликвидационной комиссии: во-первых, она учреждается в случае добровольной ликвидации компании; во-вторых, вопрос о ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) выносится советом директоров на общее собрание акционеров, где и принимается окончательное решение по нему³⁹⁶.

Согласно п. 3 ст. 21 Закона об акционерных обществах функции по управлению делами компании ликвидационная комиссия может реализовывать с момента её назначения. Нужно отметить, что у нее появляется только функция по управлению делами компании,

³⁹⁵ *Кравцова А.В.* Заключение (отчет) ревизора общества // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 1. С. 32.

³⁹⁶ Правовое положение акционерных обществ: учеб. пособие. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum1146/item1183.html> (дата обращения: 02.03.2021).

остальные функции закреплены уставом общества и законом за акционерами или участниками. Таким образом, ликвидационная комиссия временно выполняет функции управления компанией и отнесена к органам управления акционерного общества во время его ликвидации³⁹⁷. Однако данное мнение поддерживается не всеми правоведом. Некоторые из них считают, что орган управления компаний не должен быть временным и участвовать в процессе обычной деятельности компаний³⁹⁸.

Автор считает, что ликвидационная комиссия может быть названа управляющим органом общества. Хотя её компетенция носит временный характер, однако ее создание происходит только при ликвидации общества, поэтому она в силу понятных причин не может участвовать в общем процессе управления. Создание ликвидационной комиссии в качестве управляющего органа является особым случаем ликвидации юридического лица.

Статья 62 ГК РФ предусматривает необходимость формирования специальных органов, которые будут осуществлять ликвидацию: ликвидационной комиссии или ликвидатора. В ГК РФ и российской судебной практике они однозначно признаются органами юридического лица. По мнению И.С. Шиткиной, с момента назначения ликвидационной комиссии или ликвидатора к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, и этот факт дает основание утверждать, что к ликвидационной комиссии или ликвидатору переходят полномочия единоличного исполнительного органа³⁹⁹.

Анализируя вышеуказанное мнение, автор считает, что ликвидационная комиссия является временным органом, создаваемым учредителями юридического лица с целью ликвидации организации.

Ответственность всегда связана с обязанностями и функциями. Законодательство РФ позволяет возлагать обязанности ликвидаторов на участников корпораций. Так, определение Верховного Суда РФ по делу № А27-16398/2014 предусматривает, что на ликвидационной комиссии лежит обязанность по обеспечению надлежащего исполнения

³⁹⁷ Бакинская В.Ю., Дедов Д.И., Карелина С.А. Указ. соч. С. 188.

³⁹⁸ Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах». М., 1997. С. 74.

³⁹⁹ Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 313.

текущих обязательств ликвидационной организации⁴⁰⁰. На самом деле ликвидатор независимо от того, кем он назначается – судом или учредителями, имеет ряд своих обязанностей перед обществом: разрабатывает пошаговый план ликвидации; проводит инвентаризацию всех материальных ценностей, которые есть у общества, а также всего имущества, которое есть; проводит анализ как кредиторской, так и дебиторской задолженности; разрабатывает проведение мероприятий по погашению долгов и взысканию дебиторской задолженности; если у общества не хватает собственных средств, ликвидатор готовит документы в суд о признании его банкротом; составляет промежуточный баланс, а затем и ликвидационный баланс и представляет эти документы в ФНС России в указанные сроки.

Задачей ликвидационной комиссией является проведение процедуры ликвидации в полном объеме. Если не все этапы этой процедуры выполняются последовательно и не все необходимые документы представлены вовремя, то появляется возможность привлечь к субсидиарной ответственности ликвидационную комиссию по вновь выявленным долгам. Ликвидационная комиссия несет имущественную ответственность в уставном порядке за ненадлежащие действия при проведении ликвидации, нарушение, злоупотребление или неисполнение функций по обеспечению надлежащего исполнения текущих обязательств ликвидируемой организации. Однако ответственность ликвидационной комиссии не ограничивается имущественной: она подразумевает также уголовную и административную ответственность.

Российское корпоративное законодательство не предусматривает солидарную ответственность ликвидационной и ревизионной комиссии, в связи с чем возникает вопрос: несут ли их члены солидарную ответственность перед хозяйственным обществом?

Автор считает, что данный вопрос выявляет пробел в российском законодательстве, поскольку для привлечения к солидарной ответственности членов обеих комиссий есть юридическое основание: во-первых, ликвидационная и ревизионная комиссии принадлежат к органам управления компании, по своей сути коллегиальны, принимаемые ими решения основаны на голосовании их членов; во-вторых, природа органов управления обществом идентична, поэтому названные комиссии осуществляют процедуры принятия решений,

⁴⁰⁰ Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 304-ЭС15-16673 по делу № А27-16398/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

руководствуясь общими принципами; в-третьих, в силу своей принадлежности к коллегиальным органам при проведении голосования возможны совместное причинение ущерба и возникновение смешанной вины. Фактически же ответственность, возникающая в результате смешанной вины, носит солидарный характер.

2.2. Корпоративная ответственность лиц, осуществляющих функции ревизионной и ликвидационной комиссий общества, в Китае

Ревизионная комиссия представляет собой орган управления общества и является профессиональным комитетом в составе совета директоров, состоящим в основном из неисполнительных директоров⁴⁰¹. Ревизором могут выступать уполномоченная организация или государственные органы, осуществляющие финансовый контроль. Ревизоры имеют большие полномочия: они могут проверять любую документацию и отчетность, опечатывать помещения, привлекать к проверке других экспертов.

По мнению автора, в Китае целью существования ревизионных комиссий является контроль за финансово-хозяйственной деятельностью, контроль за бухгалтерским учетом компании, финансовой отчетностью, а также аудит бухгалтерской отчетности компании.

Существуют специальные положения о ревизионной комиссии (ревизоре). Так, в 2002 г. Комиссия по регулированию ценных бумаг КНР и Государственная комиссия по экономике и торговле КНР совместно выпустили приказ «Руководящие принципы управления для перечисленных компаний», где в ст. 52 указано, что совет директоров публичного акционерного общества может образовать ревизионную комиссию по решению общего собрания акционеров. В этом акте китайские законодатели впервые включили положение о создании ревизионной комиссии (ревизора).

Руководящие принципы управления для перечисленных компаний также четко определяют основные обязанности ревизионной комиссии (ревизора): во-первых, предложение о найме или замене внешнего ревизора; во-вторых, контроль за бухгалтерским учетом компании, финансовой отчетностью, а также проверка бухгалтерской отчетности компании; в-третьих, связь между внутренним и внешним

⁴⁰¹ 施天涛,《公司法论》2006年,北京,法律出版社。

ревизорами; в-четырех, проверка финансовой информации компании и ее раскрытие; в-пятых, проверка системы внутреннего контроля в компании⁴⁰².

Что касается ответственности ревизионной комиссии, то в китайском законодательстве ответственность данной комиссии указана в широком и узком смыслах. В широком смысле ответственность ревизионной комиссии относится к различным юридическим видам ответственности, связанным с ревизором. В узком смысле это ответственность, возникающая при осуществлении деятельности по государственному ревизору и контролю. Данная юридическая ответственность носит в основном характер гражданской, в меньшей степени в ней представлены также уголовная и административная ответственность. Применение гражданско-правовой ответственности за нарушение норм корпоративного права является приоритетным по отношению к уголовной и административной ответственности. Нарушитель норм корпоративного права должен прежде всего привлекаться к имущественной ответственности.

Поскольку ревизор наделен правами и обязанностями, при осуществлении которых им может быть причинен значительный ущерб обществу, наличие мер ответственности необходимо. К числу подобных мер можно отнести:

1) продолжительное исполнение (ст. 107 Закона КНР «О договорах») — самостоятельная форма договорной ответственности, отличающаяся от обычного исполнения договора. В отличие от обычного исполнения, продолжительное исполнение, во-первых, возможно при условии нарушения договорного обязательства; во-вторых, продолжительное исполнение носит принудительный характер. Согласно ст. 110 Закона КНР «О договорах» обязательства делятся на денежные и неденежные. По мнению Лянь Хайцинь, применение продолжительного исполнения зависит от характера обязательства⁴⁰³. Денежное обязательство, где исполнение идёт денежными средствами, безусловно, может носить продолжительный характер;

2) возмещение убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, следует из ст. 107 Закона КНР «О договорах», согласно которой должник обязан возместить кредитору убытки в денежной форме, причиненные неисполнением обязательств одной из сторон или исполнением их не в соответствии с условиями договора;

⁴⁰² URL: <https://baike.baidu.com/item/上市公司治理准则/7915140> (дата обращения: 02.03.2021).

⁴⁰³ Лянь Хайцинь. Проблемы денежных обязательств: учебник. Пекин, 2007. 39 с.

3) уплата неустойки. Согласно ст. 114 Закона КНР «О договорах» неустойкой является определенная денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или исполнения обязательств не в соответствии с условиями договора. Обычно неустойка может быть разделена на законную неустойку, согласованную неустойку и штрафную неустойку. Например, за разглашение коммерческой тайны может быть установлена штрафная неустойка.

Кроме договорной ответственности еще нужно обратить внимание на административную и уголовную ответственность, носящую публичный характер. Административная и уголовная ответственность наступает за нарушения, которые наносят ущерб интересам государства, общества и физических лиц. Конкретные формы ответственности предусмотрены в виде: а) лишения свободы и ареста со штрафами; б) аннулирование регистрации компании или аннулирование лицензии на ведение бизнеса; в) предписание о прекращении правонарушения и др.

Ликвидационная комиссия отличается от других органов управления. Обусловлено это тем, что данный орган создается крайне редко, его появление вызвано чрезвычайными обстоятельствами деятельности. По мнению Лянь Хайциня, ликвидационная комиссия является временным органом, создаваемым учредителями юридического лица с целью ликвидации общества.

Китайским законодательством предусмотрены обязанности и полномочия ликвидатора или ликвидационной комиссии. Они установлены в п. 1–3 ст. 217 Закона КНР «О компаниях». Выделим следующие обязанности ликвидатора и председателя ликвидационной комиссии: уведомление контрагентов о закрытии общества; размещение объявления в специализированном журнале «Вестник государственной регистрации»; составление ликвидационного баланса; распределение средств кредиторам; продажа имущества; представительство в суде от имени предприятия; снятие денег со счетов компании для выплаты долгов; подача заявлений и других документов в регистрирующий орган.

По Закону КНР «О компаниях» предусмотрена ответственность ликвидатора, ответственность общества, а также ответственность других лиц (ст. 217). Председатель ликвидационной комиссии или ликвидатор за свои действия или бездействие несет

гражданскую (солидарную) и уголовную ответственность. В зависимости от характера нарушений к нему будут применяться соответствующие санкции.

Если компания не известит кредиторов о своем слиянии, разделении или уменьшении суммы зарегистрированного капитала или ликвидации, то на компанию налагается штраф (п. 1 ст. 217 Закона КНР «О компаниях»). Если обнаружилось, что в процессе ликвидации компания скрыла собственность, предоставила неверную информацию, то она обязана исправить это. Кроме того, на компанию или на лиц, несущих за это прямую ответственность, налагается штраф (п. 2 ст. 217 Закона КНР «О компаниях»). Если ликвидационная комиссия не предоставит отчет о ликвидации в отдел регистрации компаний или умолчит о важных фактах, то она обязана исправить это (п. 1 ст. 218 Закона КНР «О компаниях»). Если председатель ликвидационной комиссии или ликвидатор злоупотребили своими полномочиями для извлечения личной выгоды, прибегнув к обману или присвоив собственность компании, то они обязаны вернуть собственность компании, их нелегальные доходы подлежат конфискации, а на них накладывается штраф. Если же допущенное нарушение настолько серьезно, что содержит в себе состав преступления, то возбуждается уголовное дело (п. 2 ст. 218 Закона КНР «О компаниях»). Здесь нужно отметить, что ст. 162 Уголовного кодекса КНР предусматривает в качестве субъекта преступления только ликвидатора, а не саму компанию.

В п. 18 постановления Верховного народного суда КНР от 2008 г. № 2 «О некоторых вопросах применения закона КНР “О компаниях”» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定(二)) указаны такие формы ответственности ликвидатора, как «ликвидационная ответственность в масштабах причиненного ущерба» и «солидарная ликвидационная ответственность за причиненный ущерб». «Ликвидационная ответственность в масштабах причиненного ущерба» означает ответственность ликвидатора за несвоевременную ликвидацию общества, которая привела к сокращению активов компании. «Солидарная ликвидационная ответственность за причиненный ущерб», наступившая из-за утраты основного имущества, бухгалтерских книг, важных документов и т.д. и возникшая в связи с невозможностью ликвидации, влечёт солидарную ответственность. Отметим, что по российскому законодательству не предусматривается солидарной ответственности членов указанных комиссий.

В соответствии с изложенным можно отметить, что китайское законодательство уделяет больше внимания наказанию за нарушение материальных правил, в то время как за нарушение процедурных правил в результате небрежности (например, случаи, когда компания не рассчитала активы, не ликвидирована в установленный срок, компания не назначила ликвидатора в установленный срок и т.д.), не предусмотрены штрафные санкции.

Автор считает, что ликвидация компании является процедурой, цель ликвидации компании может быть достигнута только при условии тщательного соблюдения установленных законом процедур. Если нет процедурной справедливости, то не будет никакой справедливости вообще. Строгое соблюдение установленной процедуры позволяет сторонам исчерпать все спорные вопросы и предотвратить споры, данный момент нуждается в корректировке. Закон КНР «О компаниях» предусматривает только ответственность ликвидатора в процессе ликвидации, при этом не предусмотрена ответственность ликвидатора за неисполнение обязанности по ликвидации.

Подводя итоги, можно утверждать, что члены органов хозяйственного общества не должны рассматриваться как самостоятельный субъект гражданско-правовых отношений, они должны представлять собой участников корпоративных отношений. Круг субъектов ответственности в данной главе ограничен членами органов хозяйственного общества, которые являются физическими лицами.

Аргументирован вывод о том, что условие и основание корпоративной ответственности всегда связаны с противоправными действиями или ненадлежащим поведением участников корпоративных отношений. Законодательство КНР и РФ в части определения условий привлечения к ответственности участников корпоративных отношений в целом схожи, но все-таки выявлены некоторые различия. Во-первых, в российском законодательстве противоправное поведение выражается как в действии, так и бездействии, которое приводит к нарушению норм корпоративного права и субъективных прав третьих лиц. При этом в законодательстве Китая предусмотрена ответственность только за конкретные противоправные действия, а противоправное бездействие в законе не обозначено. Во-вторых, в отличие от России, в Китае существует бинарная система ответственности, под которой подразумевается сочетание принципа строгой ответственности и виновной ответственности. В-третьих, разное понимание вины и правонарушения обязанности: в России вина совпадает с правонарушением при

недобросовестности, «недобросовестность» уже включает «виновность», а в Китае между виной и правонарушением обязанности прямой связи нет, они представляют собой две разные категории.

И китайское, и российское право единодушно в характеристике ответственности членов коллегиальных органов управления, анализируя ее особенности, можно сделать вывод, что ответственность носит солидарный характер в форме корпоративного иска или индивидуального иска за убытки. Очевидно, противоправное поведение здесь проявляется в процессе голосования, вина рассматривается как оценочная категория, которую суд в каждом конкретном случае учитывает в индивидуальном порядке. Разумеется, есть некоторые существенные проблемы и различия: во-первых, Закон КНР «О компаниях» прямо не предусматривает ответственность членов коллегиальных органов управления с возможностью подачи в отношении них индивидуальных исков, что требует немедленного совершенствования законодательства; во-вторых, условия освобождения от ответственности в законе размыты. При этом в корпоративном законодательстве РФ и КНР нет положения об ответственности членов совета директоров за неявку на заседание совета директоров.

В корпоративное законодательство введены положения о независимых директорах в совете директоров. Исходя из теории корпоративного конституционализма автор выделил критерии независимости для таких директоров, под которыми понимается член совета директоров общества, не входящий в исполнительные органы общества, не связанный с должностными лицами общества и с крупными акционерами, не входящий при этом одновременно в исполнительное руководство, не являющийся представителем государства и не находящийся в финансовой или иной зависимости от аффилированных лиц общества, влияющих на деятельность общества. Независимый директор несет самостоятельную ответственность перед кредиторами корпорации за ущерб, причиненный другим лицам из-за неправомерных действий (бездействия) или грубой небрежности в ходе его деятельности.

В отличие от Китая, в российском законодательстве не предусмотрена солидарная ответственность членов указанных комиссий. Автор считает, что данный вопрос является проявлением пробела в российском законодательстве, привлечение к солидарной ответственности членов таких органов имеет юридическое основание. Во-первых,

ликвидационная и ревизионная комиссии являются органами управления компанией, по своей сути коллегиальны и принимают решения голосованием; во-вторых, природа органов управления обществом идентична, поэтому ликвидационная и ревизионная комиссии осуществляют процедуры принятия решений, основываясь на общих принципах; в-третьих, в силу своей принадлежности к коллегиальным органам, негативное поведение при проведении голосования порождает совместное причинение ущерба, приводящее к возникновению смешанной вины. Фактически ответственность, возникающая в результате смешанной вины, носит солидарный характер.

Подводя итог, стоит сказать, что в китайском праве получила поддержку так называемая доктрина корпоративного конституционализма, согласно которой в корпоративном устройстве проводится система разделения властей. Идея корпоративного конституционализма базируется на трех основных постулатах: идее двойного принятия решений, которая признает различную роль совета директоров и общего собрания акционеров в корпоративной жизни; идее обдуманного принятия решений, которая направлена на то, чтобы корпоративные решения принимались на основе открытого и прозрачного рассмотрения всех значимых вопросов; и идее разделения властей, цель которого – сделать корпоративные полномочия по принятию решений распределяемыми и подотчетными. Объединив эти три аспекта вместе, корпоративный конституционализм призван обеспечить нормативную основу, с помощью которой возможно улучшить качество принятия корпоративных решений. Анализ российского законодательства показал, что корпоративное законодательство РФ развивается в том же направлении. В ГК РФ сделана попытка разделить функции совета директоров корпорации и наблюдательного совета. В Китае установлена отдельная ответственность членов наблюдательного совета, наступающая вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих функций. В России специальные правила отсутствуют, что является пробелом в правовом регулировании.

Заключение

В российской и зарубежной правовой доктрине сравнительный правовой анализ корпоративного права в целом и учение о ответственности участников корпоративных отношений в частности являются объектом самого пристального внимания. В результате изучения китайского и российского законодательства об ответственности участников корпоративных отношений, специальной литературы и правоприменительной практики представляется возможным определить наиболее важные моменты рассматриваемой проблематики, а также сформулировать основные выводы.

По итогам изучения теоретических положений об ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России, норм китайского и российского права об ответственности и практики их применения полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. На современном этапе развития корпоративного права в России и Китае наблюдаются общие и особенные черты в развитии корпоративного законодательства. Близость подходов к формированию института ответственности обусловлена схожим историческим развитием в ходе второй половины XX столетия в части планового регулирования экономики и отсутствия института частной собственности. Однако в настоящее время на институт корпоративной ответственности в Китае оказывает большое влияние англо-американская правовая система, что привело к усилению роли судебных разъяснений и решений Верховного народного суда КНР.

2. Сравнительный анализ норм корпоративного права Китая и России показал, что источниками норм о корпоративной ответственности могут служить не только нормативные акты, но и внутренние документы корпорации, а также корпоративные договоры. Наравне с законом внутренние акты корпораций и корпоративный договор признаются в китайском праве источниками корпоративного права. Например, в судебной практике выработан подход, согласно которому невозможно освобождение от ответственности по сделкам, вытекающим из исполнения уставных процедур. Данная концепция может быть воспринята российским правом для более полной защиты прав участников корпоративных отношений.

3. Обосновано положение о том, что стабильность в китайских и российских корпоративных отношениях обеспечивается различными правовыми средствами, одним из

которых является институт ответственности участников корпоративных отношений. Уточнено понятие «корпоративные отношения», под которым понимаются урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, возникающие в связи с приобретением членства, а также участием в корпорации. Китайская и российская доктрины корпоративного права по-разному понимают природу внешнего функционирования в корпоративных отношениях. В доктрине российского корпоративного права принято считать, что корпоративные отношения возникают в рамках корпорации. Они подразумевают установление правовой связи между корпорацией, ее участниками и членами органов управления корпорации. В китайской доктрине корпоративного права принят следующий подход: корпоративные отношения носят внутренний характер, однако это не означает, что они не испытывают внешнего влияния. Например, к числу корпоративных отношений можно отнести отношения основного и дочернего общества, а также отношения взаимозависимых лиц. Таким образом, предмет корпоративных отношений гораздо шире по содержанию, чем внутрикорпоративные отношения. Однако неоспоримо, что развитие института ответственности участников корпорации находится в прямой зависимости от развития представлений о правовом статусе участников корпоративных отношений.

4. Корпоративная ответственность имеет сложную природу, которая вытекает из особенностей отношений управления. В понятие корпоративной ответственности вошли нормы частноправового и публично-правового характера, поэтому она не может быть отнесена исключительно к гражданско-правовой ответственности. Корпоративная ответственность обладает комплексным характером и может быть выделена как самостоятельный вид ответственности. Автором выделяются следующие основные особенности корпоративной ответственности, вытекающие из природы корпоративных отношений:

- меры, применяемые к нарушителю корпоративных отношений, носят имущественный и неимущественный характер, и предусмотрены различными отраслями права;
- учитывая разнообразие участников корпоративных отношений, корпоративная ответственность формируется комплексно;

- субъект корпоративной ответственности является участником корпоративных отношений, основанием корпоративной ответственности является корпоративное правонарушение (нарушение императивных корпоративных обязанностей или прав);

- корпоративная ответственность не является единой по управленческой природе, а также из-за многообразия содержания корпоративных отношений.

В связи с этим чрезвычайно важным является специализация корпоративной ответственности, также необходимо дифференцировать ответственность самого хозяйственного общества и гражданско-правовую ответственность иных лиц.

5. «Ограниченная ответственность» является привилегией, освобождающей акционеров от «личной ответственности» по долгам компании в случае возникновения внешних обязательств или посягательств на права третьих лиц. Учитывая недостатки принципа ограниченной ответственности, автор предлагает сформировать на уровне законодательства институт конфликта интересов между акционерами и кредиторами (бизнес всегда сопровождается риском, акционеры или другие контролирующие лица стремятся защитить свои собственные интересы, перераспределяя коммерческий риск на кредиторов).

«Снятие корпоративной вуали» является именно таким механизмом, который помогает преодолеть дисбаланс в распределении рисков акционеров и кредиторов. Учитывая, что доктрина корпоративной вуали прежде всего принадлежит англо-саксонской системе права, требует всестороннего изучения вопрос о ее применении в странах континентального права. В отличие от России, «снятие корпоративной вуали» закреплено в китайском законодательстве и является смелой попыткой внедрения опыта стран англо-американской правовой системы. Но при применении концепции «снятия корпоративной вуали» требуются как правовая база, так и судебское усмотрение, основанное на принципах справедливости и добросовестности, и важно помнить, что «снятие корпоративной вуали» не должно рассматриваться как система или как юридически обязательное юридическое положение, применяемое всегда, когда есть такая возможность.

Концепция «снятия корпоративной вуали» имеет двойственный характер: она может быть «щитом», сдерживающим злоупотребления акционеров принципом ограниченной ответственности и нанесение ущерба интересам кредиторов компании, одновременно она может использоваться для воздействия на нормальную деятельность компании, нанесения

ущерба законным интересам акционеров и даже создания угрозы нормального развития корпоративного права в целом. Обратим внимание на еще один способ, позволяющий избежать злоупотребления ограниченной ответственностью, – привлечение акционеров к личной ответственности. Однако проблема заключается в том, что китайское и российское корпоративное законодательство прямо не предусматривает случаи, влекущие личную ответственность акционеров за правонарушения компании.

6. При изучении законодательства КНР и РФ о злоупотреблении правом в корпоративных отношениях выявлены следующие различия. Во-первых, если в законодательстве РФ четко определено понятие «злоупотребление правом», то в Китае такого единого определения нет как на законодательном, так и на теоретическом уровне. Во-вторых, отмена Законом КНР «О компаниях» размера минимального уставного капитала привела к тому, что некоторые из участников корпораций стали злоупотреблять размером уставного капитала, нарушая права других лиц. В-третьих, в отличие от китайского законодательства, действующее российское законодательство не возлагает на акционеров (участников) в хозяйственном обществе обязанности действовать добросовестно, разумно и в интересах хозяйственного общества от его имени.

Автором предлагается определить в российском законодательстве обязанности мажоритарных акционеров перед обществом и миноритарными акционерами, а также ввести ответственность мажоритарных акционеров за их нарушение.

7. С учетом проведенного сравнительного анализа законодательства РФ и КНР выявлена специфика привлечения участников хозяйственного общества к ответственности:

- ответственность участников корпорации носит солидарный либо субсидиарный характер (в отличие от российского законодательства, в китайском законодательстве не определены элементы состава субсидиарной ответственности);

- различается ответственность участников хозяйственного общества за несоблюдение требований разумности и добросовестности (обязанность по лояльности и заботе о компании) и ответственность за правонарушение в отношении лиц, не являющихся субъектами корпоративного отношения;

- возможна защита прав корпорации и иных участников корпоративных отношений путем подачи коллективного и индивидуального исков о возмещении убытков, причиненных в результате совершенных им противоправных действий.

8. В китайском корпоративном законодательстве не установлена ответственность основного общества по обязательствам дочернего за нарушение обязанностей. Критерием привлечения дочернего общества к корпоративной ответственности является определение степени его зависимости от основного общества. Если дочернее общество было полностью независимо и основное общество не оказывало никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочернего общества, то дочернее общество самостоятельно несет ответственность за такое нарушение. Если правонарушение произошло как следствие полного или частичного влияния основного общества на дочернее или если осуществлялось вмешательство в его деятельность, то основное общество несет полную или частичную ответственность за действия дочернего.

9. В китайском праве получила поддержку так называемая доктрина корпоративного конституционализма, согласно которой в корпоративном устройстве проводится система разделения властей. Идея корпоративного конституционализма базируется на трех основных постулатах: идее двойного принятия решений, которая признает различную роль совета директоров и общего собрания акционеров в корпоративной жизни; идее обдуманного принятия решений, которая направлена на то, чтобы корпоративные решения принимались на основе открытого и прозрачного рассмотрения всех значимых вопросов; и идее разделения властей, цель которого — сделать корпоративные полномочия по принятию решений распределяемыми и подотчетными. Объединив эти три аспекта вместе, корпоративный конституционализм призван обеспечить нормативную основу, с помощью которой можно улучшить качество принятия корпоративных решений.

Анализ российского законодательства показал, что корпоративное законодательство России развивается в том же направлении. В ГК РФ сделана попытка разделить функции совета директоров корпорации и наблюдательного совета. В КНР установлена раздельная ответственность членов наблюдательного совета, наступающая вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих функций. В России специальные правила отсутствуют, что является пробелом в правовом регулировании.

10. В корпоративное законодательство введены положения о независимых директорах в совете директоров. Исходя из теории корпоративного конституционализма автор выделил критерии независимости таких директоров, под которыми понимаются члены совета директоров общества, не входящие в исполнительные органы общества, не

связанные с должностными лицами общества и с крупными акционерами, не входящие при этом одновременно в исполнительное руководство, не являющиеся представителями государства и не находящиеся в финансовой или иной зависимости от аффилированных лиц общества, влияющих на деятельность общества. Независимый директор несет самостоятельную ответственность перед кредиторами корпорации за ущерб, причиненный другим лицам из-за неправомерных действий (бездействия) или грубой небрежности в ходе его деятельности.

Анализ норм действующего права Китая и России по выбранной теме исследования выявил как полезный опыт, так и ряд проблем в правовом регулировании вопросов ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России. В связи с этим автор предлагает рассмотреть несколько выводов, которые могут быть использованы для совершенствования корпоративного законодательства КНР и РФ.

1. В целях устранения существующих недостатков принципа ограниченной ответственности и концепции «снятия корпоративной вуали» предлагается дополнить законодательство КНР и РФ нормой, предусматривающей неограниченную ответственность участников корпоративных отношений (акционеров) их личным имуществом: в случае, если компания нарушает законные права и интересы третьих лиц в результате деяний одного из акционеров или иных участников хозяйственного общества, третье лицо вправе подать в суд на конкретного акционера (иного участника хозяйственного общества), требуя от него возмещения ущерба, обеспеченного неограниченной ответственностью личным имуществом.

2. В китайском и российском законодательстве предусматривается обязанность уведомления об уменьшении капитала компании, однако нет юридической ответственности за нарушение этой обязанности в отношении кредиторов. Автор предлагает определить в российском и китайском законодательстве правовые последствия за нарушение обязанности по уведомлению об уменьшении размера капитала общества. Автор также рекомендует добавить новое положение в законодательство и Китая, и России: в случае нарушения обществом обязанности об уведомлении кредитор общества может требовать от акционера понести субсидиарную ответственность за часть задолженности общества, которая не может быть погашена в рамках уменьшения основного капитала, а другие

акционеры, директора, руководители или фактически контролирующие лица несут солидарную ответственность за содействующую уменьшению капитала деятельность, суд должен поддержать такое требование.

3. В праве Китая применяется доктрина «смешения личности компании и акционеров», позволяющая регламентировать вопросы корпоративной ответственности мажоритарных участников корпорации в целях усиления лояльности и заботы о компании со стороны мажоритариев. Автор предлагает закрепить в российском законодательстве обязанности мажоритарных акционеров перед обществом и миноритарными акционерами, а также ответственность мажоритарных акционеров за нарушение своих обязанностей. Рекомендуется добавить следующее новое положение в российское законодательство: «В случае, если мажоритарные акционеры нарушают обязанности перед обществом и миноритарными акционерами, то оно может требовать от мажоритарных акционеров понести ответственность за часть убытков, причиненных обществом или миноритарными акционерами».

4. Предлагается внести изменения в корпоративное законодательство КНР и РФ, устанавливающие общие правила ответственности независимых директоров перед третьими лицами, согласно которым «независимый директор несет ответственность перед кредиторами за ущерб, причиненный другим лицам по вине или грубой небрежности в ходе служебной деятельности».

В **Заключении** подведены итоги работы. Отмечается необходимость законодательного обеспечения корпоративной ответственности. Выделены основные выводы, сделанные в диссертации, в частности, представлены специфика и особенности корпоративной ответственности участников корпоративных отношений в Китае и России, проанализированы проблемы, существующие в законодательстве и практике, выработаны основные рекомендации по совершенствованию законодательства обеих стран, исходя из их опыта.

В проведенном исследовании разрушены барьеры на пути изучения ответственности участников корпоративных отношений по праву Китая и России, обобщены различия, тенденции в регулировании и мнения о необходимости внесения изменений в законодательство и их характере. Они требуют тщательного анализа, постепенного введения в практику и соответствующего законодательного обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения:04.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
8. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2304.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

12. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.

13. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 30. — Ст. 4147.

14. Указ Александра I от 06.09.1805 «Об ответственности акционерных компаний в случае взыскания одним складочным капиталом» // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание первое (ПСЗ-1). — Т. XXVIII. — № 21900.

15. Манифест от 01.01.1807 «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» // Полное собрание законов Российской империи. — Собрание первое (ПСЗ-1). — Т. XXIX. — № 22418.

16. Постановление Совета труда и обороны РСФСР от 01.08.1922 «Временные правила о порядке утверждения и открытия действий акционерного общества и об ответственности учредителей и членов правления» // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 55. — Ст. 698.

17. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.

18. Постановление Совета министров СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. — 1990. — № 15. — Ст. 82.

19. Письмо ФНС России от 16.08.2017 СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

20. Постановление Государственной Думы от 27.04.2012 № 314-6 ГД «О проекте Федерального закона № 47538-6 “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 19. — Ст. 2314.

21. 全国人民代表大会. 中华人民共和国宪法[L]. 20118-03-11,2018.

22. 全国人民代表大会. 中华人民共和国民法典[L]. 2020-05-28, 2020.

23. 全国人民代表大会. 中华人民共和国刑法典[L]. 2017-11-04, 2017.
24. 全国人民代表大会. 中华人民共和国行政诉讼法[L]. 2017-07-01, 2017.
25. 全国人民代表大会. 中华人民共和国公司法[L]. 2018-10-26, 2018.
26. 全国人民代表大会. 中华人民共和国证券法[L]. 2019-12-28, 2019.
27. 全国人民代表大会. 中华人民共和国企业破产法[L]. 2006-08-27, 2006.
28. 全国人民代表大会. 中华人民共和国侵权责任法[L]. 2009-12-26, 2009.
29. 全国人民代表大会常务委员会. 关于《中华人民共和国民法典(草案)》的说明[L]. 2020-05-22, 2020.
30. 国务院. 中华人民共和国公司登记管理条例. 国务院令 第 666 号. 2016-02-06, 2016.
31. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（一） // 2014-02-17, 2014.
32. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（二） // 2014-02-20, 2014.
33. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（三） // 2011-01-27, 2011.
34. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（四） // 2016-12-25, 2016.
35. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定（五） // 2019-04-22, 2019.
36. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国企业破产法》若干问题的规定（二） // 2013-09-15, 2013.
37. 最高人民法院. 最高人民法院关于适用《中华人民共和国企业破产法》若干问题的规定（三） // 2019-03-27, 2019.
38. 最高人民法院. 《全国法院民商事审判工作会议纪要》最高人民法院, 法〔2019〕254号 . 2019-09-11, 2019.
39. 证监会. 《关于在上市公司建立独立董事制度的指导意见》, 证监发〔2001〕102号. 2001-08-16, 2001.
40. 海南省人大常委会. 《海南经济特区股份有限公司条例》1992年12月30日海南省人大常委会发布. 1992-12-30, 1992.

Материалы судебной практики

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 45. — Ст. 5202.

42. Постановление Пленума Высшего народного суда КНР от 18.11.2018 № 15 «О руководящем деле Верховного народного суда» // Вестник. — 2018. — № 12.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — 30 июня.

44. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. — 2016. — 5 декабря.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — 29 декабря.

46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. — 2013. — № 34.

47. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу А40-82045/11-64-444 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

48. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 по делу № 32-КГ14-17 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

49. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 по делу № 33-КГ15-5 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

50. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 304-ЭС15-16673 по делу № А27-16398/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

51. Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 305-ЭС18-12143 по делу № А40-113011/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

52. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
54. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
55. Определение Верховного Суда РФ от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
56. Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
57. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745 по делу № А56-83793/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
58. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
59. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
60. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 2.
61. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.12.2013 по делу № А40-38068/10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
62. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.10.2013 по делу № А41-23447/2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2015 по делу № А40-96550/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2015 по делу № А40-89736/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2016 по делу № А40-140844/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2016 по делу № А40-151983/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2016 по делу № А40-21477/13 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2016 по делу № А40-179975/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2015 по делу № А40-68319/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
70. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2016 № А17-4384/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
71. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.11.2016 № А72-13773/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
72. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2016 по делу № А35-7629/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
73. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 № 09АП-12649/2017 по делу № А40-48346/16-34-417 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2018 № Ф05-3670/2018 по делу № А40-11237/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
75. Постановление Арбитражного суда Московской области от 18.05.2018 по делу № А41-24352/18 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
76. Постановление Арбитражного суда Сахалинской области от 11.02.2019 по делу № А59-6823/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/931e77cf-3ce5-489d-b999-5500612606fb> (дата обращения: 03.03.2021).
77. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 № Ф05-14481/2013 по делу № А41-58450/12 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
78. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2019 № Ф05-6982/2017 по делу № А40-69103/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
79. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2019 № Ф05-1590/2015 по делу № А40-130450/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
80. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2019 № Ф05-22968/2019 по делу № А40-227350/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
81. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.06.2017 по делу № А40-11237/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/332f5c4b-d330-49c1-87db-6bd42889600d> (дата обращения: 03.03.2021).
82. Указ «О хозяйственных обществах Китая» от 13.01.1914. — URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).

83. Да цин шан ли Гун сы ли (Великой династии Цин коммерческий кодекс кодекс о хозяйственных обществах) от 21.01.1904. — URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).
84. Правила осуществления положений о компаниях КНР от 19.07.1914. — URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).
85. Закон КНР «О хозяйственных обществах» от 29.09.1946. — URL: <https://zhidao.baidu.com/question/388969581.html> (дата обращения: 01.03.2021).
86. Рекомендации по созданию системы независимых директоров в публичных компаниях 关于在上市公司建立独立董事制度的指导意见, 证监发[2001] 102 号. — URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/flb/flfg/bmgf/ssgs/gszl/201012/t20101231_189696.html (дата обращения: 03.03.2021)
87. Протокол судебного заседания по гражданским и коммерческим делам народных судов от 08.11.2019, принятый Верховным народным судом КНР. — URL: <http://www.flgw.com.cn/art/listhy.asp?id=800> (дата обращения: 01.03.2021).
88. 邵萍与云南通海昆通工贸有限公司、通海兴通达工贸有限公司民间借贷纠纷案:(2015) 民一终字第 260 号.《最高人民法院公报》2017 年第 3 期(总第 245 期).
89. 上海德力西集团有限公司诉江苏博恩世通高科有限公司、冯军等买卖合同纠纷案.(2016) 沪 02 民终 10330 号//《最高人民法院公报》2017 年第 11 期(总第 253 期).
90. 中国第十三冶金建设有限公司与上海致达科技集团有限公司股东损害公司债权人利益 责任纠纷案:江苏省高级人民法院(2016)苏民终 187 号.江苏法院公司审判十大案例.
91. 李建国与孟凡生、长春圣祥建筑工程有限公司等案外人执行异议之诉案:(2016)最高法 民再 149 号.《最高人民法院公报》2017 年第 2 期(总第 244 期).
92. 亿达信煤焦化能源有限公司、四平现代钢铁有限公司买卖合同纠纷案:(2017)最高法 民终 87 号.《人民司法·案例》2017 年第 26 期.
93. 深圳市标榜投资发展有限公司与鞍山市财政局股权转让纠纷案.(2016)最高法民终 802 号.《最高人民法院公报》2017 年第 12 期(总第 254 期).
94. 徐德海诉杨春妹股权转让纠纷案:北京市第三中级人民法院(2017)京 03 民终 2997 号. 全国法院系统 2017 年度优秀案例分析.
95. 西藏信托有限公司等与胡雅奇股东资格确认纠纷案:2019 京 01 民终 2736 号、(2018) 京 0107 民初 29633 号. 全国法院系统 2019 年度优秀案例分析获奖案例.

96. 李海鸽诉董道明发起人责任纠纷案, 北京市房山区人民法院 (2014) 房民初字第 02587 号民事判决书 (一审), 北京市第二中级人民法院 (2014) 二中民终字第 06590 号民事判决书 (二审) .

97. 黄德鸣与皮涛案外人执行异议之诉再审案: (2019) 最高法民再 45 号. 中国裁判文书网.

Книги

1. *Авилов, Г.Е.* Комментарий к Федеральному закону об акционерных обществах / Г.Е. Авилов, М.И. Брагинский ; под ред. Г.С. Шапкиной. — М., 1996.

2. *Алексеев, С.С.* Общая теория социалистического права: курс лекций: в 4 вып. / С.С. Алексеев. — Вып. 2. — Свердловск, 1964.

3. *Андреев, В.К.* Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. — М., 2016.

4. *Бармина, О.Н.* Злоупотребление правом / О.Н. Бармина ; отв. ред. В.А. Кодолов. — Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015.

5. *Беспалов, Ю.Ф.* Частное право: проблемы теории и практики / Ю.Ф. Беспалов. — М.: Проспект, 2016.

6. *Бреннан, Дж.* Причина правил. Конституционная политическая экономия / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. — СПб., 2005.

7. *Воронова, О.Н.* Гражданское право. учебник для среднего профессионального образования / О.Н. Воронова. — М.: Статут, 2016.

8. *Ву Джинглян.* Современная компания и реформа предпринимательства: учебник / Ву Джинглян. — Пекин, 1994.

9. *Гаврилюк, О.В.* Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк ; отв. ред. Н.Г. Семилютина. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2015.

10. Гражданское право: учебник для студентов вузов: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006.

11. *Грибанов, В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. — М., 1991.

12. *Гутников, О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография / О.В. Гутников. — М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «КОНТРАКТ», 2019.

13. *Добрачёв, Д.В.* Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства / Д.В. Добрачёв. — М.: Юстицинформ, 2012.

14. *Долинская, В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В.В. Долинская. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
15. *Долинская, В.В.* Акционерное право: учебник / В.В. Долинская. — М., 1997.
16. *Жукова, Ю.Д.* Ответственность руководителя хозяйственного общества по российскому праву / Ю.Д. Жукова. — М., 2016.
17. *Зарубина, Н.П.* Частное право Японии: учеб. пособие / Н.П. Зарубина. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016.
18. *Исаев, И.А.* Становление хозяйственно правовой мысли в СССР (20-е годы) / И.А. Исаев. — М.: Юрид. лит., 1986.
19. *Капул Ю.А.* Солидарная ответственность основного хозяйственного общества по сделкам дочернего в контексте изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации / Ю.А. Капул. — М.: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2015.
20. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В.Н. Захватаева. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
21. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. — М.: Статут, 2019.
22. *Ломакин, Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. — М.: Статут, 2008.
23. *Мильков, А.В.* Очерки теории гражданско-правовой ответственности: учеб. пособие / А.В. Мильков. — М., 2018.
24. *Могилевский, С.Д.* Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект: монография / С.Д. Могилевский. — М.: Дело, 2001.
25. *Молотников, А.Е.* Ответственность в акционерных обществах / А.Е. Молотников. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
26. *Победоносцев, К.П.* Гражданское право. Часть третья: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. — URL: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/824.html (дата обращения: 03.03.2021).
27. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — М., Статут, 2004.
28. *Полковников, Г.В.* Английское право о компаниях. Закон и практика: учеб. пособие / Г.В. Полковников. — М.: НИМП, 2000.
29. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019.

30. *Суханов, Е.А.* Сравнительное корпоративное право: монография / Е.А. Суханов. — М., 2014.
31. Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. — М., 1996.
32. *Тульчинский, Г.Л.* Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности / Г.Л. Тульчинский. — М., 2013.
33. *Удинцев, В.А.* История обособления торгового права / В.А. Удинцев. — Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1900.
34. Устав Акционерного общества по обслуживанию госпромышленности и транспорта — АПТО, утвержденного СТО СССР. — М., 1924.
35. *Федчук, В.Д.* De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран / В.Д. Федчук. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
36. *Ха Шуцзе.* Договорное обязательство: учебник / Ха Шуцзе. — Пекин, 2011.
37. *Цечоев, В.К.* Теория государства и права: учебник / В.К. Цечоев. — М.: Прометей, 2017.
38. *Шапкина, Г.С.* Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» / Г.С. Шапкина. — М., 1997.
39. *Шепелев, Л.Е.* Акционерные компании в России / Л.Е. Шепелев. — Л.: Наука, 1973.
40. *Шепелев, Л.Е.* Акционерные компании в России: XIX – начало XX века / Л.Е. Шепелев. — СПб.: Издат. дом С.-Петербур. ун-та, 2006.
41. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. — Т. 1. Общие положения о юридических лицах. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2015.
42. *Romano, R.* Foundations of Corporate Law / R. Romano. — 2^d ed. — LexisNexis, 2010. — Chinese translation by Prof. Luo Peixin. — Peking University Press, 2013.
43. *Fischer, J.M.* Responsibility and Control: A Theory of Moral Responsibility / J.M. Fische, M. Ravizza. — New York: Cambridge University Press, 1998.
44. *Friedman, L.M.* A history of American Law / L.M. Friedman. — 3^d ed. — New York, 2005.

45. 北京市高级人民法院. 公司法新型疑难案例判解[M]. 北京: 法律出版社, 2006.
46. 范健. 《商法判例解读》(全国高等学校法学专业核心课程案例教学用书, 2004-1-1 版)
47. 葛伟军. 《英国 2006 年公司法》[M]. 法律出版社, 2012.
48. 葛伟军. 《英国公司法原理与判例》[M]. 中国法制出版社, 2007.
49. 葛伟军. 《英国公司法》[M]. 中国法制出版社, 2007.
50. 葛伟军. 《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》[M]. 法律出版社, 2007.
51. 蒋大兴. 《公司法的展开与评判》[M]. 法律出版社, 2001.
52. 蒋大兴. 《公司法律报告》[M]. 中信出版社, 2003.
53. 蒋大兴. 《公司法的观念与解释, 法律哲学&碎片思想》[M], 法律出版社, 2009.
54. 刘俊海. 《现代公司法》[M]. 法律出版社, 2011.
55. 刘俊海. 《公司法剖析: 比较与功能的视角: 翻译版》[M]. 北京大学出版社, 2007.
56. 刘俊海. 《新公司法的制度创新--立法争点与解释难点》[M]. 法律出版社, 2006.
57. 刘俊海. 《股份有限公司股东权的保护》[M]. 法律出版社, 2004.
58. 刘俊海. 《股东权法律保护概论》[M]. 人民法院出版社, 1995.
59. 梁慧星. 《中国民法典草案建议稿》, 2003 年, 法律出版社, 北京。
60. 施天涛. 《全球竞争体制下的公司法改革》[M]. 社会科学文献出版社, 2003.
61. 施天涛. 《美国证券欺诈经典案例: 内幕交易与虚假陈述》[M]. 法律出版社, 2015.
62. 施天涛. 《公司法论》(法律出版社, 2018 年第四版) 第 345 页.
63. 施天涛. 《商法学》, 北京, 2018 年法律出版社, 第 256 页.
64. 黄来纪、布井干博、鞠卫峰主编. 《中日公司法比较研究》[M]. 上海社会科学院出版社。2004 年版.
65. 王利明. 《中国民法典草案建议稿》, 2004 年, 中国法制, 北京.

66. 王志华. 《公司法》, 2010年, 北京. 法律出版社, 第 203 页.
67. 习龙生. 《控制股东的义务和责任研究》[M]. 法律出版社, 2006.
68. 徐晓松. 《公司法与国有企业改革研究》, 法律出版社, 2009 年版, 第 103 页.
69. 徐晓松. 《公司法与国有企业改革研究》, 法律出版社, 2009 年版, 第 103 页.
70. 余劲松. 国际经济法问题专论[M]. 武汉: 武汉大学出版社, 2003.
71. 朱慈蘊. 《公司法人人格否认法理研究》, 法律出版社 1998 年版, 第 80 页
72. 赵东旭. 《公司法学》, 高等教育出版社 2006 版, 第 12 页.
73. 张凤翔. 《连带责任的司法实践》[M]. 上海人民出版社, 2006.
74. 张民安. 公司法上的利益平衡 [M]. 北京: 北京大学出版社, 2013.

Статьи

1. *Агарков, М.М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. — 1946. — № 6. — С. 424–436.
2. *Алексеевко, А.П.* Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ / А.П. Алексеевко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2015. — №1 (28).
3. *Алексеевко, А.П.* Тенденции развития корпоративного права КНР/ А.П. Алексеевко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2016. — № 2.
4. *Аносов, М.* Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: бенефициарам предписано не хранить молчание / М. Аносов // ЭЖ-Юрист. — 2019. — №23.
5. *Белоусов, К.Ю.* Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт / К.Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4 (56).
6. *Белых, В.С.* К историографии становления и развития предпринимательской деятельности акционерных компаний в промышленности России XIX – начала XX веков /

В.С. Белых, О.А. Герасимов // Сборник науч. ст. IV Междунар. научно-практ. Конф. «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / под ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. — М.: Юстицинформ, 2017.

7. *Габов, А.В.* Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А.В. Габов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 7.

8. *Горенберг, М.Б.* Акционерное общество, товарищество, артель. Опыт разграничения понятий / М.Б. Горенберг // Журнал Юрид. Общества при Императорском С.-Петербургском ун-те. — 1896. — Кн. 10 (Отдел заметок и известий).

9. *Гутников, О.В.* Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ / О.В. Гутников // Адвокат. — 2016. — № 9.

10. *Гутников, О.В.* Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве / О.В. Гутников // Закон. — 2017. — № 1.

11. *Гутников, О.В.* Состояние и перспективы развития корпоративного законодательства в Российской Федерации / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2007. — № 2.

12. *Гутников, О.В.* Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2011. — № 1.

13. *Гутников, О.В.* Содержание корпоративных отношений / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2013. — № 1.

14. *Гутников, О.В.* О допустимости привлечения страховой организации к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ за нарушение гражданско-правовых обязанностей / О.В. Гутников, К.С. Забитов // Журнал российского права. — 2013. — № 2.

15. *Гутников, О.В.* Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2014. — № 1.

16. *Гутников, О.В.* Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2014. — № 7.

17. *Гутников, О.В.* Юридическая ответственность в корпоративных отношениях / О.В. Гутников // Вестник гражданского права. — 2014. — № 6.
18. *Гутников, О.В.* Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 2.
19. *Гутников, О.В.* К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2017. — № 3.
20. *Гутников, О.В.* Контролирующие лица как субъекты ответственности в деле о банкротстве / О.В. Гутников // Хозяйство и право. — 2017. — № 12.
21. *Гутников, О.В.* Субсидиарная ответственность за неисполнение обязанности подать заявление о банкротстве: новые правила / О.В. Гутников // Хозяйство и право. — 2018. — № 2.
22. *Гутников, О.В.* Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования / О.В. Гутников // Предпринимательское право. — 2018. — № 1.
23. *Гутников, О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве России / О.В. Гутников // Журнал российского права. — 2018. — № 3.
24. *Гутников, О.В.* Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа / О.В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1.
25. *Дзуцева, Д.М.* Особенности корпоративной ответственности / Д.М. Дзуцева, А.Т. Кабалоева // Гуманитарные и юридические исследования. — 2017. — № 1.
26. *Егоров, А.В.* Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1.
27. *Захаров, А.Н.* Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А.Н. Захаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2014. — № 10.
28. *Ключко, В.Н.* Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период / В.Н. Ключко // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2014. — № 4.

29. *Кузьмин, И.А.* Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности / И.А. Кузьмин // Вестник Пермского университета. — 2017. — № 35.
30. *Кулинская, А.В.* Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества / А.В. Кулинская // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. О.Ю. Шиловцова. — Вып. 11. — М., 2007.
31. *Литвинов, Ю.В.* О понятии ограниченной ответственности в российском и англо-американском корпоративном праве / Ю.В. Литвинов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. — 2018. — Вып. 4 (808).
32. *Ломакин, Д.В.* Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ / Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 9.
33. *Ломакин, Д.* Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. Ломакин, О. Гентовт // Хозяйство и право. — 2016. — № 1.
34. *Ломакин, Д.В.* Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы и перспективы нормативного регулирования / Д.В. Ломакин // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». — 2018. — №2.
35. *Ломакин, Д.В.* Общие положения об органах акционерного общества / Д.В. Ломакин // Вестник Московского университета. — 2003. — № 4.
36. *Макарова, О.А.* Договор с профессиональным директором в АО с государственным участием: некоторые проблемы / О.А. Макарова // Гражданское право. — 2014. — № 4.
37. *Матвеев, Г.К.* К вопросу о вине как основании договорной ответственности / Г.К. Матвеев // Юридический сборник. — Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1948. — № 2.
38. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт? » // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». — 2017. — № 15.
39. *Минина, И.А.* Корпоративная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности / И.А. Минина // Законодательство и экономика. — 2009. — № 12.

40. *Мифтахутдинов, Р.Т.* Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы / Р.Т. Мифтахутдинов // Закон. — 2018. — № 5.
41. *Молотников, А.Е.* Значение института ответственности в регулировании акционерных правоотношений / Молотников А.Е. // Предпринимательское право. — 2006. — №1.
42. *Молотников, А.Е.* Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае / А.Е. Молотников, Сунь Ци // Предпринимательское право. — 2019. — № 2.
43. *Подшивалов, Т.П.* Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц / Т.П. Подшивалов // Российская юстиция. — 2014. — № 12.
44. *Рыжик, А.В.* Правовое регулирование создания и функционирования акционерных обществ в период НЭПа / А.В. Рыжик // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2.
45. *Степанов, Д.* Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? / Д. Степанов // Корпоративный юрист. — 2008. — № 11.
46. *Суворов, Е.Д.* Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности / Е.Д. Суворов // Закон. — 2017. — № 8.
47. *Суханов, Е.А.* О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. — 2014. — № 9.
48. *Сунь, Ци.* Сравнительный анализ российского и китайского законодательства об ответственности за нарушение договора / Сунь Ци // Междунар. науч. конф.: материалы Междунар. научн. конф. (НГУ, февраль 2017 г.). — Новосибирск, 2017. — № 6.
49. *Сунь, Ци.* Особенности корпоративной ответственности корпоративных отношений в Китае / Сунь Ци // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 4 (184).
50. *Сунь, Ци.* Злоупотребление правами акционеров: проблемы и опыты России и Китая / Сунь Ци // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 9.
51. *Сунь, Ци.* Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики / Сунь Ци // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Серия 14. Право. — Т. 12. — № 2.

52. *Сунь, Ци.* Предел ответственности акционеров по обязательствам компаний: об общих вопросах / Сунь Ци // Евразийский юридический журнал. — 2019. — Т. 135. — № 8.
53. *Тарасов, И.Т.* Настоящее и будущее русского акционерного дела / И.Т. Тарасов // Русское обозрение. — 1897. — № 3.
54. *Томсинов, В.А.* Проблемы акционерного права в трудах русских правоведов второй половины XIX – начала XX вв. / В.А. Томсинов // Законодательство. — 1998. — № 7, 8, 9.
55. *Торкановский, Е.* Управление акционерным обществом / Е. Торкановский // Хозяйство и право. — 1997. — № 6.
56. *Трофимов, Д.И.* Специфические черты гражданско-правовой ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственных обществ / Д.И. Трофимов // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209).
57. *Филиппова, С.Ю.* Реализация принципа свободы договора при формировании условий договора купли-продажи акций / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 4.
58. *Шиткина, И.С.* Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) / И.С. Шиткина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2015. — № 2.
59. *Шиткина, И.С.* Межотраслевая унификация понятий, обозначающих экономическую зависимость, вовсе не обязательна / И.С. Шиткина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2016. — № 4.
60. *Шиткина, И.С.* О проблеме обязательных указаний основного общества дочернему // И.С. Шиткина // Хозяйство и право. — 2006. — № 7.
61. *Шиткина, И.С.* Ответственность основного общества по обязательствам дочернего / И.С. Шиткина // Корпоративные стратегии. — 2008. — № 31 (9245).
62. *Шиткина, И.С.* Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях // И.С. Шиткина // Право и бизнес. — 2015. — № 2.
63. *Шиткина, И.С.* Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. — 2017. — № 11.

64. Шиткина, И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве / И.С. Шиткина // Закон. — 2018. — № 6.
65. 陈学梁.“美国公司法上董事对公司债权人之信义义务”,载《国际商法论丛》2001年第3卷
66. 陈建勋.《试论董事民事责任的免除》[J].载《公司法评论》。2005年第2辑.
67. 常健.清末民初商会裁判制度:法律形成与特点解析[J].华东政法大学学报.2008(05).
68. 段亚林:《论大股东股权滥用及实例》,经济管理出版社2001年版,第138页以下.
69. 冯果、柴瑞娟:“论董事对公司债权人的责任”,载《国家检察官学院学报》2007年第1期
70. 房绍坤、王洪平:“公司董事对公司债权人之信义义务与注意义务”,载《环球法律评论》2005年第4期.
71. 范健.公司法改革中的泛民法化风险——兼谈《民法总则》颁布后的《公司法》修订[J].环球法律评论,2019,41(04):21-36.
72. 葛伟君:《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》,法律出版社2007年版,第42页.
73. 高明华,《公司治理:理论演进与实证分析 - 兼论中国公司治理改革》,经济科学出版社2001年,第48页.
74. 洪杰,股权结构、董事会治理与上市公司社会责任关系的实证研究[D];山东大学;2010年.
75. 黄丽蓉.关于独立董事制度建设和公司治理结构完善及发展意义的分析[J].世界华商经济年鉴·科技财经.2012.(9).152-154页.
76. 郭克亮.关于民法理论之中补充责任的适用研究[J].法制博览,2019(26):114-115.
77. 蒋大兴:《公司法中的合同空间——从契约法到组织法的逻辑》[J].法学,2017.
78. 蒋黔贵:《做上市公司诚信负责的控股股东》,《经济日报》2003年1月29日.
79. 林清红.公司犯罪的刑事立法思考与建议[D].华东政法大学,2009.

80. 刘建功,《中华人民共和国公司法》第二十条适用思考,江苏省高级人民法院,2017年,第56页.
81. 刘廷华. 有限责任制度下股东和债权人利益的平衡[J]. 西安财经学院学报. 2012(06).
82. 楼秋然:《〈公司法〉第20条中“滥用股东权利”规定的理论与实践》,载《西部法学评论》2016年第3期.
83. 李文华.《试析股东代表诉讼引入代表人诉讼制度的合理性》,载《首都师范大学学报》2017年第3期.
84. 李雁磊. 法人犯罪归责的互补方法论及其展开——从人格化社会系统责任论的整体性悖论问题切入[J]. 重庆理工大学学报(社会科学), 2020, 34(02): 94-105.
85. 缪因知. 罗永浩无限责任的教训[N]. 经济观察报,2019-11-11(023)
86. 平云婷. 浅析我国独立董事制度--以独立董事与监事会关系为视角[J]. 商情. 2019. (29).200页.
87. 史丹. 浅议我国独立董事激励机制的完善--以薪酬激励为角度[J].法制与社会.2011. (13).
88. 宋怡林. 民营银行股东自担风险应否为无限责任? [J]. 南方金融,2015(05):22-27.
89. 晋唐. 中国最早的商法[J]. 中国商贸, 1999(01): 3-5.
90. 王志华. 俄罗斯公司立法综论——兼与中国公司立法比较[J].北方法学, 2008(06):103-110.
91. 王华. 公司注册资本认缴制下若干法律问题探析[J]. 法制博览,2020(24):19-21.
92. 王洋. 论对公司债务承担补充责任的前提和主体范围——兼评《公司法解释三》第13条[J]. 黑龙江省政法管理干部学院学报, 2015(04):80-82.
93. 王红梅. 商会与中国法制近代化[D]. 华东政法大学, 2010.

94. 文岩. “中国公司法百年”,载赵旭东主编:《公司法评论》2005年第3辑,人民法院出版社2005年版.
95. 杨曼云. 公司法人人格否认制度理论研究[J]. 时代金融,2017(21):231-232.
96. 杨辉. 中国与俄罗斯联邦公司法律制度比较研究[D]. 新疆大学,2010.
97. 杨子健, 董事会与公司绩效: 合法性的中介作用[J]; 沈阳工业大学学报(社会科学版); 2017年05期.
98. 杨志壮. 《公司法民事责任的解释方法——以公司股东内部法律责任分析为视角》,载《法律科学(西北政法大学学报)》2019年第6期.
99. 载江. 《公司法: 政府权力与商人利益的博弈》. 中国政法大学出版社2006年版,第181-213页.
100. 佐藤孝弘. “董事对第三人责任——从比较法和社会整体利益角度分析”,载《河北法学》2013年3期.
101. 朱巧玲, 龙靓. A股上市公司实际控制人的演变——基于2010年和2016年数据对比分析[J].中南财经政法大学学报, 2018(01):134-145.
102. 祝雅柠. 公司侵权债权人保护之无限责任的适用[D]. 吉林大学, 2017.
103. 张洁梅, 自愿性信息披露的影响因素——基于董事会治理视角[J]; 经济管理; 2013年07期.
104. 周成, 独立董事的虚假陈述责任, 《人民司法(应用)》, 2019年, (19), 40页.

Диссертации и авторефераты

1. *Быканов, Д.Д.* «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Д. Быканов. — М., 2018.
2. *Бойко, Т.С.* Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.С. Бойко. — М., 2017.

3. *Гутников, О.В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Гутников. — М., 2019.
4. *Захаров, А.Н.* Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Н. Захаров. — М., 2015.
5. *Карташов, М.А.* Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Карташов. — СПб., 2014.
6. *Касаев, И.Г.* Ответственность лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.Г. Касаев. — М., 2005.
7. *Кушнирук, А.С.* Основные закономерности становления и развития акционерного права в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.С. Кушнирук. — М., 2005.
8. *Ломакин, Д.В.* Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Ломакин. — М., 2009.
9. *Михалев, К.А.* Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.А. Михалев. — Екатеринбург, 2015.
10. *Назарова, Е.Н.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Н. Назарова. — Екатеринбург, 2015.
11. *Турбина, И.А.* Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Турбина. — Волгоград, 2016.
12. *Хаддад Мажд Рияд Махамад.* Ответственность членов совета директоров акционерного общества: сравнительный анализ законодательства Сирии и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хаддад Мажд Рияд Махамад. — М., 2015.

13. 仇京荣. 《公司资本形成制度中股东与债权人利益平衡问题研究》. 中国政法大学 2005 年博士学位论文, 2005 年,北京.
14. 郭富青. 《公司权利与权力二元配置论》. 南京大学 2009 年博士学位论文, 2009 年,南京.
15. 刘贵祥. 《论债权保护在公司法制中的优先性》. 对外经济贸易大学 2005 年博士学位论文, 2005 年,北京.
16. 杨泰和. 《中国上市公司关联交易的法律规制》. 中国政法大学 2006 年博士学位论文, 2006 年,北京.

Иные материалы

1. Будылин, С.Л. Добросовестность № 4: Беспокойная совесть директора / С.Л. Будылин. — URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/05/dobrosovestnost_4_bespokojnaya_sovestdirektora (дата обращения: 03.03.2021).
2. Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». — URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы акционерного общества. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PKS;n=8;dst=103904#05098308407740598> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Правовое положение акционерных обществ: учеб. пособие. — URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum1146/item1183.html> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Флегонтов, В.Д. Корпоративное управление / В.Д. Флегонтов, С.Г. Власов. — URL: <https://ao-journal.ru/journal/lib/ejournal/detail/ArticleID/7> (дата обращения: 03.03.2021).

7. *Филатов, А.* Эффект независимости / А. Филатов // Консультант. — 2007. — № 15. — URL: <https://base.garant.ru/5376596/> (дата обращения: 03.03.2021).
8. Энциклопедия решений. Независимые директора АО. — URL: <https://base.garant.ru/58078397/> (дата обращения: 03.03.2021)
9. 徐立志：“清末商事立法研究”，载 . — URL: http://www.cssn.cn/fx/fx_flsx/201412/t20141210_1437483.shtml (дата обращения: 03.03.2021).